

УРАЛЬСКОЕ ИСТОРИКО-РОДОСЛОВНОЕ ОБЩЕСТВО
ДУМА ГОРОДСКОГО ОКРУГА РЕФТИНСКИЙ
АДМИНИСТРАЦИЯ ГОРОДСКОГО ОКРУГА РЕФТИНСКИЙ
РЕФТИНСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ РОДОВЕДОВ И КРАЕВЕДОВ
МАУ «ЦЕНТР КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА ГО РЕФТИНСКИЙ»

МАТЕРИАЛЫ XVI НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ
«ВОЗРОЖДЕНИЕ РОДОСЛОВНЫХ ТРАДИЦИЙ»

п. Рефтинский, 2021

Уральское историко-родословное общество
Дума городского округа Рефтинский
Администрация городского округа Рефтинский
Рефтинское объединение родоведов и краеведов
Муниципальное автономное учреждение
«Центр культуры и искусства городского округа Рефтинский»

ВОЗРОЖДЕНИЕ РОДОСЛОВНЫХ ТРАДИЦИЙ

Материалы XVI научно-практической конференции

п.Рефтинский, 2021 г

Подготовка к изданию:

Ю.М.Сухарев

На обложке: воздвижение куполов и крестов на строящейся церкви села Бичур Артемовского района, 08.08.2020 г.

Возрождение родословных традиций: материалы XVI научно-практической конференции (Рефтинский, 13 февраля 2021 г.) / ред. Ю.М.Сухарев.-Уральское историко-родословное общество, п. Рефтинский, 2021.

13 февраля 2021 г. в п. Рефтинском состоялась XVI научно-практическая конференция «Возрождение родословных традиций», организованная Уральским историко-родословным обществом (УИРО), Рефтинским объединением родословных и краеведов, при поддержке администрации и Думы городского округа Рефтинский, МАУ «Центр культуры и искусства городского округа Рефтинский».

В сборник вошли материалы конференции (доклады и сообщения) на темы родословия и краеведения.

Издание предназначено для всех, кто интересуется историей нашего края.

Содержание

Внимание: нумерация страниц в типографской версии сборника не совпадет с макетом.

Аббакумова И.А. Альманах: Не забывайте о войне...(Учителя на защите Родины)...5	
Автаев А. В. Традиционные поселения и жилище мордвы Уральского края в XVIII – начале XX веков..... 13	
Андреева Л. Г. Русские народные частушки (антоновские, голяковские и др.)16	
Бархатова Н. А. Русские традиции. Отчество.....21	
Бархатова Н. А. Маньковы на Урале. История, родословие Маньковых из села Лебедкино25	
Бугаенко В.И. Боевой путь Фёдора Александровича Бугаенко....50	
Воробьева Л.Б. Свадебные обряды Вятского леспромхоза середины 20 века. Приданое невесты. Рукоделия домохозяев.....57	
Гусева Е.С., Пуголовкина Н.А. Берестяная плетельщица: о мастерице Татьяне Петровне Лукьяновой.....63	
Ёлкина А.И. Семейная хроника как издание на заказ.....66	
Клюкина Н.А. Хакасия в прошлом и настоящем. Древней земли напевы....72	
Копырин А.Л. Транспортная сеть г. Асбеста (история)80	
Макарова О.Ю. «Без сказок скучно жить на свете»..... 87	
Медведева Н.А. Карамышевы.....92	
Пермякова Е.Е., Пермякова Н.Н., Сарабанская Л.А. Библиотека – хранитель исторического наследия территории.....97	
Рубцов В.Н. Язык крестьян села Грязновского.....103	
Рыжков В.И. «Что в имени тебе моём?».....108	
Секретарева С.Р. Имя твое Учитель...112	
Серяк М.Ю. С куклой по жизни.....116	
Старков Н.Р. Семейный архив. Мама 118	
Сухарев Ю.М. Предания и были моего рода..... 121	
Флягин Ю. Мой прадед – участник Великой Отечественной войны Виктор Алексеев...132	
Темерова К.И. Мои родные люди133	
Публикации:	
Фирсов В.И. «О семье, о родной деревне, о себе...» (воспоминания). Предисловие Л.М.Пановой.....138	
Фото и иллюстрации.....159	
Сведения об участниках конференции.....169	

Альманах: Не забывайте о войне...

(Учителя на защите Родины)

Великая Отечественная война – одно из тех редких исторических событий, память о которых не стирается со временем. Все дальше и дальше уходят от нас эти страшные и в тоже время героические дни 1941-1945 годов; все меньше становится среди нас победивших в той войне ветеранов. Однако память о событиях 75-летней давности никуда не ушла; она остается с нами.

Для нынешнего подрастающего поколения Великая Отечественная война - это далекое прошлое, событие, которое по мировосприятию не имеет для них прямого отношения к современной жизни. Поэтому очень важно, чтобы дети из первых уст, от живых участников тех событий узнали правду о войне, прониклись уважением и гордостью к ветеранам войны.

Сегодня особенно важно вернуться к истокам нашей Великой Победы, осмыслить уроки и ценности этого величайшего события века, что имеет огромное значение как для сохранения памяти о легендарных защитниках Родины, так и для воспитания молодого поколения в деле беззаветного служения Родине и своему народу.

В музее «История народного образования города Асбеста», что находится в Центре детского творчества, на протяжении десяти лет собирался материал об учителях, ветеранах Великой Отечественной войны.

К началу войны в нашем городе проживало более 30 тысяч жителей.

22 июня 1941 года весь народ поднялся на защиту Родины.

Город Асбест был далеко в тылу, но и его жители не остались в стороне от войны.

Первоочередным и важнейшим делом являлась мобилизация нескольких тысяч военнообязанных и организованная отправка их в формировавшиеся военные части.

Призывной пункт был открыт во Дворце культуры города Асбеста, где собиралось огромное число людей, требовалось обеспечить чёткую работу, соблюдение общественного порядка и дисциплины.

Горвоенкомат отправил из нашего небольшого в то время города на защиту Родины 9787 человек.

Уже в начале августа 1941 года поезд увозил в Свердловск 200 асбестовских комсомольцев-добровольцев.

Для нас Великая Отечественная война – история России. Мало осталось очевидцев тех лет. Уходят ветераны...

История судеб людей, каждого свидетеля военных событий находят отражение в воспоминаниях, фильмах, литературных произведениях о войне.

Мною, на архивном материале музея истории образования, создана и напечатана книга «Альманах: Не забывайте о войне...», об учителях асбестовских школ, ушедших на фронт из Асбеста и с разных уголков нашей необъятной страны. Но по воле судьбы многие приехали в Асбест в послевоенное время и работали в школах Асбеста, посёлков Белокаменный и Рефтинский. С кем-то посчастливилось пообщаться воочию, у кого-то из них я училась.

Наше поколение воспитано на героическом прошлом старшего поколения, мы были пионерами, комсомольцами, участвовали в поисковых отрядах, боролись за звание носить дружине имя героя Великой Отечественной войны. Живыми примерами были наши деды, родственники, ветераны, прошедшие фронтовыми дорогами, испытавшие страх, ужас, боль... Кто-то остался на поле боя...

Работая над альманахом об учителях – ветеранах, я открывала сайты Государственных архивов Министерства Обороны СССР, прошла с каждым их боевой путь, читала исторические документы, военные сводки боевой части, нашла их родственников, которые поделились семейным архивом фронтовика.

В списке Альманаха 26 человек, учителей – защитников Родины:

Анисимов Алексей Аркадьевич	Кооп Яков Яковлевич
Багаев Иван Сергеевич	Лаженцев Владимир Сергеевич
Баранов Евгений Филиппович	Макарова (Воробьева) Софья Григорьевна
Белкин Иван Иванович	Максимов Алексей Михайлович
Бодовский Владимир Никитич	Новосёлова (Чижова) Анна Петровна
Втюрин Александр Иванович	Озорнин Николай Григорьевич
Голиков Аким Андреевич	Попов Владимир Евгеньевич
Гороничев Николай Филиппович	Покрышкин Геннадий Анатольевич
Деткин Григорий Захарович	Преображенский Сергей Сергеевич
Дёмин Николай Кузьмич	Ревич Михаил Львович
Заплатин Иван Георгиевич	Синицина Елизавета Фёдоровна
Запрудин Алексей Георгиевич	Степанова (Ярцева) Галина Александровна
Князев Анатолий Иванович	Цыганов Афанасий Васильевич

Повествование идёт в алфавитном порядке по фамилии героя. Мною были найдены фотографии учителей-фронтовиков, но, к сожалению, не всех. Помогли сотрудники

городского исторического музея, музея школы № 1 им.М.Горького, ветераны педагогического труда.

Сегодня мне бы хотелось рассказать об учителях-фронтовиках, которые работали в школах посёлка Рефтинский.

Баранов Евгений Филиппович

В 1938 году 18-летний Евгений Баранов работал общественником-инструктором городе Саранске.

Страшное было время, Гитлер победоносно шагал по Европе и Евгений Филиппович в 1940 году добровольно пошёл в авиационное училище.

Грозный 1941 год.

Информационная справка

С началом Великой Отечественной войны в школе решались задачи подготовки лётчиков для фронта.

К концу 1941 года были сформированы, подготовлены и направлены на фронт девять маршевых авиационных полков, на вооружении которых были самолёты И-15, И-16, И-153, МиГ-1, По-2, Р-5, СБ, ДБ-3М, ДБ-3Ф; были организованы курсы подготовки комиссаров авиационных полков.

За период войны было обучено и отправлено на фронт 500 лётчиков–комиссаров полков. Также были организованы курсы стрелков–радистов для самолётов штурмовой и бомбардировочной авиации.

В период боёв под Сталинградом, технический состав обеспечивал боевые вылеты с полевых аэродромов школы самолётов ДБ-3Ф полков дальней бомбардировочной авиационной дивизии, лётно-инструкторский состав школы привлекался к отражению налётов фашистской авиации на города Энгельс и Саратов, к ведению воздушной разведки.

В конце 1941 года постановлением НКО СССР командованию школы была поставлена задача по организации обучения курсантов-лётчиков на самолёты Пе-2.

Фашистские войска ринулись к сердцу нашей Родины – Москве. Среди защитников Москвы на своей боевой машине сражается и старший сержант Баранов.

В конце 1941 года 245-й штурмовой авиационный полк посылают в город Чапаевск на переподготовку, где их обучают борьбе с фашистскими танками.

И вот его ИЛ-2 направляют под Сталинград.

Шли жаркие бои.

Старшего сержанта Баранова трижды сбивают.

Информационная справка

291-я штурмовая авиационная Воронежско-Киевская дивизия участвовала в Сталинградской битве, Воронежско-Касторненской наступательной операции, Курской битве, освобождении Украины, в Яско-Кишенёвской и Белградской наступательных операциях.

Первоначально в состав 291-й стрелковой авиационной дивизии входил 245-й штурмовой авиационный полк.

Боевые действия дивизия начала с 6 сентября 1942 года на Сталинградском фронте штурмовками и боевыми ударами. За два месяца боевой работы лётчики 291-й штурмовой авиационной дивизии совершили свыше 300 самолётовылетов, провели 40 воздушных боёв, сбили 9 вражеских самолётов. Уничтожено до 313 танков, свыше 122 автомашин, 250 орудий и много другой техники и живой силы противника.

В третий раз на горящей машине, обожжённый, без сознания он попадает в плен.

Побег из плена.

Госпиталь до марта 1943 года.

Евгений Филиппович - пилот, 291-й штурмовой авиационной дивизии. Затем бои на Курско-Орловском направлении.

В послевоенное время Баранов Евгений Филиппович заочно окончил художественный институт.

Педагогическую деятельность продолжил в Асбестовском горном техникуме, в школе № 15 посёлка Рефтинский работал учителем технического труда, черчения и рисования, заместителем директора по производственному обучению.

В Альманахе предоставлен документ из Госархива «Список лётного состава ВВС, вернувшихся из плена», в котором числится пилот Баранов Евгений Филиппович.

Гороничев Николай Алексеевич

Николай Алексеевич родился 29 октября 1920 года в деревне Епишево Епишевского сельского совета Рославльского района Смоленской области.

В 1938 году Гороничев Н.А. поступил учиться на курсы по подготовке учителей для неполной средней школы. После окончания курсов в 1939 году Рославльским районом он был направлен в Епишевский сельский совет заведующим школ взрослых и избачом, где работал до 20.10.1940г.

В 1940 году Гороничева призвали в Красную Армию.

Служить Николай начал в учебной батарее 447-й гаубичной артиллерийской бригаде в городе Каменец-Подольске, учился в военно-политическом училище города Брянска.

В июле 1941 года Гороничев был выпущен из училища в звании «младший политрук».

Николая Алексеевича от Орловского военного округа направили в 278-ю стрелковую дивизию, где его назначили политруком штабной батареи 847-го гаубичного артиллерийского полка, который был отправлен на фронт на оборону города Брянска.

С августа по октябрь 1941 года 278-я стрелковая дивизия стояла в обороне. Она попала в окружение, а фашистские войска находились на подступах к Брянску. Был отдан приказ отступления в направлении на город Карачёв и, разбившись на мелкие группы выходить из окружения самостоятельно. Этот приказ был отдан после того, когда массированный прорыв кольца вражеского окружения в составе нескольких частей, вследствие численного превосходства фашистских войск, не имел успеха.

При выходе из окружения в районе села Мыленки, при пересечении шоссейной дороги, идущей на город Карачёв, лейтенант Гороничев с небольшой группой попали под миномётный обстрел и бомбёжку с воздуха.

Николай Алексеевич был контужен в голову и потерял сознание, захвачен в плен.

С 13 ноября 1941 года по 14 апреля 1945 года лейтенант Гороничев находился в плену в Германии в лагере «Дахау», работал в шахте «Ганофер», «Ганнибал».

Информационная справка

Дахау – один из первых концентрационных лагерей на территории Германии возле Мюнхена.

Узники Дахау принудительно трудились в качестве бесплатной рабочей силы на окрестных промышленных предприятиях.

Лагерь имел 123 различных филиала и внешние команды. Площадь территории равнялась 235 гектарам.

Во время войны Дахау приобрёл зловещую известность как один из самых ужасных концлагерей, в которых проводились медицинские эксперименты над заключёнными. Генрих Гимлер и другие высокопоставленные нацисты регулярно посещали с инспекционными поездками Дахау, где наблюдали за этими опытами.

Целью медицинских экспериментов было, в том числе, и изучение возможности управления поведением человека.

28 апреля 1945 года, за день до прихода американских войск, группа заключённых подняли восстание, сорвав существовавший план уничтожения оставшихся в живых пленных.

Николая Алексеевича советские войска освободили раньше с территории одной из концлагеря.

С 14 апреля по 8 августа 1945 года он прибывал в лагере освобождённых советских граждан в Германии.

С 8 августа по октябрь 1945 года проходил государственную проверку в 217 пересылочном пункте города Гольберг, а с октября по 5 декабря - на территории Советского Союза в Башкирской АССР Алкино-2 в 41-м запасном полку.

5 декабря 1945 года лейтенанта Гороничева без суда лишили воинского звания «младший политрук» и направили на работы в промышленность.

12 декабря 1945 года он был передан в распоряжение Кировградского рудоуправления Свердловской области на Левихинский рудник в качестве забойщика на шахту.

В июле 1946 года Гороничев Николай Алексеевич начал работать учителем истории в Белореченской школе.

В 1953 году он заочно окончил Свердловский государственный учительский институт.

С 1955 по 1958 год Николай Алексеевич продолжил учиться в Уральском Государственном университете им.М.Горького на факультете «История».

Приказом командующего войсками Уральского военного округа за № 0241 от 15.10.1957г. Гороничев Н.А. восстановлен в воинском звании «лейтенант» и уволен в запас.

В 1959 году его назначают директором Белореченской средней школы рабочей молодёжи.

Долгое время Гороничев Николай Алексеевич работал учителем истории и директором в средней школе № 15 посёлка Рефтинский.

На страничке Гороничева Н.А. из Государственного архива Министерства обороны СССР запечатлён Орден «Отечественной войны II степени» от 06.04.1985г.

Попов Владимир Евгеньевич

Владимир Евгеньевич родился 1 июля 1923 года в городе Шадринске Курганской области.

В 1939 году окончил ФЗО при УЗТМ на группу «слесарь по ремонту оборудования» в городе Свердловске.

Вступил в члены ВЛКСМ, занимался всеми видами спорта, был включён в сборную «Динамо», работал в органах МВД.

На фронт пошёл добровольцем от Ленинского РВК города Свердловска.

Службу начал в Кремле курсантом.

Попов В.Е. был отправлен на фронт в 113-й Гвардейский мотострелковый Новогеоргиевский Краснознамённый полк.

Владимир Евгеньевич участвовал 7 ноября в параде на Красной площади в Москве.

«...Нас приветствовал И.В.Сталин, - вспоминал Попов В.Е. – После парада мы шли на фронт».

Информационная справка

Многие воинские подразделения прямо с Красной площади уходили на фронт – защищать Москву.

7 ноября 1941 года произошло событие, которое по силе воздействия на ход исторических событий приравнялось к важнейшей военной операции того времени. Во время битвы за Москву, когда линия фронта проходила всего в нескольких километрах от столицы, на Красной площади прошёл военный парад, посвящённый 24-й годовщине октябрьской революции.

Он имел огромное значение для поднятия морального духа армии и всей страны, поскольку показал миру, что Москва не сдаётся наступающим гитлеровцам и боевой дух наших войск не сломлен.

Особое значение это событие имело ещё и потому, что именно 7 ноября 1941 года фашисты планировали провести свой парад на Красной площади по случаю захвата Москвы. Но этим планам Гитлера так и не удалось сбыться.

Владимир Евгеньевич участвовал в обороне города Брест и с боями их дивизия отошла к Москве.

2 августа 1942 года 4-й ВДК переформирован в 38-ю гвардейскую стрелковую дивизию.

Попов участвовал в боях на Курской дуге. Дошёл до Одера, Эльбы. Закончил войну в Берлине.

Юбилейными медалями в честь «Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945гг.».

Член КПСС. Попов Владимир Евгеньевич работал заместителем директора по военно-патриотическому воспитанию в школе № 15 посёлка Рефтинский.

В Государственных архивах Министерства обороны СССР на имя Попова В.Е. найдены документы: Наградные листы, Приказы части, Приказ о награждении Орденом Славы 3 степени.

С первого дня наш народ показал свой героизм, стойкость и не намеренность отступать. Солдаты Красной армии стояли за страну на смерть! Дивизии отбивались от врагов, проявили героизм и с гордостью ушли из жизни, не сдались, не сложили оружия.

365-я стрелковая дивизия

365-я дивизия сформирована на Урале осенью 1941 года. Дивизия с тяжёлой судьбой.

Решение о создании 365-й стрелковой дивизии было принято Народным комиссариатом обороны. Формирование происходило в Еланских лагерях под Камышловом. Штатная численность дивизии составляла 11832 человека. В её состав вошли: 1211, 1213, 1215 стрелковые полки, 927 артиллерийский полк, 233 отдельный истребительно-противотанковый дивизион, 259 зенитная батарея, 450 минометный дивизион, 426 рота регулировщиков, 644 (433) саперный батальон, 815 отдельный батальон связи, 449 медико-санитарный батальон, 442 отдельная рота химзащиты, 479 автотранспортная рота, 1438 полевая почтовая станция, 737 полевая касса госбанка, 787 ветеринарный лазарет.

Командиром дивизии был назначен полковник Матвей Щукин — слушатель военной академии имени Фрунзе, начальником штаба стал преподаватель той же академии полковник Александр Ветлугин.

Формирование дивизии проходило тяжело. Оружия почти не было, не хватало снаряжения и даже формы. Очень плохо было с продуктами питания и табаком. Кадровых командиров было мало. В основном командный и политический состав призывали из запаса. Например, в городе Асбесте для формирования дивизии призывали в армию практически всё городское партийное руководство и руководящий состав предприятий. Должности младших командиров большей частью замещались выдвиженцами из красноармейцев. Но кого было выдвигать, если в дивизию призывались в основном не обученные военному делу люди старших возрастов, с которых на предприятиях срочно снимали бронь. Часть призванных из запаса бойцов имели опыт финской войны. Но таких пришлось немного. Частично спасали дело направленные в дивизию выписанные из госпиталей бойцы и командиры, уже побывавшие на фронте. За всё время пребывания в Еланских лагерях с бойцами провели только одно учение.

В 365-ю стрелковую дивизию были зачислены учителя из Асбеста.

Бодовский Владимир Никитич, который до войны работал учителем, директором ремесленного училища. Уже в начале июля 1941 года, прибыв в формирующуюся часть, лейтенант Бодовский получил роту.

В декабре, во время Клинско-Солнечногорской наступательной операции, противник вёл ожесточённые бои, оказывая сопротивление наступающим нашим частям, местами переходил в контратаки пехоты и танками.

В одном из боёв в декабре 1941 года лейтенант Бодовский погиб. В списки занесён как пропавший без вести.

Голиков Аким Андреевич работал учителем в школе № 10 посёлка Изумруд города Асбеста. В августе 1941 года Голиков А.А., не задумываясь, пошёл защищать Родину в составе 365-ой стрелковой дивизии.

В одном из боёв Голиков А.А. был ранен в голову, потерял два пальца на левой руке. Был отправлен в госпиталь.

Васильева (Макарова) Софья Григорьевна в октябре 1941 года направлена медсестрой в медико-санитарный батальон 365-й стрелковой дивизии, который находился рядом с передовой под Москвой.

После освобождения Клина дивизия вместе с 30-й армией перешла в состав Калининского фронта.

Со 2-й танковой армией Софья Григорьевна дошла до Берлина. В конце войны медикам стало полегче. Имеет награды.

Ревич Михаил Львович добровольцем ушёл на фронт старшим политруком на Калининский фронт в 365-ю стрелковую дивизию 1213-го полка. До войны работал в Асбестовской школе № 1 учителем истории.

На пути к Клину при наступлении 365-я стрелковая дивизия понесла тяжёлые потери.

13 декабря 1941 года старший политрук Ревич погиб в бою.

Место захоронения: Клинский р-н, на северо-западе от г. Клин, д. Папивино, Ямуговский с/с, у школы. Братская могила.

В ходе ожесточённых боёв 365-я стрелковая дивизия понесла многочисленные потери, особенно под Ржевом. Полковник Ветлугин при выходе из окружения был ранен и попал в плен. Большая часть командного состава погибла. Были утрачены знамена дивизии и полков. Уничтожены в окружении все документы. Дивизия перестала существовать. Не попавшие в окружение тылы дивизии были обращены на укомплектование других воинских частей.

25 марта 1942 года дивизия была расформирована и 22 мая 1942 года, решением ГКО, исключена из списков Красной Армии.

В заключение хотелось бы прочесть стихотворение:

Не забывайте о войне.
Своим потомкам передайте
Как гибли прадеды в огне,
Вы подвиг предков не предайте.

Не забывайте обелиски
На месте подвигов былых.
Пусть война уже не близко,
Вы, всё же, помните о них.

Не забывайте, в праздный час,
О тех, кто на войне остался.
Гордитесь теми, кто за Вас
В последний, смертный бой поднялся.

Пусть шепчут в спину вам враги:
- Забудьте след былых времён...
Но прошлый опыт говорит:
Забыл Победу – побеждён!

Не забывайте о войне.
Держите флаг Победы выше.
Наказывает жизнь вдвойне,
Победу и беду забывших.

Не забывайте о войне!

Каждый ветеран Великой Отечественной войны достоин благодарности и уважения.

Память о них должна жить!

Традиционные поселения и жилище мордвы Уральского края в XVIII – начале XX веков

Характерные типы мордовских поселений – сёла, погосты, зимницы и тверди (городища-убежища). Традиционное жилище уральской мордвы было в основном двух типов: двухраздельное и трехраздельное срубного типа с двухскатной крышей. Двухраздельный дом состоял из жилой избы и сеней, а трехраздельный – из жилой избы (мокш. *куд*, эрз. *кудо*), сеней (мокш. *кудоньголь*, эрз. *кудыкелькс*) и горницы, а наиболее зажиточные крестьяне начинают возводить пятистенки¹. Первый тип дома был распространен чаще. Он состоял из жилой избы и сеней. Если изба стояла перпендикулярно к улице, то сени располагались за избой. Если изба стояла параллельно улице, то сени располагались в одну линию с домом. Трехраздельный дом дополнялся горницей, которая использовалась зимой как место хранения различных хозяйственных вещей и только летом служила спальней.

Особенностью сельских поселений мордвы, как отмечают исследователи, был их патронимический характер². Традиционными поселениями мордвы в Башкирии были деревни (*веленя*, *веле*) и села (*веле*)³. У них преобладают гнездовая и кучевая формы расселения. В одном поселении обычно проживали представители родственных семей, образуя группы соседних дворов. У мордвы-мокши преобладало кучевое расселение, у мордвы-эрзи — концевое беспорядочной формы. К началу XIX в., как и у других народов, здесь начинает преобладать уличная планировка деревень.

Мордовские поселения отличаются от русских большей разбросанностью, теснотой застройки, кажущейся беспорядочностью форм и отсутствием улиц. На усадьбе могли располагаться несколько изб родственников — членов разросшейся семьи⁴. Это же подтверждает и В. М. Черемшанский, описывая "устройство селений" мордвы: «Русские и Мордовские селения решены с большей правильностью, чем Татарские, Чувашские, Черемисские, большая часть которых устроена без всякого порядка, состоя часто из отдельных разбросанных изб, амбарушек, нередко без всякой изгороди. Вообще главный недостаток здешних старых поселений, заключается в тесном расположении жилищ, а потому случаются от неосторожности пожары и истребляют у нас почти целые селения начисто»⁵.

В поселениях мордвы-мокши жилые дома возводились близко друг от друга, образуя сомкнутую застройку. Жилые дома часто строились в глубине усадьбы, без особого порядка, но были четко сориентированы по сторонам света: вход — на восток, глухая стена — на север, а окна — на юг. В поселениях эрзи также присутствует разобщенная застройка⁶.

Жилище мордвы отличалось от русского столбчатым фундаментом с низкой подклетью. Деревянные полы появились в мордовских домах сравнительно поздно. В 60-70-е гг. XIX в. на один мордовский двор в Оренбургской и Уфимской губернии приходилось 6-8 человек.

Жилище обычно было деревянным. Срубы были невысокие – до 13 венцов. Рубили их наиболее простым и распространенным способом сами хозяева. Ставили их обычно без фундамента или на невысокие деревянные столбики. Кроме срубных построек у

самарской мордвы было много домов из самана, сделанных из своеобразных кирпичей, которые изготавливали из глины смешанной с соломой. Иногда подобные дома строили с помощью опалубки – дощатых стенок. Между ними заливали раствор глины с соломой и тщательно утрамбовывали. Когда раствор засыхал, опалубку разбивали. Распространение подобного жилья было вызвано как нехваткой дерева для постройки, так и влиянием выходцев из южных районов России, где такое жилье было очень распространено. Как правило, мордва строила деревянные дома, предпочитая при этом сосну.

Этим же вызвано и то, что даже деревянные дома часто сплошь обмазывали глиной. Крыши жилищ бывали обычно четырехскатными, крытыми соломой. Солому часто обмазывали глиной, что защищало от раздувания ее ветром и в известной мере предохраняло от пожаров. В ряде районов крыли крыши болотным тростником. На домах самарской мордвы почти нет резьбы, которая была очень характерна для мордовского населения правобережных районов Волги⁷.

Мордовская усадьба традиционно делилась на передний двор, где располагался жилой дом и надворные постройки, и задний двор со вспомогательными хозяйственными строениями. Типы усадеб достаточно разнообразны, наиболее распространенным типом была свободная планировка с отдельным расположением на открытом дворе жилых и хозяйственных построек, но встречаются и другие типы: П-образная, сомкнутая двухрядная или однорядная⁸. Наиболее распространенным типом внутренней планировки жилища у мордвы в XVII – XIX вв. был среднерусский (курная изба), по которому печь, обращенная устьем к окнам передней стены, располагалась в одном из углов возле двери. Красный угол находился против двери по диагонали от печи. Такая печь топилась "по-черному", то есть у неё не было трубы, поэтому дым шел непосредственно в избу. При топке для выхода дыма открывали дверь или специальные маленькие дымовые окошки. У мокши встречалась и южнорусская планировка, при которой печь стояла в дальнем углу избы. Для эрзянских, а часто и мокшанских изб были характерны полаты над дверью. У мокши встречался *кершпель* - дощатый настил перед печью высотой 25-30 см. от пола. Но он встречался гораздо реже, чем у мокшанского населения Приуралья. Сени, которые примыкали непосредственно к жилой избе в конце XIX - начале XX века были в основном тесовые, реже рубленые, встречались и плетневые сени с земляным полом⁹.

В дворовый комплекс входили хозяйственные помещения для скота, инвентаря, домашнего имущества. Для хранения зерна использовались амбары, они выносились обычно на заднюю часть усадьбы. Клетки, которые входили в состав надворных построек, предназначались под хранение одежды¹⁰. Двор (эрз. *кардаз*, мокш. *пирьф*) непосредственно примыкал к дому и имел форму прямоугольника или квадрата. Широко были распространены открытые дворы. Лишь в степных районах, где часты были ветры и зимние бури, дворы были закрытыми и стояли в один ряд с домом, обычно сзади. В комплекс хозяйственных помещений входили помещения для скота, хранения инвентаря и домашнего имущества, постройки для обмолота и сушки хлеба¹¹. Ворота выступали характерной деталью двора и имели асимметричное строение — с двумя створами и калиткой. Ворота крепились на трех столбах и были перекрыты двухскатной крышей¹².

Внутреннее пространство мордовской избы мало чем отличался от интерьера русского крестьянского жилища и организуется в соответствии со среднерусской планировкой. Печь устанавливали около дверей устьем к передней стене, по диагонали располагался красный угол. Характерными чертами интерьера были полки, помещенные

под потолком, а также широкие пристенные неподвижные лавки, установленные сбоку от входа. Боковая от входной двери лавка завешалась вертикальной доской с верхом, вырезанным в виде конской головы (*коник ланга*). В избах мокши в пристенке от печи до задней стены у двери помещался дощатый настил, похожий на татарские нары. Под потолком находились полаты, на которых спали, рядом с печью располагался шкаф-ларь для посуды (*потмар*), на стене у печи висела плетённая из ивовых прутьев, из лыка или бересты, иногда деревянная, предназначенная для хранения ложек ложка (ложкарница) (*пенчерь*). Из специфических предметов — большая долбленая кадушка с крышкой для хранения холстов и одежды, а также сундук¹³.

Свою специфику имели мордовские бани-землянки, врытые в берег реки или водоема. Они представляли собой однокамерную постройку с двухскатной крышей.¹⁴ Почти в каждом домохозяйстве имелась баня с печью-каменкой и предбанником в виде загородки из плетня. На улице, напротив окон дома, или рядом с ним строился подвал (*виход*) в виде полуземлянки, состоящей из двух камер, углубленных в землю. Здесь хранили, опасаясь пожара, наиболее ценное имущество – одежду и зерно, летом могли спать.¹⁵ В начале XX в. мордовские избы почти полностью утратили свою идентичность и стали больше похожи на русские.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Мазур Л. Н. Сёла и деревни Среднего Урала в XX веке. – Екатеринбург, 2003. – С. 99; www.bashedu.ru/encikl/mmmm/mordva.htm
2. Мазур Л. Н. Указ. соч. – С. 100.
3. www.bashedu.ru/encikl/mmmm/mordva.htm
4. Мазур Л. Н. Указ. соч. – С. 99.
5. Черемшанский В.М. Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом, промышленном отношении. – Уфа, 1858. – С. 118 – 119, 229.
6. Мазур Л. Н. Указ. соч. – С. 99–100.
7. www.bashedu.ru/encikl/mmmm/mordva.htm
8. Мазур Л. Н. Указ. соч. – С. 100.
9. Народы России: Энциклопедия. – М., 1994. – С. 235. www.torama.ru/valda/index.
10. Мазур Л. Н. Указ. соч. – С. 235.
11. Народы России: Энциклопедия. – М., 1994. – С. 235; www.torama.ru/valda/index.
12. Мазур Л. Н. Указ. соч. – С. 100.
13. Мазур Л. Н. Указ. соч. – С. 100–101; Народы России: Энциклопедия. – М., 1994. – С. 235; www.torama.ru/valda/index.
14. Мазур Л. Н. Указ. соч. – С. 101.
15. Народы России: Энциклопедия. – М., 1994. – С. 235. www.torama.ru/valda/index

Русские народные частушки (антоновские, голяковские и др.)

Край наш славится лесами, чащами, опушками,
А деревни наши, села славятся частушками.

Русские частушки – это народный юмор, песня и пляска под простые и задорные стишки, придуманные на скорую руку. Эти веселые короткие песни в виде четырех рифмованных строчек представляют собой уникальный вид русского фольклора. Относятся к юмористическому развлекательному жанру. Частушка – как история из жизни изначально деревенской.

Традиция сочинять и петь частушки зародилась еще у древних ариев. Истоками частушек являются игровые и плясовые припевки, хороводные песни, скоморошья прибаутки, свадебные дразнилки. Традиционные русские напевы придумывались молодежью и часто исполнялись под гармонь или балалайку, или без музыкального сопровождения на разных праздниках или гуляниях. Людям приходится по душе веселые смешные рифмованные строки под зажигательную музыку, приносящие им хорошее настроение, позитивный настрой и заряд бодрости на долгое время.

Веселые миниатюры можно было услышать прямо на улице, во время посиделок, вечеринок, свадеб, застолий. Зачастую под задорное пение люди пускались в пляс.

Частушки были лирические, про деревню, про село, про любовь. Отражали события и переживания, зарифмованные в строках. Свое название частушки получили во второй половине 19 века. Этот термин был введен писателем Глебом Ивановичем Успенским в очерке «Новые народные песни» в 1889 году, где дана характеристика народных стишков. По напеву и количеству слогов в стихе – прогулочные, исполняются во время гуляния, посиделочные -8-16 слогов в строке, плясовые – с укороченной строкой – 4-5 слогов.

Это народная песня, вековечно неизменная, она говорит о неугасимой, несокрушимой силе жизни, напоминает только эту радость – жить, звучит никогда нестареющим, вечно неизменным звуком. Эти животворящие звуки берут за живое, думается: «Ведь не угаснет жизнь-то! Неизменно живет живая душа!»

Успенский впервые поставил вопрос о частушке, как о новой поэтической форме фольклора и закрепил ее название. Частушка – музыкально-стихотворный жанр народного творчества с юмором, иронией, ритмичностью и краткостью.

По Успенскому частушки первоначально сочинялись главным образом юношами. Затем инициатива в их создании все более переходила к девушкам. С конца 19 века частушка становится преимущественно женским жанром фольклора.

Если б не было воды, не было бы кружки.

Если б не было девчат, кто бы пел частушки.

Частушке свойственны злободневность тематики, неожиданность метаморфоз и рифм, напевно-речитативный темп мелодии, импровизация на основе устойчивых музыкальных форм. Содержание частушек помогает освятить тяжелое положение крестьян и рабочих в условиях развивающегося капитализма в России.

*Что ходила Русь в лаптях, не чего стыдиться,
Лаптю памятник поставлен, съезди поклониться.*

*Много баек о лаптях, есть прибаутки.
Вот такие вот они древние обувки.*

Дошли до нас и исторические частушки времен Петра 1.

*Во саду стояла груша, с ней царевич молодой.
Вы скажите: Меньщик – не царев изменичик?*

*Под телегою блудница выдавала номера,
Будет русскою царицей года через полтора.*

*С октября до марта бабу звали Марта,
А теперь такая б*** дослужилась и до Катъ.*

В частушке отразилась вся российская история за последнее столетие – революция, гражданская война. По всей России прокатилось знаменитое «Яблочко».

*Эх, яблочко, да покатилося;
наша царская власть да провалилася.*

*Эх, яблочко, да кругом зелено,
а Колчаку на Урале быть не велено.*

*Эх, яблочко, да на тарелочке,
надоела мне жена, пойду к девочке.*

*Эх, яблочко, да куда катишься,
а попадешь ко мне в рот, не воротишься.*

Поется в частушках и о коллективизации, раскулачивании, о колхозах.

*Ой, подруженька ты моя, подруженька активная,
Нам понравилась с тобой работа коллективная.*

Одним новая жизнь нравится, другим - нет. Кто-то поет о Ленине с восторгом, кто-то с усмешкой. А потом попал в частушки и Сталин.

*Когда Ленин умирал, Сталину наказывал:
Людам хлеба не давать, мяса не показывать.*

Сколько тогда народ натерпелся. Рушился старый уклад жизни, голодные годы, репрессии. Как гром среди ясного неба – начало Великой Отечественной войны. Началась

всеобщая мобилизация, на фронт уходили самые крепкие, молодые, сильные. В тылу оставались старики, женщины и дети. Трудились под лозунгом: «Все для фронта, все для победы!» А люди не забывали частушки. Слагали их в тылу и на фронте. Мечтали о победе, о мирной жизни.

*Ой, война, война, война, она меня обидела,
Она заставила любить, кого я ненавидела.*

*Вот окончится война, всех фашистов разобьем,
Ружья к колышкам приставим, сами к девушкам пойдем.*

*Передай привет залетке, пташка перелетная,
Полевая сто вторая рота пулеметная.*

*Запою, сама заплачу; жалко, жалко милова,
Два письма ему послала, от него – единова.*

*Скоро кончится война, пойдут ребята ротами;
Я своева дорогова встречу за воротами.*

По содержанию частушки делятся на любовно-бытовые и общественно-политические. Основной темой является отношение между мужчиной и женщиной. Частушки в народе не теряют своего смысла, как не теряет смысла любовь.

*Ох, что за любовь, вся я исстрадалася,
Было сорок килограмм, семьдесят осталось.*

*Серый камень, серый камень, серый камень сто пудов;
Серый камень так не тянет, как проклятая любовь.*

*На окошке два цветочка, голубой да синенький;
Про любовь никто не знает, только я да миленький.*

Ни одна беседа не обходилась без гармошки.

*Что за праздник без гармошки, растяни меха скорей,
Пропоем мы вам частушки, подпевайте нам быстрей.*

Гармонист был главным героем, центром веселья. Ему посвящались частушки, были и шуточные, чтобы подзадорить игрока:

*Гармонист, гармонист, с кухни поварешка.
Не бывать тебе на моде, кабы не гармошка.*

С большим успехом гармошку заменяла 3-х струнная балалайка, которая объединяла молодежь не хуже гармошки. Помню, мой отец играл и на гармошке и на балалайке и пел «Махоньку»

*Ой, Махонька, Махонька моя, полюбила б потихоньку меня,
Потихоньку тихонечку, помаленьку маленечку.*

До сих пор в ушах звучит его голос. Играл на гармошке и дядя мой Павел Андреевич, хотя и был слепой. А дочь его Галина и сейчас поет, она солистка в народном хоре «Журавушки» в станице Холмская Краснодарского Края. Этот коллектив участвовал в съемке фильма «Раз, два люблю тебя» со своими частушками и песнями.

Когда не было инструментов, никто не отчаивался и не унывал. Народные музыканты использовали тазик, пилу, валец для глажки белья, ложки, трещетки, дудочки, гудочки и др. Были среди парней и девок такие умельцы, что имитировали любые мелодии голосом, подключая сюда язык, губы и горло.

В народе петь любили, не унывали. Жизнь менялась, старые частушки переделывали на новый лад, сочиняли новые. Пели и в будни, пели на работе, по дороге на работу и с работы, на проводах в армию.

Вдовина Антонина Ивановна работала заведующей клубом в селе Антоновском Артемовского района. Был при клубе села коллектив художественной самодеятельности, который прославился далеко за пределами села и района. В 1980 году на свердловском телевидении его снимали в передаче «Уральские посиделки».

Пели старинные частушки:

*Я матаню заматаю, сама заматаюся,
После этого матанечку любить закаюся.*

с припевкой:

*Ой беда, ой беда, в огороде лебеда.
Ой беда, ой беда, шуба доле зипуна.*

*На свиданье собиралась, не че на ноги обудь,
Лапти в печке все сгорели, а страховку не дают.*

*От чего хмелек завелся, от соломинки гнилой,
От чего же ягодиночка растались мы с тобой.*

И много других. Гармошки не было, сами себе наигрывали на тазике, ковшике, гладильном вальке, ложках. Пели в коллективе молодые и пожилые, самой старшей участнице было за 90 лет. Не однократно занимали призовые места на смотрах художественной самодеятельности и получали дипломы I степени.

Ни одна свадьба не обходилась без гармошки и частушек.

*С неба звездочка упала на косую линию,
Меня милый переводит на свою фамилию.*

*Не ходите девки замуж, замужем не весело,
Я на что была весела, голову повесила.*

*Кабы знала, да гадала, где мне за мужем бывать,
Помогала бы свекровушке капусту поливать.*

*Подруга пой, пока поется, выйдешь замуж, не певать,
Попадет свекровка строга, песни будешь забывать.*

Частушки пели и дети в школе:

*Поленился утром Вова причесаться гребешком,
Подошла к нему корова, прилизала языком.*

*Я под краном руки мыла, а лицо умыть забыла.
Увидал меня Трезор, зарычал: Какой позор.*

*Закопченную кастрюлю Юля чистила песком,
Три часа в корыте Юлю мыла бабушка потом.*

Но постепенно жизнь в деревне стала замирать, и частушки там теперь редко услышишь. В селах на смену им пришли грампластинки, магнитофоны и сотовые телефоны. Музыка там больше зарубежная. Только изредка на концертах еще можно услышать русскую частушку. В воскресенье утром по телевизору показывают передачу «Играй гармонь», посмотришь - душа радуется. Не забыли люди играть на гармошке, петь частушки и плясать. Наши русские традиции живы. Частушки неотъемлемая часть духовной жизни русского народа. В них ярко и образно отражены все стороны жизни, все происходящие события, горестные и радостные. Тут и любовь, и война, и политика, и работа, и т.д. Частушка – это душа русского народа. Относиться к ним надо бережно.

И меня к ним тянет. Лет 40 назад я начала собирать частушки, спрашивала у мамы, записала целую тетрадь. До сих пор пополняю их новыми. Помогает мне Вдовина Антонина Ивановна. Она помнит много частушек и делится со мной. А мы не унываем, что из деревни родом и сами слаживаем новые частушки на старый мотив.

*Вирус на улице вышел на плато,
Задницей чую, здесь что-то не то.*

*Карантином нас стращают и из дому не пускают,
Нас и штрафами пугают и прививки обещают.*

*А у нас одна надежда, все мы с Господом живем,
Живы будем, не умрем, мы еще с тобой споем.*

Русские традиции. Отчество

На Западе нет обычая обращаться к человеку по имени-отчеству. Там отчеств нет. Древняя племенная традиция славян называть человека по имени-отчеству сохранилась у русских до наших дней, хотя уже не в той полной мере, как было раньше.

Поэтому поводу высказался в 2010 году известный писатель Белгородской земли, ветеран Великой Отечественной войны, издатель литературно-художественного и научного журнала «Звонница» (ему сейчас было бы 95 лет!) Владислав Мефодьевич Шаповалов: «Кто-то из космополитов вразумил нас, непутевых, что и нас, русских писателей, следует называть, как на просвещенном Западе: Вильям Шекспир, Анатоль Франс, Адам Мицкевич. Без отчества. А то некультурно получается.

И пошло-поехало: Лев Толстой, Антон Чехов, Василий Шукшин...

Что они – мои приятели, близкие знакомые, друзья? Ровня, что ли?

У нас же совершенно иначе принято. По-человечески: Лев Николаевич Толстой, Антон Павлович Чехов, Василий Макарович Шукшин...

Вы почувствовали разницу? То-то!

Отчество – это уважение к твоему предку, родителю, давшему тебе жизнь. Признание его. Поклонение старшим. Поклонение роду».

Что еще означает «отчество»? Отчество указывает на Отечество – это очень высоко!

Нил Сорский – знаменитый деятель русской церкви, «великий старец» (родился около 1433 года), считал, что отчество человека означает «мудрый мудростью отца». Это заложено в окончании любого отчества «вич» (АлексееВИЧ, ЮрьеВИЧ, ПарамовИЧ и т.д.). «ВИЧ» - три древние буквы: Веди... Иже... Червь... То есть мудрый как змей (змея – символ мудрости, благородства, мощи, неподкупности, тайных знаний и медицины). В таком случае обычное для нас сочетание, например, Михаил Юрьевич воспринималось древними славянами, как «Михаил мудростью своего отца Юрия (Георгия) мудрый». Или: Юрий Михайлович – «Юрий (Георгий) мудростью своего отца Михаила мудрый». Точно так же и в женском варианте: Алексеевна имеет окончание «вна», состоящее из трех букв: Веди... Наша... Аз..., что означает «разумная, как ее отец». Нина Алексеевна – надо понимать: «Нина разумная, как ее отец Алексей».

Моего отца Алексея Поликарповича Малыгина к моей нескончаемой печали, почти сорок лет нет, а его имя со дня моего рождения и до сих пор звучит в моем отчестве, напоминает, что я дочь своего достойного отца – ветерана Великой Отечественной войны, освобождавшего от фашистов Украину, Болгарию, Венгрию, Румынию, Югославию, Австрию; много потрудившегося и после войны на стройках города Артемовского; талантливого гармониста, виртуозного балалаечника, веселого, жизнерадостного человека; семьянина, построившего дом своими руками, верного, заботливого мужа, любящего отца своих детей, мудрого мудростью своего отца Поликарпа. В свою очередь Поликарп мудрый мудростью своего отца Порфирия и так далее к Мудрым предкам в глубь веков в Архангельскую губернию, в Пинежский уезд, и еще глубже в Великий Новгород!

Род Малыгиных из Великого Новгорода много веков мудростью отцов сохранял свой родовой фамильный знак – тамгу; наводил, нарубал и нажигал его на своей утвари, на воротах, скот клеймил. «Ставил на могиле родных вместо креста столб в рост человека. А на челе или на поясе нарезал знак родовой фамильный, которого рода мертвый лежит». (Б. Шергин «Мое упование в красоте Руси». ж. Москва №4 1994, с. 91).

Величание без отчества – это выпадение из русской традиции. Русская традиция запечатлена в наших древних сказках в величании их героев: Медведь - Михайло Потапыч Топтыгин, Лиса – Патрикеевна и даже всякий Черт – Иван Иванович;

- в загадках: «Сын не родился, а ему уже имя дали» (Иванович, Семенович, ...);
«Без чего человек не может жить?» (без имени);

- в скороговорках: «Петр Петрович, по прозванию Перов, поймал птицу пигалицу, понес по рынку, просил полтинку, подали пятак, он и продал так»;

- в вечериночных песнях:

Вечер сокол

Вечер ясен

Сыры боры облетал:

Алексеюшко Свет Яковлевич

Свои кудри, свои кудри, свои русы расчесал;

Дарьюшке Свет Матвеевне

Два словечка, два словечка,

Полдесятка сказал, полдесятка сказал

Дарьюшка Свет Матвеевна,

Взгляни радость,

Взгляни радость,

Взгляни радость на меня.

Коль я хорош,

Коль я пригож.

Разъездивши, разъездивши

Русы волосы чесал,

Русы волосы чесал,

Чесал кудри, чесал русы

Новым белым гребешком,

Новым белым гребешком.

Наливная ягодка, наливная сахарная

- в песнях кашниц: (певшихся на деревенских помочах, записаны в г. Пинеге студентом А. Сималовским в 1862 г.).

По сеничкам, сеничкам,

По сеничкам господи новым.

Господина ласкового,

Да у света приятливого

Афанасия Семеновича (имя хозяина дома Н.Б.)

Тут не павушка павывала,

Не парина перья ронила,

Тут и ходила, и гуляла

Пожилая боярыня,

Пожилого боярина
Анна Аникишна (имя хозяйки дома, Н.Б.).

- в русских свадебных песнях:

Кто же у нас умен, кто ж у нас разумен,
Розан мой, розан, виноград зеленый.
У нас Коля умен, Иваныч разумен.
По горенке ходит, манерно ступает;
Манерно ступает, сапог не ломает,
В зеркальце глядится, сам собой дивится.
Сам собой дивится, что хорош уродился,
Что хорош уродился, на коня садился,
на коня он садился – да конь под ним бодрился.
Он плеточкой машет, под им конь пляшет.
К саду подъезжает – его девушки встречают,
Его девушки встречают, за дубовый стол сажают.

У Андрея Петровича
Новые сени разрешетилися,
Новые крылечки понавесилися.
Что из тех ли, из новых сеней
Вылетала пташечка, перепелочка,
Перепелочка свет Прасковьюшка,
Златокрылая Андреевна...

(М. Забелин. «Русский народ».)

Традицию называть человека по имени-отчеству запечатлели былины. Былины – это особый вид древних русских народных эпических песен исторического содержания. Былины воплотили в себе величие национального характера русского народа, его достоинство и несут лучшие традиции прошлого будущим поколениям. Герои былин Илья Иванович Муромец, Алёша Попович, Офимья Александровна, Василий Игнатьевич и другие высоко несут свои имена, освящая память отцов.

Есть ли разница для самого человека, когда его зовут окружающие: Василием Ивановичем или Васькой?

Мне в жизни пришлось наблюдать много разных людей. Занимаясь репетиторством, ко мне пришли два Дениса. Чтобы они не откликались одновременно, мне надо было их называть как-то по-разному. Одному я сказала: «Ты будешь Денис», другой тут же выпалил: «А я буду Дэн!». Моя генетическая память сработала во мне: у нас в семье называли друг друга полным именем или по имени-отчеству. В селе Бичур, откуда родом мои родители, учили детей: «Если спросят, как тебя зовут, называй имя, отчество и фамилию». Даже наедине с родной сестрой моя мама называли друг друга: Лизавета, Любава, а при людях: Лизавета Архиповна, Любава Архиповна. Всех деревенских, приехавших к нам в г. Артемовский из села Бичур по делам или в гости, называли друг друга по имени-отчеству: Юлия Сергеевна, Ольга Трофимовна! И детей величали: «Ой, кто к нам приехал!? Да это Надежда свет Николаевна!» (а этой Надежде всего три года!).

Обмениваясь новостями, называли упомянутых родных и не родных только по имени-отчеству. Сколько сердечной теплоты, уважения друг к другу, ко всем своим деревенским людям изливалось из уст отогревшихся от дальней зимней дороги дорогих гостей! Какое высоко хранимое достоинство всех и каждого!

Помните, в советское время в 1966 году вышел на экраны фильм «Женщины»? Девчонка из колхоза (играла Инна Макарова) приезжает в город учиться на ткачиху, городская взрослая ткачиха (играла Н. Созонова) спрашивает: «Как тебя зовут?». Девчонка отвечает: «Евдокия Николаевна Кузина!». Ткачиха с удивлением восклицает: «Да, какая ты Евдокия Николаевна?! Дуся! Дуська!».

Девчонка и стала отзываться на кличку. Отрубила все, что было е нею раньше. Потеряла себя, свое Достоинство! Судьба ее печальна. Сколько Манек, Танек, Дунек, Ванек потеряли богатую деревенскую культуру, забыли имена дедов и прадедов, их подвиги, и сами не нашли счастья!

Все таки, есть ли разница, как называть человека: полным или не полным именем-кличкой?

У другого своего ученика Дениса я спросила имя его отца, и стала называть его по имени-отчеству: Денис Викторович. Видели бы вы, как он приосанивался, когда я его так называла, как он с чувством, с толком, с расстановкой излагал свои гениальные мысли! Оба окончили УПИ, оба стали начальниками.

Называйте своих детей, внуков и внучек по имени отчеству! Клички - для животных: Машка коза и Васька козел!

Святое слово Отчество – связующее звено в родовой цепи и прервать его закордонными веяниями – значит ударить по вековой традиции предков, потерять свое русское Достоинство!

Источники

1. «Русский народ». Его обычаи, обряды, предания и поэзия. Собиратель М. Забылин. Москва 1880. с. 587,601.
2. Владислав Шаповалов «Заветное», журнал «Наш современник» №11 2010. с. 185.
3. «Героические былины». Москва. 1963. с. 24, 56, 80.
4. В.И. Даль «Пословицы русского народа». Москва. 2004. с. 243, 442, 609.
5. «Полный православный богословский энциклопедический словарь». т. II. Репринтное издание. с. 1668.
6. Б Шергин «Мое упование в красоте Руси». ж. Москва №4 1994. с. 91.
7. Материалы по этнографии Архангельской губернии. Ефименко. Книга V, выпуск II. 1875.
8. Личный архив Н.А. Бархатовой.

Маньковы на Урале. История, родословие Маньковых из села Лебедкино

С появлением интереса к своему родословию неизменно человек задается вопросом происхождения своей фамилии. Легче людям, у которых фамилии происходят от имен предков: Иванов, Петров, Яковлев и т.д. Остаётся задача найти этого предка, давшего фамилию роду. Но часто в основах фамилий сохраняются сведения о древних, часто исчезнувших словах из различных языков, сведения о роде исчезнувших занятий (например, анчуг – погонщик оленей, фамилия Анчугов), деятельности предков (Жернаков), о местах, из которых прибыли (Пинегин), о внешности и характере людей (Задерихин), о жизни в отдаленные эпохи (Чугин, чуга – длинный кафтан).

О происхождении фамилии Маньковых. В словаре В.И. Даля: манькать – манить; мелькать и мерещиться, маячить. Манька (Тверь, Псков, Вологда) – муфта, заманчивая для рук. Манья – призрак, привидение, мана, безобразная старуха с клюкою, которая, по поверью, бродит по свету, ища загубленного сына. Мана – обман чувств, отуманивание рассудка.

Прозвище «Манко» мог получить человек, которого считали чародеем, колдуном.

В ходе изучения фамилии Маньковых и их поселении на Урале оказалось, что они «казанские переведенцы».

Прежде, чем говорить о поселении «казанских переведенцев» Маньковых в Зауралье, надо рассмотреть историю освоения междуречья Реж – Нейва. Сливаясь, эти реки образуют реку Ницу, несущую свои воды в реку Туру, и далее в Ирбит и в Обь.

Освоение русскими междуречья Реж – Нейва началось в первой четверти XVII века. Первым, зафиксированным документами, поселенцем на реке Нейва был ямщик Артемий Бабинов, разведавший в конце XVI века новую дорогу в Сибирь, на которой в 1598 году был основан город Верхотурье. До сих пор существует нежилая деревня Бабинова с каменной часовней в честь апостолов Петра и Павла (закрытой в 1930 году).

В 7127 (1618/1619) г. Артемий Бабинов «с товарищи» отнял у ясашных татар «вотчину их ясашную на реке Нице (Нице) на устье Реши (Режа) речки, поставил деревню насильством».

1619 год некоторыми исследователями старины расценивается как год основания Невьянской слободы, и сами жители современного села Невьянского на этом месте тоже называют 1619 год – годом основания.

С другой стороны, непосредственным основателем слободы считается Федор Иванович Тараканов, проводивший в 1621 году перепись Верхотурского уезда. В ходе этой переписи Таракановым был осуществлен прибор «на новые места меж Верхотурья и Туринского острогу в стороне на поле от Верхотурья сто тридцать верст на Невью реку». Всего им было прибрано 47 человек. К сожалению, конец текста переписи Ф.И. Тараканова не сохранился. Но это же число 47 называет и грамота из Москвы на Верхотурье, написанная 11 декабря 1621 года. В тексте грамоты сказано, что прибраны крестьяне были «в прошлом во 120-м году», то есть заселение произошло до 1 сентября 1621 года, когда по старорусскому календарю начался 7132-й (от сотворения мира) год.

1621 год дата основания Невьянской слободы.

Андрей (Ондрюшка) Иванов Маньков - родоначальник Маньковых на Урале, «казанский переведенец», возможно, входил в это число 47 прибранных крестьян, так как в переписи 1624 года, которую проводил Михаил Тюхин, Ондрюшка Маньков указал, что «пришел в Сибирь в 1621 году с двумя сыновьями с Нефедком да Ондрюшком». Но в переписи 1621 года сведений о «казанских переведенцах» нет, возможно эти сведения были в утраченной части переписи Тараканова.

Но основу первого поселения Невьянской слободы составили не «таракановцы» (люди из Прикамья, бассейна Северной Двины, верхней Волги и Вятки), а «казанские переведенцы», то есть люди организованно прибранные в Казанском уезде (Рыбная слобода, Елабуга и другое) из казанских дворцовых сел. Перепись 1624 года сообщает, что «казанские переведенцы» поселились тому третий год», то есть одновременно с таракановцами» или немногим позднее». Всего их по переписи 1624 года было 41 человек в 39 дворах. Видимо, в том числе был Андрей Иванов Маньков со своими сыновьями с Нефедом и Андреем.

Поселились «казанцы» и «таракановцы» отдельно. Общее было только центральное поселение – слобода. Характер деревень был различен. «Казанцы» селились сравнительно крупными группами – десять дворов в самой слободе, остальные в пяти деревнях и починке. Андрей Маньков со своими сыновьями в это время жил в деревне Ключи («деревня на Ключе») на левом берегу реки Реж, у самого устья. В 1633 году он умер, сын его Нефед еще до смерти отца пахал землю отца, после смерти отца - пахали землю вместе с братом Андреем.

«Таракановцы» предпочитали уединение – в 1624 году они населяли 4 двора в самой слободе и 23 двора в 15 деревнях. Все пять деревень «казанцев» существуют и до наших дней: Ключи, Костино, Ветлугино, Первунова (бывшая Пердунова) и Елань. Из 15 деревень «тараканцев» существует только одна – Ячменева. Очевидно, что «казанцы» заняли наиболее пригодные для поселения земли.

В 1657 году надел Маньковых обрабатывали в деревне Ключи «брат иво Ондрюшка Маньков с сыном да с племянником да ... с порутчики с Ывашком Упоровым, с Пашкой да Тимошкой Яковлевыми, с Ывашкой Ивановым Тонкушиным з братьею».

В 1659 году Андрей Андреев Манков перебирается в деревню Михалёву вместе со своими сыновьями Григорием, Федором, Василием, Тихоном. Деревня Михалёва (Михалёвская) расположена в 9 верстах от Невьянской слободы на левом берегу реки Ницы, а землю они обрабатывают на правом берегу реки Ницы, напротив деревни Михалёвской, в результате чего на правом берегу Ницы возникает деревня Манькова.

По переписи Верхотурского уезда 1680 года особо присланным из Москвы «писцом» стольником Львом Мироновичем Поскочиным, которому было поручено описать не только этот уезд, но и другие, значит: «Деревня Машкова над р. Ницою 2 двора» (после Манькова); «Деревня Михалёва над рекою Ницою 13 дворов»; «Деревня Бабинова над рекою Невью 10 дворов»; «Деревня Арамашка на речке Арамашке 8 дворов» и т.д.

Первыми поселенцами деревни Маньковой были внуки родоначальника Маньковых Андрея Иванова Манькова – дети его сына Андрея: Григорий, Федор, Василий, Тихон. При переписи Львом Поскочиным в 1680 году Василий Андреев Маньков «сказал, родился де он в той же деревне», ему в это время был 31 год. Следовательно, деревня Манькова образовалась не позже 1649 года, а раньше!

К концу 30-х годов XVII века на юге – вверх по Режу возникает Арамашевская слобода, первые крестьяне были прибраны 1636-1637 гг.. В 1696 году в деревне Арамашке зафиксирован 55 летний Григорий Андреев Маньков – внук родоначальника Маньковых со своими детьми: Василием (23 года), Тихоном (31 год).

Маньковы, оставшиеся в деревне Маньковой, их потомки успешно породнились с 46 фамилиями сел на реках Нейва, Реж, Ница: с Зенковыми (в его родословии 270 Маньковых), Ячменевыми, Рощектаевыми, Барышниковыми, Игнатьевыми, Софоновыми, Овчинниковыми, Брусницыными, Черемных, Пузыревыми, Андреевыми, Солдатовыми, Калугиными, Молоковыми, Шалаевыми, Пыриными, Павловыми, Беглых, Коледиными, Чапуриными, Томшиными, Пятигинными, Орхямкиными, Устиновыми, Окуловыми, Трубачевыми, Сысоевыми, Стафеевыми, Борзуновыми, Фомиными, Ефремовыми, Богдановыми, Вараксиными, Медведевыми, Яковлевыми, Емец, Клещевыми, Шестаковыми, Шадринными, Тонкушинными, Петряковыми, Удинцевыми, Тюкиными, Камкиными, Ефимовыми. (Зенков В.Г. с. 626-631).

Население деревень Маньковой и Михалевой.

Название деревень	1745	1800				1876			
	М.п.	Число дворов	М.п	Ж.п	Всего	Число дворов	М.п	Ж.п	Всего
Михалёва	118	47	201	212	413	65	243	268	511
Манькова	26	14	56	69	125	36	140	156	296

В деревне Маньковой действует школа грамотности, в Михалёвой – земская школа.

Население в деревне Маьковой увеличилось за 76 лет в 2,4 раза! В деревне Михалёвой в 1,2 раза.

В 1876 году в деревне Маньковой Маньковы составляли 85%, другие 7 фамилий 15%. В деревне Михалёвой Брусницыны составляли 46,7%, Фомины 23,8%, всего было 16 фамилий.

В XIX веке на Среднем Урале идет интенсивное строительство храмов и часовен, как деревянных, так и каменных. В 1860-е годы в деревне Маньковой уже была построена каменная часовня в честь Иоанна Богослова (закрыта в 1930 году); в деревне Михалёвой – деревянная часовня во имя праведного Прокопия Устюжского (закрыта в 1930 году, снесена); в деревне Ключи – каменная Власиевская часовня изумительной архитектуры и росписей, сохранившаяся до наших дней (закрыта в 1930 году).

Население деревень Маньковой, Ключи, Михалёвой входило в приход села Невьянского Соборо-Богородицкой церкви, каменной, трех-престольной; главный храм ее освещен в честь Собора Пресвятой Богородицы в 1814 году (закрыта в 1930 году, снесена). Три каменные часовни были в самом селе.

Данные переписи 1926 года.

Михалёвского сельского совета Костинского района (в 1916 году Невьянской волости).

Название деревень	Число хозяйств	Население			Национальность				Школа 1-й ступени	Водный источник
		Мужского пола	Женского пола	Обоего пола	Название	Население	Другие национальности	Население		
Манькова	76	201	216	417	русские	417	-	-	есть	Река Ница
Михалёва	191	411	461	872	русские	868	татары	4	есть	Река Ница

Население деревни Маньковой с 1876 по 1926 год (за 50 лет) увеличилось почти в полтора раза, деревни Михалёвой – в 1,7 раза, а должно было увеличиться население в 2 раза по закону демографии. За этот период произошли страшные события: I-я Мировая война, Октябрьская революция и Гражданская война. Гражданская война в 1918 году прошла с боями прямо по этим местам.

Николай Иванович Дмитриев и Олег Антонович Немытов так описывают события Гражданской войны вокруг села Невьянского (книга «Белый Алапаевск», рецензент книги АМ. Кручинин): «... противником большевистской власти было все население, как зажиточные хозяева, так и средники с бедняками. Жители села Невьянского, узнав об освобождении Ирбита от большевиков, еще в конце июля (1918 года, Н.Б.) по решению схода послали делегацию К.Н. Казагранди с просьбой о помощи. Советская власть к этому времени в селе была свергнута местным населением самостоятельно. Под селом Невьянским закончилось победоносное шествие 1-го батальона красных. 4 августа в село вступила 1-я рота Омского офицерского партизанского отряда под командованием К.А. Цветкова. С этого дня было объявлено, что в Невьянской волости действует власть Временного Сибирского правительства, началась запись в ряды его войск».

В селе Невьянском сразу записалось 25 человек в Омский офицерский партизанский отряд; из деревни Маньковой – Маньков Григорий Егорович – ефрейтор; из деревни Михалёвой Брусницины (рядовые: Алексей, Андрей Павлович, Илья Федорович, Мирон Федорович, Поликарп Сергеевич, Федор Григорьевич), Иверин Иван Кузьмич и Фомин Федор Андреевич; из деревни Ключи – 11 человек и т.д. Всего записалось 266 человек (списки в книге «Белый Алапаевск»).

В Омский офицерский партизанский отряд вступили участники I Мировой войны, дети священников: подпоручик Николай Александрович Мухин, уроженец села Невьянского, сын священника села Невьянского Александра Николаевича Мухина и прапорщик Сергей Михайлович Борков, уроженец села Бичур, сын священника села Бичур Михаила Ивановича Боркова. «Бой начался 23 августа в 08.00 и длился десять часов... Артиллерия красных открыла по селу огонь, не прекращавшийся в течение всего боя. Мелкие отряды белых по-прежнему после производства залпа быстро меняли место. Поэтому артиллерийский удар наносили уже по оставленной позиции и не наносили урона. В результате обстрела село загорелось ... Сгорело практически все село.

К вечеру решено его оставить. Белые, потеряв одного бойца убитым (погиб доброволец – ирбитчанин рядовой Иван Гордеевич Латников) и двоих ранеными, покинули Невьянское и, выставив засаду в д. Михалёвой, отступили к с. Голубковскому.

Красные в этом бою понесли большие потери: до 100 человек убитыми и более 150 ранеными (РГВА. Ф. 39636. Оп. 1. Д. 44.Л.9). Конечно, приведенные цифры вызывают сомнение. Хотя, что могло случиться с брошенными в бой на пулемёты и прошедшими всего лишь месячное обучение бойцами. ... Как вспоминала сестра милосердия Юлия Кабакова: «спасали только бойцов с легкими ранениями, тяжелобольных спасти было невозможно...».

«Ободренные взятием Невьянского, большевики продолжали свое движение на северо-восток и 25 августа развернули наступление на с. Голубковское». И шли они уже по правому берегу реки Ницы через Манькову, Соколову, Мокину, оказались напротив села Голубковского, которое находилось на левом берегу Ницы. Белые установили пулеметы на колокольне храма Вознесения. Позиция у красных была неудобной для боя, войско отвели в деревню Михалеву, но это не помогло: там была засада белых «Заставы красных, оставленные ранее своим командиром 1-го батальона в деревнях, либо сдались, либо бежали».

17 сентября за успехи в боях в низовьях Нейвы у сел Невьянское и Голубковское многие бойцы Омского офицерского победоносного отряда за разгром Алапаевского полка красных были произведены в следующие военные чины: Поликарп Петрович Кузнецов – в чин поручика, прапорщик Сергей Михайлович Борков, житель села Бичур, за бой на Северном Урале 30 января 1919 года получил чин подпоручика и т.д. (по списку). До сих пор не собраны все фамилии погибших в боях Гражданской войны и не оценены хозяйственные утраты от пожаров, разорений хозяйств, уничтожения плодов засеянных полей.

И как бы не хотели крестьяне Невьянской волости новой большевистской власти, с поражением армии Колчака, она пришла. Это отдельная тема исследования.

Уже сказано, что правнуки основателя фамилии Маньковых, Василий Григорьев Маньков (25 лет) и Тихон Григорьев (21 год); с детьми зафиксированы в деревне Арамашка Арамашевской слободы. Через 50 лет переписью 1747 года в деревне Арамашка зафиксированны дети Василия Григорьева Манькова: Иван (53 года), Илья (27 лет), Родион (24 года) и в 1710 году их брат Василий (2 года). Дети Ивана Васильевича Манькова, (сын Василия Григорьева), в этом же 1747 году живут уже в деревне Лебедкиной: Козьма Иванов (35 лет), Ермолай Иванов (35 лет) и Никифор Иванов (32 года).

По имеющимся пока документам, можно полагать, что основателями фамилии Маньковых в деревне Лебедкиной Ирбитского уезда являются три родных брата: Козьма, Ерфолай и Никифор Ивановы Маньковы – пра-пра-пра-внуки родоначальника Маньковых на Урале, Андрея Иванова Манькова – «казанского переведенца».

Автору этих исследований по архивным документам, переписям населения удалось составить родословие Маньковых из села Лебедкино – 14 колен. Выяснилось, что Маньковы, пришедшие в Лебедкино, породнились со всеми фамилиями этого села: Лебедкиными, Волгоровыми, Мякушкиными, Антоновыми, Костиными. Но чаще отдавали замуж своих дочерей за Костроминых из деревни Костроминой Бичурского прихода. В селе Бичуре породнились с Малыгиными, Козловыми, Вяткиными, Упоровыми, Кувалдиными, Лебедкиными, Чепуриными. Анатолий Петрович Маньков (*1937) оказался моим троюродным братом: у нас с ним бабушки - родные сестры: моя Серафима Кондратьевна, его – Анна Кондратьевна, в девичестве Лебедкины.

За все время существования моего родного села Бичур, находящегося в 7 километрах от деревни Лебедкиной, Маньковы в нем не жили. Во время ВОВ недолго жил в Бичуре Маньков Иван Кириллович (*1887) – брат Степана Кирилловича Манькова, жившего в Лебедкино, и Мария Алексеевна Манькова (в девичестве Вяткина), приехавшая к матери Анне Кондрастьевне Вяткиной (в девичестве Лебедкиной) с сыном Анатолием (*1937).

Изучением ветвей рода Маньковых, распространившихся из села Арамашки в город Реж и далее в село Покровское Артемовского района занимается Манькова Ирина Леонидовна – кандидат исторических наук из города Екатеринбурга.

Поколенная роспись родословия Маньковых из села Лебедкино

I

1. Андрей (Ондрюшка) Иванов

1624 - кр-п Невьянской сл., дер. на Ключе (МАНКОВ); казанский переведенец, 1621.

1626 - кр-н Невьянской сл. (МАНКО «Андреев»).

1632 - кр-н Невьянской сл. (МАНКО «Андреев»); в его место «сын ево Нефедко МАНКОВ».

1633 – кр-н Невьянской сл. (МАНКО «Андреев»); в его место «сын ево Нефедко з братом пашут полторы десятины. А Манко умер».

II

2.1. Нефед(Нефедко) Андреев.

1624 - кр-н Невьянской сл., дер. на Ключе (МАНЬКОВ); казанский переведенец 1621.

1632- кр-н Невьянской сл.; пашет вместо отца.

1633 - кр-н Невьянской сл.; пашет вместо отца.

1636 - кр-н Невьянской сл. (МАНКОВ): «з братом».

1637 - кр-н Невьянской сл.; «з братом».

1638 - кр-н Невьянской сл. (МАНКОВ); «з братом»

1640 - кр-н Невьянской сл.; «з братом».

1641 - кр-н Невьянской сл.; «з братом».

1645к- кр-н Невьянской сл. (МАНКОВ).

1645 - кр-н Невьянской сл.; присягал новому царю Алексею Михайловичу.

1649 - кр-н Невьянской сл. (МАНКОВ).

1652 - кр-н Невьянской сл.; у него «сын неженат, сам слеп».

1657 - кр-н Невьянской сл.; в его место «брат иво Ондрюшка Манков с сыном да с племянником да... с порутчики с Ывашком Федоровым Упоровым, с Пашком да с Тимошкою Яковлевым, с Ывашком Ивановым Тункушиным з братьею».

1659к - кр-н Невьянской сл.; в его место «брат иво Ондрюшка Манков с сыном да с племянником да ... с порутчики с Ывашком Федоровым Упоровым, с Лучкою Костиным, с Пашком да с Тимошкою Яковлевым, с Ывашком Ивановым Тонкушиным з братьею».

1661 - кр-н Невьянской сл. (МАНКОВ). В его место брат Ондрюшка с поручиками.

3.1. Андрей (Ондрюшка) Андреев.

1624 - кр-н Невьянской сл., дер. на Ключе (МАНЬКОВ); казанский переведенец 1621.

1645к - кр-н Невьянской сл. (МАНКОВ).

- 1649 - кр-н Невьянской сл. (МАНКОВ).
- 1652 - кр-н Невьянской сл.; у него «сын пашет».
- 1657 - кр-н Невьянской сл.; вместо брата.
- 1659к - кр-н Невьянской сл.; вместо брата.
- 1659 - кр-н Невьянской сл., дер. Михалевской.
- 1661 - кр-н Невьянской сл. (МАНКОВ) «с порутчики с Ывашком Упоровым с товарищи».
- 1666 - кр-н Невьянской сл., дер. Михалевской
- 1669 (70 лет) - кр-н Невьянской сл. (МАНКОВ).
- 1674 - кр-н Невьянской сл. (МАНКОВ)

III

4.3. Григорий (Гришка) Андреев.

- 1659 - кр-н Невьянской сл., дер. Михалевской.
- 1661 - кр-н Невьянской сл. (МАНКОВ)
- 1666 (25 лет) - кр-н Невьянской сл.; дер. Михалевской.
- 1669 (35 лет) - кр-н Невьянской сл. (МАНКОВ).
- 1674 - кр-н Невьянской сл. (МАНКОВ).
- 1680 - кр-н Невьянской сл., дер. Маньковой.
- 1696 - кр-н Арамашевской сл., дер. Арамашки.
- 1703 - кр-н Арамашевской сл. (МАНКОВ) «с сыном и со внуки».

5.3. Федор (Федка) Андреев.

- 1659- кр-н Невьянской сл., дер. Михалевской.
- 1661 - кр-н Невьянской сл. (МАНКОВ).
- 1666 (20 лет) - кр-н Невьянской сл., дер. Михалевской.
- 1669 (30 лет) - кр-н Невьянской сл.(МАНКОВ).
- 1674 - кр-н Невьянской сл. (МАНКОВ).
- кр-н Невьянской сл., дер. Маньковой.

6.3. Василий (Васка) Андреев.

- 1659 - кр-н Невьянской сл., дер. Михалевской.
- 1661- кр-н Невьянской сл. (МАНКОВ).
- 1666 (18 лет) - кр-н Невьянской сл., дер. Михалевской.
- 1669 (20 лет) - кр-н Невьянской сл. (МАНКОВ).
- 1674 - кр-н Невьянской сл. (МАНКОВ).
- 1680 - кр-н Невьянской сл., дер. Маньковой. «Сказал, родился де он в той же деревне Манкове».
- 1703 - кр-н Невьянской сл. (МАНКОВ) «з дети и со внуки».
- 1709 - кр-н Невьянской сл., Михалевского дес.
- 1710 (60 лет) - кр-н Невьянской сл., Михалевского дес. (МАНКОВ).

7.1. Тихон (Тихонко) Андреев.

- 1659- кр-н Невьянской сл., дер. Михалевской.
- 1661 - кр-н Невьянской сл. (МАНКОВ).
- 1666 (12 лет) - кр-н Невьянской сл., дер. Михалевской.
- 1669 (14 лет) - кр-н Невьянской сл. (МАНКОВ).
- 1674- кр-н Невьянской сл. (МАНКОВ).
- 1680 - кр-н Невьянской сл., дер. Маньковой.

IV

8. 4. Терентий (Терешка) Григорьев.
1669 (5 лет) - кр-н Невьянской сл. (МАНКОВ).
1680 (10 лет) - кр-н Невьянской сл., дер. Маньковой.
- 9.4. Василий (Виска) Григорьев.
1669 (3 года) - кр-н Невьянской сл. («Савка» МАНКОВ).
1680(7лет) - кр-н Невьянской сл., дер. Маньковой.
1696 - кр-н Арамашевской сл., дер. Арамашки («Ивашко»).
1709 - кр-н Арамашевской сл., Жуковского дес.
1710 (45 лет) - кр-н Арамашевской сл. 1719 (50 лет) - кр-н Арамашевской сл., дер. Арамашки.
1721 (60лет) - кр-н Арамашевской сл., дер. Арамашки (МАНЬКОВ). «А родом де он той Арамашевской слободы старопосельной. А ремесла за ним никакова нет».
1747 (72года) - кр-н Арамашевской сл., дер. Арамашки (МАНКОВ).
ж. Овдотья, 1710 (40лет), 1721 (62года).
- 10.4. Тихон (Тихонко) Григорьев.
1680(5 лет) - кр-н Невьянской сл., дер. Маньковой.
1696 - кр-н Арамашевской сл., дер. Арамашки.
1703 - кр-н Арамашевской сл. (МАНКОВ) «з детми».
1709 - кр-н Арамашевской сл., Жуковского дес.
- 11.6. Иван (Ивашко) Васильев.
1680 (1 год) - кр-н Невьянской сл., дер. Маньковой.
1709 - кр-н Невьянской сл., Михалевского дес.
1710 (30 лет) - кр-н Невьянской сл., Михалевского дес. (МАНКОВ).
1719 (45лет) - кр- н Невьянской сл., дер.Маньковской
1721 (47лет) - кр-н Невьянской сл., дер. Маньковской (МАНЬКОВ). «А в скаске своей сказал, той Невьянской слободы старопосельной».
1747 (67лет) - кр-н Невьянской сл., дер. Маньковской (МАНКОВ).
1ж. Василиса, 1710 (26 лет).
2ж. Анна, 1721 (48 лет).
- 12.6. Семен Васильев.
1709 - кр-н Невьянской сл., Михалевского дес.
1710(27 лет) - кр-н Невьянской сл., Михалевского дес. (МАНКОВ);«салдат».
ж. Василиса. 1710 (25 лет); 1721 (35 лет) - «сноха» Ивана Васильева, «солдатская жена».

V

- 13.9. Иван Васильев.
1710 (17 лет) - кр-н Арамашевской сл.
1719 (31 год) - кр-н Арамашевской сл., дер. Арамашки.
1721 (40 лет) - кр-н Арамашевской сл., дер. Арамашки (МАНЬКОВ).
1747 (53 года) - кр-н Арамашевской сл., дер. Арамашки (МАНКОВ).
ж. Анна, 1721(35лет).
- 14.9. Лукерья Васильева.
1710 (15 лет).
- 15.9. Василиса (Васса) Васильева.
1710 (3года), 1719 (10 лет), 1721 (15 лет).
- 16.9. Илья Васильев.
1710 (2года) - кр-н Арамашевской сл.
1719 (5 лет) - кр-н Арамашевской сл., дер. Арамашки.
1721 (7 лет) - кр-н Арамашевской сл., дер. Арамашки (МАНЬКОВ)

- 1747 (27 лет) - кр-н Арамашевской сл., дер. Арамашки (МАНКОВ).
- 17.9. Василий Васильев.
1710(2 года) - кр-н Арамашевской сл.
- 18.9. Родион Васильев.
1719 (2 года) - кр-н Арамашевской сл., дер. Арамашки
1721 (5 лет) - кр-н Арамашевской сл., дер. Арамашки (МАНЬКОВ).
1747 (24 гола) - кр-н Арамашевской сл., дер. Арамашки (МАНКОВ).
- 19.11. Евфимия (Афанасия) Иванова.
1710 (9 лет), 1721 (20 лет).
- 20.11. Григорий Иванов.
1710 (5 лет) - кр-н Невьянской сл., Михалевского дес. (МАНКОВ).
1719 (17 лет) - кр-н Невьянской сл., дер. Маньковской.
1721 (20 лет) - кр-н Невьянской сл., дер. Маньковской (МАНЬКОВ).
1747 (39 ЛЕТ) - кр-н Невьянской сл., дер. Маньковской (МАНКОВ).
ж. Опросинья, 1721 (25 лет).
- 21.11. Семен Иванов.
1710 (3 года) - кр-н Невьянской сл., Михалевского дес. (МАНКОВ).
1719 (16лет) - кр-н Невьянской сл., дер. Маньковской.
1721 (16 лет) - кр-н Невьянской сл., дер. Маньковской (МАНЬКОВ).
1747 (38 лет) - кр-н Невьянской сл., дер. Маньковской (МАНКОВ).
- 22.11. Филипп Иванов.
1710 (2 года) - кр-н Невьянской сл., Михалевского дес. (МАНКОВ).
- 23.11. Еремей Иванов.
1719 (12 лет) - кр-н Невьянской сл., дер. Маньковской.
1721 (13 дет) - кр-н Невьянской сл., дер. Маньковской (МАНЬКОВ).
1747 (34 года) - кр-н Невьянской сл., дер. Маньковской (МАНКОВ).
- 24.11 Маланья Иванова.
1710 (1/2 года), 1721 (5лет).
- 25.11. Софон Иванов.

VI

- 26.13. Козьма Иванов Маньков (Манков)
1747 (35 лет) - кр-н Невьянской сл., дер. Лебедкиной.
- 27.13. Ермолай Иванов Маньков
1747 (35 лет) - кр-н Невьянской сл., дер. Лебедкиной.
- 28.13. Никифор Иванов Маньков
1747 (32 года) - кр-н Невьянской сл., дер. Лебедкиной.

VII

- 29.26. Карп Козьмин Маньков
1747 (18 лет) - кр-н Невьянской сл., дер. Лебедкиной.
- 30.26. Григорий Козьмин Маньков
1747 (5 лет), 1800 (65 лет), дер. Лебедкиной.
ж. Акилина Иванова, 1800 (74 года).
- 31.26. Козьма Козьмин Маньков
1747 (1 год), дер. Лебедкиной.
- 32.27. Самойло Ермолаев Маньков
1747 (1 год), дер. Лебедкиной.

- 33.27. Фокей Ермолаев Маньков (Мантов)
1800 (49 лет) дер. Лебедкиной.
ж. Домника Федотова, 1800 (54 года).
- 34.28. Артемий Никифоров Мантов
1747 (14 лет), дер. Лебедкиной.
- 35.28. Иван Никифоров Мантов (Маньков)
1747 (10 лет), 1800 (64 года), дер. Лебедкиной.
ж. Ирина Кондратьева, 1800 (49 лет)
- 36.28. Григорий Никифоров Мантов
1747 (8 лет), дер. Лебедкиной.

VIII

Далее деревня Лебедкина

- 37.29. Ефим Карпов Мантов (Маньков)
1747 (2 года), 1800 (59 лет).
ж. Евдокия Петрова, 1800 (59 лет).
- 38.29. Прокопий Карпов Маньков.
- 39.29. Исак Карпов Мантов (Маньков)
1747 (1/2 года), 1800 (57 лет).
ж. Акилина Артемьева, 1800 (62 года).
- 40.29. Василий Карпов Мвньков
1800 (42 года)
ж. Ирина Сергеевна, 1800 (51 год).
- 41.30. Федор Григорьев Маньков
1800 (44 года)
ж. Соломанида Федосеева, 1800 (52 года).
- 42.30. Иван Григорьев Маньков
1800 (32 года).
ж. Анна Никифорова, 1800 (35 лет).
- 43.33. Иван Фокеев Маньков
ж. Ирина Ефимова, 1800 (26 лет) – «сноха Фокея, солдатская жена».
- 44.33. Петр Фокеев Маньков
1800 (22 года), 1818 (38 лет), 1834 (56 лет), +1835.
ж. Пелагея Егоровна, 1800 (27 лет).
- 45.33. Лазарь Фокеев Маньков
1800 (16 лет).

46.33. Семен Фокеев Маньков
1800 (15 лет), 1818 (30 лет), 1850 (64 года)
1ж. Овдотья, 1834 (53 года).
2ж. Еленва Григорьева, 1850 (30 лет).

47.34. Егор Артемьев Маньков
1800 (43 года).
ж. Марфа Васильева, 1800 (53 года).

48.35. Василий Иванов Маньков
1800 (14 лет), 1834 (29 лет).
В неизвестной отлучке в 1833 году.
ж. Овдотья, 1834 (50 лет).

49.35. Федор Иванов Маньков

IX

50.37. Федот Ефимов Маньков
1818 (26 лет), 1834 (44 года), +1850 году
ж. Марфа Евдокимова, 1834 (50 лет), 1850 (66 лет).

51.38. Саватей Прокопьев Маньков
1818 (13 лет), + 1832
ж. Татьяна Павлова, 1834 (45 лет).

52.38. Яков Прокопьев Маньков
1818 (11 лет), 1834 (29 лет), 1850 (45 лет).
ж. Афанасия Григорьева
в 1832 году пропала без вести. 1850 (40 лет).

53.38. Николай Прокопьев Маньков.

54.39. Марфа Исакова Манькова
1800 (25 лет).

55.39. Прокопий Исаков Маньков
1800 (24 года).
ж. Мария Григорьева, 1800 (30 лет).

56.40. Матвей Васильев Маньков
1800 (24 года), 1818 (40 лет), + 1827.
ж. Феодосия Андреева, 1800 (29 лет).

57.40. Иван Васильев Маньков
1800 (21 год), 1818 (37 лет), + 1824
ж. Матрона, 1834 (58 лет).

58.40. Федот Васильев Маньков
1800 (19 лет).

59.40. Мариамия Васильева Манькова
1800 (18 лет).

60.41. Васса Федорова Манькова
1800 (14 лет).

61.41. Иван Федоров Маньков
1800 (11 лет), 1818 (27 лет), + 1828

62.41. Варвара Федорова Манькова

- 1800 (24 года).
- 63.41 Акилина Федорова Манькова
1800 (21 год).
- 64.41. Агриппина Федорова Манькова
1800 (20 лет).
- 65.41. Стефанида Федорова Манькова
1800 (17 лет).
- 66.41. Евдокия Федорова Манькова
1800 (11 лет).
- 67.41. Петр Федоров Маньков
1818 (29 лет), 1834 (47 лет).
- 68.42. Василий Иванович Маньков
1800 (4 года), 1818 (19 лет). Сослан в Сибирь на поселение в 1828 году.
- 69.42. Екатерина Ивановна Манькова
1800 (14 лет).
- 70.72. Осип Иванов Маньков
1818 (49 лет), 1834 (67 лет), + 1839.
ж. Лукерья, 1834 (63 года).
- 71.42. Василий Иванов Маньков
1818 (29 лет), ыв неизвестной отлучке в 1833 году.
ж. Овдотья, 1834 (50 лет).
- 72.42. Татьяна Ивановна Манькова
1800 (9 лет).
- 73.42. Евдокия Ивановна Манькова
1800 (7 лет).
- 74.42. Евдокия Ивановна Манькова
1800 (2 года).
- 75.43. Васса Ивановна Манькова
1800 (7 лет).
- 76.43. Корнило Иванов Маньков
1818 (11 лет), 1834 (29 лет), 1850 (45 лет).
ж. Соломея, 1834 (28 лет), 1850 (54 года).
- 77.44. Яков Петров Маньков
1800 (2 года).
- 78.44. Офимья Петрова Манькова
1800 (14 лет).
- 79.44. Евстафей Петров Маньков
1818 (14 лет), 1834 (32 года).
ж. Пелагея Степанова
1834 (22 года), 1850 (38 лет).
- 80.44. Тимофей Петров Маньков
1818 (11 лет), 1834 (29 лет), + 1836.
ж. Агафья Осипова, 1834 (30 лет), 1850 (46 лет).
- 81.44. Федосей Петров Маньков
1818 (1 год), + 1818.

- 82.46. Офимья Семенова Манькова
1834 (20 лет).
- 83.46. Устинья Семенова Манькова
1850 (4 года).
- 84.46. Емельян Семенов Маньков
1850 (12 лет).
- 85.46. Козьма Семенов Маньков
1850 (9 лет).
- 86.46. Тит Семенов Маньков
1850 (3 года).
- 87.46. Матрена Семенова Манькова
1834 (16 лет).
- 88.46. Иван Семенов Маньков
1818 (57 лет), + 1833.
- 89.46.
- 90.47. Гордей Егоров Маньков
1818 (26 лет), 1834 (44 года), 1850 (64 года).
ж. Настасья Афанасьева, 1834 (48 лет), 1850 (64 года).
- 91.48. Настасья Васильевна Манькова
1834 (13 лет).
- 92.48. Егор Васильев Маньков
1818 (11 лет), отдан в рекруты в 1832 году.
- 93.48. Ефрем Васильев Маньков
1818 (1/2 года), 1834 (18 1/2 лет), + 1835
ж. Марфа, 1850 (41 год).
- 94.48. Денис Васильев Маньков
1834 (9 лет). Взят в Рекруты в 1844 году.
- 95.49. Петр Федоров Маньков
1818 (29 лет), 1834 (47 лет), + 1845.
- X**
- 96.50. Ларин Федотов Маньков
1818 (3 года), 1834 (21 год). Взят в рекруты в 1835 году.
ж. Федорова, 1834 (23 года).
- 97.50. Наум Федотов Маньков
1834 (9 лет), 1850 (25 лет).
ж. Анна Фролова, 1850 (25 лет).
- 98.51. Серафима Саватеева Манькова
1834 (9 лет)
- 99.51. Кузьма Саватеев Маньков
1834 (14 лет), 1850 (30 лет).
мать Татьяна Павлова, 1850 (61 год)
ж. Пелагея Федорова, 1850 (25 лет).
- 100.51. Давыд Саватеев Маньков
1834 (13 лет), 1850 (29 лет).
ж. Дарья Ивановна, 1850 (23 года).

- 101.51. Макар Саватеев Маньков
1834 (3 года), 1850 (22 года).
- 102.51. Захар Саватеев Маньков
1834 (3 года), 1850 (19 лет).
- 103.53. Лука Николаев Маньков (в1911 году восприемник у Козлова).
- 104.55. Настасья Прокопьева Манькова
1800 (6 лет).
105. 55. Дарья Прокопьева Манькова
1800 (6 лет).
- 106.56. Иван Матвеев Маньков
1800 *(3 года), 1818 (17 лет), 1834 (35 лет), 1850 (51 год).
ж. Анна Ивановна, 1834 (46 лет), 1850 (62 года).
- 107.56. Федор Матвеев Маньков
1800 (1 год).
- 108.57. Григорий Иванов Маньков
1800 (2 года), 1818 (16 лет), 1834 (34 года), 1850 (70 лет).
2ж. Параскева Федора, 1834 (32 года), 1850 (48 лет).
- 109.57. Никита Иванов Маньков
1818 (9 лет), 1834 (24 года), 1850 (43 года)
ж. Александра Симеоновна, 1834 (30 лет), 1850 (46 лет),
- 110.68. Фекла Васильева Манькова
1834 (14 лет).
- 111.68. Евгения Васильева Манькова
1834 (13 лет).
- 112.68. Кирило Васильев Маньков
1834 (17 лет), 1850 (33 года).
ж. Лукерья Ларионовна, 1850 (37 лет)
- 113.68. Лаврентий Васильев Маньков
1834 (10 лет). Взят в рекруты в 1848 году.
- 113а.68. Сидор Васильев Маньков
1834 (8 лет), 1850 (24 года).
ж. Татьяна Григорьева, 1850 (24 года).
- 114.70. Иван Осипов Маньков
1818 (26 лет). Сослан на поселение в Сибирь в 1821 году.
ж. Наталья, 1834 (53 года).
- 115.71. Марфа Васильева Манькова
1834 (25 лет).
- 116.71. Наталья Васильева Манькова
1834 (13 лет).
- 117.71. Егор Васильев Маньков
1818 (11 лет). Отдан в рекруты в 1832 году.
- 118.71. Ефрем Васильев Маньков
1818 (1/2 года), 1834 (18 ½ лет), + 1835.
ж. Марфа, 1850 (41 год).
- 119.71. Денис Васильев Маньков

- 1834 (9 лет). Взят в рекруты в 1844 году.
- 120.76. Иван Корнилов Маньков
1850 (16 лет).
- 121.79. Нефед Евстафьев Маньков
1834 (16 лет), 1850 (32 года).
ж. Неонила Ларионова, 1850 (30 лет).
- 122.79. Катерина Евстафьева Манькова
1850 (6 лет).
- 123.79. Гурий Евстафьев Маньков
- 124.80. Варвара Тимофеевна Манькова
1850 (20 лет).
- 125.80. Игнатий Тимофеев Маньков
1834 (3 года) + 1835.
- 126.80. Исаак Тимофеев Маньков
1850 (13 лет).
- 127.84. Роман Емельянов Маньков
1919 году – семья 2 человека.
- 128.84. Ефим Емельянов Маньков
- 129.85. Анастасия Козьмина Манькова (20 лет)
м. (3.07.1896) Стефан Сергеев Козлов (21 год, 2-м браком).
- 130.85. Архип Козьмин Маньков
- 131.85. Василий Козьмин Маньков
- 132.88. Клементий Иванов Маньков
1834 (49 лет) + 1846 году
ж. Катерина Андреева, 1850 (61 год).
- 133.88. Василий Иванов Маньков
1818 (19 лет). Сослан в Сибирь на поселение в 1828 году.
- 134.90. Егор Гордеев Маньков
1834 (19 лет). Взят в рекруты в 1844 году.
ж. Авдотья Симонова, 1850 (38 лет).

XI

- 135.96. Михаил Ларионов Маньков
1850 (15 ½ лет). В 1890 году 12 января поручитель на венчании старшего унтер-офицера в отставке Якова Василиева Козлова (28 лет) по его невесте Екатерине Лукиной Лебедкиной (19 лет).
- 136.97. Иоаникий (Аника) Наумов Маньков
1850 (4 года).
- 137a.97. Иван Наумов Маньков
Поручитель на венчании Корнилия Георгиева Костромина (18 лет) 21.01.1904 по жениху, невеста Евфамия Ипполитовна Козлова (20 лет). Венчал Иерей Михаил Борков.
- 137b.97. Мария Наумова Манькова
*25.01.1853.
м. Иакинф Евлампиев Костромин.
- 138.97. Агрофена Наумова Манькова
1850 (1 неделя) + 18.11.1906 от чахотки

- м. Тит Аверьянов Антонов
139.97. Хариесса Наумова Манькова
+24.02.1901 (43 года) от чахотки.
м. Георгий Лукин Костромин.
- 140а.99. Андрей Козьмин Маньков
1850 (3 года).
- Постоянный поручитель на венчании молодых в Бичурскойц Модестовской церкви.
30.10.1894 году поручитель на венчании Сергения Флорова Костромина (27 лет) и Дарьи Кирилловны Лебедкитной (22 года, д. Лебедкина) за жениха.
30.01.1904 году поручитель на венчании Диомида Флорова Костромина (22 года) и Татьяны Дмитриевной ФЛебедкиной (19 лет, д. Лебедкина) за невесту.
3.02.1910 году поручитель на венчании Александра Евтихеева Костромина (25 лет) и Анны Васильевны Антоновой (23 года) за жениха. А сын Андрея Космина Манькова Архип Андреев Маньков был поручителем за невесту.
15.05.1911 году поручитель на венчании Александра Евтихеева Костромина 2-м браком (26 лет) и вдовы Феодоры Михайловны Коробкиной (24 года, Ирбитский Завод) тоже 2-м браком. Венчание совершалось в Бичурской Модестовской церкви иереем Михаилом Борковым.
- 140б.99. Иакинф Козьмин Маньков
*1.07.1853
- 141.99. Нестор Козьмин Маньков
1850 (1/2 года), +16.02.1853
- 142.99. Дорофей Козьмин Маньков
14.01.1904 году поручитель на венчании Василия Павлова Вяткина (18 лет), приемного сына Ильи Григорьева Чепурина и Марии Андреевой Рыбкиной, (24 года, д. Вогулка) по жениху. Венчал иерей Михаил Борков.
- 143.99. Домнида Козьмина Манькова
В 4.03.1902 году девица, восприемник у новорожденной Евдокии Васильевны Лебедкиной. Обряд крещения совершил иерей Михаил Борков.
- 144.103. Никифор Лукин Маньков
В 1919 году семья 7 человек.
- 145.106. Елена Ивановна Манькова
1834 (16 лет).
- 146.106. (приемный сын) Козьма Иванов Маньков
1834 (8 лет), 1850 (24 года).
1 ж. Параскева
2 ж. Акулина Ефимовна, 1850 (25 лет).
- 147.108. (1 ж.) Лукия Григорьева Манькова
1850 (14 лет).
- 148.108. (1 ж.) Марина Григорьева Манькова
1850 (13 лет).
- 149.108. (2 ж.) Ксения Григорьева Манькова
1850 (8 лет).
150. 108. (2 ж.) Опросинья Григорьева Манькова
1850 (5 лет).

- 151.108. (1 ж.) Ивойло Григорьев Маньков
1834 (16 лет), 1850 (32 года).
ж. Акулина Ивановна, 1850 (50 лет).
- 152.108. Евстроп Григорьев Маньков
1834 (11 лет), 1850 (27 лет).
ж. Марья Корнилова 1850 (27 лет).
- 153.108. Антон Григорьев Маньков
1850 (1 год).
- 154.109. Василий Никитин Маньков
1834 (4 года), 1850 (20 лет).
ж. Ксения Матвеева.
- 155.109. Неолина Никитина Манькова
1850 (10 лет).
- 156.112. Парасковья Кириллова Манькова
1850 (11 лет).
- 157.112. Марфа Кириллова Манькова
1850 (9 лет).
- 158.112. Меланья Кириллова Манькова
1850 (7 лет).
- 159.112. Мавра Кириллова Манькова
1850 (4 года).
- 160.112. Степан Кириллов Маньков
1850 (3 года).
26.01.1892 году поручитель на венчании Анания Севастьянова Козлова (25 лет, 1-м
браком, рядового Лейб Гвардейского Симеоновского полка 8-й роты) и Евгении
Игнатъевны Коростелевой (22 года, жены умершего рядового Симона Никифорова
Коростелёва) по невесте.
- 161.114. Агафья Ивановна Манькова
1834 (24 года).
- 162.114. Данило Иванов Маньков
ж. Макрида, 1834 (25 лет), 1850 (41 год).
- 163.121. Гурьян Нефедов Маньков
1850 (1/2 года).
- 164.121. Степан Нефедов Маньков
1850 (14 лет).
- 165.121. Симеон Нефедов Маньков
1850 (12 лет).
- 166.121. Прокопий Нефедов Маньков
1850 (10 лет).
- 167.121. Сергей Нефедов Маньков
1850 (1 ½ года).
- 167а. 123. Григорий Гуриев Маньков
1919 год семья 7 человек.
- 167б.123. Пелагея Гуриева Манькова
1913 (16 лет).

м. (30.01.1913) Михаил Иванов Малыгин (19 лет, сын Иоанна Лаврентьева Малыгина).

168.132. Антон Клементьев Маньков
ж. Василиса Евлампиева, 1850 (39 лет).

169.132. Федор Клементьев Маньков
1834 (17 лет), 1850 (33 года).
ж. Апросинья Павлова, 1850 (32 года).

170.132. Валерьян Клементьев Маньков (?)

171.133. Фекла Васильева Манькова
1834 (14 лет).

172.133. Евгения Васильева Манькова
1834 (13 лет).

173.133. Кирило Васильев Маньков
1834 (17 лет), 1850(33 года).
ж. Лукерья Ларионова, 1850 (37 лет).

174.133. Лаврентий Васильев Маньков
1834 (10 лет), взят в рекруты в 1848 году

175.133. Сидор Васильев Маньков
1834 (8 лет), 1850 (24 года).
ж. Татьяна Григорьева, 1850 (24 года).

XII

176.135. Николай Михайлов Маньков
1919 год – семья 10 человек.

13.08.1895 году восприемник незаконнорожденной вдовой Евгенией Титовой Козловой дочери Вассы; 14.01.1901 году поручитель при венчании Николая Иеремеева Козлова (18 лет) и Серафимы Давидовой Малыгиной (17 лет) по невесте.

177.135. Михаил Михайлов Маньков
1919 год – семья 12 человек.

178.135. Игнатий Михайлов Маньков (?)
*1.12.1853.
1919 год – семья 2 человека.

179.136. Илья Иоаникиев Маньков
1919 год – семья 3 человека.

180.136. Александр Иоаникиев Маньков усыновлен Михаилом Михайловичем и Алимпиадой Иволиевой Ермохиными. +11.06.1909 (26 лет, от чахотки).
ж. Августа Иоанновна.

181.137а. Панфил Иванов Маньков

182.138. Дионисий Титов Антонов
*29.05.1890. с. Антоново.

183.138. Мария Титова Антонова
*17.07.1891 +28.07.1891 (от поноса). с. Антоново.

184.138. Федор Титов Антонов
+6.05.1892 (4 года, от горячки). с. Антоново.

185.138. Павел Титов Антонов
*15.02.1833. с. Антоново.

- 186.138. Александр Титов Антонов
+5.08.1893 (5 лет, от воспаления легких).
- 187.138. близнецы Иоанн и Петр Титовы Антоновы
+21.06.1896 +11.07.1896 (от поноса). с. Антоново.
- 188.138. Анна Титовна Антонова (17 лет) трагически погибла в 1918 году.
м. (19.01.1904) Матвей Иоаннов Костромин 1904 (18 лет). Погиб в I Мировую войну.
д. Кострома.
189. 139 (1 ж.) Спиридон Георгиев Костромин
*9.12.1895.
Восприемник Панфил Иванов Маньков
- 190.139. (1 ж.) Клавдия Георгиева Костромина
*8.11.1897 + 11.07.1899.
- 191.139. Тимофей Георгиев Костромин
*9.06.1890.
- 192.140а. Архип Андреев Маньков
3.02.1910 году поручитель при венчании Александра Евтихьева Костромина (25 лет) и Анны Васильевны Антоновой (23 года) по невесте. Его отец Андрей Космин поручитель по жениху. Венчал иерей Михаил Борков.
- 193.140а. Ольга Андреева Манькова (22 года)
м. (27.01.1893) Симеон Никитин Костромин (22 года).
- 194.142. Григорий Дорофеев Маньков
1919 год – семья 7 человек.
31.01.1907 году поручитель на венчании Стефана Павлова Кувалдина (21 год) и Агнии Лазаревой Костроминой (18 лет) по невесте. Венчание совершил иерей Михаил Борков.
15.01.1910 поручитель Дмитрий Николаевич Малыгин (18 лет) и Анны Васильевны Малыгиной (19 лет) по невесте.
- 195.146. Олимпиада Космина Манькова
1850 (1 год).
- 196.146. Архип Космин Маньков
- 197а.146. Андрей Космин Маньков
- 197б. 146. Фока Космин Маньков
*21.07.1853 + 18.08.1853
- 198.151. Минадора Ивойлова Манькова
- 199.152. Иван Евстропьев Маньков
*23.09.1853.
- 200.152. Марина Евстропьева Манькова
1850 (11/2 года).
- 201.152. Петр Евстропьев Маньков
22.01.1897 году поручитель на венчании Андрея Артемьева Малыгина (18 лет) и Параскевы Яковлевой Лебедкиной (19 лет, д. Лебедкина) по невесте. Венчал иерей Михаил Борков.
- 202а.152. Василий Евстропьев Маньков

- 1889 (29 лет, 1-м браком).
 ж. (1889 год) Параскева Сосипатрова Лебедкина, девица.
- 202б.154. Евдокия Васильева Манькова
 *23.02.1853.
- 203.160. Василий Стпепанов Маньков (?)
- 204.160. Яков Степанов Маньков (?)
- 205.160. Анастасия Степанова Манькова (21 год)
 м. (9.02.1907) Филипп Никифоров Костромин, 1907 (22 года).
- 206.162. Ховронья Данилова Манькова
 1850 (12 лет).
- 207.162. Степанида Даниловна Манькова
 1834 (3 года).
- 208.162. Нестор Данилов Маньков
 1850(11 лет).
- 209.162. Антипа Данилов Маньков
 1850 (3 года).
- 210.163. Пелагея Гураева Манькова (16лет)
 м. (30.01.1913) Михаил Иоаннов Малыгин (19 лет) сын Иоанна Лаврентьева
 Малыгина
- 211.163. Григорий Гуриев Маньков
 1919 год – семья 7 человек.
212. 165. Козьма Семеонов Маньков (?)
- 213а.166. Николай Прокопьев Маньков
 2.11.1901 году поручитель на венчании Никиты Федорова Козлова (30 лет, 1-м браком) и Ольги Апполоновой Лебедкиной (18 лет) по невесте. 27.01.1906 году поручитель на венчании Иоанна Федорова Козлова(30 лет, 1-м браком) и Анны Гордиевой Малыгиной (18 лет, 1-м браком, д. Лебедктна, Ярославского прихода) по невесте. Венчание совершал иерей Михаил Борков в Бичурской Модестовской церкви.
- 213б.166. Федор Прокопьев Маньков
 21.07.1902 году восприемник при крещении Серафимы Константиновны Малыгиной, дочери Константина Васильева Малыгина и Варвары Петровны. Обряд крещения совершил иерей Михаил Борков в Бичурской Модестовской церкви.
- 214.167. Раиса Сергеева Манькова
 *2.08.1913.
- 215.168.Наталья Антонова Манькова
 1850 (11 лет).
- 216.168. Просковья Антонова Манькова
 1850 (5 лет).
- 217.168. Степанида Антонова Манькова
 1850 (1/2 года).
- 218.169. Авдотья Федорова Манькова
 1850 (2 года).
- 219.173. Парасковья Кириллова Манькова
 1850 (11 лет).
- 220.173. Марфа Кириллова Манькова

- 1850 (9 лет).
221.173. Меланья Кириллова Манькова
1850 (7 лет).
222.173. Мавра Кириллова Манькова
1850 (4 года).

ХІІІ

- 223.176. Филипп Николаевич Маньков
*1903, пропал без вести в декабре 1943в ВОВ.
224.176. Лука Николаев Маньков
225.197а. Петр Андреевич Маньков
*1903, пропал без вести в ВОВ.
ж. Мария Алексеевна Вяткина. *26.01.1941, дочь Алексея Ивановича Вяткина и
Анны Кондратьевны Лебедкиной.
226.179. Михаил Ильич Маньков
*1896, призван на фронт в 1941 году, пропал без вести в августе 1942 года.
227.180. Петр Александров Маньков
*17.06.1907. Рядовой. Призван на фронт в 1941 году в ВОВ, пропал без вести в
феврале 1942 года.
228.180. Екатерина Алексадрова Манькова
*22.11.1902.
229.180.(?) Валентин Александрович Маньков
*1910. Призван на фронт в 1941 году, пропал без вести в декабре 1941 года.
ж. Олимпиада Евгеньевна (Евдокимовна?). * 1912.
230.180.(?) Валерьян Александрович Маньков
*13.09.1910. Призван на фронт в 1941 году, пропал без вести.
Восприемник Климент Титов Малыгин.
231.180. Раиса Манькова
*2.08.2013.
232.181. Никита Панфилов Маньков
*1905. Призван на фронт в ВОВ в 1941 году, пропал без вести в декабре 1941 года.
233.188. Анна Матвеевна Костромина
*1.12.1904.
Восприемник Павел Титов Антонов.
234.188. Александр Матвеев Костромин
*8.12.1906.
Восприемник Павел Титов Антонов.
235.188. Иоанн Матвеев Костромин
*11.04.1909.
236.188. Евгения Матвеева Костромина
*18.12.1910.
237.188. Лидия Матвеева Костромина
*27.03.1912.
238.188. Таисия Матвеева Костромина
*1915.
239.189. Макарий Спиридонов Маньков

В 12.01.1911 году поручитель на венчании Лаврентия Васильева Вяткина (19 лет) и Любови Иоанновны Замятиной (19 лет, с. Осинцево). Венчал иерей Михаил Бороков.

240.193. Яков Симеонов Костромин *16.08.1897.

Восприемник Архип Андреев Маньков.

241.194. Евлампия Григорьева Манькова (20 лет)

м. (28.01.1898) Григорий Мкркурьев Малыгин (18 лет).

242.201. Степан Петров Маньков

ж. Параскева Сергеева.

243.201. Серафима Петрова Манькова

В 1907 году девица, крестная сыну Степана Петрова Владимиру.

244.204. Антон Яковлевич Маньков

*1907. Призван на фронт в 1943 году, погиб 18.02.1945, г. Бублиц

245.211. Павел Григорьевич Маньков

*1914. Призван на фронт в 1941 году, погиб 1 января 1942 года в д. Фролово.

XIV

245.224. Никафор Лукин Маньков

в 1919 году семья 7 человек.

247.225. Анатолий Петрович Маньков

*11.02.1938. В 1952 году уехал из села Бичур вместе со своей бабушкой Анной Кондратьевной Вяткиной (в девичестве Лебедкиной).

248.229. Юрий Валентинович Маньков

*1.02.1937.

249.230. Екатерина Валерьевна Манькова

*20.12.1952.

250.241. Африкан Григорьев Малыгин

*11.03.1901.

251.241. Иоанн Григорьев Малыгин

*29.07.1902.

252.241. Федор Григорьев Малыгин

*5.06.1904.

253.241. Евфалия Григорьева Малыгина

*1.03.1899.

254.241. Таисия Григорьева Малыгина

*1.10.1906.

255.241. Мария Григорьева Малыгина

*7.06.1908.

256.241. Глеб Григорьев Малыгин

*30.04.1911

Восприемники: Африкан и Евфалия Григорьевы Малыгины – дети Григория.

257.241. Алексей Григорьев Малыгин

*4.09.1913.

Восприемники: брат рожденному Федор Григорьев Малыгин и девица Александра Федорова Чепурина.

258.242. Владимир Степанов Маньков

*2.07.1907.

Домохозяйевы Маньковы в 1919 году в деревне Лебедкиной.

(для обложения натуральным налогом)

ГАСО.Ф.434.Оп.1. Д.255.Л.22.

1. Лука Николаев Маньков – семья 4 человека.
2. Алексей Иванов Маньков – семья 2 человека.
3. Макар Спиридонов Маньков – семья 5 человек.
4. Василий Козьмин Маньков – семья 4 человека.
5. Григорий Дорофеев Маньков – семья 7 человек.
6. Ольга Сосипатрова Маньков – семья 8 человек.
7. Архип Андреев Маньков – семья 7 человек.
8. Панфил Иванов Маньков – семья 5 человек.
9. Иван Евстропьев Маньков – семья 8 человек.
10. Игнатий Михайлов Маньков – семья 2 человека.
11. Михаил Михайлов Маньков – семья 12 человек.
12. Илья Иоанникиев (Аникин) Маньков – семья 3 человека.
13. Николай Михайлов Маньков – семья 10 человек.
14. Григорий Гурьянов Маньков – семья 7 человек.
15. Василий Степанов Маньков – семья 3 человека.
16. Яков Степанов Маньков – семья 7 человек.
17. Петр Евстропьев Маньков – семья 3 человека.
18. Архип Козьмин Маньков – семья 6 человек.
19. Никифор Лукин Маньков – семья 7 человек.
20. Марфа Довыдова Манькова – семья 2 человека.
21. Николай Прокопьев Маньков – семья 8 человек.
22. Василиса Наумова Манькова – семья 3 человека.
23. Максим Иванов Маньков – семья 2 человека.
24. Козьма Семенов Маньков – семья 4 человека.
25. Фетинья Иванова Манькова – семья 1 человек.
26. Ефим Емельянов Маньков – семья 2 человека.
27. Василий Анисимов Маньков – семья 3 человека.
28. Роман Емельянов Маньков – семья 2 человека.

Маньковы, не вернувшиеся с полей сражений Великой Отечественной войны.

Нельзя научиться любить
живых, если не умеешь хранить
память о мёртвых.

Маршал К.К. Рокоссовский

Святая память о тех, кто не вернулся с полей сражений Великой Отечественной войны живет в наших сердцах. За каждым воином, оставшемся лежать на поле боя, – будь он рядовой или генерал, - подвиг во имя Родины, поэтому каждый из павших – поистине герой. Важно, что стоял он под градом пуль, снарядов и бомб, защищая свою землю, отдал за неё свою жизнь.

В сентябре – октябре 1941 года в Свердловской области было сформировано три стрелковые дивизии. Урало-сибирские полки отличились в битве под Москвой, сражались под Ленинградом и Сталинградом, штурмовали Севастополь, Кенигсберг, Берлин. На фронт ушло свыше 700 тысяч солдат, более 200 тысяч из них не вернулись домой.

Маньков Александр Федорович, 1924 года рождения, призван в 1941 году, пропал без вести в декабре 1944 года.

Маньков Антон Яковлевич, рядовой, 1907 года рождения, призван в 1943 году, погиб 28 февраля 1945 года в г. Бублиц.

Маньков Валентин Александрович, рядовой, 1910 года рождения, призван в 1941 году, пропал без вести в декабре 1941 года.

Маньков Валерьян Александрович, рядовой, 1910 года рождения, пропал без вести в декабре 1941 года.

Маньков Василий Николаевич, рядовой, 1909 года рождения, погиб 21 февраля 1943 года в с. Яковлевка Курской области.

Маньков Владимир Федорович, рядовой, 1922 года рождения, призван в 1941 году, пропал без вести в марте 1942 года.

Маньков Михаил Ильич, рядовой, 1896 года рождения, призван в 1941 году, пропал без вести в августе 1942 года.

Маньков Михаил Пантелеевич, рядовой, 1922 года рождения, призван в 1941 году, пропал без вести в октябре 1943 года.

Маньков Михаил Сергеевич, рядовой, 1905 года рождения, призван в 1941 году, пропал без вести 27 ноября 1941 года.

Маньков Никита Панфилович, рядовой, 1905 года рождения, призван в 1941 году, пропал без вести в декабре 1941 года.

Маньков Николай Анфимович, рядовой, 1922 года рождения, призван в 1941 году, пропал без вести в апреле 1943 года.

Маньков Николай Григорьевич, сержант, 1923 года рождения, пропал без вести в сентябре 1944 года.

Маньков Павел Григорьевич, рядовой, 1914 года рождения, призван в 1941 году, погиб 1 января 1942 году в д. Фролово Ржевского района Калининской области.

Маньков Петр Александрович, рядовой, 1907 года рождения, призван в 1941 году, пропал без вести в феврале 1942 года.

Маньков Филипп Николаевич, рядовой, 1903 года рождения, призван в 1941 году, пропал без вести в декабре 1943 года.

Маньков Петр Андреевич, рядовой, 1907 года рождения, пропал без вести.

Книга «Память». Российская Федерация. Свердловская область. Екатеринбург. 1994. с.317.

Источники

1. Архивные данные, предоставленные Ю.В Коноваловым для составления родословия Маньковых: 1624-1747 гг.

РГАДА. Ф.214. Оп. 1. Д. 1615. Л.112-112 об., 275 об.

РГАДА. Ф.271. Оп. 1. Д. 1394. Л.149.

РГАДА. Ф.271. Оп. 1. Д. 617. Л.1104.

РГАДА. Ф.350. Оп. 2. Д. 901. Л.81 об. – 82, 123 об. -124.

2. Метрические книги Бичурской Модестовской церкви.

1889 г. ГАСО. Ф. 6. Оп. 9. Д. 1576.

1890 г. ГАСО. Ф. 6. Оп. 9. е.х. 1581.

- 1891 г. ГАСО. Ф. 6. Оп. 9. Д. 1584.
1892 г. ГАСО. Ф. 6. Оп. 9. Д. 1587.
1893 г. ГАСО. Ф. 6. Оп. 9. Д. 1588.
1894 г. ГАСО. Ф. 6. Оп. 9. Д. 1593.
1895 г. ГАСО. Ф. 6. Оп. 9. Д. 1596.
1896 г. ГАСО. Ф. 6. Оп. 9. Д. 1604.
1897 г. ГАСО. Ф. 6. Оп. 9. Д. 1605.
1898 г. ГАСО. Ф. 6. Оп. 9. Д. 1609.
1899 г. ГАСО. Ф. 6. Оп. 9. Д. 1616.
1900 г. ГАСО. Ф. 6. Оп. 9. Д. 1617.
1901 г. ГАСО. Ф. 6. Оп. 9. Д. 1622.
1902 г. ГАСО. Ф. 6. Оп. 9. Д. 1627.
1903 г. ГАСО. Ф. 6. Оп. 9. Д. 1629.
1904 г. ГАСО. Ф. 6. Оп. 9. Д. 1629.
1905 г. ГАСО. Ф. 6. Оп. 9. Д. 1629.
1906 г. ГАСО. Ф. 6. Оп. 9. Д. 1629.
1907 г. ГАСО. Ф. 6. Оп. 9. Д. 1629.
1908 г. ГАСО. Ф. 6. Оп. 9. Д. 1629.
1909 г. ГАСО. Ф. 6. Оп. 9. Д. 1629.
1910 г. ГАСО. Ф. 6. Оп. 9. Д. 1629.
1911 г. ГАСО. Ф. 6. Оп. 9. Д. 1629.
1912 г. ГАСО. Ф. 6. Оп. 9. Д. 1629.
1913 г. ГАСО. Ф. 6. Оп. 9. Д. 1629.

3. Похозяйственные книги основных производственных показателей колхозников Бичурского сельского совета Зайковского района Свердловской области.

Артемовский государственный архив

Ф. 23. Оп. 2. е.х. 1-8; 9-30; 31-41; 42-44.

4. А.Г. Мосин «Исторические корни уральских фамилий». Екатеринбург. 2008. с. 78, 100, 29.

5. Е.Н. Полякова «Словарь пермских фамилий». Пермь. 2005. с. 229.

6. В.И. Даль «Толковый словарь живого великорусского языка». Москва. 2000. с. 297.

7. Зенков В.Г. «Моя родословная». Екатеринбург. 2009. с. 626-631.

8. А. Дмитриев «Пермская старина». Пермь. 1897, вып. VII «Верхотурский край в XVII веке» (к 300-летию Верхотурья. с. 194. «Извлечение из верхотурской дозорной книги Льва Поскочина 1680 года». с. 206.

9. Ревизские сказки деревни Лебедкиной

1818/1834 гг. ГАСО. Ф. 674. Оп. 1. Д. 19.

1850 г. ГАСО. Ф. 674. Оп. 1. Д. 38.

10. Списки сельских домохозяев для обложения натуральным налогом. Деревня Лебедкина Ирбитского уезда.

ГАСО. Ф. 434. Оп. 1. Д. 255. Л. 22-30.

11. Н.И. Дмитриев, О.А. Немытов «Белый Алапаевск». Екатеринбург. 2012, с. 76-81, 157, 193-194, 242-243, 272-285.

Боевой путь Фёдора Александровича Бугаенко

75- летию Победы в Великой Отечественной войне посвящается

Ф.А.Бугаенко родился 15 сентября 1923 года в семье Александра Тимофеевича Бугаенко (30.12.1889 – 30.08.1969гг.) и Евдокии Кирилловны Бугаенко (Мельниченко 14.03.1902-1981гг) в Акмолинской области Еркеншилицкого района с. Звенигородка в Казахстане. В 1932 г. отец Фёдора с семьёй переехал в Омскую область Черлакского района село Соляное, где и прожил до конца дней своих.

Когда Федя учился в 6 классе, его приняли в комсомол с другими шестью одноклассниками. Для получения комсомольских билетов надо было идти в село Молотово (ныне р.п. Иртыш). Секретарь райкома вручил билеты, поздравил их. Так они стали комсомольцами. 7 классов Федя окончил в селе Соляном, в школе был активистом: участвовал в художественной самодеятельности, музыкальном кружке, занимался акробатикой. Номера по акробатике занимали призовые места в районе.

После окончания 7 классов Александра Тимофеевича (отца) вызвали в сельский совет и предложили одного из детей отправить на учёбу в ФЗО (фабрично-заводское образование), училище, которое готовило специалистов для радиостанций, так как уже шла война и нужны были молодые кадры радисты-телеграфисты, способные заменить ушедших на фронт работников телеграфов и почт. Решено было отправить на учёбу Фёдора. Училище располагалось недалеко от железнодорожного вокзала в г. Омске.

Жили фзушники в небольших бараках, классы были оборудованы ключами Морзе, нужно было выбивать по 100-120 знаков в минуту, а учащиеся выбивали по 50-60, но в последствии наладилось, достигалось всё ежедневной тренировкой. По соседству с их училищем находилось училище железнодорожников, которое готовило помощников машинистов паровозов и кочегаров, они радистов дразнили «клоподавами», но жили все дружно, питались в одной столовой. После войны Фёдор Александрович побывал (где-то в 1948-49гг.) в этом училище, но оно уже не было прежним, появились новые корпуса, новые специальности.

Отучившись полгода, по распределению, Фёдор попал на работу в Берелюский район Красноярского края (недалеко от города Ачинска), где и прослужил до 12.08.1942 года и был призван в действующую армию, т.к. ему исполнилось 18 лет.

Комиссию проходил в Ачинском райвоенкомате. На следующий день после комиссии к военкомату подъехала полторка, чтобы отвезти новобранцев в Красноярск на мобилизационный пункт. Фёдор Александрович вспоминает: «Сижу я один в кузове, жду остальных товарищей по призыву, всех их провожают родные и близкие: матери, братья, сестры, а я один в чужой стороне, смотрю, пришла моя хозяйка с сыном Иваном и дочкой, чтобы проводить меня». Когда все новобранцы собрались, вышел военком, провел переключку, стал напутствовать, чтобы служили достойно и защищали Родину от фашистской нечисти. Провожавшие девушки бросали уезжающим на фронт ребятам платочки, один достался и Фёдору, на платочке были вышиты слова «Будь здоров, жду с победой!» этот платочек Федор проносил с собой всю войну, как талисман.

Привезли их на мобилизационный пункт, выдали обмундирование, погрузили в жёстские вагоны- теплушки и повезли на запад, минуя города Новосибирск, Барнаул, Омск, Курган, Свердловск, Уфу, Казань, и, наконец, Москва. Пока ехали, на каждой станции к составу подбегали женщины, девушки, ребяташки, махали вслед, иногда угощали варёной картошкой, огурцами, пирожками.

По прибытию все построились и колонной отправились по улицам Москвы в Ворошиловские казармы, а уже через неделю из разных частей приехали набирать связистов в части. В ста километрах от Москвы в сторону г. Клин формировался 7-ой механизированный корпус, туда требовались связисты, отобрали 30 человек и отправили в Солнечногорск. Там при формировании приняли присягу, получили необходимую технику для связи, и в 1943 году был переброшен на харьковское направление, где и вступил в бой под Харьковом.

При форсировании Днепра вначале была артиллерийская подготовка, затем солдаты стали наводить переправу на плавающих средствах, занимали противоположный берег. В этом бою рота связи, где воевал Фёдор Александрович, потеряла 32 бойца.

Противник не ожидал напора механизированного корпуса русских, а когда на противоположном берегу наши войска захватили станцию Пятихатку, наши танкисты захватили состав с немецкими танками, которые стали использовать против противника, только вместо свастики ставили звёзды. Развивая наступление, наша часть подошла к городу Кривой Рог, это уже была осень 1943 года, прорвав оборону противника наш корпус захватил город Кривой Рог, но пехотные войска, которые должны были удерживать боковые фланги прорыва, не удержали их и пришлось оставить город, чтобы не попасть в окружение. Противник сильно обстреливал отходящие наши части, приходилось идти по болотам и озерам. После выхода из окружения корпус направили на отдых и на пополнение техникой и людскими ресурсами.

После отдыха и пополнения где-то в декабре 1943 года наш корпус освободил город Кировоград, Рудник Первомайский и стал продвигаться с боями к городу Одесса на юг Украины, но не доходя 32 км до Одессы корпус направили на Тирасполь, Бендеры в сторону румынской границы к городу Голец.

Когда шли по Украине была осень. Холодно и грязно. Грязь по колено, т.к. шли дожди, которые размывали дороги. А вокруг разрушенные и сожженные села, только трубы от печей торчали. Люди, кто остался жив, ютились в погребах и подпольях, голодные и грязные.

Немцы, удирая на запад, оставляли колонны машин длиной до 2-х км, повозки, мотоциклы. Русским войскам приходилось нелегко догонять противника по осеннему бездорожью. И когда дошли до румынской границы наши войска были сильно оборваны, от гимнастёрок остались одни воротнички, о брюках и говорить не приходилось. Тогда командование разрешило одеть брюки и гимнастёрки из запасов, брошенных немцами, из трофеев, т.к. тылы отстали от передовых частей, но затем всё пришло в норму, одели наших солдат в свою форму.

Румыния. Прежде чем пересечь границу, солдатам зачитали приказ о том, что за мародёрство и насилие виновные будут расстреляны без суда и следствия. Наша армия была армией освободителей, а не насильников и мародёров.

Но если при освобождении населённого пункта помещик или его пособник бежал с

отступающими войсками неприятеля, оставляя своё подворье с живностью и продуктами, то для нужд части нам разрешалось использовать животных и продукты.

1944 год, механизированный корпус, где воевал Бугаенко Ф.А., двигался по румынской земле, освобождая с боями населённые пункты и города Турин-Северин, Темошары, Орад, Дебрецен, и наконец, корпус подошёл к венгерской границе, пересек её и двинулся к столице Будапешт. Шли тяжёлые бои, немцы упорно сопротивлялись. Но вскоре наши войска захватили город Пешт, который расположен на берегу реки Дунай, а другая часть Буда – крепость, где немцы возвели сильную оборону, хоть и были окружены, но не думали сдаваться, т.к. им на выручку из Чехословакии шли 12 дивизий генерала Гудериана. Наши войска вышли к озеру Балатон навстречу Гудериану, но под большим напором такой силы им пришлось отступить, чтобы затем, воссоединившись с другими частями уничтожить эту группировку.

В течение зимних месяцев 1944–1945 годов авиация Красной армии и ее союзников буквально опустошала территорию Германии. При этом были уничтожены не только военные заводы, но особенно сильно пострадали заводы и предприятия нефтеперерабатывающей промышленности, обеспечивающие топливом наземную и воздушную военную технику рейха. Остались нетронутыми лишь нефтяные месторождения в Цистерсдорфе (Австрия) и в районе озера Балатон (Венгрия).

В своих мемуарах «Воспоминания солдата» начальник Генерального штаба немецких сухопутных войск (1945) генерал-полковник Гейнц Гудериан пишет: «Это обстоятельство до некоторой степени объясняет, почему Гитлер принял решение перебросить основные силы, которые удалось снять с Западного фронта, в Венгрию, чтобы удержать в своих руках последние районы добычи нефти и венгерские нефтеочистительные заводы, одинаково важные для производства продукции, необходимой для бронетанковых войск и военно-воздушных сил».

Это совпадает с мнением генерала армии Сергея Штеменко: «Венгерская нефть приобрела для Вермахта ценность эликсира жизни».

Для осуществления указанных выше планов сохранения нефтедобывающих областей и недопущения Красной армии в южные районы Германии командование группы армий «Юг» привлекло переброшенную из Арденн 6-ю танковую армию СС, оснащённую новейшими типами танков. Здесь же сосредоточились части из состава группы армий «Е», 2-я танковая армия СС и 6-я армия группы армий «Юг», а также венгерские 1-я и 3-я армии. Эта группировка имела 431 тысячу солдат и офицеров и состояла из 35 дивизий, из них 11 танковых, имела до 6 тысяч орудий и минометов, 877 танков и штурмовых орудий, 900 бронетранспортеров и около 850 самолетов.

К началу наступления генерал-полковник Вальтер Венк, о котором писал Гудериан, получил тяжелые увечья и его заменил генерал-полковник Отто Вёлер, танковыми соединениями командовал генерал-фельдмаршал Максимилиан фон Вайхс.

Противостоящий им 3-й Украинский фронт под командованием недавно повышенного до звания Маршала Советского Союза (1944) Федора Ивановича Толбухина состоял из 4-й гвардейской, 26, 57, 27-й общевойсковых, 17-й и 5-й воздушных армий (последняя — из состава 2-го Украинского фронта), двух танковых, одного механизированного и одного кавалерийского корпусов, а также 1-й болгарской и 3-й югославской армий. Итого более 407 тысяч (по другим данным — 465 тысяч) человек, около 7 тысяч орудий и минометов, 407 танков и самоходных артиллерийских установок

(САУ), 965 самолетов. Таким образом, при фактическом равенстве в живой силе войска 3-го Украинского фронта превосходили противника в артиллерии в 1,2 раза, но уступали в танках и штурмовых орудиях в 2,3 раза. По немецким же данным, советские части имели до 65 орудий и гранатометов на 1 километр передовой обороны, что было в 6,5 раза выше, чем у немцев.

Операция «Весеннее пробуждение» немецко-венгерских войск началось в час ночи 6 марта. Внезапность наступления обеспечивалась отсутствием авиационной и артиллерийской подготовки. Главный удар наносился между озерами Веленце и Балатон, в районе канала Шарвиза. Сосредоточивая на отдельных участках по 50–60 танков на один километр фронта, противник пытался расчленил советские войска и выйти к Дунаю. Помимо главного удара, противник наносил еще вспомогательные удары: из района Дони-Михоляц на север и от озера Балатон на Капошвар. Штаб Толбухина имел достоверную информацию о планируемой операции немцев, но поначалу ничего противопоставить не смог.

Союзником советских войск на этот раз оказалась неблагоприятная для наступающих погода и плохие дорожные условия, замедлявшие продвижение вражеских танков и артиллерии: в конце февраля началась оттепель, шел сильный дождь.

Офицеры из венгерской 3-й армии указывали, что намеченный район является далеко не оптимальным для наступления с применением бронетанковых сил в это время года. Но немецкое командование не могло ослушаться указаний Адольфа Гитлера. И планы наступления были сохранены.

Для увеличения мобильности техники немецкое командование ввело так называемые «уличные суды» (Straßen-Standgerichte): они должны были немедленно судить любого, кто ответственен за восстановление дороги, но не выполнил свой долг. И все же за первые два дня наступления немецким войскам не удалось достичь стратегического успеха: они вклинились в советскую оборону лишь на 4–7 километров. Но потери обороняющейся стороны в живой силе и технике были большими.

Это вызвало гнев Сталина. В указе Ставки от 6 марта 1945 года, подписанном Иосифом Сталиным и начальником Генштаба генералом армии Алексеем Антоновым, говорилось: «Ставка указывает командующим войсками 2-го Украинского фронта Маршалу Советского Союза Малиновскому и 3-го Украинского фронта Маршалу Советского Союза Толбухину на плохой контроль за действиями войск, неудовлетворительную организацию разведки и недопустимость непредставления в Ставку донесения об указанных выше потерях».

Утром 8 марта немецкое командование предприняло новые попытки прорвать советскую оборону. Медленное, но уверенное наступление немецкой 6-й танковой армии привело маршала Толбухина к переоценке боевой мощи этой наступательной группировки. 9 марта он попросил Ставку использовать недавно сформированную 9-ю гвардейскую армию для усиления обороны. Он даже думал об отводе своих частей на другой берег Дуная и о переносе туда своего штаба.

Сталин отказался дать такое разрешение. И вот что он ответил Толбухину: «Товарищ Толбухин, если вы считаете, что можете отложить войну еще на пять-шесть месяцев, отправьте свои войска обратно. Там, несомненно, будет тише. Но я сомневаюсь, что вы этого хотите. Вот почему необходимо защищать себя на левом берегу Дуная, и вы также должны быть там со своими сотрудниками».

12 марта погода значительно улучшилась, дороги просохли, но наступление немецких войск уже затормозилось. Генерал Максимилиан фон Вайхс хотел отвести свои части в район железнодорожного узла Секешфехерваре для перегруппировки сил и отражения контрудара Красной армии. Однако сознавая, что Адольф Гитлер не допустит такой перегруппировки, фон Вайхс отклонил эти планы. А просить подмогу Вайхс не стал: он знал, что у Гитлера уже не было никаких резервов!

Штаб группы армий «Юг» сообщил фюреру о 12 358 погибших, раненых и пропавших без вести солдат за первую неделю атаки. Правда, советские потери были еще больше: 32 899 (в том числе 8 500 убитых) солдат и офицеров. Третий Украинский фронт потерял также 152 танка и 415 противотанковых орудий.

После отражения ударов немецкой группировки советская Ставка планировала направить 3-й Украинский фронт в сторону Вены. Это наступление должно было начаться контратакой 26-й армии рано утром 16 марта. Однако из-за сильного тумана и непогоды запланированная на утро атака была отложена на несколько часов. В полосе фронта длиной 31 км советские войска сосредоточили 5425 орудий и гранатометов.

Батальоны 26-й армии в первый же день наступления прорвали немецко-венгерскую оборону группы армий Balck на глубину до десяти километров. Командующий группой армий Balck генерал танковых войск Георг Балк, по мнению его начальника, генерал-полковника Отто Вёлера (Otto Wöhler), слишком оптимистически оценивал свои позиции. 17 марта он сообщил в Ставку фюрера, что «прорыв противника... был предотвращен». Это дало основание генерал-полковнику Вёлеру сделать такую заметку: «Генерал танкового отряда Балк показывает в оценке ситуации общеизвестный оптимизм даже там, где его нет».

Элитные танковые и пехотные соединения СС уже ничего не могли противопоставить гвардейским дивизиям Красной армии образца 1945 года.

Немцам не удалось отстоять нефтяные месторождения в Цистерсдорфе (Австрия) и в районе озера Балатон (Венгрия). Таким образом, победа генерала Гудериана в ставке Гитлера была не только последней, но и условной победой.

После разгрома танковой группировки генерала Гудериана, пополнив резерв, 7-ой механизированный корпус двинулся к чехословацкой границе. Шёл 1945 год.

Вначале третий Украинский фронт пошёл по направлению австрийской границы, но не доходя где-то 30 км, корпус повернули на север, где освободили чешский город Братиславу, а 8 мая 1945 года наши войска уже знали, что война закончилась, утром был освобождён город Бруно, где были сосредоточены заводы «Крупа» и, чтобы они не достались советским войскам, американцы сильно разбомбили город. Город полностью лежал в руинах. Утро 9 мая 1945 года солдаты салютовали из всех видов оружия, кричали «Ура!». Мы победили! Но наше командование получило радиотелеграмму, что немцы собираются взорвать Прагу. Был дан приказ идти на выручку восставших пражан. Жители Праги встречали своих освободителей хлебом – солью и цветами. В Праге, как рассказывал Ф.А. Бугаенко, их часть простояла целый месяц. Жители относились к советским воинам хорошо, как к освободителям. Но вскоре был дан приказ о возвращении домой на родину. Снова жесткие вагоны и двинулись через Польшу в Брест-Литовск к своей границе. Какой увидели солдаты свою родину? Разруха, сожжённые города, деревни и сёла, измождённые женщины и ребятишки, просящие хлеба, сердца обливались кровью, вот, что принесла «коричневая чума» 20 века нашей стране и народу.

Но война не закончилась, на Востоке Япония вела войну с США, поскольку она состояла в коалиции с Германией и сосредоточила на корейском перешейке возле нашей границы миллионную квантунскую армию, нарушавшую неоднократно нашу границу. Наши бойцы неделями находились в танках, чтобы отражать японские провокации. Мы были союзниками с США, поэтому нам пришлось отправиться на восток, чтобы закончить войну. Наше правительство объявило войну Японии и вновь по стальным рельсам понеслись поезда эшелон за эшелонами с танками и пушками, минуя города Брест, Гомель, Брянск, Орёл, Тулу, Казань, Свердловск, Курган, Омск, Новосибирск, Красноярск, Иркутск, Улан-Уде, Кехта, через монгольскую границу в Улан – Батор, где сосредотачивались армейские части, для того чтобы отрезать отступление квантунской армии на юг Китая. Второму забайкальскому фронту нужно было пройти через пустыню Гоби. Итак, по приказу командующего наша часть 7-ого механизированного танкового корпуса, которым командовал генерал Котуков, двинулась через пустыню к Хинганскому хребту, отделяющему пустыню от Китая. Это жёлтая бесконечная даль со скупой растительностью и маревом, как будто море видно вдалеке, но это всего лишь мираж. Из животных в пустыне встречались байбаки, похожие на наших сусликов, их крики напоминали крик сорок. Жара, мучила жажда, воды не хватало. Наконец вдали показались горы Хингана. В питьевой воде необходимость отпала, много горных речушек. Стало легче. Форсировали горы, перешли через Великую Китайскую стену, которая в некоторых местах была разрушена. И вот наши войска на середине перевала, в этот момент появились два самолёта с изображением солнца на борту и стали заходить на нашу колонну, чтобы обстрелять, но наши зенитчики не растерялись и сбили один самолёт, другой успел сбросить бомбы и улетел восвояси. С боями был освобождён город Чанчунь, здесь Федор Александрович вспоминал, что он впервые увидел китайца с длинной косой и женщину, которая была в юбке из осоки и удивили очень длинные огурцы, которые приносили китайцы для продажи или на обмен.

По пути движения в глубь страны стали попадаться японские гарнизоны, сдававшиеся без сопротивления. Затем были освобождены города Мукдан, Порт-Дальний, Порт-Артур.

При освобождении городов бывали случаи, когда доведённые до отчаяния китайцы устраивали резню и погромы среди японцев. Приходилось пресекать это варварство. Очевидно, что за долгие годы оккупации японцы сильно насолили китайцев. И поэтому одно варварство порождало другое. К нашей армии китайцы относились хорошо, кричали «Шанго, Шанго, русс!», что значит «Хорошо, хорошо, русские!»

После капитуляции Японии наша часть сосредоточилась на берегу Желтого моря в местечке Какагосе, где оставалась около года. Казармы части были расположены на берегу моря, Фёдор Александрович вспоминал, что с раннего утра китайские рыбаки несли свой улов на базар, предлагая и нам рыбу, раков и пр. Иногда часть поднимали по тревоге в связи с обращением китайцев помочь им в борьбе с морскими разбойниками «гунгузы», которые грабили мирное население. Часто наблюдали приливы и отливы, после которых на берегу оставалась разная живность (крабы, ракушки, маленькие осьминоги, медузы, морские звёзды и ещё др. морские обитатели).

Дважды в сутки ощущались подземные толчки небольшой силы, но к этому быстро привыкли. В июле 1946 года отделение связи, где находился Бугаенко Ф.А. погрузили на грузовой корабль, который шёл в Владивосток по Желтому морю к берегам Кореи, затем

через Цусимский пролив в Японское море и наконец, Владивосток, бухта Золотой Рог. Разгрузились, прошли таможенно и отправили их в город Славянск, где передали в 383 отдельный батальон связи, дислоцированный в городе Краскино, где сходится наша граница и граница Южной Кореи. Здесь на берегу моря в горах были выдолблены глубокие тоннели, где размещались целые соединения с техникой на случай военных действий. Тут проходили занятия, которые велись строго по распорядку: утром подъём, зарядка, потом завтрак, работа на радиостанции средней и большой мощности, строевая подготовка, обед, отдых, занятия, ужин и отбой. Кормили неважно, давали черемшу против цинги. Для улучшения питания из солдат создавали рыболовецкие бригады, которые ловили и доставляли рыбу в столовую части.

09 марта 1947 года вышел приказ о демобилизации. Собрали всех, кто подходил к этому сроку, а их осталось так мало, погибли в боях за родину. Собрали на демобилизационном пункте, выдали документы, посадили в вагоны и отправили домой по Сибирской железной дороге через посёлки и города Владивосток, Хабаровск, Биробиджан, Белогорск, Читу, Улан-Уде, Иркутск, Зима, Тайшет, Канск, Красноярск, Юрга, Новосибирск, Барабинск. Ехали полмесяца, 25 марта 1947 года прибыли на пересылочный пункт, располагавшийся в помещении клуба имени Лобкова в городе Омске. И только через неделю в начале апреля Ф.А.Бугаенко наконец-то прибыл домой в село Соляное Черлакского района к родителям. Как волновался и как билось сердце, ведь долгих пять лет не был дома с 1942 по 1947гг. Встречать выбежали мать, сёстры, братья, собрались соседи, поздравляли с возвращением. Отец был на работе, ему сообщили, он прибежал, обнялись. Так и закончился боевой путь Фёдора Александровича.

Всю войну прошагал связист – радист 7-го механизированного корпуса 383 отделения батальона связи Бугаенко Фёдор Александрович. За боевые заслуги был награждён орденом Отечественной войны 2-ой степени, медалью за Отвагу, медалью за Победу над Германией, медалью за освобождение Румынии, медалью за освобождение Праги, медалью за взятие Будапешта, медалью за Победу над Японией.

Судьба и материнские молитвы оберегали его на фронте.

В настоящее время Ф.А. Бугаенко в возрасте 97 лет проживает в рабочем посёлке Черлак Омской области. Дважды он в составе делегации от ветеранов Омской области участвовал в Параде на Красной площади в Москве в 2000г.и в 2005 году.

Материал подготовлен из воспоминаний ветерана Великой Отечественной войны Бугаенко Ф.А., его родных и близких Использована информация из интернет-источника «Секретные материалы 20 века. Газета».

**Свадебные обряды Вятского леспромхоза середины 20 века.
Приданое невесты. Рукоделия домохозяев.**

Обратиться к теме свадебных обрядов, к традиции на родной Вятке готовить приданое невесте с детства самой девочки, занятию рукоделием мальчиков под руководством отца, деда привела работа над книгой о малой Родине «История леспромхоза Плотбище и лесозавода Арпорек». Собранные в книгу фактические, документальные и исторические материалы на данный момент не вместили в себя важную часть жизни лесных посёлков Вятской глубинки. Суровая жизнь лесорубов и плотогонов с 20-х годов прошлого века не зачерствела сердца и не огрубила души людей, пришедших из деревень правобережья в левобережные леса Вятки. Народ нёс с собой умения обустроить жизнь.

Плотники, и печники - построили дома с печами – кормилицами.

Кузнецы и конюхи - кузницу, конюшню.

Охотники и рыбаки добывали пропитание.

Столяры мастерили столы, табуреты, сундуки, прялки, ткацкие станки.

Были мастера лапти плести и туеса из бересты изготавливать.

Портнихи, вышивальщицы, кружевницы, вязальщицы, валенщики - одевали, обували, обшивали и украшали быт семей.

Так вдали от уездных, губернских мануфактур, магазинов «расцветивали» свою жизнь, культурно облагораживали семейную и общественную жизнь зачинатели леспромхоза и организаторы лесозавода.

Есть на данный момент причина рассказать о свадебном обряде, о приданом невесты, о рукоделии домохозяев в Вятском леспромхозе! 23 января 1981 года игралась наша свадьба в леспромхозе. Я родом с Плотбища, Иван – с Воробьёв, а приехали мы на свою свадьбу из уральского Рефтинского. Начинали чувствовать себя семьёй энергетиков, но свадьбу играть нам родня решила нашу – Вятскую, леспромхозовскую. Там потому что мы росли, учились, приданое они нам готовили. Спасибо дорогой родне за этот опыт, о котором здесь изложу. Ну а что нас здесь от администрации с юбилейным 40-летием отметить не могут (не в Рефтинский ЗАГС ходили), так это сторицей можно в сей момент организовать, так как по приезду нашему обратно на рабочие места, поздравили и одарили нас дорогие коллеги в денежном эквиваленте на ГРЭС и в Детском Комбинате № 10 (так в трудовой книжке записано, что при выходе на пенсию пришлось через суд доказывать педагогическим стажем) набором столовой посуды с супницей, до сих пор присутствующей в дачном пользовании в семье. Конечно, добрыми словами в стихах и песнях! Рады будем сегодня услышать и увидеть свадебные заигрыши, величальные и обрядовые песни!

В конце 20 века на курсах повышения квалификации написала курсовую работу по книгам Шуклина Владимир Васильевич и сборнику уральских свадебных обрядов с добавлением вятских традиций, но леспромхозовские традиции катания на лошадях, одевание в народные костюмы в перестроечные времена были вычеркнуты на самой защите реферата Быковым Леонидом Петровичем, профессором из УрГУ. Хотя сейчас при встречах на литературных гостиных образный видеоряд, представленный здесь, заговорщически вспоминается под улыбку. Видим, что и у современного поколения проявляется интерес к народным традициям, рукоделию домохозяев и в свадебные торжества приносят элементы народного творчества, кроме костюмов, традиционных блюд, весело играют свадьбу с разными приметами и плясками – танцами,

распевают величальные песни, одаривают жениха и невесту подарками с намёком на счастье, любовь и продолжение рода. Дороги нам свадебные традиции, потому что заложена в них мудрость народная на ведение крепкого домашнего хозяйства и на чистые, добрые и красивые отношений в семье.

С детских лет знаю, что вязанием, вышиванием, валянием валенок, столярными рукомёслами занимаются в селе зимой. Летом – **сенокос**, сбор грибов и ягод, поливка, прополка в огороде. Осенью убрали урожай – играют свадьбы, а ещё крепче, ярче свадьбы после Крещения на лошадях под колокольчик, разгоняющий всю нечисть с дороги молодых...

Перемежаются в свадебных традициях на советской Вятке середины 20 века обряды, обычаи и приметы чуть ли не из языческих времён, годового круга природного календаря с крестьянской работой на земле в 16-19 веках. Из прошлых веков пришедшие умения в рукоделии разных народов соединились на Вятке в одно целое. От Вятских Полян до Казани немного более 150 километров, до Ижевска более 300 км., почти так же до сельскохозяйственной Йошкар-Олы. Наш Малмыжский район граничит с Уржумским и Вятскополянским районами Кировской области. Выходят замуж и женятся татары, удмурты, марийцы между собой. Конечно, с согласия родителей, потому что чтут обычаи предков.

В краеведческом музее Малмыжа выставлен **ткацкий станок** такой же, что по зимам стоял в доме у моих дедушки Ивана Егоровича и бабушки Екатерины Михайловны Федосимовых. Новины и крашенины, которые там же выставлены, я не ткала, они у бабушек в сундуки от своих бабушек достались, но их прочность и долговечность сейчас в пользовании моей семьи годна. А вот **половики**, из нарезанных в нитку тряпок и намотанных на челнок, я бывало ткала за вечер целую клетку. И мозоль на ладошке 13-летней девочки была! Это при том, что станок ткацкий из берёзы неслоистой прапрадедом изготовленный в приданое бабушке в избе на зиму установлен, кросна навиты, рисунок нитяными дорожками обозначен. Работа интересная, но трудоёмкая. В каждую зиму разные половики получались в зависимости от исходного материала. Мы с сестрой Ниной мало смогли наткать, но знали, что в **сундуке** у бабушки есть для нас накатано половиков на комнату и новин для полотенцев, для рушников. У буфета, у умывальника у мамы, у бабушек висели вышитые и с кружевами полотенца. Вот к этой чистой работе нас с сестрой тоже с детства приучили. Вышивать крестом или гладью на ткани натянутой в пяльцы у каждой получалось по-разному. Мне легче было клетки в канве сосчитать и цвет нитки подобрать в **вышивке крестом**. Видела что-то в этом символическое, позднее в книжках прочитала, что рисунки на рубашках, передниках, рушниках оберегами являются. Да и растительный орнамент глади тоже символический помимо красоты листиков и цветочков. Немало душевного и сердечного тепла девушка вкладывает, создавая своё приданое.

Мальчиков в нашей семье не было. Отец погиб на работе в лесу. Дядья поразъехались в города. Но мама рассказывала и показывала, где столяры живут, ложки, прялки, скалки, сундуки делают. До сих пор в чулане у мамы **сундук** стоит, который купила она у Фёдора Лукича для белья своего, когда пришла из деревни в 1955 году на работу в леспромхоз да поселилась к тёте Клавде Манаковой на квартиру. А когда уж за вторым сундуком побольше пришла, так и определил мастер: «Видно, замуж скоро выйдешь!» Более полувековой давности сундуки, с овальными крышками, на которых и посидеть, и полежать удобно, крепкие и в пользовании до сих пор. С загадочными по бокам ящичками, ловко передвигающимися по желобкам крышечками, хранящими ленты, гребни, шифоновые, атласные лоскутки ткани, напоминают о тех нарядах, которые заказывали в местной швейной мастерской девушки и парни, чтобы прогуляться в выходной, а летом и в будний, день в клуб или на танцплощадку в парке. Плюшевые синие шторы

с кистями, малиновый капор от моего детского пальто воспроизводят в памяти образы бабушек на наших свадьбах в пуховых шالях и в плюшевых жакетках, дедов в овечьих тужурках под дублёнками. И тех, и других в валенках или чёсанках на ногах, самокатом изготовленных.

Вязанию на спицах учились девочки лет с 14. До вязания шалей было далеко, только в замужестве женщины настраивались на такую сложную работу, а девочки в подарок от бабушек получали для зимы белые косынки из кроличьего пуха. Мама давала дочерям по клубку шерсти, учили начинать вязать лицевыми и изнаночными петлями носки, варежки. Рассказывали, как они за вечер в деревне, собираясь на **вечорку** у подружки в следующей избе по улице, носок успевали связать. А мы, отыскивая в ж. «Крестьянка», «Работница» или в «численнике» схемы вязания Максимовой вязали себе майки-жилетки, шапочки-беретки. Наряд к школьной форме был шикарным!

Несколько мастеров в посёлке было по **валянию** катанок. Мои дед с бабушкой тоже себе, сыновьям и внукам катали **валенки и чёсанки**. Чёсанки потоньше были, с загнутым верхом и носили их с галошами, чтобы ноги не промокли. Запятники сразу кожаные пришивали. Валенки потолще были, без загнутого верха, нам – ребятам – гулять и кататься с гор в них удобнее было. Работа тяжёлая: трудоёмкая и грязная. Пока шерсть в бане парили, красили, – к соседям просились по субботам мыться взамен на валенки для них. Колодки для валенок у деда были из деревни привезены, в наследство от отца достались. Эти колодки, где заменные передние и задние части для размера подставлялись, и середина отдельная для растяжки вбивалась, были использованы бабушкой под старость для шитых из сукна бурок – мягких домашних сапожков, а если галоши к ним покупались, то и по улице можно было ходить и в школе, отапливаемой печами, зимой. Многие ремёсла в сельской жизни выполнимы только при поддержке соседей, родственников.

От отца дед научен тужурки шить. Так жилеты – телогрейки назывались у нас. Выкраивал из выделанных овечьих шкур и сшивал на швейной машине Зингер (бабушкино приданое), бабушке оставалось пуговицы пришить. Сосед тоже в такой «кожаной» тужурке щеголял. А бабушка рубахи мужские кроила только косоворотки. Своего сына и 3-х дедовых (после войны сошлись, в леспромхозе дом поставили) вырастили в таких рубахах. Овчины выделывать возили в районный центр, не было такого заведения в леспромхозе. Если краской из ольхи овчины красили, то цвет дублёнки получался знаменитый – «командирский»! В таком тулупе с высоченным воротником дед моего мужа в деревне Воробьи – нашей «фамильной» - разъезжал в розвальнях по полям в лютый мороз, выпив предварительно полсамовара чаю. Не промерзал! Только власть «проморозила» его, отстранив от колхозной должности, хоть и был участником войны... Но внукам в приданое успели заготовить овчины для **дублёнок**. Мама, работая в швейной мастерской, сшила нам их. И зятевья в перестроечные времена успели в таких пощеголять. Так в леспромхозе на Вятке середины прошлого века семьи готовили приданое будущим жениху и невесте.

Интересно, что **на сенокосе** летом управлялись тоже семейно и по-соседски дружно! Если на лугах, то можно и в тапочках по пригоркам траву косить и грести. А вот на лесные полянки или островки среди речки Пижанки, которые леспромхоз пенсионерам отдавал, дед предпочитал проходить в **лаптях**. Ноги не промокали, не потели, и удобнее ему в них с детства было в сенокосную пору. Видывала, как садился он на крыльцо, наматывал онучи портяные до колена (бабушка свежайшие из сундука доставала), ставил ногу в головашку, заматывал наперекрест ногу верёвками, продетыми в проушины. Две пары их так и висели под лабазом, дожидаясь сенокоса. А на покос на лугах отправлялись всем семейством и с соседями. Белый Сергей Иванович прокосит на «Белорусе», большое татарское семейство Закирзяновых на следующий день и у себя, и у нас, и

у Белых гребёт сено. Если погода позволяла, за три дня для всех **стога** ставили! Сплёл **лапти** дед сам, когда обзаводились хозяйством, по тем же колодкам, что для валенок предназначены. Лыко для лаптей вымачивал в пруду под горой.

Дом ставили тоже с соседями дружно. Дед после войны в леспромхозе работал в бригаде, срубы ставили крепкие. Тут же при доме баня ставилась, хлев для овец, коров и кур. Всё добротное, крепкое! Что ворота, что наличники на окна красивые у местных столяров заказывались! Как для себя, так и для молодых семей! **Столы, табуреты** с резными ножками до сих пор вытачивают, хотя уже и леспромхоза как такового нет. Но мастерство домохозяев осталось в приданое от дедов, отцов сыновьям. Кроме скамеек во двор, палок к швабрам вытачивают и выпиливают кухонные гарнитуры лучше фабричных, синтетических. Хлеб и продукты кажется в них ещё свежее, «духмянее» становятся! Конечно, ложки, скалки, весёлки, доски разделочные, под тесто в каждом доме имеются. Сохранились и предпочитают берестяные **туески** для сбора ягод и грибов. Помнится, в детстве в берестяных **бураках** бабушка творог и молоко хранила свежими дольше. А любимые русские **матрёшки** здесь не изготавливаются, но на свадьбу молодым дарятся! Закупят в областном городе Кирове, бывшей Вятке, кольца, там и из Дымковской слободы куколок найдут... К общей радости и под весёлый смех раскрывают жених с невестой богатырскую красавицу, считают: сколько им детей родить – растить! Кукол разных потом дочкам своим обшивают, обвязывают! В город кто уезжает, - с собой берут. Лучше магазинных с ними можно пообщаться: «Куколка покушай, моего счастья послушай!» Обереги семьи со свадьбы до 40-летних юбилеев и дальше семью укрепляют, душевное равновесие приносят.

Итак, 40 лет назад...

Мы молодые отослали за месяц из Рефтинского письмом заявление в поссовет леспромхоза на Вятке. И пошла подготовка к свадьбе. Мы здесь работаем, а мамы, бабушки свадьбу готовят. Вышитые **полотенца** с кружевами **хлеб-соль** подносить, **половики** нарядные на скамейки у стола стелить из **сундуков** достать-освежить на морозце. Свадьба-то после Крещения! **Баньку** которую молодым по приезду топить? **Первый день** на мальчишник – девишник успевайте встретиться до обеда! В-общем, с корабля на бал, а отыграли всё последовательно! Платье невесте и рубашку жениху из гипюра белого одинаковые, зная точнёхонько размеры детей, мамы в швейной мастерили, само платье из кримплена шили, а костюм у жених искрой проблёскивал.

Тайну **платья** сейчас уже можно рассказывать, потому что сложило судьбу не только дочерей, но и внучек тоже, сейчас как семейная реликвия представляется. Мне на выпускной из школы мама пошила белое кримпленовое платье с набивными, мною любимыми, ромашками. Да на грудь ромашек сделали счастливую дюжину, на пуговицы вокруг горловины закрепили. На торжестве в школе чувствовала себя как невеста с букетами. И тут к свадьбе готовясь, короткие рукава переделали в длинные, книзу как крылья расклешённые. На подол тоже наложили волнами до полу кружева гипюровые. Королевой чувствовала себя под фатой за плечами, на голове с венком. Долго ли коротко ли, вторую дочь за второго зятя Ивана мама замуж дочку отдаёт на Урал, времена не денежные, платье снова в применение пошло. Ну а у 4-х внучек платье роль сыграло на подставных невестах при выкупе.

Вот и **сговор** состоялся, кто, где, когда столы накрывает, дружкой брат играет, одноклассники свидетелями согласные быть, приодеваются, пока жених с невестой моются в бане. Рука об руку бить некому было, отцы посажённые – один дед, другой сосед за руль «москвича» готовы садиться, в ЗАГС молодых везти. Мамы, бабушки, тётушки уху варят, салаты крошат, пироги в печи под чутким поварским глазом свекрови пекутся. Подарки в коробочки

заворачиваются, деньги в открытки складываются, горшок монет на тяжесть проверяется. Горшки глиняные, тарелки фарфоровые для битья на счастье готовятся. Сена мешок у крыльца стоит, ведра с коромыслом за водой к колодцу сходить на скамеечке рядом приготовлены. Дёжка с весёлком под тесто для блинов на кожухе печки утра следующего дня дожидается.

Пришли ко крыльцу гости званые, да не сразу невесту получает жених. **Выкуп** давай! Шутки прибаутки взрослых наслушались, а теще в интерес не за дёшево отдать доченьку: *«Каждая титя по пятёрочке, да пук волос под пупом четвертной!»* Каждый пальчик сосчитали, **замок** под порог открытый положили, чтобы потом замкнуть да ключ выбросить, когда под руку вместе в дом зайдут, да разомкнуться уже не смогут.

В ЗАГСЕ записывались, шампанское пили, фужеры на счастье били, шоколадными конфетами закусывали из рук «супруга», под бабкины слова *«Вот теперь в одной упряжке по судьбе идите!»* полотенцем вышитым руки пары завязывались. По посёлку прокатились, вернулись домой, где стол для пира горой, расселись по лавкам, застеленными тканями для молодых **половиками**, молодых вперёд под **ковёр**, вышитой бабушкой, да с наговором на каждый цветок, чтобы *«каждый в жизни денёк был красив как лепесток!»*. Бабушка из-под жакетки икону достаёт, нас крещённых благословляет, молитву нами не знаемую читает, целовать икону заставляя, чтобы с нами была вечно. **Икона** с нами и сейчас, получивши оклад на Урале не из драгоценных камней, но дорогих сердцу оберегов!

Угощений полон стол, гости рады жениха с невестой одаривать, тосты произносить, *«горько!»* говорить, дружкой и подружкой закрикаться *«сладко!»* Да взять-то нечем! **Ложек** нет! Вилки, ножи вообще далеко на кухне запрятаны, чтобы никто даже случайно не поранился... Тёща с букетом ложек из нержавеющей стали и парочкой серебряных (оберег молодым от сглазу) из-за занавески показывается, хитро улыбается: *«Рубль гостям за штучку, а молодым подарочек!»* Выкупали, угощались, одаривали. Матрёшек раскладывали-складывали, детей много желали. Спать в отдельную комнату на чистые простыни укладывали, жениху с краю ложиться наказывали, невесте с вечера несколько раз через жениха вставать нельзя, чтобы *«легла как за каменную стену»*...

На второй день утром рано тётушка в стену невесте из кухни стучит – *«Пора блины заводить! Печку начинаю топить!»* Брат жениха под дверями ведрами с чистой водой побрякивает, дразнит: *«Братушка-баранушка устал, набодался за ноченьку, выходи, горло освежи водою ключевой! Одевайся, собирайся! Бе-е-е! А погулять-то тебе одному и нельзя»* Парни хохочут, а Ивана «от немочи» полведром воды «лечат». Лида перед печью тесто для блинов на сковородки наливать готовится. Ухватом сковородки поддерживает, кочергой дрова подправляет. Вьюшки открыты, а дым не в трубу, а в избу тянет. Понять не может! И подружка у печи суетится, вроде всё по порядку. Ох, ты! Дружка негодный! Вчера хорошо следил, никто в доме не курил! А сегодня трубу перекрыл! Лестницу от крыши уронил и смеётся, где у мужа сила найдётся, жене помочь порядок в доме навести! Иван столкнул насмешника с крыши в сугроб, рядом с крыльцом, а он мешок с сеном сгрёб да тащит вперёд... У Лиды блины ладные, румяные перед печью надуваются, только на блюде не прибавляются. Один - другой шлёп, а их уж из-под локтя кто-то уволок! Несут тётки-бабки на другом блюде блины к столу да показывают дыру: *«Ой, что-то у хозяйючки блины с дырой! Ну-ка, хозяин, отведай со сметаной, с маслицем! Хороша ли у тебя хозяйюшка! Хороша? Ну и ладненько!»* Кто блины есть, кто рыбу, кто курицу. Кости – то куда кидать? Поспешай, хозяйка горшок подставляй, а то негде будет плясать, тебя в дом мужа провожать! Горшок глиняный вытаскивают. Хлесь на пол! Деньги дареные вчера разлетаются! Тарелки тут же побили, ладно на кухню целые утащили! Дружка неженатый забавляется, - сеном

из мешка черепки засыпал. Тут подружки горстями монеты бросают, в сено топчут: *«Ой, кормить козу-корову нечем, им сено хоть и золотое да с мусором не подходит! Мамонька родимая, давай дочери венник! Муж, помогай! Всё отдельно собирай! Деньги в сундук покрепче запирай!»* Дочь наказ мамы помнит, венник у дверей, метёлкой вверх стоявший, всю нечисть не пропускавший, берёт да вперёд метёт, не за порог! Вот и бабки с дедами в ладоши захлопали, ногами не просто в пляске затопали, а помогают умнице-молодушке и мужу-поспешнику прибирать денежки, не давая больше раскидывать, мусор в переднем углу в мешок складывать! *«Не выносите ссор из избы за порог, разбирайтесь в семье, не на соседях!»*

Вот теперь можно и **поезд** собирать, невесту в дом мужа провожать!

Сундук с приданым (в нашем случае – мягкие чемоданы) ставят на телегу или сани, впрягают дружку, сватов, и катят по сельской улице с шутками, прибаутками, усадив туда же и свекровь, чтобы всё приданое довезла, у сватьи не оставила! Вот откуда разные анекдоты про тещу начинались! Невеста с женихом под ручку идёт, друзья-подружки с гармошкой (магнитофоном) серединой улицы шествуют, у символических мест, памятников фотографируются! У свёкрови на застолье «в ум от гулянки приходят», стол закусками ломится, а чай уже невеста подаёт. Как подаст, так и похвалят! Шутят, конечно! А теща за дочку горой стоит, чтобы не похабничали! Вот один со двора пришёл, на диване расселся напротив, а ширинку забыл застегнуть. Чтобы такого безобразия дочка не видела, мамонька со стаканом чая в подстаканнике прыг под стол! И ленула ему чайку туда! Быстро выскочил пьяненький обратно во двор, в порядок себя привёл! Дня через три извинялся перед Анастасией Васильевной.

Ладно, богато, достойно угостились – накушались, нашутились – порадовались на Вятской свадьбе в леспромхозе Плотбище (плоты сбивали) и лесозаводе Арпорек (аркой по реке на берегу стоит). Молодые на Урал уехали, а родители, земляки и одноклассники гулянья свадебные так и устраивали в прошлом веке своим детям.

Можно было бы красивых фотографий и текстов сейчас взять из интернета или из Вятской свадебной кунсткамеры в Кирове. Только здесь изложила как сама от родителей и дедов-бабушек узнала и записала, как нам одноклассникам – Лиде Федосимовой и Ивану Воробьёву – родня свадьбу сыграла, в подарок приданое готовила, соблюдая местные традиции.

Спасибо за внимание! Можем проиграть некоторые свадебные моменты после официальной части, видимо с привнесением уральских традиций!

Воробьёва Лидия Борисовна,
сохранившая вятский говор в данном сообщении.

Берестяная плетельщица: о мастерице Татьяне Петровне Лукьяновой

Аннотация:

В работе рассказывается о Лукьяновой Татьяне Петровне. Кратко повествуется о ее жизненном пути, характере, а также об увлечении – плетении из бересты. Кроме того, даются сведения о работе с березовой корой – сборе, сушке, обработке.

Россия с давних времен славится мастеровыми людьми. Ее жители, видя необыкновенную прелесть родных гор, полей и лесов, сами стремятся творить красоту. Они берут глину – и получают дымковскую игрушку, ткут полотно – и создают павловопосадские платки, гранят камень – и мир удивляется искусству уральских камнерезов. Так же выходит и с плетением из коры деревьев. Это уже не просто лапти, туески и корзинки, а настоящие шедевры из лыка и бересты.

Традиции применения березовой коры в домашнем хозяйстве сохранились до наших дней. Конечно, мы предпочитаем вещи из иных материалов, но иногда не отказываем себе в удовольствии поставить на полку берестяную шкатулочку или примерить плетеное очелье. Поэтому были и есть мастера, умеющие работать с берестой. Такие мастера творят и на Урале.

Татьяна Петровна Лукьянова (Вознюк) родилась 27 декабря 1950 года в городе Каменск-Уральский Свердловской области. Она была младшей из шестерых детей Петра Александровича и Галины Николаевны Вознюк.

В трудные послевоенные годы в большой семье каждому находилось дело. Татьяна Петровна выросла трудолюбивым и старательным человеком, всегда занятым полезной работой. Окончив в 1970 году Каменск-Уральский алюминиевый техникум, была направлена в Ревду в качестве механика по обработке металлов резанием. Но на предприятии не нашлось места для девушек, поэтому она вернулась и устроилась разметчиком на Каменск-Уральский металлургический завод в механо-штамповый цех №5.

17 декабря 1971 года Татьяна Петровна Вознюк вышла замуж за Геннадия Николаевича Лукьянова, с которым прожила в браке почти 40 лет. У них родились дети: Сергей и Марина. Есть внуки: Яна (не родная по крови), Дмитрий и Екатерина.

Татьяна Петровна долгое время работала бухгалтером в Свердловском управлении сельского хозяйства. Предприятия меняли форму собственности, названия, но она оставалась работником бухгалтерии. В ее трудовой книжке есть записи о том, что за хорошую работу Татьяна Петровна награждалась Почетными грамотами, ценным подарком, денежными премиями, ей не раз объявляли благодарность с занесением в трудовую книжку.

В январе 2009 года она вышла на пенсию из ООО «КамСтрой», сосредоточившись на семье, домашнем хозяйстве и, конечно, творчестве.

Татьяна Петровна рассказывает удивительные и забавные истории о дружбе с каменскими удмуртами, с которыми познакомилась через своих давних друзей – Анатолия и Алевтину Уфимцевых. «Вместе с участниками фольклорного ансамбля «Зангари» («Василек»), что был создан при библиотеке поселка Мартюш, она объездила много

городов и даже была принята в «почетные удмурты». А еще именно по приглашению Алевтины Уфимцевой в город Каменск-Уральский с концертом приезжали покорители «Евровидения-2012» ансамбль «Бурановские бабушки».[2]

Татьяна Петровна живет в поселке Мартюш, но часто гостит в селе Верхнеключевское Курганской области у старшего брата Вячеслава Петровича Вознюк. Это невысокая опрятная женщина с приятными чертами лица. Светлые волосы коротко подстрижены, руки слегка огрубели от работы в огороде, на губах добрая, истинно «бабушкина» улыбка. Она радостно встречает гостей и приглашает к столу полакомиться теплым пирогом с картошкой. А потом провожает в соседнюю комнату и начинает рассказывать.

Как вспоминает умелица, увлечение помогли выбрать подруги, которые уже работали с берестой. Татьяне Петровне пришлось немало потрудиться, прежде чем научиться «договариваться» с этим материалом.

Работа начинается в конце мая или начале июня. В это время береста эластична, легко снимается со ствола дерева. Кора должна быть гладкой, ровной, без дефектов (запльвших сучков, порезов, трещин); горизонтальные полосы, характерные для березы, не должны быть круглыми.[1] И, конечно же, снимать бересту можно только с поваленных деревьев, чтобы не нанести живой березе непоправимый вред.

Внутреннюю сторону бересты мастера называют лицевой. С лицевой стороны нужно аккуратно снять влажной тряпкой остатки коры, а наружный белый слой счистить наждачной бумагой. Пока береста не просохла, она сравнительно легко расслаивается. Но стоит ей высохнуть, выделять слои придется деревянным ножом, предварительно распарив ее в горячей воде. Поэтому разумнее расслаивать бересту сразу же после возвращения из леса.

Следующий этап – сушка. Чтобы заготовленная береста не скручивалась, нужно уложить ее между двумя досками и придавить сверху грузом.[3] Особых температурных режимов пласти не требуют, но следует помнить, что хранящаяся в сырых помещениях береста покрывается плесенью, отчего на ней появляются пятна. При длительном хранении бересты на свету она изменяет цвет, становится светлой. В таких условиях береста постепенно теряет свои свойства. Лучше всего для сушки подходят темные, сухие и проветриваемые помещения (чердак, подвал, сарай, кладовка).

Нарезать материал (бересту или бумагу) можно несколькими способами: при помощи ножниц, при помощи ножа и линейки, при помощи лентореза. Татьяна Петровна пользуется, в основном, ножом и линейкой либо деревянным брусочком. Важно отметить следующий момент – чем ровнее будет нарезан материал, тем удобнее будет при работе с ним.

Набор, число инструмента зависит от того, какой конкретной обработкой занимается мастер. Минимальный набор плетельщика – это ножницы (нож) и зажимы (скрепки-прищепки). При желании упростить процесс обработки материала появляются нож, линейка (рейка), шаблоны для нарезки лент, ленторез. Мастеру могут понадобиться циркуль, карандаш, шариковая ручка, шило, пробойники, чеканы, скобы, стамеска, киянка и т.п. Как правило, у каждого мастера есть какой-то свой особенный инструмент, поэтому перечислить все приспособления не представляется возможным.

И вот, подготовив весь материал и нужные инструменты, можно приступать к самому трудоемкому и интересному – созданию берестяной красоты. Существует два

вида плетения: косое и прямое. Названия объясняются тем, какой угол (в градусах) образуют пересекающиеся ленты по отношению к горизонту. Прямое плетение при работе сложнее, чем косое плетение. Татьяна Петровна использует косое плетение, потому что так изделия получаются прочнее.

Природное упорство и трудолюбие не подвели, и мастерица с гордостью показывает собственноручно сплетенные солонки, очелья, игольницы, погремушки-шаркунки, куколки, рожки-гуделки. У нее есть даже крохотные лапоточки – в пору котенку или щенку.

Рукодельница с теплом и любовью рассказывает о своем ремесле, а ее руки тем временем разглаживают, скрепляют, переплетают полоски золотисто-желтой бересты. Она работает неспешно, кропотливо выверяя каждое движение. Голос звучит негромко, ласково, то ускоряясь, то замедляя темп, подчеркивая важные детали работы. А в глазах Татьяны Петровны горит мягкий огонек, будто впитывающий неяркое свечение березовой коры. И потому отчетливо ощущается, что рождающийся короб или ваза, вобрав эти свет и тепло, передадут его будущим владельцам.

Так бывает у мастеров Урала – любовь к жизни, дому и людям видна в их творениях. И Татьяна Петровна Лукьянова – достойная продолжательница дела древних берестянщиков.

Источники:

1. Бардина Р.А. Изделия народных художественных промыслов и сувениры (товароведение и организация торговли). – Москва : Высшая школа, 1986. – С.71-72.
2. Материалы из семейного архива Вознюк-Лукьяновых.
3. Федотов Г. Прорезная береста / Прекрасное – своими руками / сост. С.С. Газарян. – Москва : Детская литература, 1987. – С.57-58.

Семейная хроника как издание на заказ

Нет такой семьи, у которой бы не было своей истории. В каждом родственном кругу найдется о чем рассказать, и часто такие рассказы передают характер и манеры другого времени. Зачастую старшее поколение с особым вниманием относится к задаче передать эти жизненные и поучительные истории своим потомкам. Стремясь сохранить их, наши родители ищут способы составить свои семейные хроники. Лучше всего эти хроники передают семейную историю, когда оформлены как книжное издание. Такие книги становятся семейной реликвией, позволяя молодому поколению сохранять память о предках.

К изданию такого формата книг обращались многие ценители семейных традиций. Известные писатели в литературно-художественных произведениях отражали истории своих семей: трилогия Толстого «Детство», «Отрочество», «Юность» этому яркий пример. В России во второй половине XIX века появляется особый литературный жанр семейной хроники, которая вошла в ряд классической русской литературы вместе с произведениями Аксакова «Семейная хроника», В. С. Соловьева «Хроника четырех поколений», М. Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлёвы» и «Пошехонская старина». [Никольский Е. В. «Предания русского семейства»: жанр семейной хроники в русской литературе XIX–XX столетий, 2012].

В контексте запроса сохранить историю семьи появилась идея обратиться к такому виду издания, как семейная хроника. Среди прочих изданий, относящихся к мемуарной литературе, это художественно-литературный жанр, в котором емко передается история семьи в ее хронологическом порядке. В связи с ростом интереса к истокам семьи, который обусловлен популярностью самопознания и самоопределения, все большее число людей обращается к вопросу о сохранении семейных ценностей, начинает записывать истории со слов родных. Так формируется полухудожественный-полудокументальный жанр, в котором описываются реальные люди, события. Поэтому семейная хроника балансирует между художественной и публицистической литературой.

Семейные хроники на заказ находят сегодня широкое применение, но только небольшое число издательств готово взяться за масштабные проекты, ведь каждое издание этого вида – целое исследование семейной родословной. Для человека, заинтересованного изданием семейной истории, проблема траты времени на большую исследовательскую работу очень актуальна. Желание узнать о своей семье и сохранить истории конфликтует с вопросом, когда этим заниматься. Задача откладывается на потом, которое, возможно, никогда не случится. Со временем носители этих историй уходят из жизни, что приводит к потере фактов семейной биографии. Семейные хроники как книги помогают решить эту проблему. Структурированный подход к материалу издания позволит удовлетворить спрос, сохранить память о родных и близких. Важен только интерес заказчика. Таким образом, *актуальность* исследования обусловлена поиском способа реализации системного подхода к изданию семейной хроники на заказ.

Целью настоящей статьи стало – выделить структурно-содержательные особенности семейной хроники и разработать системный подход к изданию книги на заказ.

Для изучения вопроса по изданию семейных хроник важно уточнить это понятие. Обратимся к Большому энциклопедическому словарю.

«Семейная хроника (от греч. *chronika* от *chronos* – время) – 1) запись исторических событий в хронологической последовательности, один из основных видов средневековых исторических сочинений (русские летописи; "Хроники" Р. Холиншеда); 2) литературный жанр повествовательного или драматического произведения, излагающего исторически достопримечательные события в их временной последовательности, а также повести о частной жизни, использующие приемы хроникального повествования ("Семейная хроника" С. Т. Аксакова); 3) газетно-журнальный жанр – краткое сообщение о факте» [Большой энциклопедический словарь, 2012].

Семейная хроника как вид издания по ГОСТ 7.0.60–2020 «Издания. Основные виды. Термины и определения» по целевому назначению относится к такому виду неперидических изданий, как досуговое издание развлекательного характера. Читательский адрес – массовый, так как нет возрастного ограничения. Целевая аудитория определяется не возрастом, а тем, относится ли читатель к кругу семьи, о которой идет речь. По тиражу – внетиражное издание. Семейная хроника выйдет тиражом, оговоренном заранее: издатель ориентируется на запрос семьи [ГОСТ Р 7.0.60–2020. Издания. Основные виды. Термины и определения].

Несмотря на то, что словари и справочники относят семейные хроники к литературному жанру, многие литературоведы сталкиваются с проблемой определения семейной хроники как вида издания. Немало особенностей, которые содержит в себе семейная хроника, наводят на сравнение хроники с мемуарами или историческим романом. Поэтому прежде чем рассматривать объект исследования, необходимо точно определить явление и выделить характеристики, способные отнести семейную хронику к отдельному литературному жанру.

С точки зрения литературоведения, семейная хроника попадает в ряды литературных жанров, которые соотносятся с историческим романом или мемуарами. Е. В. Никольский определяет термин *хроника* как «литературный жанр, излагающий исторические события в их временной последовательности» [Никольский Е. В. «Предания русского семейства»: жанр семейной хроники в русской литературе XIX–XX столетий, 2012]. К характерным чертам относит тот факт, что сюжет и композиция зависят от хода времени и определяются им: действия и судьбы персонажей выстраиваются относительно временной шкалы. Далее – сюжет экстенсивный, обусловлен чередой событий, которые показывают темп и ритм действительности – отражая быстротечность времени, его реальность через исторические события. «Редкая как самостоятельный жанр хроника образует внутри многих произведений систему включения реального исторического времени в вымышленный сюжет» [там же].

В случае, когда задачей является не написание литературно-художественного произведения, а издание семейной хроники на заказ, концепция работы меняется. Для литературно-художественного произведения цель – изложить авторскую мысль в контексте исторических событий, семейных сюжетов, а для издания на заказ – передать семейные истории, традиции и ценности. В последнем случае не так важны художественно-изобразительные средства передачи информации, как перечисление фактов и подробностей, важных для семьи.

Отражая истории, воспоминания, события, заказное издание семейной хроники относится к публицистике, сочетая при этом в себе особенности литературного жанра. В-первых, в нем есть простота повествования как отражение непосредственности семейных

историй, во-вторых, в семейной хронике важной особенностью является смена поколений на протяжении истории семьи: хронология событий изображается последовательно. В-третьих, в основе сюжета заказного произведения история родственного коллектива, рассказы, завязанные на общности ценностей той семьи, о которой ведется повествование. Поэтому в центре внимания не один персонаж, но герои и рассказчики, которые меняются в разные исторические периоды [Закаблукова Т. Н. Семейная хроника как сюжетно-типологическая основа романов «Чараевы» Г. Д. Гребенщевой и «Угрюм-река» В. Я. Шишкова, 2008]. Еще одну особенность выделяет И. П. Видуэцкая. Обычно повествование ведется о трех поколениях семьи, при этом история рода, его поздние представители описываются кратко. Так формируется зачин истории семьи, который во многом и определяет, что перед нами семейная хроника [там же].

Для изучения вопроса о комплексном подходе к изданию семейных хроник была привлечена семейная хроника «Маханёк как призвание», работа над изданием которой сейчас находится на стадии редактирования собранного материала. На основе этого проекта выявлены особенности издания семейных хроник на заказ.

Чтобы понимать, как выстроить работу с концепцией издания, необходимо разобраться, какие структурно-содержательные особенности оно включает. Издание семейных хроник содержит большую исследовательскую часть и служит для структурирования всей информации, собранной одной семьей. Важно отметить, что каждое такое издание представляет собой полноценный проект, который включает содержательные особенности, определяющие структуру собранного материала.

Во-первых, сами истории и рассказы, которые бережно передаются из поколения в поколение, вспоминаются за застольем в праздники, которые проводятся с семьей. Они учат жизни, тому, что в каждой истории есть смысл, особенно, если это касается опыта родственника. Они воспитывают трепетное отношение к своим корням и формируют понимание, насколько семейные узы крепкие – в каждой семейной истории находится особенность, которая остается крепко в памяти и помогает найти источники одной из черт характера человека.

Во-вторых, рассказы, собранные членами семьи, не обойдутся без сопроводительного исторического материала. Люди – это история. Исторические события напрямую связаны с теми рассказами, которые наши родственники пережили и сохранили в памяти. Поэтому издание семейной хроники важно дополнять историческими фактами, документами, письмами. Все это подтверждает, что люди были свидетелями значимых для страны событий. Например, война. Похоронки, пришедшие на мужа, выписки из газет, письма с фронта. Такие документы ценятся, и семейная хроника становится удачным помощником, чтобы сохранить и передать их своим потомкам. При работе с семейной хроникой «Маханёк как призвание» обращались к записям прабабушки заказчика (старообрядческие молитвы, рецепты и советы), документам, свидетельствующим о том, что прадедушка заказчика принимал участие в сражениях ВОВ. Важно эти доказательства не просто изучить, но продлить их существование, поместив в раздел «Архивные материалы» издания. Такие свидетельства со временем разрушаются.

В-третьих, не менее важным памятным материалом являются фотографии, которые также со временем теряют свой цвет. Переиздание фотографий в рамках книги семейной хроники даст им новую жизнь. Благодаря современным технологиям печати издание

бережно сохранит яркость и красочность фотографий, передав при этом настроение того времени, память о котором хранит фотография.

В-четвертых, изучение семейной истории без обращения к краеведческим особенностям той местности, о которой эта история рассказывает, может оказаться сложной задачей. Место, окружение определяют человека, воспитывают его и дают опыт становления личности. Поэтому ни один семейный проект не обходится без хотя бы небольшого краеведческого исследования. В семейной истории «Маханёк как призвание» большое значение отдается своему родному краю, рабочему поселку Висим Свердловской области. История поселка, который был образован в результате постройки демидовского Висимо-Шайтанского завода, привлекла и позволила лучше узнать предков, о которых рассказывали свидетели того времени. Первыми рабочими людьми стали жители старообрядческих поселений у рек Висим и Шайтанка. Позже Акинфий Демидов переселил сюда крестьян из Тульской и Черниговской губерний. Это сделало Висим уникальным: поселение, в котором жили три разных народа – каждый со своими традициями и культурой. Старообрядцы, прозванные кержаками, уживались вместе с крестьянами с центральных земель страны – туляками и хохлами – выходцами с Украины. У всех свой уклад и обычай. Благодаря знакомству с историей поселка сформировалось понимание семейных традиций, нашлись источники верований и легенд.

В-пятых, важной задачей является передача семейных ценностей и традиций, поэтому семейная хроника может включать легенды, сказы, народные приметы или кулинарные рецепты, закрепленные в семье как традиционные. Например, издание «Маханёк как призвание» будет включать традиционно закрепившиеся кулинарные рецепты, взятые из записной книжки прабабушки заказчика и любимые рецепты семьи, которые всегда готовятся на праздничное застолье, а также старообрядческая песнь его прабабушки и любимая сказка прапрабабушки заказчика. Такие ценные воспоминания сохранятся в издании и передадут мотив традиции семьи, помогут сохранить линию установок и правил, которые на своем опыте узнали родственники.

В-шестых, для того чтобы придать структурность материалу семейных историй, важно оформить и поместить в издание генеалогическое древо. Оно сформирует точное представление, кто кому приходится в семье и позволит нагляднее представить семейную историю. В семье Маханёк генеалогическое древо представляет собой родственников шести поколений, о которых идет повествование в книге. Визуализация родственных связей помогает точно ориентироваться по книге: хронология событий выстраивается последовательно, что помогает легче воспринимать материал как автору-составителю, так и читателю.

Таким образом, издание семейных хроник представляется сложным многокомпонентным предметом работы и требует комплексного подхода к формированию целостного продукта. С одной стороны, перед нами крупный проект по исследованию родословной семьи: работа с историческим и краеведческим материалом, сбор документов, свидетельствующих о том или другом событии, формирование целостной системы традиций семьи (часто понимание традиции в семье остается на словах, издание помогает структурировать информацию), выбор фотографий и оформление генеалогического дерева. С другой стороны, перед нами издание на заказ, важной задачей при работе с которым становятся правильно выстроенные отношения с заказчиком, точно определённая структура работы и соответствие ее установленным

срокам. Благодаря пониманию этого формируются структурные особенности издания, составляющие схему работы над ним.

Чтобы предоставить заказчику готовый продукт вовремя и выполнить обговоренные заранее обязательства, важно точно описать схему работы. Такой подход даст заказчику уверенность в том, что услуга будет выполнена. Определяющими показателями исполнительности работы являются время (насколько точно определен временной интервал работы), этапы работы (насколько конкретно они расписаны) и точная стоимость услуги (важно предоставить список, что будет формировать цену).

С опорой на содержательные особенности и принципы работы с изданиями на заказ работу над изданием семейных хроник можно будет условно разделить на 7 этапов.

1 этап. Обработка запроса. Заказчик оставляет свои данные на сайте или связывается с издателем любым удобным ему способом. Задачей издателя на этом этапе является быстрый ответ, постановка ожиданий заказчика, грамотно сформулированный и точный ответ на вопросы клиента, а также установка дальнейшей связи.

2 этап. Определение концепции издания. Для этого на первой встрече с заказчиком должен предлагаться перечень разделов книги, точная схема их проработки (сроки, необходимые материалы) и стоимость работы с каждым из них. На этом этапе важно узнать запрос потребителя и выбрать максимально комфортные для него условия общения по работе над изданием. Необходимо определить, какие разделы будут в книге исходя из цели издания, и уже на этом этапе договориться о следующей встрече с выбранными для книги материалами.

3 этап. Исследование родословной. В зависимости от выбранного перечня разделов будет распределена работа над сбором материала: поиск фотографий, работа с документами, архивными записями семьи, сбор рассказов семьи или написание биографических сведений о каждом известном родственнике, оформление генеалогического дерева и т. п. Здесь важным фактором качественно проделанной работы будет сработанность заказчика и издателя, что должно сформировать доверие заказчика для издания семейной реликвии.

4 этап. Начало работы с материалом. Этот этап должен включать в себя работу над конкретными разделами, поэтому будет поделен на несколько дополнительных этапов в зависимости от количества разделов книги. Здесь важно четко разграничить работу по разделам, определить временные рамки и дать понять заказчику структуру работы над книгой.

5 этап. Редакторская подготовка издания. Весь собранный материал будет передан редактору для первых правок. На этом этапе подключается корректор и начинается обсуждение дизайна будущего макета издания. Здесь важно обозначить срок, к которому будет готова рукопись, а также предложить заранее подготовленные варианты дизайна макета.

6 этап. Определение дизайна книги, верстка. После того как дизайн макета будет определен, текст, прошедший редакционную подготовку, отправляется на верстку. К этому процессу важной задачей будет привлечение заказчика к обсуждению работы с книгой. Визуально оформленный текст, собранный с документами и фотографиями, даст точное представление, как будет выглядеть будущее издание. Каждая упущенная верстальщиком деталь будет обесценивать работу предыдущих этапов. Поэтому

необходимо выстроить график встреч с заказчиком, чтобы проверять, насколько его запрос удовлетворяется.

7 этап. Печать. После того как финальный макет будет согласован с заказчиком, составляется техническое задание в типографию и финальный вариант макета уходит в печать. Готовые экземпляры выдаются заказчику на руки.

Выстроенная схема работы над изданием семейных хроник дает представление о необходимости наличия системного подхода. Важно не только обозначить сроки, цену и структуру работы, но и предугадать потребности, желание потребителя, грамотно договориться с ним. От этого зависит доверие и желание заказчика работать с издателем вместе, что составляет большую часть работы. Семейные хроники – это комплексный проект, результатом которого становится семейная реликвия. Осознание ценности этого – ключ к успешной деятельности издателя в сфере издания семейных хроник.

Таким образом, выделены структурно-содержательные особенности и системный подход к изданию семейной хроники на заказ. Такое издание поможет не только структурно представить семейные истории, но и популяризовать исследования родословных. Так, разработка структуры семейной хроники как издания на заказ позволит оформить семейные родословные, облечь тем самым семейные истории в форму, в которой они будут передаваться из поколения в поколение и учить бережному отношению к истории своей семьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ГОСТ Р 7.0.60–2020. Издания. Основные виды. Термины и определения : национальный стандарт Российской Федерации : издание официальное : утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 18 сентября 2020 г. № 655-ст : введен впервые / разработан Федеральным государственным унитарным предприятием «Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС)» филиал «Российская книжная палата». Российским книжным союзом. Международной рекламной ассоциацией. – Москва :Стандартинформ, 2020. – 46 с. – Текст : непосредственный.
2. Закаблукова Т. Н. Семейная хроника как сюжетно-типологическая основа романов «Чараевы» Г. Д. Гребенщикова и «Угрюм-река» В. Я. Шишкова : специальность 10.01.01. – русская литература : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Т. Н. Закаблукова; Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева. – Красноярск, 2008. – 24 с. – Библиогр.: с. 24. – Текст : непосредственный.
3. Никольский Е. В. «Предания русского семейства»: жанр семейной хроники в русской литературе XIX–XX столетий : [текст научной статьи по специальности «Языкознание и литературоведение»] / Никольский Е. В. – Текст : непосредственный // Пушкинские чтения. – 2012. – С. 49–54.
4. Прохоров А. М, Большой энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. / А. М. Прохоров. – Москва : Норинт, 2004. – 1456 с.

**Хакасия в прошлом и настоящем
Древней земли напевы**

Среди степей, курганов древних,
В объятых гор, где солнце спит,
Надев платочек неба голубого,
Красавица Хакасия стоит.

П.Ф. Соколов

В южной части Сибири, у северных отрогов Саяно - Алтайского нагорья, по левому берегу многоводного Енисея расположилась Республика Хакасия, которую можно назвать уникальным природно - историческим заповедником.

Территория России хранит много тайн. Но особенно на загадки богата Сибирь – место, где смешивались народы, где возникали и исчезали огромные древние цивилизации.

Тюркоязычные племена, в том числе енисейские кыргызы, а также угорские и самодийско - кетоязычные племена в течение веков жили в тесном контакте друг с другом, и в результате их смешения образовалась хакасская народность. В VI – XII вв. эти племена имели свое государство, известное в науке как древнехакаское (древнекыргызское) государство. Предки хакасов занимались скотоводством, земледелием, охотой, рыболовством и знали развитое ремесло и имели широкие торговые связи со Средней Азией, арабским миром и Китаем.

Достигшая высокого для своего времени развития культура предков хакасов была разрушена монгольским нашествием. Процесс разрушения достигнутого ранее зашел далеко, так как в течение многих сотен лет хакасы находились под двойным и даже тройным гнетом: их эксплуатировали «свои» феодалы, монгольские феодалы в период владычества Чингисхана и его потомков XIII-XV веков, монгольские алтын-ханы и джунгары, господствовавшие в Центральной Азии в XVI-XVII столетиях. Ко времени присоединения в 1707 году к Русскому государству хакаское население входило в состав четырех княжеств, возглавлявшихся кыргызской аристократией. Оно состояло из нескольких этнографических групп: кызыльцев, койбалов, сагайцев, качинцев, бельтиров, шорцев. Эти группы говорили соответственно на своих диалектах, в той или иной мере сохраняющихся до настоящего времени. Присоединение к России сыграло важную роль в судьбе хакаского народа, который создал свою национальную государственность.¹ В 1823 году были учреждены 4 Степные думы, которые после революции 1917 года были переименованы в волостные земские управы, а с установлением в январе 1920 года советской власти были ликвидированы. В таком виде на протяжении 100 лет создавался уникальный опыт самоуправления.

Ниже кратко перечислены вехи развития.

- 1707 г. - Строительство Абаканского острога. Дата вхождения Хакасии в состав России.
- 1718 г. - Строительство Саянского острога.

- 1727 г. - Заключение Буринского (или Кяхтинского) пограничного трактата между Россией и Китаем о границе, с этого момента Хакасия официально входит в состав России.
- 1918 г. - Утверждение "Положения о Хакасском степном самоуправлении" Минусинским Советом рабочих, крестьянских, солдатских депутатов.
- 1923 г. - Образование Хакасского уезда.
- 1930 г. - Образование Хакасской автономной области.
- 1991 г. - Хакасская автономная область была преобразована в Хакасскую ССР.
- 1992 г. - Была переименована в Республику Хакасия в составе Российской Федерации.
- 1995 г. - Принятие Конституции Республики Хакасия.

Республика Хакасия имеет свой герб, флаг и гимн.

Язык

Хакасский язык относится к тюркской группе языков. В настоящее время сохранились этнографические группы (диалекты): кызыльцы, сагайцы, качинцы, койбалы. Последние ассимилировались качинцами. Основой хакасского литературного языка являются качинский и сагайский диалекты, которые были избраны в силу многочисленности их носителей. Мои предки были из рода кызыльцев, поэтому расскажу о них чуть подробнее. Кызыльцы сформировались в XVIII - XIX веках отдельно от других хакасских родоплеменных групп в составе Ачинского уезда, на месте бывшего Алтысарского улуса, являвшегося политическим центром Киргизской земли. Кызыльский род являлся консолидирующим, в следствии чего, этноним был принят остальными родами, проживающими в пределах той же административной единицы (Кызыльская степная дума). В 1794 году кызыльцев насчитывалось 2109 душ мужского пола. К ним относилось около 200 различных фамилий. Кызыльский диалект распространен в Ширинском и Орджоникидзевском районах в северной части Хакасии, где проживали наши предки.

Примерно с XVII века на хакасскую лексику сильно повлиял русский язык, в результате чего появляется очень много слов, заимствованных из русского языка.

Традиции

До прихода христианства хакасы поклонялись духам природы. У них был распространен шаманизм. Многие обряды связаны с земледелием и скотоводством. На хакасской земле множество мест, где совершались жертвоприношения богам, общественные моления. Шаманы выполняли не только роль посредника между богами и людьми, но и лечили население от разных болезней.

Существовал культ священного скота (в основном была лошадь). Был распространен культ гор, так как духи гор считались предками рода и каждый род хакасов имел свою священную родовую гору.

Также хакасы поклонялись:

Огню, водной стихии, небесным светилам, великому небу, умершим предкам.

Уважение хакасов к силам природы указывает на их духовность, понимание естественного порядка вещей. Мифологические персонажи играют большую роль в формировании целостной картины мира этого древнего народа.

Шаманство с его красочными таинственными обрядами сохранилось и в наши дни, несмотря на многочисленные попытки его искоренить. В СССР все древние практики

считались народными суевериями и попадали под запрет. Тем не менее, шаманизм пережил государство, и современный шаманизм развивается все также активно.

На данном этапе времени многие шаманы являются предсказателями, целителями, наставниками и хранителями древнейших обрядов и творчества. Интерес к этой культуре растет. Она возрождается у многих народов, а ценности ее очищаются от своей архаичности и снова становятся актуальными.

Жизнь

Издавна хакасы вели полукочевой образ жизни, поэтому земледелие было развито слабо и не во всех районах. Традиционными занятиями в древности были: скотоводство, охота, рыболовство. Хакасы разводили овец, коров, лошадей. Часто выращивали домашнюю птицу. Женщины выделывали овечью кожу, из которой затем шили верхнюю одежду, обувь. Также занимались валянием войлока. Из него делали ковры, покрывала для юрт, спальные принадлежности. Из коровьей, лошадиной кожи изготавливали посуду, сундуки, латы.

Рыбную ловлю кызыльцы стали практиковать уже в результате заимствования у русских. Ведь все же регион, в котором они жили, был богат речной и озерной рыбой. Это было своего рода подсобным занятием некоторой части хакасов.

Женщины пряли овечью шерсть и на основе шерсти и растений ткали разные виды материалов. Из тканей шили повседневную и праздничную одежду. Производилась добыча железной руды. Из железа изготавливали инструменты, элементы упряжи, оружие. Важным промыслом было ювелирное дело. В средние века очень ценились хакасские серебряные изделия и украшения.

В хакасских семьях сохранялся патриархальный уклад. Обычно семьи были многодетными. До вступления в брак дети жили в родительском доме. Женатому сыну отец должен был поставить отдельную юрту и молодоженам давали наследство из скота и имущества. Все родственники были сплочены, подчинялись отцу. Вся работа разделялась на женскую и мужскую. Мужским делом считалось добывание пищи, строительство жилищ, женской – домашнее хозяйство, изготовление одежды.

Жилище

Хакасы образовывали селения, состоящие из 10-15 жилищ. Они назывались аалы, где часто проживали родственные семьи. Традиционным жильем хакасов считается юрта. Строения делали просторными, с большой конусообразной крышей. Ранее они были переносными, так как племена кочевали с места на место и их делали из жердей, войлока и бересты. С XIX века стали строить деревянные юрты, где стены складывали из бревен, крышу покрывали досками или корой. Юрты имели форму правильного многоугольника (с количеством углов от 6 до 12). В середине располагался очаг, обложенный камнями, над которым было отверстие для дыма. Пол утаптывали, ничем не покрывая. Входная дверь всегда выходила на северную сторону.

В связи с переходом на оседлый образ жизни хакасы со второй половины XIX века стали строить русские дома, которые в начале XX века вытеснили традиционные жилища.

Одежда

В хакасском языке для обозначения одежды есть выражение, которое можно перевести как «жилище души». Действительно, в национальном костюме этого народа нашли отражение не только материальные стороны его жизни, но и духовные – верования

и особенности мироощущения. Поскольку большую часть времени представители этой народности проводили в седле, одежда требовалась свободная, удобная, не сковывающая движений. Среди социально-классовых групп одежда отличалась не покроем, а качеством материала. Обувь носили кожаную и меховую, из овчины и шкурок с ног козули, лошади, лося. Имелась специальная одежда для чабанов, охотников, шаманов и так далее.

Национальную одежду хакасов отличает яркость, множество элементов украшенных вышивкой, перламутровыми или жемчужными пуговицами. Замужние женщины носили нагрудное украшение – пого.

В 1909 году В.И. Суриков приехал в Хакасию к соленому озеру Шира. Уже в конце XIX века были известны его целебные свойства. Именно здесь художник написал «Портрет хакаски». На нем изображена молодая замужняя женщина в хакасской национальной одежде, судя по украшениям, праздничной. На платье хорошо видны наплечники из материи, отличающейся от ткани платья. Платок на голове повязан так, как обычно носили хакасские женщины. На пальцах традиционные серебряные перстни чустук разной формы, инкрустированные коралловыми вставками. Серьги или височные подвески - из коралловых бусин с серебряными монетами и шелковыми кисточками на концах. Православный крест, надетый поверх одежды, - скорее украшение, чем символ принадлежности к христианской религии.

Фольклор о детях

Как и любой другой народ, хакасы воспитывали детей в соответствии с идеалами своей культуры: мальчиков – сильными, выносливыми, умными, девочек – трудолюбивыми и мудрыми.

Хакасы говорят: «Он прожил долгую жизнь, повторился много раз в своих внуках и правнуках». В этой пословице отражена универсальная идея о круговороте «предок-потомок - предок» и связи между прошлым, настоящим и будущим, одновременно существующей в одном человеке.

Как и у любого другого народа мира, наличие детей считается счастьем. Об этом сказано в пословице: «Нет детей - нет счастья». В малых жанрах хакасского фольклора иногда прямо, иногда метафорически передана народная мудрость. Например, «Жеребенок по следу матери ступает» означает то же, что и русская поговорка: «Яблочко от яблони недалеко падает». Счастливая и долгая старость может быть обеспечена детьми, поэтому в народе до сих пор популярны такие пословицы: «У вырастившего скот - сыт желудок, у вырастившего детей – сыта душа», «Старших -уважай, младших –воспитай», «Старшим внимать - жизнь продлевать», «Чего не видел отец, увидит сын».

Музыка

Богат хакасский фольклор. Многообразны его жанры: героические сказания и сказки, легенды и предания, пословицы и поговорки, лирические песни. Хранителями и распространителями героических сказаний и других жанров были сказители - хайджи. Народ любил и ценил их. Искусный сказитель пробуждал в своих слушателях, которые внимали ему часами, бодрость и оптимизм, вселял силу и энергию для борьбы за справедливость. Хайджи вел свое повествование речетативным горловым пением, сопровождая себя на музыкальном инструменте-чатхане. Знаменитое хакасское горловое пение – хай - широко известно и за пределами республики. Исполнителя, владеющего искусством сказывать, называют хайджи –нымахчи.

Для всех племен, входивших в древнехакасское государство на различных этапах его существования, защита людей, родного очага, владений и скота от посягательств чужеземцев являлась первостепенной, важнейшей задачей общественной жизни. Поэтому не случайно эта тема отражена в содержании большинства героических поэм.

В наследии эпического творчества хакасов видное место принадлежит богатырской поэме под названием «Алтын – Арыг, рожденная Белой Скалой». Богатырская поэма сохранилась в среде кызыльского племени. Время первого появления в народе этого повествования не известно. Наиболее отдаленным от нас по времени исполнителем «Алтын – Арыг» был знаменитый хайджи-нымахчи Хара Матпый Балахчин, живший во второй половине XIX-первой четверти XX века. Впервые эту поэму записала Т.Г. Тачеева в 1955 году от знаменитого хайджи-нымахчи С.П. Кадышева.

Второй вариант поэмы записала В.Е. Майногашева от другого крупного хакасского хайджи-нымахчи Петра Васильевича Курбижекова в 1964 году.

Эпос повествует о трех поколениях прославленных народных богатырей, из которых богатырка Алтын – Арыг, совершает подвиги во имя свободы и счастья людей родной земли.

Главные герои эпоса - в основном женщины, что, по-видимому, можно объяснить относительно высокой общественной ролью женщин в период родового общественного уклада хакасов.

Героический эпос исполнялся и исполняется обычно ночью. В прошлом его назначение было не только в удовлетворении духовных потребностей людей, он играл также роль магических действий, таких, как ограждение людей от злых духов, услаждение духа тайги в целях успешного промысла охотников и т.п.

Весомый вклад в музыкальную культуру народа внесли люди, о которых необходимо вспомнить.

Валентина Евгеньевна Майногашева (15.09.1930г.) – российский филолог, переводчик, исследователь хакасского фольклора, литературный критик, общественный деятель. Кандидат филологических наук. Член Союза писателей России (1992). Заслуженный деятель науки Республики Хакассия (1994). Академик Международной тюркской академии (1994). Лауреат Государственной премии им. Н.Ф. Катанова (1995). Живет в Абакане.

Одним из основателей возрождения хакасских народных инструментов и одним из талантливых мастеров по их изготовлению является Сергей Трофимович Чартков-участник многочисленных международных музыкальных фестивалей в разных странах мира. В его репертуаре древние хакасские предания. Владея в совершенстве техникой горлового пения, автор исполняет музыку в старинной эпической хакасской вокальной традиции - хайджи.

Вячеслава Николаевича Кученова знают как неординарного, талантливого работника культуры, скульптора, и как пропагандиста этнической музыки. В настоящее время он известен, как организатор музыкальных коллективов, создатель импровизаций и как художник одежды, стилист. Не дает угаснуть искусству сказительства и продолжает традиции хайджи-нымахчи.

Современная Хакасия

В последние годы не покидало желание поехать на малую родину в Хакасию, и в июне 2018 года удалось отправиться вместе с мамой Баскауловой Агафьей Ивановной и сестрой Любовью Алексеевной. Короткое путешествие взбудоражило душу, наполнило радостью встреч с родственниками. Картины детства, связанные с прежним местом жительства, со знакомыми пейзажами всплывали в памяти. В селе Сарала навестили тетю Зинаиду Прокопьевну Баскаулову. Очень содержательная встреча произошла с двоюродной сестрой моего отца с Анной Трофимовной Тайдоновой. Она самая старшая по возрасту из нашей родни. Известна на родине как тахпахчи. У нее не редкими гостями бывают специалисты Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории, журналисты, те, кто заинтересован в сохранении культурного наследия Хакасии.

Тахпах – жанр хакасского песенного творчества. Это состязательные песни, сопровождающиеся аккомпанементом струнного музыкального инструмента хомыса и чатхана. Спетый тахпах предполагал ответ как вызов другому певцу.

У кызыльцев были самые талантливые хайджи – исполнители богатырских эпосов, сочинители тахпахов, которые впоследствии стали для всего хакасского населения народными.

Из рассказов Агафьи Ивановны знаю, что в семилетнем возрасте ей удалось послушать хайджи П.В. Курбижекова. О событиях того времени она рассказывает:

«Зимой в избе собиралось большое количество народа, в основном женщины, располагались сидя на полу на шкурах, на своих полшубках. Было выделено место для хайджи. Дети наблюдали за происходившим, лежа на печи. Петр Васильевич – сказитель исполнял героический эпос. Люди слушали его внимательно всю ночь. Одна из доярок подавала знак, что пора на ферму, и они уходили, а оставшиеся продолжали слушать. Мне очень нравилось это представление - сначала он рассказывал сюжет, потом звучало горловое (хай) пение».

10 августа 2016 года тележурналист Хакасского национального телевидения О.Карачакова совместно с представителями хакасов-кызыльцев с. Сарала провела видеозаписи с целью внесения в электронную архивную базу тахпахов, речи исчезающего субэтноса, пересказы об историческом прошлом мужественных и воинственных кызыльцев. Своими впечатлениями делился участник встречи М. Табаткин: « Для видеозаписи тахпахи с сопровождением музыкального инструмента исполняла наша тахпахчи Анна Тайдонова. Несмотря, что уважаемой кёйи далеко за 80 лет, голос ее, как и прежде, сильный, мелодичный, далеко разносился окрест с горы Шожах-Таг...».

В сентябре 2020 года языковедами, фольклористами, этнографами и социологами Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории в рамках выполнения государственного задания проведена комплексная экспедиция в Орджоникидзевский район.

Во время поездки был собран языковой, фольклорный и этнографический материал у носителей кызыльского и качинского диалектов хакасского языка. Исследователи посетили населенные пункты Орджоникидзевского района: д. Конгарово, д. Когаево, с. Устинкино, с. Новомарьясово, д. Горюново, с.Сарала, д. Агаскыр, с.Июс и д.Кобяково.

Одним из самых старших собеседников ученых стала 91-летняя жительница села Сарала Анна Трофимовна Тайдонова, которая является носителем кызыльского диалекта хакасского языка.

Анна Трофимовна родилась в селе Устинкино, но затем переехала с родителями в деревню Агаскыр, которая в то время только начинала отстраиваться. Именно ее отец Трофим Назарович Янгулов стал одним из основателей этой деревни.

Собеседница также рассказала об обычаях и традициях кызыльцев. Например, о том, как нужно вести себя в лесу и в горах, чтобы не навлечь гнев духов, о свадебных традициях и обрядах заселения в новый дом.

В молодости Анна Трофимовна знала много сказок, которые ей рассказывал отец. А отец был знатным сказителем – хайчи. Кроме того, Анне Трофимовне посчастливилось слушать сказания Семена Прокопьевича Кадышева, который нередко приезжал к ним в деревню Агаскыр. Почти до 80 лет (пока не потеряла зрение) Анна Тайдонова принимала участие в айтысах – конкурсах тахпахчи, где часто занимала призовые места.

В ходе общения с жителями была выявлена потребность в курсах хакасского языка для взрослых, изучении национального языка в дошкольных учреждениях, развитии центра хакасской культуры «Тамырлар». Также сельчане отметили нехватку специалистов - учителей, знающих одновременно хакасский и английский языки.²

В Хакасии возрождены многие традиции проведения народных праздников, дошедшие до нас из глубокой древности. Сохранение национального культурного наследия – одна из важнейших задач, стоящих перед Республикой Хакасия. Например, в 2020 году 10 проектов некоммерческих организаций Хакасии вошли в число победителей Фонда президентских грантов. Среди них «Сказитель – хайджи П.В. Курбижеков. К 110 – летию со дня рождения» (ХРОО «Общество востоковедов»).

Клубными учреждениями культуры Хакасии накоплен большой опыт по проведению народных праздников и гуляний. Проводятся республиканские фестивали и конкурсы по различным жанрам народного творчества. Хакасская республиканская филармония все чаще упоминается в СМИ в связи со «звездными» концертами симфонического, народного оркестров, участием национальных коллективов в престижных международных фестивалях, выступлениями хореографических и вокальных коллективов. В Хакасии ведется активная пропаганда лучших образцов профессионального и самодеятельного искусства, продвижение продуктов культуры за ее пределами и за рубежом, что способствует поддержке и повышению престижа культуры Хакасии в российском и мировом культурном пространстве. Пройдя сложный исторический путь развития, хакасский народ сохранил богатейший клад мудрости, вобравший в себя и культуру, и все накопленные знания предшествующих эпох.³

Республика Хакасия богата не только культурным и историческим наследием, а также природными запасами.

Она одна из старейших горнорудных районов Сибири. На ее территории ведется добыча железа, молибдена, золота, угля, минеральных и родоновых вод, неметаллических полезных ископаемых: барита, облицовочного мрамора и гранитов, строительных материалов. Разведаны месторождения меди, фосфоритов, полиметаллов (свинца, цинка), асбеста, нефрита, жадеита.

Самыми значительными реками на территории Республики являются Енисей и его левый приток Абакан. Большие площади занимают водохранилища Красноярской и Саяно

– Шушенской ГЭС. Саяно – Шушенской ГЭС является первой в России и седьмой в мире по выработке энергии. Этот зрелищный объект впечатляет путешественников и надолго остается в памяти.

Весьма популярен увлекательный туристический маршрут «Саянское кольцо», в который наряду с Хакасией входит Тыва и Красноярский край. Дикая, нетронутая цивилизацией природная красота, таежная глушь, степи без края, хрустальные реки, бурлящие и искрящиеся водопады, лечебные соленые озера, неповторимый этнографический колорит привлекает сюда множество туристов.

Уникальная культурно - историческая самобытность Хакасии – одно из конкурентных преимуществ, дающих серьезные перспективы для развития туризма и народных промыслов.

Источники:

1. «Алтын – Арыг» хакасский героический эпос. Главная редакция восточной литературы, Москва 1988 г. с.490-500.
2. Газета «Орджоникидзевский рабочий» № 42 от 16 октября 2020 года.
3. Ламанская Н.Б. Проблемы сохранения и развития народной художественной культуры в Республике Хакасия // Молодой ученый.-2017 №2 с. 721-723.

Транспортная сеть г. Асбеста (история)

Населенному пункту, который на сегодняшний день называется городом Асбестом, немногим более 130 лет. Но это в том случае, если мы принимаем дату открытия Баженовского месторождения асбеста, как точку отсчета, для начала деятельности нашего города.

И на тот период, когда было открыто месторождение асбеста, на территорию, которую на сегодняшний день занимает наш город, вело несколько дорог.

Одна из основных дорог, приходила с запада от Екатеринбурга на Изумрудные копи. На карте она названа Пышминской и обозначена как почтово-караванная.

И как продолжение этой дороги в восточном направлении уходит лесная дорога, в сторону современного населенного пункта Егоршино.

Другая дорога, которую так же считали основной, шла от города Режа, проходила между озерами Щучье и Талицкое и уходила на село Грязновское.

Поколение старожилов, рожденное в начале XX века и пришедшее работать на Кудельку, эту дорогу считали основной. И в разговорах, она фигурировала намного чаще, чем Белоярская дорога. Основные перевозки и гужевое движение, в тот период по рассказам старожилов происходило по старой Грязновской дороге и по Режевскому тракту.

После начала регулярных работ по добыче асбеста, большинство дорог «облагородили», но только по одной дороге Грязновской, в дореволюционный период, можно было проехать на тройке.

Здесь возникает вопрос, как привозили на прииски крупногабаритные механизмы. Например, паровую турбину, которая работала на электростанции. Узкоколейные паровозы и локомобили.

Основным тяговым механизмом в тот период являлась лошадь, а вспомогательным N-е количество мужиков с веревками, вагами и топорами.

Но вот пришла новая власть, мелкие разрозненные «закопушки» были объединены и была создана единая транспортная сеть.

Для перевозки грузов на станцию Баженова была построена железная дорога, а для появившихся автомобилей, пригодных дорог было две, Грязновская и Белоярская. Но в процессе работ, дороги приходили в негодность, для круглогодичной эксплуатации требовалось непрерывно поддерживать их в проезжем состоянии.

Этому вопросу руководство города и треста «Союзасбест» ежегодно, в соответствии с сезоном, уделяло большое внимание.

В начале 30-х годов XX века «...для ремонта Грязновского шоссе и поддержания в проезжем исправном состоянии, закрепить отведенные участки дорог...».

Участки закреплялись за Пролетарским, Северным, Южным горными цехами, Центральной горной группой. Железнодорожным цехом, фабрикой №2, Октябрьскими сортировками, Ильинскими сортировками, фабрикой № 3. Коммунальным отделом, электромеханическим цехом Ильинского участка, Асбостроем, Асбокомбинатом совместно с ОРСом и совучреждениями.

Меры принимали и какие... на сегодняшний день можно только улыбнуться: «...в целях сохранения Грязновского шоссе в исправном виде, запретить езду на лошадях до установления санного пути.

Разрешить езду исключительно на автомашинах.

За нарушение данного постановления организации и лица, будет подвергаться штрафу в размере 25 руб. При повторном нарушении привлечение к судебной ответственности».

Изучая архивные документы, можно сделать заключение, что Грязновскую дорогу, ремонтировали силами треста «Союзасбест».

А вот ремонт и содержание в исправном состоянии дороги на станцию Баженово, это современная Белоярская дорога, производили, как говорили в старину, всем миром.

«...В целях проведения ремонта грунтовой дороги на Баженово, направлялись 10 человек и 2 плотника, для ремонта мостов.

...Приступить к строительству лежневой дороги на протяжении 3,5 км предварительно определив место прокладки. На строительство направить 17 человек, в том числе 6 человек с фабрики Коминтерна...».

Дорога на станцию Баженово проходила по сложной пересеченной местности с речками, болотинами и сезонными ручьями. И приносила она большое количество хлопот, даже в летнее время.

В июле 1935 года выпущено распоряжение: «...немедленно приступить к текущему ремонту дороги Асбест - Баженово, начав ремонт дороги с особо плохих мест».

К этой работе привлекались все хозяйственные организации Асбестовского района. Они должны были принять участие в выделении автомашин, тракторов, коннорабочих и пеших рабочих.

Кроме того был поставлен вопрос перед директором Изумрудных копей, о выделении 1 автомашины, 3 коннорабочих и 5 пеших рабочих.

В этот же период, руководство города обратилось в Свердловский Горсовет, с вопросом привлечения на работы населения ближайших прилегающих сельских советов, как то Большой деревни, Белоярки и других.

По обеим дорогам, перевозили грузы и осуществляли пассажирские перевозки, а так же широко использовали гужевой транспорт. Здесь нужно сказать, что у обеих дорог, были дороги дублеры, которые проходили хоть и не параллельно основной дороге, но в достаточной близости.

Например у дороги на Баженово (современная Белоярская дорога, в старом варианте) шла параллельная дорога от Черемши, через современный Красноармейский карьер, на Каменский кордон, мимо поселка Режик, и через лесной массив, выходила в Большую деревню. (современная Белоярка)

Кстати остатки этой дороги до сих пор в проезде состоянии, на отдельных участках, в лесном массиве. Ей пользовались рыбаки, охотники и старшее поколение, пришедшее на работу из деревень Белоярского района.

Известный краевед нашего города В.Н.Рубцов «со товарищи», как впрочем и автор, пользовалась этой дорогой до начала 80-х годов XX века. После вырубki лесных площадей под поля подсобного хозяйства, трасса дороги была нарушена и сегодняшнему поколению любителей активного отдыха, наверно не известна.

На эту дорогу можно было попасть с дороги, которая проходила от Тракторной базы или ответвление дороги у современной АЗС, которая расположена у ГАИ.

Тем, кто хотел попасть в Екатеринбург, можно было проехать по дороге через поселок Черемша, в западном направлении. Эта дорога до сих пор в наличии и проехать по ней можно, с определенными усилиями, на автомобиле повышенной проходимости, квадроцикле или на мотоцикле одиночке.

Эта дорога работала круглогодично, за исключением небольших периодов весенней и осенней распутицы. По этой дороге ходили грузовики, проезжали конные экипажи и конечно передвигались пешком.

Вдоль Грязновской дороги дублера не было и параллельно проехать было нельзя. Но существовало два объездных пути, по которым так же можно было попасть в село Грязновское.

Это через поселок Грязнушка, (современный поселок Папанинцев) Косой брод на Пышме и по лесной дороге, через Ельничный кордон в деревню Чудову. А там до села Грязновского «рукой подать...»

Вторая дорога шла через современный поселок 101 квартала, на деревню Ряпосову (современная Светлая). От Ряпосовой по лесной дороге, можно проехать на деревню Чебаки и там с поворотом на юг, уже на Грязновское или на Барабу.

А в это время на территории города, был пущен в эксплуатацию **первый!!!** автобусный маршрут и состоялось это 10 июля 1936 года.

Расписание и маршрут автобуса.

5.00 Гараж – Асбокомбинат.

5.20 Асбокомбинат – Ильинка.

6.00 Ильинка - комбинат – «Гигант» - Гараж.

10.30 Гараж – Асбокомбинат – «Гигант».

11.00 «Гигант» – Асбокомбинат – Ильинка.

12.15 Ильинка - комбинат – «Гигант» - Гараж

4 час. 15 мин. Гараж – Асбокомбинат – «Гигант» - Гараж.

8 час. 30 мин. Гараж - Вокзал – Гараж.

Примечание: Гараж находился на территории современного Южного карьера. Асбокомбинат находился северо-западнее фабрики №2. Ильинка - территория современного завода ЖБИ. «Гигант» - фабрика №2.

В связи с запуском в эксплуатацию автобусного маршрута выходит приказ:

«...С 10 июля курсирует автобус по всем производственным точкам по установленному расписанию. Поэтому всех легковых лошадей перевести на грузовые работы.

Предлагается всем Директорам и Начальникам групп цехов, Начальникам отделов комбината и всем работникам контор, по делам службы пользоваться автобусом».

А людей перевозили в тот период автобусами ГАЗ-АА.

Дороги в городе в 30-е годы XX века, были грунтовые, в низких местах отсыпаны карьерным камнем и сверху присыпаны щебнем. Проезжая часть на основных улицах выложена камнем, в тот период это называлось не брусчатка, а дорога мощеная.

И на территории города, существовал официальный запрет на езду на тракторах по мощеным дорогам.

Профессия шоффера (именно так с двойной буквой ф именовалась профессия в квалификационном справочнике довоенного периода) в то время была престижной и одной из основных.

Но и требования к шоферам были повышенные, а так как профессия шофера давала определенные возможности своевольного использования автомашин, некоторые товарищи (в недавнем времени говорили не сознательные) успевали «подхалтурить».

Ну, а когда попадались «...за использование государственного автотранспорта в личных целях, шоферов с работы снять, отдать под суд и в 10-ти дневный срок выселить из квартир».

Старожилы рассказали, что в довоенный период была должность помощник шофера. Он помогал мыть и осматривать машину после рейса.

Военный период это конечно особая страница жизни нашего города и всей страны в целом. Автотранспорт, трактора и большое поголовье коней, было отправлено на фронт.

Несмотря на это, в городе и поселках остались в работе автомашины и трактора. В виду тяжелых условий работы и нехватки запчастей, а так же строгого ограничения топлива, выпущен приказ о переводе тракторной техники на газогенераторные установки.

А переоборудование производилось на Механическом заводе треста «Союзасбест»:

«...переоборудовать трактора на газогенераторное топливо. Всю работу по переоборудованию перевести на Мехзаводе треста «Союзасбест». За 10 дней должны быть переоборудованы 2 трактора. После испытания, доводки отдельных узлов и установления пригодности к полной эксплуатации, перевести все остальные трактора на газовое топливо».

В военный период автомашины использовались на предприятиях «Союзасбеста», в пригородных поселках и для перевозки военнопленных к месту работы и обратно.

В послевоенный период в городе появилось много трофейной техники. Как грузовых автомобилей, так же пополнился парк легкового автотранспорта и большое количество мотоциклов.

Мы уже говорили о мерах по содержанию дорог в эксплуатационно - исправном состоянии. Но в нашем суровом уральском климате, в зимний период, бывают сильные снежные заносы.

Такое бывало не раз, по воспоминаниям старожил, а так же в печатных материалах Шорниковой М.Г. и архивных документах, неоднократно упоминается, как с производства снимали рабочих. Как для очистки железнодорожных путей, так и для расчистки автодорог.

Например, студенты ремесленного училища чистили пути в районе строящейся фабрики №5. Трудящиеся фабрик расчищали фабричные пути.

Снежные заносы были настолько серьезными, что для расчистки автодороги в районе Косулино привлекали военную технику.

В нашем районе 4 марта 1946 года для расчистки автодороги предписывалось «...предоставить исправный дизельный трактор «Сталинец» и выделить с предприятий Треста 300 человек рабочих, сроком на 5 дней для расчистки от снега дороги на Совхоз и Дом отдыха».

9.июль 1947 Приступить к ремонту дороги Асбест - Баженово.

Директорам предприятий выделить технику и направить физически здоровых рабочих.

Директору совхоза выделить двух лошадей для подвозки леса и инструмента при ремонте дороги и мостов.

Выделить тракторный грейдер.

С конца сороковых годов в город и на предприятия «Ураласбеста» приходит большое количество автотехники, как грузовых автомобилей, так и автобусов и легковых.

Ежегодно приходят автосамосвалы ЗИС-585 по 15 штук, ГАЗ-51 десятками, ЗИС 5-50 36 штук, ЗИС 150 - 20 штук. Поступают в город и автобусы ГАЗ-АА, ГАЗ- 03-30, позднее приходят автобусы ЗИЛ-155.

Из легковых автомобилей на первом месте наверно нужно назвать ГАЗ-67. Эти автомобили эксплуатировались на всех предприятиях нашего города. Они были закреплены второй машиной, за руководящим составом фабрик и рудоуправлений.

Были в городе и трофейные автомобили БМВ, Виллис. Но конечно в большем количестве эксплуатировались автомобили М-20 Победа, Москвич, ЗИМ-12. Одна из этих престижных по тем временам машин, была закреплена за управляющим трестом.

Остальным руководителям, как то директора фабрик и рудоуправлений, главные инженеры и за всеми этими товарищами, была закреплена «Победы» и вторым автомобилем у всех был ГАЗ-67.

На тему принадлежности автомобилей «ЗИМ», из фактического материала, полученного от старожилов, можно сказать, что автомобиль этой марки был закреплён за директором хлебозавода.

А вот за Асбестовским горным техникумом было закреплено два автомобиля, «Москвич» и «Победа».

И на предприятиях в тот период эксплуатируется большое количество мотоциклов.

Например, мотоциклы ИЖ-49 работали в Центральном рудоуправлении, автобазе и Управлении буровзрывных работ. В этих же предприятиях работали мотоциклы М-72, но больше всего мотоциклов этой марки эксплуатировалось на предприятии Охраны.

А еще большое количество автотехники работало в Управлении Баженовского ИТЛ. Здесь были мотоциклы и автобусы и большое количество грузовых машин. Можно сказать, что в этом предприятии было три отделения, которые назывались строительными районами.

Контингент этих учреждений, работал как на стройках города, так и на строительстве промышленных предприятий.

В адрес этого предприятия, в некоторые годы, приходило по десятку автобусов ГАЗ 03-30, грузовых машин ЗИС 5-50 36 штук и 20 штук ЗИС 150.

И неудивительно контингент этого предприятия, работал практически на всех строительных участках нашего города. От строительства промышленных объектов, жилья, до работ по строительству городских дорог с асфальтовым покрытием.

Дороги с асфальтовым покрытием берегли, были изданы специальные приказы:

«...В целях нормальной эксплуатации и сохранения их от разрушения запрещается передвижение по ним на конном транспорте, бульдозерах и тракторах. Запретить передвижение по этим дорогам станков КУБ, экскаваторов и другого оборудования на гусеничном ходу».

В сентябре 1953 года было организовано круглосуточное дежурство автотранспорта при диспетчерской службе треста «Союзасбеста». Для этих целей выделялся автобус и грузовая машина круглосуточно.

Автотехники в город поступало столько, что часть оказалось не задействованной. Руководством «Союзасбеста» было принято решение продать излишки автомобильной техники, населению города в частные руки. На продажу были выставлены автомобили «Москвич» и ГАЗ-67.

Количество автомобильного транспорта в городе Асбесте быстро увеличивалось. Расширялась и сеть автодорог, для строительства, ремонта и содержания автодорог в проезжем состоянии руководство Треста «Союзасбест» создает дорожный участок.

С апреля 1955 года при автобазе треста «Союзасбест» был организован ремонтно-дорожный участок. В его ведение передается ремонт и эксплуатация следующих магистральных дорог.

1. Дорога от Асбеста до ст. Грязновская.
2. Дорога от Первомайского РУ до фабрики №5 (ул.Февральская, Ленина, Осавиахима, Культуры)
3. Дорога от ул. Тракторной до фабрики №2, через фабрику №3) и до Вокзала.
4. Дорога от фабрики №2 до фабрики №4
5. Дорога от ул.Ленина до Лесхоза. (ул.Володарского, Садовая, Лермонтова, Лесная, Октябрьская, 8-е марта)
6. Дорога от ул.Володарского до автобазы.
7. Дорога по ул.Калинина.

Эксплуатация и ремонт остальных дорог производится силами и средствами предприятий и КЖУ, по балансовой принадлежности дорог.

С конца 1955 года производится капитальный ремонт дорог с укладкой асфальтового покрытия, к основным промышленным предприятиям.

От Фабрик №2 и №3, до Южного рудника, Кирпичного завода, Лесозаводов №1 и №2. От Кирпичного завода до Северного рудоуправления, и от ул. Ленина до РМЗ.

А так же производится ремонт внутригородских дорог по улицам Шахтерская, Милищевская, Свободы, Мопра, Луначарского и Чапаева.

Параллельно было принято решение организовать бригаду из 10-12 человек для очистки и ремонта асфальтированных городских дорог.

С начала существования приисковых поселков и города Асбеста в советское время, въезд в город был один. Дорога, входившая со стороны поселка Белоярского, проходила через жилой поселок Ильинского участка, располагавшегося на территории современного Южного карьера. На эту же дорогу, южнее магазина «Уралторг» выходила дорога со стороны современного поселка Белокаменного (старая Грязновская дорога).

В послевоенное время, эта дорога уходила на север и с поворотом на улицу Тракторная, выходила на современную улицу Промышленную, южнее водонапорной башни.

Но в связи с расширением карьеров и увеличение зоны горных работ, дорога на поселок Белокаменный прекращала свое существование и вторая дорога в скором времени также попадала в зону горных работ. Поэтому в феврале 1956 года принято решение начать строительство обьездной дороги ул. Осавиахима – Грязновская дорога.

Пользуясь современными ориентирами скажем, что это улица Промышленная. Примерно от водонапорной башни, и в южном направлении, через Южное рудоуправление, фабрику № 5 и до переезда с путями у станции Изумруд.

Строительство велось силами треста «Союзасбест» с привлечением подразделений треста. Для быстрейшего окончания строительства обьездной дороги, от фабрики № 5 до

выезда на Баженовскую дорогу, в месячный срок, директору фабрики № 5 предписывалось оборудовать ж.д. переезд в районе фабрики № 5.

А директору ЮРУ, в двухмесячный срок, оборудовать ж.д. переезды с установкой шлагбаумов в районе пересечения дороги около станции Изумруд. И к указанному сроку, закончить все земляные работы, на подходе к переездам.

Город рос, расширялся, строились новые фабрики и заводы, транспортные коммуникации увеличивались и встал вопрос о доставке трудящихся к месту работы транспортом предприятия.

Здесь можно привести небольшой пример методики решения вопроса и его сроков в 1958 году.

Приказ товарища Кагановича гласил:

В 3-х дневный срок выделить необходимое количество кузовных машин для доставки трудящихся к месту работы и обратно, особенно в ночное время:

«...Переоборудовать 10 кузовных машин для перевозки трудящихся. Работу машин организовать в 3 смены. За пользование автотранспортом предприятий, с трудящихся взимать плату, по действующему положению. Особо практикуя месячные проездные билеты».

В 60-е годы в городе все основные транспортные магистрали уже покрыты асфальтом. На городских дорогах организовано регулярное автобусное движение. Доставка трудящихся к месту работы осуществлялась городскими автобусными маршрутами. Разветвленные схемы движения автобусов были разработаны так, что охватывали весь город.

И если в шестидесятых годах XX века, на улицах города и пригородных дорогах, можно было ежедневно увидеть лошадь запряженную в телегу или зимой в сани или кашевку, то в восьмидесятых годах эти транспортные единицы в нашем городе, стали практически редкостью.

Дороги в городе, в том числе и внутриквартальные и в частном секторе пригородных поселков, имели асфальтовое покрытие. На дорогах ездил современный, по тем временам, парк грузовой техники отечественного производства разнообразного назначения. Но были и иностранные автомобили, различного назначения.

А трудящихся и жителей нашего города, перевозили большие комфортабельные автобусы, в том числе и зарубежного производства. Ну и наверно нужно напомнить, что стоимость проезда, на любом городском маршруте была 5 копеек.

«Без сказок скучно жить на свете»

Власова Серафима Константиновна родилась 15 (28) июля 1901 г. в г. Томске в семье рабочего–шорника кожевенного завода Фуксмана [6,с.40-45] Константина Северьяновича Астафьева [2]. Ее отец был очень одаренным человеком, он хорошо рисовал, был хорошим рассказчиком, певцом. Будущая писательница многое у него переняла[4]. Мама работала на кирпичных сараях, однако в «Трудовом списке» в разделе «бывшее сословие» Серафимой Константиновной указано – крестьянка [6]. По рассказам С. К.Власовой, дед был сослан в Сибирь на вечное поселение. Дом, где жила семья Астафьевых, стоял близко к Сибирскому тракту, по которому гнали арестантов на каторгу. Когда каторжники останавливались на отдых, маленькая Серафима слышала их рассказы, песни, запоминала на всю жизнь [2].

С 1905 г. мама Серафимы Константиновны была связана с революционерами. Из-за систематического битья и пьянства отца в 1908 г. мать ушла от него в другую часть города, в студенческий район Томска, сняла квартиру в 4 комнаты у доктора Калашникова и стала сдавать комнаты студентам. В 1909 г. мать стала жить гражданским браком со студентом Томского института Андреем Яковлевичем Черносивитовым, как и она, членом партии большевиков с 1905 г., который фактически и воспитал Серафиму [6]. С 1918 года А. Я. Черносивитов в рядах Красной Армии, участвовал в боях против Колчака и атамана Семенова[3]. Томский комитет РКП(б) 10 февраля 1920г. принял решение о создании отрядов из коммунистов, комсомольцев и им сочувствующих и обучению их военному делу для оказания помощи органам советской власти в борьбе с противниками революции, для поддержания порядка, охраны государственных объектов. Отчим Серафимы стал командиром Части особого назначения – военно-партийного отряда. ЧОН выполняли военно-караульную службу, проведение продразверстки, карательные операции против антибольшевистского повстанческо-партизанского движения [7]. В годы Гражданской войны А. Я. Черносивитов становится начальником Частей особого назначения всей Западной Сибири[2].

Родителей Серафима Константиновна лишилась рано. Мать умерла в 1918 г. [6], а в 1926 г. в госпитале Томска (по другим данным в Монголии[6]) умирает ее отчим[3]. Серафиме пришлось самой всего добиваться в жизни. Сначала окончила церковно-приходскую школу, потом Высшее 4-хклассное начальное училище в Томске, позже – гимназию [2].

При изучении описания жизни С. К. Власовой в начале 1920-х гг. наблюдается ряд разночтений. По данным Челябинского краеведа, почетного архивиста РФ Е.П.Туровой, Власова С.К. в 1920 г. только завершила обучение в гимназии (ставшей после революции школой II ступени), куда поступила в 1917 г. сразу в пятый класс [9,с. 149]. По данным «Трудового списка», в 1920 г. Серафима Константиновна окончила два курса исторического факультета Томского государственного университета. «Трудовой список» – это документ, в который вносились общие данные о прохождении службы, составлявшийся во всех государственных учреждениях и предприятиях, акционерных обществах (и паевых товариществах) с преобладанием государственного капитала, согласно постановлению СНК СССР «О трудовых списках» от 21 сентября 1926 г., утвержденному статьей 3 постановления СНК СССР от 14 декабря 1926 г. В этом же 1920г. С. К. Астафьева вышла замуж за уральца по фамилии Селиванов (Имени и

отчества мужа Серафима Константиновна не называет ни в автобиографии, ни в анкете при подаче заявления о приеме в ВКП (б), ни в «Трудовом списке» и приехала с мужем на Урал [6]. С 24 апреля по 10 июля 1920 г. С. К. Власова работала учительницей школы I ступени в селе Ача Болотинского округа, где три месяца проходила практику, а с 12 июля 1920 г. (ниже в этом же документе – с 21 августа 1920 г.) – преподавательницей истории в школе No 4 – школе II ступени Верх-Исетского завода. По данным же Елены Павловны Туровой в Верх-Исетской средней школе С. К. Власова начала работать с 25 июня 1920 г. [9, с. 149]. С 1 сентября 1921 г. до конца 1922/1923 учебного года Серафима Константиновна была в заведующей Верх-Исетской средней школы. С 1923/24 учебного года до конца 1924 г. там же – преподавательницей истории [6]. Почти 4 года – с 1924 г. по 1928 г. – Серафима Константиновна была домохозяйкой: «...не работала в силу болезни...», «...в 1924 г. заболела и имела двух маленьких детей, поэтому не работа – до 1928 г., к тому же разошлась с первым мужем, он был учителем...» [6].

Первый брак Серафимы Константиновны по-видимому оказался несчастлив и она уходит от мужа и переезжает жить в Сысертский завод. С 28 сентября 1928 г. по 10 июня 1930 г. Серафима Константиновна преподает родной язык, литературу и географию в школе-семилетке в Сысерти. В это же время она активно принимает участие в культурной жизни заводского поселка. Серафима Константиновна является членом культурной комиссии, стенкором (корреспондентом стенной газеты), руководителем драматического кружка [6]. Писала историю Сысертского завода. Как и Бажов, она интересовалась местными сказаниями, поверьями, легендами, пословицами и поговорками: «не столько записывала, сколько в сердце укладывалось» [5].

Комсомолкой она не была, но 10 июня 1930 г. Власова подала заявление о вступлении в партию большевиков. В характеристике Серафимы Власовой от 28 февраля 1931 г. указано: отец – инвалид, получает пенсию (вероятно, речь идет о родном отце). 17 марта 1931 г. на заседании Советской ячейки ВКП (б) Сысертского завода она была принята кандидатом в ВКП (б) как служащая, с двухгодичным стажем, но членом ВКП (б) стала только в 1938 г. (то ли потому, что недоставало двух поручителей рабочих с производства, то ли потому что была принята как служащая) [6].

Серафима Константиновна вновь выходит замуж. Вторым ее мужем был учитель и партийный работник Николай Власов. [2]. И фамилия Власова – это ее фамилия по второму мужу. Власов Николай Васильевич с 1927 г. по 1929 г. преподавал в Сысертской опорной школе. С 1930 года Николай Васильевич работал секретарем Сысертского райкома партии. В 1932 г. его перевели на работу секретарем райкома в Челябинскую область в село Кочкарь (до революции был крупным приемным пунктом золота и самоцветных камней), а затем в п. Пласт Кочкарского района [2]. В 1933 г. в связи с переводом мужа С.К.Власова уезжает из Сысерти. Серафима Константиновна работала учительницей, завучем, директором школы [2], а в п. Пласт (образован в 1931 г. на месте золотых приисков) на рабфаке [1].

Здание школы в с. Кочкарь было построено в 1918 г., по воспоминаниям старожилов, в школе начали готовить учителей, а затем она стала обычной школой [Михайленко Е. Село Кочкарь. UraloVed.ru (дата обращения 23.12.2019 г.)].

В 1936 г. Власова с мужем и детьми переехала в Томск для продолжения образования [2]. С 1936 г. по 1942 г. она работала завучем в школе № 1 и директором средней школы № 8 г. [1], училась заочно в Ленинградском институте политпросветработы им. Н. К. Крупской (1933–1937). В 1943 г. заочно окончила исторический факультет Томского педагогического института [2]. В годы войны перешла на партийную работу – была избрана членом Кировского райкома ВКП(б) г.Томска, возглавила отдел пропаганды и агитации райкома ВКП(б) (1942-1945). Оказывала большую помощь эвакуированным, занималась трудоустройством и жильем людей. Она награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945». [2]

Личная жизнь Серафимы Константиновны не задалась. Она рассталась и со вторым мужем[5]. В 1945 г. Серафима Константиновна переехала к дочери в Подмосковье. Заведовала парткабинетом на закрытом Софринском научно-исследовательском полигоне, где служили дочь – военный инженер, специалист по баллистике, и зять – подполковник. В конце 1947 – начале 1948 гг. Власова была на партийной работе в Мурманске[2]. С 1948 г. по 1952г. Серафима Константиновна работает учителем истории в средней школе № 2 г. Красноармейска Пушкинского района Московской области [1].

Не имела своего жилья. В последние годы жила с семьей дочери Анастасии Николаевны Катышевой, кандидата наук, заведующей кафедрой в Челябинском агроинженерном институте (теперь университет). Выросли два внука. Писательница мечтала построить на гонорары от своих книг под Москвой небольшой деревянный дом, поближе к железной дороге, чтобы гостям к ней удобнее было приезжать. И чтобы в доме – простой стол из досок и скамьи, на столе – самовар, глиняные чашки. На окнах ситцевые занавески. Во дворе банька. Мечта не вполне осуществилась. Ей удалось купить маленькую кооперативную квартирку в городе Красноармейске, недалеко от Москвы. Позже она переехала в микрорайон с поэтическим названием Серебрянка (г. Пушкино). Сюда она периодически приезжала из Челябинска. Художнице, иллюстратору ее книг А. Аверкиевой она писала в 1969 г.: «Здесь очень хорошо. Тишина. Близко густой лес. Не звенят трамвайные звонки, телефонные. Одним словом – покой и близко Москва. Все же я здесь, как ни хорошо, скучаю о родном Урале – нет лучше его в мире» [5]. В 1952 г. вслед за семьей дочери Серафима Константиновна приехала в Челябинскую область. Три месяца работала учителем истории и литературы, завучем в школе поселка, который теперь называется Солнечный (Сосновский район). Затем переехала в Челябинск, где и прожила последние 20 лет. [5].

Писать С. К. Власова начала в 1954 г. Первый сказ был опубликован в 1957 г., позднее вышли сборники «Голубая жемчужина», «Уральские сказы», «Сугомакская легенда», «Сказание о Щелкане и Сулее», «Герцогиня Акуля», «Поют камни», «Сын степей», «Клинок Уреньги», «Клады Хрусталь-горы» и др. [2]

В 1965 году Серафима Константиновна стала членом Союза писателей СССР [2]. Всю жизнь С. Власова была активной общественницей. Дважды избиралась депутатом Челябинского городского Совета (1965–1967, 1967–1969) [5]. Она – лауреат премии имени академика И. В. Курчатова Челябинского областного комитета ВЛКСМ. За активное участие в общественной жизни, тесные связи с армейскими частями и комсомольскими организациями С. К. Власова была зачислена почетным воином Челябинского гарнизона, награждена нагрудным знаком «Отличник Советской Армии»[2]. По ее настоянию в Челябинске был открыт магазин «Уральская книга», заведовала им на общественных началах. Здесь проходили встречи с писателями, работал своеобразный уральский литературный клуб. Дружила с библиотеками, особенно тесно с областной детской, дарила им свои книги[5].

Характеристику сказительницы-рассказчицы дал челябинский литературовед, фольклорист Александр Лазарев: «С. К. Власова представляет собою тип писателя, для которого литературный сказ стал наиболее естественной и органичной формой творчества. Много лет проживя на Урале, она всем своим существом усвоила местные устно-поэтические традиции. Индивидуальные особенности Власовой как замечательной рассказчицы обусловили характер ее творчества» [5]. С.К. Власова говорила, что в литературу ее ввели три Александра: Фадеев, Лазарев и Шмаков. Профессор-фольклорист Александр Иванович Лазарев и писатель-литературовед Александр Андреевич Шмаков действительно много помогли Серафиме Константиновне в ее творчестве. А о том, как ее «благословил» на писательство Александр Александрович Фадеев, надо сказать особо. В 1954 г. он собирал в Магнитогорске и Челябинске материалы к своей книге «Черная

металлургия». Серафима Константиновна часто рассказывала о случайной встрече с писателем на берегу озера Смолино и каждый раз по-разному: то они сидели с незнакомым мужчиной на березовых пеньках, то на скамейке, то ранним утром, то поздним вечером. Он услышал от нее сказ (называются разные сказы) или несколько сказов. Незнакомец был покорен ее мастерством и посоветовал печататься. Одно было неизменным – Власова не узнавала, с кем беседовала. И только потом ахала: с самим Фадеевым! В это очень трудно поверить. Такую встречу никак нельзя назвать случайной. Дело в том, что жил А. Фадеев не просто на берегу озера Смолино, а в закрытой «обкомовской даче». И все знали, что он там. Осенью, когда дачи опустели, вычислить Фадеева было просто. Писатель был хорошо известен даже каждому школьнику по фотографиям, кинокадрам. Высокий, с седой головой, с молодыми синими глазами, всегда хорошо одетый. Рекомендация А.Фадеева, председателя Союза писателей СССР, пусть и устная, была для малоизвестной тогда Власовой крайне важна. Эту «встречу» писательница явно подготовила, а потом превратила в очередной сказ. Ее стали бы печатать и без поддержки Фадеева[5].

Но важнее всего для Власовой как сказительницы был Павел Петрович Бажов. Это его сказы сыграли огромную роль в выборе Серафимой Константиновной писательского пути. Тем более, что она давно проявляла интерес к уральскому фольклору: собирала пословицы, поговорки, народные слова на Урале еще тогда, когда и не помышляла о литературной работе[5].

Власова признавалась: «Чтобы писать сказы, надо хорошо знать народ, его поэзию, безгранично любить свой край». Она сама хорошо знала и любила Урал, его историю, народное творчество уральцев. Много ездила по Челябинской области, собирала русские, татарские и башкирские народные легенды и сказания[5].

Ученый, д-р филол. наук, проф., лауреат пр. им. В. П. Бирюкова В. А. Михнюкевич писал: «Сказы Власовой – это живая история горнозаводского Урала, воссозданная в художественных образах». «В ее сказах органично переплетаются сказовые элементы с реалистическим описанием действительности, с подлинными фактами, взятыми из жизни, звучащими современно и не утрачивающими глубокого реального смысла» - констатировал прозаик, литературовед, краевед, член Союза писателей СССР и Союза журналистов СССР А.А. Шмаков [5].

Сказы Серафимы Константиновны Власовой были очень популярны на Южном Урале среди читателей всех возрастов в 60–70-х гг. прошлого века. Ее называли продолжательницей дела П. П. Бажова. Она была собирательницей, исполнительницей и автором сказов о Южном Урале. Ее произведения подкупали яркостью языка, связью с историей, людьми края. Их появление было событием в литературной жизни. И сама она была неординарной личностью [5].

Серафима Константиновна написала более 70 сказов, былей, рассказов. При жизни у нее вышло 9 книг, а всего – 11: в Челябинске, Магнитогорске, сборник «Сказание о Щелкане и Сулее» в Москве (1975). Наиболее полный сборник произведений (25 сказов) – «Клады Хрусталь-горы». В книге три главы: «Сказы об Урале», «Сказы о камне», «Сказы об умельцах». Их названия определяют главные темы сказов. В газетах печатались и ее очерки о замечательных земляках: Лидии Сейфуллиной, краеведе Владимире Бирюкове, кузинском писателе Викторе Савине... В Интернете есть сведения, что С. Власова – автор пьесы «Хозяйка Медной горы» (по сказам Бажова), которая была поставлена в Ленинградском детском драматическом театре[5].

Скончалась 26 января 1972 в Челябинске. Похоронена на Успенском кладбище [8]. К сожалению, вскоре после ухода из жизни Серафимы Константиновны умер зять, затем в 1973г. - дочь, а потом и старший внук Александр, талантливый человек, надежда семьи. Остался один внук, живший в Подмоскowie, с которым у Серафимы

Константиновны были сложные отношения. Судьбы ее сына Владимира и внука неизвестны[5].

Архив писательницы находится в разных фондохранилищах: Объединенном государственном архиве Челябинской области, Челябинском областном краеведческом музее, многие документы хранятся в семье челябинского писателя Александра Андреевича Шмакова [5], Государственном архиве Свердловской области, ГАУК СО СОКМ «Сысертском краеведческом музее».

Примечания:

1. Быстрых Ф.П.-Управление архивами Свердловской области. Государственный архив Свердловской области. Власова С.К. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://uverenniy.ru/upravlenie-arhivami-sverdlovskoj-oblasti-gosudarstvennij-arhiv.html?page=4> (дата обращения 11.04.2019г.)
2. Власова Серафима Константиновна // Объединенный государственный архив Челябинской области. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://archive74.ru/sites/default/files/serafima_vlasova_klinok_urengi.doc (дата обращения 07.08.2016г.)
3. Дворянство пожаловала сама Елизавета Петровна. // Северный край – Ярославская областная ежедневная газета|16.03.2002 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.sevkray.ru/news/11/35103/> (дата обращения 02.04.2016г.)
4. Капитонова Н. А. Власова Серафима Константиновна [Электронный ресурс] / Н. А. Капитонова. – ЧОДБ : Челябинск. – Режим доступа : <http://chodb.uu.ru/site/index/podrost> (дата обращения 01.09.2008)
5. **Капитонова Н. А.** Власова Серафима Константиновна//Литературная карта Челябинской области. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://litkarta.chelreglib.ru/persons/writers/vlasova-serafima-konstantinovna/> (дата обращения 03.04.2019г.)
6. Мирошниченко М. И. Женщины Урала в культуротворческом процессе в 1920-х-середине 1930-х годов. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики (входит в перечень ВАК). = Historical, philosophical, political and law sciences, culturology and study of art. Issues of theory and practice : рецензируемый научно-теоретический и прикладной журнал (открытого доступа). - No 1 (1). / учредитель и издатель: ООО Издательство "Грамота". - Тамбов : Грамота, 2008. – 78с. - С. 40-45. [ISSN 1997-292X]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://docplayer.ru/59701034-Zhenshchiny-urala-v-kulturotvorcheskom-processe-v-1920-h-seredine-1930-h-godov.html> (дата обращения 11.04.2019г.)
7. События революции 1917г. и Гражданской войны и участие в этих событиях партизанского отряда П.Лубкова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://nkvd.tomsk.ru/content/editor/DOCUMENTS/MATIROLOG/Lubkow/Sobytiya-revoljucii-1917-goda-i-grazhdanskoj-vojny-i-uchastie-v-etih-sobytyah-partizanskogo-otryada-P-Lubkova.docx> (дата обращения 25.06.2019г.)
8. Томские писатели – юбиляры 2016 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://molchanovo.ucoz.ru/graffiti/tomskie_pisateli-jubiljary_2016.pdf (дата обращения 12.04.2019г.)
9. Турова Е. П.Власова Серафима Константиновна// Челябинск: Энциклопедия/ Сост. С. В. Боже, В. А. Черноземцев. – Челябинск: Каменный пояс, 2001. – 1112 с.; ил.– С. 149

Карамышевы

В начале 1830-х годов сын священника, молодой пономарь Петр Федорович Карамышев, только что окончивший Касимовское уездное училище, что в Рязанской губернии, в поисках места для дальнейшей службы, приехал на Урал[1]. Для тех времен это было обычным делом. В центральных губерниях России не хватало мест в приходах, поэтому многие церковнослужители в то время перебирались из-под Владимира, Рязани, Пензы на Урал и в Сибирь, где было можно обосноваться.

Так к исконно уральским родам церковнослужителей Удинцевых, Чернавинных, Ляпустиных добавились Андриановские, Гвоздевы, Геликоновы, Мостовы, Флоринские и многие другие династии священников.

Село Карамышево, откуда приехал на Урал П. Ф. Карамышев, существует до сих пор в Рязанской области, в том месте, где Ока образует одну из своих излучин. Сохранилась в полуразрушенном состоянии и каменная церковь Вознесения Словущего. Только живет в этом селе теперь всего лишь две семьи, а надежды на восстановление древнего храма практически нет...

На Урале Петру нашлась невеста, дочь священника Знаменской церкви Замаараевской слободы Шадринского уезда Павла Федоровича Федорова Анна. В октябре 1834 года Петр Карамышев Высокопреосвященнейшим Аркадием Пермским и Верхотурским посвящен во диакона Преображенской церкви Тагильской слободы Верхотурского уезда. Теперь на карте нет такого населенного пункта. Тагильская слобода находилась рядом с пос. Махнево. В то время это было оживленное место, через которое проходила дорога на Верхотурье.

У Петра Федоровича и Анны Павловны Карамышевых известно несколько детей. Дочь Параскева 1835 года рождения умерла малолетней. Судьбы других дочерей Марии и Агнии еще ждут своего исследователя. А два сына Константин и Иван стали священниками и внесли свою лепту в развитие православия на Урале.

Константин Петрович Карамышев родился в Тагильской слободе 17 августа 1841 года[2]. Окончил Пермскую духовную семинарию в 1862 году[3]. Его женой стала диаконская дочь Александра Михеевна Первушина. Первушины были примечательным церковнослужительским родом. Михай Иванович и Параскева Афанасьевна воспитали 15 детей. Среди них немало примечательных людей.

Математик и священник, член УОЛЕ Иван Михеевич Первушин (1827-1900) в 1881 году он доказал, что число $261 - 1 = 2305843009213693951$ является простым. Оно было названо в его честь числом Первушина. За свои достижения в математике был избран членом-корреспондентом Петербургской, Парижской и Неаполитанской академий наук. Его именем названа улица в городе Шадринске. Василий Михеевич Первушин (1828-1898) был священником в селе Кольцово Пермского уезда. Его дочь Любовь Васильевна – начальницей Пермского епархиального училища с момента его открытия в 1891 году и до ликвидации в 1918 году. Михаил Михеевич Первушин (1839-1907), был известным ученым, пропагандистом и организатором оспопрививания, заведующим оспенного института в Перми, а затем лабораторией оспенной вакцины в Петербурге. Прокопий Михеевич Первушин (1845-1914) был старшим ревизором Пермской контрольной палаты,

имел чин коллежского асессора, написал книгу «Святой равноапостольный великий князь Владимир». Его сын Всеволод Прокопьевич имел ученую степень доктора медицины, опубликовал около 50 научных работ по невропатологии, награжден орденом «Знак Почета».

В 1864 году Константин Петрович Карамышев был рукоположен во священника Сретенской церкви села Салдинского Верхотурского уезда. Всё предрасполагало к счастливой семейной жизни. И, думается, у Карамышевых родилось бы немало талантливых детей. Но ранняя смерть унесла Александру Михеевну. Умерла и новорожденная дочь Александра.

Так в возрасте всего 24 лет Константин Петрович стал вдовцом [4]. Второй брак у священников невозможен. Поэтому всю свою энергию и талант он отдал приходу, в котором служил

Второй брак у священников невозможен. Поэтому всю свою энергию и талант он отдал приходу, в котором служил.

Село Салдинское (Прокопьевская Салда) расположено в некогда оживленных окрестностях города Верхотурья, являлось важным транспортным центром на Сибирском тракте. Сретенский храм там имел глубокую и богатую историю, освящен в 1727 году. Во времена служения там К. П. Карамышева село было центром волости, там были пряничное и крендельное заведения, сапожная мастерская и кузница.

С 1874 года в течение 43 лет Константин Карамышев преподавал в Салдинском земском начальном училище. За это был отмечен благодарностями Оренбургского учебного округа, в 1878 году – набедренником[5], в 1890 году – фиолетовой скуфьей[6], в 1897 году – камилавкой[7]. В 1903 году за труды по народному образованию ему был пожалован орден Святой Анны 3 степени[8], а в 1905 году – золотой наперсный крест, выдаваемый Священным Синодом[9].

Более 20 лет он состоял окружным духовником, был депутатом на епархиальных и окружных учительских съездах духовенства: Пермском в 1876 году и Екатеринбургских восьми съездах. Он состоял членом Верхотурского уездного отделения епархиального училищного совета с 1889 года по 1897 год; членом благочиннического совета с 1880 по 1893 год; помощником благочинного с 1892 по 1899 год; благочинным 1 округа Верхотурского уезда в 1899 году[10].

Рано овдовев, он вел правильную и воздержанную жизнь. Не позволял себе никакой роскоши, жил в небольшой деревянной избе. Среди прихожан пользовался большим уважением и почётом. В любое время суток по первому зову он шел исполнять требы к любому прихожанину.

Жизнь его закончилась трагически. В ночь с 16 на 17 июля 1907 года священник К. И. Карамышев был убит в ограде своего дома с целью грабежа неизвестными злоумышленниками. Прихожане искренне оплакивали своего безвременно ушедшего из жизни пастыря. Скорее всего, он был похоронен возле алтаря храма, в котором прослужил 43 года.

Ныне Прокопьевская Салда переживает не самые лучшие времена, население некогда крупного села едва превышает 300 человек. Церковь, закрытая в 1932 году, находится в запустении. Судя по всему, захоронения в церковной ограде не сохранились. Память о священнике хранят только страницы архивных документов...

Иван Петрович Карамышев родился в Тагильской слободе 24 июня 1848 года. Окончил Пермскую духовную семинарию в 1870 году[11]. Служил учителем в земском Махневском училище. В 1873 году рукоположен во священника Георгиевской церкви села Коневского Екатеринбургского уезда (ныне в Невьянском городском округе). В 1875 году перемещен на должность священника к Богоявленской церкви села Черемисского.

Это был деятельный человек. С 1880 года по 1886 год Иван Петрович – член благочиннического совета. В 1885 году он был избран благочинным по 9 округу Екатеринбургского уезда и исполнял эту должность до 1903 года. Одновременно он преподавал в Черемисской земской школе[12].

Многочисленные награды и поощрения говорят о службе черемисского священника. За воздаяние отлично-усердной службы по приходской церкви в 1880 г. награжден набедренником. В 1887 году удостоен признательности и архипастырского благословения. За заслуги по духовному ведомству удостоен благословения Священного Синода в 1886 и 1907 годах[13]. Награжден скуфьей в 1893 году[14], камилавкой в 1897 году[15]. В 1902 году за особо усердное исполнение в течение 25 лет обязанностей по обучению в народных школах сопричислен к ордену Святой Анны 3-й степени[16].

В 1873 году Иван Петрович венчался в Преображенской церкви Нижне-Синячихинского завода (той самой, в которой теперь расположен центр знаменитого на всю Россию Нижне-Синячихинского музея-заповедника) с дочерью священника Павлина Александровича Удинцева Надеждой[17]. От этого брака известно девять детей, четверо из которых умерли в младенчестве. Пятеро оставшихся в живых имеют разные судьбы.

Старшая дочь София, родившаяся в 1874 году, стала женой диакона Нижне-Туринского завода, а затем священника Троицкого собора г. Верхотурья Леонида Порфирьевича Славнина[18]. Славнины были весьма интересной семьей, оставившей яркие страницы в истории.

Порфирий Ипполитович – протоиерей Кушвинского собора Верхотурского уезда. Его сын Порфирий Порфирьевич – археолог, этнограф, историк, сибиревед, библиограф, музейвед, экономист, публицист, общественный деятель, автор более 200 научных работ по истории, археологии и этнографии Сибири. Его женой стала дочь вице-губернатора Тобольска Людмила Ивановна Бирюкова. Порфирий Порфирьевич и его потомки жили в Томске. Внук Донат Порфирьевич был известным геологом. Правнук Витольд Донатович Славнин[19] – сибиревед, историк, археолог, этнограф и писатель, автор 63 опубликованных научных работ.

Дети Софии Ивановны и Леонида Порфирьевича Славниных Ангелина и Виктор в 1917-1918 гг. были студентами Пермского государственного университета[20]. Больше о судьбе этой ветви рода пока информации не найдено.

Про Аркадия Ивановича Карамышева 1880 года рождения, старшего из сыновей черемисского священника, известно, что он учился в Пермской духовной семинарии, но не окончил ее, в 1907 году обучался в университете, на содержании отца[21].

Второй сын, Михаил Иванович Карамышев, 1891 года рождения, окончил Екатеринбургскую гимназию, затем медицинский факультет Казанского университета, стал хирургом. Работал в г. Царицыне, в г. Кизеле Пермской губернии. Принял Октябрьскую революцию, воевал в красногвардейском отряде. В 1923 году назначен заведующим Пермским губернским здравотделом. В 1930 году его перевели в Свердловск на должность главного врача УЗТМ. В 1932 году направили в Крым, в 1937 году он

вернулся в Свердловск. Работал директором спецполиклиники. Награжден орденом Трудового Красного Знамени[22]. Жители села Черемисского тепло вспоминали о докторе Карамышеве. Приезжая на малую родину, он никогда никому не отказывал в помощи. Умер Михаил Иванович в Свердловске 6 мая 1950 года, похоронен на Ивановском кладбище. Могила сохранилась до наших дней.

Анна Ивановна Карамышева 1889 года рождения училась в Екатеринбургском женском епархиальном училище[23], имела свидетельство о звании учительницы народной школы, жила с отцом в Черемисском. Замуж не вышла. Преследовалась за социальное происхождение. В 1927 году Режевским райисполкомом ей было отказано в обучении на юридических курсах[24], в 1930 году она была лишена избирательных прав[25] за то, что «вела вредительскую работу, разлагала колхозы».

Судьба младшей дочери Надежды Ивановны 1895 года рождения еще ждет своего исследователя. Известно, что она тоже училась в ЕЕЖУ, но не окончила его[26].

В 1908 году Иван Петрович Карамышев был награжден золотым наперсным крестом, от Святейшего Синода выдаваемым[27], в 1917 году удостоен сана протоиерея[28]. А в 1919 году он ушел из жизни. Был похоронен в церковной ограде Богоявленского храма, в котором служил долгие 44 года. К сожалению, в годы советской власти часть храма была разрушена, оставшаяся часть перестроена в сельский Дом культуры. Прилегающая территория была подвергнута перепланировке, могилы церковнослужителей уничтожены.

Дом священника Карамышева, принадлежавший ему на правах частной собственности[29], на ул. Ленина, 74, возле сельской администрации сохранился до наших дней. Конечно, он был национализирован. Случилось это после 1927 г., т. к. по состоянию на этот период он принадлежал Анне Ивановне и оценивался около 8000 руб. В доме в советское время располагалась сначала женская консультация, затем производственные детские ясли. В конце 1990-х годов он был продан в частную собственность.

Такова история семьи уральских церковнослужителей Карамышевых. История, созвучная жизненным коллизиям многих семей России.

[1] ГАСО. Ф. 6. Оп. 2. Д. 554. Л. 79 об.–81. Клировая ведомость Преображенской церкви Тагильской слободы Верхотурского уезда 1857 г.

[2] ГАСО. Ф.6. Оп.3. Д.48. Л.384об. МК Преображенской церкви Тагильской слободы 1841 г.

[3] Справочная книга всех окончивших курс Пермской духовной семинарии : В память исполнившегося в 1900 г. (1800-XI/XI-1900) 100-летия Пермск. духов. семинарии. – Пермь : И. Шестаков, 1900. С.55.

[4] ГАСО. Ф.6. Оп.6. Д.12в. Л.199об-200. МК Сретенской ц. с. Салдинского 1866 г.

[5] ПЕВ. №33 от 16.08.1878. С.419.

[6] ЕЕВ. №16 от 28.04.1890. С.357.

[7] ЕЕВ. №11 от 01.06.1897. С.297.

[8] ЕЕВ. №10 от 16.05.1903. С.229.

[9] ЕЕВ. №10 от 16.05.1905. С.218.

[10] ЕЕВ. №35 от 15.09.1907. Н.О., С.597-601.

[11] Справочная книга всех окончивших курс Пермской духовной семинарии : В память исполнившегося в 1900 г. (1800-XI/XI-1900) 100-летия Пермск. духов. семинарии. – Пермь : И. Шестаков, 1900. С.65.

[12] Дополнения к статистическим таблицам по училищам Екатеринбургского уезда за 1885/6 и 1886/7 учебные годы. – Екатеринбург: Типография П. Я. Сапожникова, 1887. С. 97-98.

Першина Н. Попечитель и законоучитель Черемисских училищ // Планета молодых. – Реж, 2020. – сент. – №47. – С. 18.

[13] Церковные ведомости, издаваемые при Святейшем Правительствующем Синоде №18 от 06.05.1907 г. С.152.

[14] ЕЕВ №27-28 от 04-11.07.1892. С.210.

- [15] ЕЕВ №11 от 01.06.1897. С.297.
- [16] Церковные ведомости, издаваемые при Святейшем Правительствующем Синоде №24 от 15.06.1902. С.227.
- [17] ГАСО. Ф. 6. Оп.6. Д.196. Л.29об. МК Преображенской церкви, Нижне-Синячихинского завода 1873 г.
- [18] ГАСО. Ф.5. Оп. 1. Д.10. Л.169об. Клировая ведомость Богоявленской церкви с. Черемисского 1907 г.
- [19] Выгон С. Витольд Славнин: «Всем духовным я обязан семье» // АиФ-Томск, обл. еженед. газета, – 2007. – 10 янв. – № 1-2 (297-298).
- [20] ГАПК. Ф.Р-180. Оп.4. Д.3203.
ГАПК. Ф.Р-180 Оп.4 Д.3204.
- [21] ГАСО. Ф.5. Оп. 1. Д.10. Л.169. Клировая ведомость Богоявленской церкви с. Черемисского 1907 г.
- [22] Бесова В. Мы живём в глубине России (история села Черемисского). – Реж, 1997. С. 98-99.
- [23] ЕЕВ. №13 от 01.07.1903. С.331.
- [24] АОА РГО. Ф.48. Оп.4. Ед.хр.8. Л.62. Документы о работе режевского РИК за январь-ноябрь 1927 г.
- [25] АОА РГО. Ф.48. Оп.2. Д.16. Л.61,91.
ГАСО. Ф.р-88. Оп.9. Д.25. – Списки лиц, восстановленных и лишенных избирательных прав по Режевскому району Уральской области 1930 г.
- [26] ЕЕВ. №25 от 01.07.1908. С.284.
- [27] ЕЕВ. №20 от 22.05.1908. С.211.
- [28] Известия Екатеринбургской церкви. №14 от 09.07.1917. Л.3.
- [29] ГАСО. Ф.18. Оп.1. Д.479. Лл.36-40. Списки торгово-промышленных заведений и жилых домов, подлежащих обложению земскими сборами в 1914 г., Аятской, Северо-Коневской и Черемисской волостей Екатеринбургского уезда.

Елена Евгеньевна ПЕРМЯКОВА
Нина Николаевна ПЕРМЯКОВА
Людмила Анатольевна САРАБАНСКАЯ

Библиотека – хранитель исторического наследия территории

Библиотека №17 на протяжении всей своей деятельности активно проводила и проводит мероприятия, направленные на сохранение народных традиций.

Каждый календарный год начинается Рождественскими посиделками, на которых и дети, и взрослые получают знания о традиции празднования Рождества в России. Кто узнает для себя что-то новое, а кто-то закрепляет в памяти то, что уже знал ранее. Детвора читает стихи, читатели постарше рассказывают истории, которые слышали или случались с ними под Рождество. Все с удовольствием принимают участие в разнообразных конкурсах, которые проводят библиотекари. А потом и дети, и взрослые водят хоровод вокруг установленной в зале библиотеки елки и поют ей песню «Маленькой елочке холодно зимой» с теми словами, которые изначально были придуманы Зинаидой Николаевной Александровой. И, конечно же, все получают подарки, пусть не такие шикарные, как на Новый год, но все равно приятные и полезные!

Гостям новогодних праздников нравятся и святочные гадания. В читальный зал библиотеки приходят и дети, и молодежь, и взрослые. Многим хочется узнать, что им готовит наступивший год. И библиотекари помогают вспомнить историю Святков, показывая книги и журналы, где размещена нужная и полезная информация. Обзор всегда дополняет электронная презентация, а после этого начинается само таинственное действо. Гадающие льют воск в воду, разглядывают кофейную гущу, сжигают бумагу и расшифровывают полученный вследствие этого силуэт на стене, бросают валенок через плечо, вытаскивают печенье со спрятанным в нем предсказанием... Гадания всегда проходят весело!

Конечно же, нельзя обойти вниманием выставки рисунков и поделок, посвященных Рождеству и Новому году. Самые лучшие из них можно увидеть на слайдах электронной презентации.

А вот следующий традиционный зимний праздник в советское время называли «Проводы зимы». А на самом деле это Масленица. Так, к примеру, в женском клубе «Сударушка», который работает в библиотеке более 10 лет, решили отпраздновать его, соединив старые и новые традиции. В начале мероприятия гости еще раз познакомились с историей, обычаями и обрядами Масленицы. Женщины вспоминали, как они сами раньше встречали и провожали Масленицу. Активно отвечая на вопросы викторины о блинах, дополнительно узнали, что блинной столицей России с 2007 года является город Сенгилей, расположенный в Ульяновской области. Зато отвечая на вопрос о том, какие блинчики пекут умелые хозяйки, гости из предложенных вариантов ответов выбрали действительно правильный. Это ажурные блинчики. Не менее интересно прошла игра «Продолжи пословицу», где женщины не только продолжали начатую фразу, но и вспомнили те, которые знают они. Гости также с удовольствием пропели частушки про Масленицу и блины. Закончилось мероприятие чаепитием с блинами и дружным исполнением песен, в которых пелось о зиме.

Замечательно проходят масленичные праздники не только у стен библиотеки, но и в разных районах города и деревнях Каменского района. Каждый год готовится новая программа, где используются старинные народные игры, а главные герои меняют не только имена, но и обличье. В один год перед гостями появились «инопланетяне», в другой Смешарики. И все же наибольший интерес вызывают традиционные русские народные скоморохи. Например, веселые скоморохи Тимошка и Ерошка вместе с тетками Феклой и Марфой (все сотрудники библиотеки) провели с детьми веселый Масленичный разгуляй «Ох, Маслена, ты Маслена!». Оседлав «ретивых скакунов», мальчишки и девочки выступили в роли наездников. Бегали в мешках, перетягивали канат, ложками и поварешками наполняли снегом ведра, состязались в лыжной эстафете и «валенкометании», перетягивали канат. А кто-то между разными соревнованиями успевал лепить снеговика. Закончился праздник традиционным сжиганием «Масленицы» под пение обрядовых песен.

И еще один пример празднования Масленицы.

«Здравствуй, весь честной народ и слева, и справа,
Мы встречаем Масленицу шуткой и забавой!».

Такими словами веселый Скоморох начала праздник, который знаменует начало масленичной недели. Детвора из старшей группы детсада №89 вместе со своей воспитательницей Оксаной Лавроненко дружно встречали красавицу Весну и вкусный Блиночек, доказывали Снеговика, что без солнца жить очень плохо.

А еще сотрудники библиотеки №17 подготовили для ребят много игр: «Коробочка», «Перетяни канат», «Петушинный бой», «Красное солнышко» и другие. Но больше всего понравилась игра «Блинодел», где нужно было «испечь» блин и аккуратно пронести его на «горячей» сковородке». Такая заметка с фотографиями была опубликована в городских СМИ.

Следующие традиционные праздники проходят уже весной. Начинаются они Пасхой. «Пасха красная – красный звон». Под таким названием в библиотеке несколько лет подряд открывается выставка работ победителей и призеров детско-юношеского конкурса декоративно-прикладного творчества, который объявляет Каменское городское и районное благочиния. Рисунки и поделки обычно располагаются в фойе и в читальном зале, создавая атмосферу радости. Каждая работа – маленький шедевр, которые трогают тонкие струны души любого посетителя.

А вот участники клуба «Вторая жизнь» решили встретить Пасху не просто очередным заседанием. В этот раз оно было посвящено искусству росписи писанок, дряпанок, крапанок. Заведующая библиотекой №3 Любовь Никифоровна Соколова рассказала всем присутствующим о том, как и когда зародился этот вид искусства, какие узоры и символы можно использовать, чтобы расписать яйцо на удачу, счастье, здоровье. Свой рассказ она сопроводила красочной видео презентацией, которая помогла воочию увидеть все этапы пасхальной росписи.

А потом все присутствующие попробовали расписать каждый свое яйцо. Дружно решили, что будут наносить узор на благополучие. Не торопясь, простым карандашом рисовали солнышки с лучиками – знак света, добра, благополучия. Далее бережно купали это яйцо в желтой краске, просушивали, а потом воском прорисовывали эти солнышки. И снова купали яйцо, но уже в красной краске.

Далее начиналось само таинство рождения писанки. Аккуратно подносили яйцо к огню свечи, воск плавился, и его счищали салфеточкой...

И вот она, готовая писанка! Яркая, нарядная, солнечная! Можно ее поставить у себя дома, а можно и подарить кому-нибудь с пожеланиями добра и благополучия. В канун Праздника Пасхи это самый лучший подарок! Заметим, что такие писанки у многих стоят дома уже больше двух лет.

В конце мая празднуется День славянской письменности и культуры. В городе Каменске-Уральском он стал уже доброй и давней традицией, меняя только свой формат и место расположения. Так уж повелось, что он также включает в себя еще один праздник – День российских библиотек. Эти два больших события и соединило в себе красочное действо, прошедшее в Красногорском районе на площадке перед библиотекой №13.

Здесь собрались не только зрители, но и каменские мастера, которые представили свои работы: из бисера, ткани, глины и т.п., а также свои картины.

Ведущие Ирина Папуловских и Людмила Сарабанская познакомили всех, кто пришел на празднество, с историей его возникновения. С поздравлениями выступили священник Дмитрий Соболев и директор централизованной библиотечной системы Евгений Тепикин.

Перед собравшимися выступили ансамбли «Хорошее настроение» и «Берестяночка», солисты Сажиды Топорищева и Светлана Щипунова, участницы клуба «Элегант». С увлечением подпевали и притоптывали зрители, когда на сцене свое мастерство показывали воспитанники детского сада №86.

А после концерта все отправились в семейный квест, где можно было поиграть в славянские игры, побывать в гостях у сказочных героев, отведать душистого чая, написать свое имя на кусочке глины или бересты так, как это делали в стародавние времена.

И завершило празднество яркое выступление фольклорного ансамбля «Крылья мечты» и Ольги Нечаевой, которая помогла всем желающим поиграть в массовые игры и ощутить себя частичкой славянской общности в «Хороводе Мира».

Эстафету весна передает лету, и фестиваль «Уральские самоцветы» всегда приглашает к себе гостей в июне, в День России. Много национальностей живет в нашей стране, немало их и на Урале. Вот почему каждый год с размахом празднуется этот день, напоминая потомкам о славных деяниях их предков.

9 июня 2019 года (в 2020 году фестиваль из-за пандемии не был проведен!) на площадке перед ДК «Металлург» состоялся Фестиваль национальных культур, который подготовили и провели сотрудники дворца и библиотек №16 и №17. Открыла праздник начальник Управления культуры города Светлана Казанцева. Она вручила Благодарственные письма главы города руководителям каменских национальных объединений и участникам Молодежного объединения НКО.

Русские, азербайджанцы, башкиры, чуваша, удмурты, татары, марийцы, узбеки, белорусы, немцы, молдаване, якуты, казахи – представители 13 национальностей, проживающих в нашем городе, представили свои национальные игры.

Дети из городских лагерей с дневным пребыванием из школ №№5, 7, 14 и 37, а также хозяева праздника – дети из лагеря при ДК «Металлург» отправились по своим маршрутам в гости к национальным игровым площадкам. Мальчишки и девчонки

увлеченно играли в «Волну» и «Ручеек», «собирали бульбу», «садили капусту», «ставили юрту», ловили «лепешку» и т.п. Веселье было ключом!

Более полутора часов продолжался этот фейерверк национальных игр. Ребята выучили много слов на разных языках, научились играть в разные игры, а главное, поняли, что без крепкой дружбы невозможно достичь победы.

Красочно и интересно прошли первый праздник Красногорского района и праздник поселка имени Чкалова. Здесь библиотекари не только готовили и проводили викторины по истории этих мест, но помогали в награждении тех, кто своим трудом многого достиг. Так, к примеру, получили заслуженные награды народные умельцы, проживающие на территории района, а также те, кто своими руками создал необыкновенную клумбу или украсил свой двор красивыми малыми архитектурными формами. Кроме этого, библиотекари сами организовали и провели мастер-классы по изготовлению уральских оберегов и украшений.

Каждый год (за исключением, 2020-го) в городе проводятся праздники дворов. Библиотекари вновь выходят на улицы для того, чтобы познакомить жителей с имеющимся книжным фондом по истории Урала (в т.ч. и по народным промыслам). А кроме этого, организуют игры и мастер-классы. Такие праздники помогают сплотить народы, живущие на территории нашего города.

Осенью вступает в свои права День народов Среднего Урала. Школьники только садятся за парты. И вновь библиотекари напоминают им о том, как красива наша земля, как богата она талантами мастеровых людей, как многому можно научиться, познакомившись с ее историей. Земля уральская создала большое количество сказок, загадок и, конечно же, игр. С этим наследием школьники встретились на празднике, который прошел на свежем воздухе возле библиотеки. Детвора с удовольствием поиграла в национальные игры: татарскую «Продаем горшки», башкирскую «Липкие пеньки», удмуртскую «Догонялки», чувашскую «Рыбки», русские «Мяч по кругу» и «Невод».

На ноябрьскую Ночь искусств гостей приглашают музеи, дворцы культуры, библиотеки. Совместно с городским краеведческим музеем им. И.Я. Стяжкина мы проводим разнообразные программы, в которых знакомим пришедших гостей с традициями народов Среднего Урала, мастерами народных промыслов, представителями разных национальностей. На одной из таких встреч была проведена литературно-музыкальная гостиная «Встреча друзей», которую представили члены Центра национальных культур. Сначала они поприветствовали собравшихся на своих родных языках, а затем каждый показал небольшой кусочек своей национальной культуры.

Так, Людмила Гусева спела песню на стихи Николая Рубцова «В горнице» и провела викторину, победители которой получили в подарок по коробочке сока. А Гюзель Чернышева вдохновенно исполнила две татарские песни.

В этот вечер собравшиеся слушали песни на башкирском и чувашском языках, стихи на украинском, белорусском и немецком языках. А еще каждый желающий смог попробовать национальное удмуртское блюдо – перепечи.

После окончания гостиной гостям была предложена экскурсия по залам музея, посещение выставки, оформленной членами Центра национальных культур, а также разнообразные конкурсы.

Нельзя не сказать и о том, как библиотекари используют творчество писателей для рекламы народных традиций. Сейчас всем известно, что заселение Урала шло, в

основном, с русского Севера. Именно поэтому в речи коренных уральцев звучит так много слов, которые издавна использовали северяне. Вот почему творчество писателя-фольклориста Бориса Викторовича Шергина всегда находит отклик в душе уральцев. Дети с удовольствием смотрят мультфильмы, сделанные по его сказкам, читают книги, слушают и смотрят инсценировки. В этом библиотекари убедились сами, когда стали принимать активное участие во Всероссийской акции «Читаем книги Бориса Шергина».

К примеру, сначала в библиотеку заглянул редкий и необычный гость. Воспитанники детского сада № 89 с удивлением глядели на него: «на лбу хохол рыжий, глаза как у кошки. Один глаз голубой, другой как смородина. Нос кверху». Этим гостем оказался Шиш, герой сказок Бориса Викторовича Шергина. Библиотекари познакомили детей с этим писателем и его героем, прочли сказку «Рифмы». А Шиш, услышав, что говорят о нем, тоже захотел поиграть-позабавиться. Ребята, весело смеясь, подсказывали ему недостающее в стихах слово-рифму. Затем Шиш «по секрету» сообщил, что и сам мастер истории рассказывать. Ведь в прочитанном вслух произведении «Шиш-сказочник» герою пришлось очень постараться, чтобы не ночевать под дождем. Дети захотели доказать, что тоже хорошо умеют рассказывать сказки. По очереди, держа в руках мяч, они вспоминали свои любимые сказки. Внимательно выслушав все, что рассказала детвора, Шиш отправился дальше. А ребята получили много радостных впечатлений от встречи и закладки на память.

На следующий год сотрудники библиотеки решили не только прочитать детям сказку «Умная Дуня», но и инсценировать ее. За автора выступала Нина Пермякова. Брат и сестра Саня (Наталья Пуголовкина) и Дуня (Евгения Гусева) собрались ехать в город на заработки, потому что Дуня отдала все деньги Горшечнику (Марина Серяк). Их приключения неизменно вызывали веселый смех у зрителей – воспитанников детских садов поселка Чкалова.

А после инсценировки детвора с удовольствием поиграла в игры. К примеру, нужно было «проскакать на лошадке», как Горшечник, «пожарить» котлету, как Дуня, «заработать деньги» и сосчитать их, как это делал Саня. Сладкий приз был наградой всем участникам акции. Так, в ненавязчивой форме детям преподносилось то, как жили в старину и чем занимались наши предки.

Конечно же, в библиотеке работали и с творчеством Павла Петровича Бажова. В его юбилейный год прошло достаточно большое количество разнообразных мероприятий, но расскажем только об одном. Это был мастер-класс по изготовлению поделки из «малахита». Сначала библиотекарь читального зала рассказала ребятам о жизни и творчестве писателя. Затем они вместе прочитали сказ «Медной горы хозяйка» и узнали о происхождении малахита. Узор этого минерала знаком каждому. Это удивительные разводы зеленого цвета всех оттенков. Этот неповторимый рисунок камня и попробовали создать ребята при помощи смешивания пластилина. Завершила композицию маленькая юркая ящерка. Результат восхитил и порадовал всех. Каждый участник мастер-класса унес с собой кусочек бажовского сказа, будто маленькое чудо. Конечно, пластилин – это не сам камень-малахит. Но услышанный рассказ о жизни уральских мастеров камня во время работы над собственной поделкой заставил ребят по-новому взглянуть на то, что они делают.

Современные подростки и молодежь многое недополучают в школе, поэтому библиотекари стараются дать им дополнительные знания, чаще всего в игровой форме. На «Ура!» проходят викторины, КВНы, квизы и квест-игры. Так, например, серия краеведческих игр «Познай свой край», посвященная 85-летию образования Свердловской области, предусматривала не только ответы на вопросы, но и получение новых знаний по уральским промыслам, которые имеются на территории малой родины. Три команды участвовали в каждой игре, состоящей из шести туров. По итогам всех игр был выбран один победитель. Но надо отметить, что работать в команде не просто. Нужно прислушиваться ко всем членам команды, только так можно принять верное решение. С этим замечательно справились капитаны команд. Первый тур был посвящен истории Урала. Вопросы по очереди выбирали сами команды. Затем из трех предложенных вариантов ответа, нужно было выбрать один, который, по мнению команды, был верным. Не всегда выбор был правильным, но с первым заданием большинство команд справились. Одним из наиболее сложных стал 2-й тур, где команды продемонстрировали знания о 12 городах нашей области. Этот тур проходил по типу «лото». Самый высокий результат 10 из 12. В следующих турах и старшеклассники, и студенты отвечали на вопросы о природных достопримечательностях Свердловской области, о своем родном городе, о людях, его населяющих. По окончании сами участники игры признавались, что кое-что стало для них настоящим открытием!

И завершают календарный год новогодние утренники, которые помимо красочного представления предлагают еще массу веселых игр. Следует сказать, что в каждом новогоднем утреннике есть игры народов России и Урала. Некоторые из них остаются неизменными, другие библиотекари приближают к современным реалиям. Сказочные герои каждый год меняются: с детьми играли Три поросенка, Кролик и Пятачок, Белый и Серый мыши с котом Леопольдом, голосистый Петушок, неторопливый Медведь, Леший, Баба-Яга и многие другие. Сценарий всегда построен так, чтобы каждый ребенок смог лично принять участие в празднике и помочь главным героям весело и интересно провести утренник. И, конечно же, поиграть в разные игры. А подарок, полученный из рук Деда Мороза и Снегурочки, становится заслуженной наградой!

Итак, народные традиции и обычаи представляют собой уникальную связь, своеобразный «мост времен», который связывает далеко прошлое с настоящим и помогает прогнозировать будущее. Каждый народ по-своему уникален, и сохранение его культуры и идентичности – важная задача для современных библиотек. Библиотека №17 города Каменска-Уральского решает эту задачу всеми имеющимися способами и возможностями.

Язык крестьян села Грязновского

На конференции в прошлом году я рассказывал о селе Грязновском и о моих предках. Сегодня я расскажу о крестьянском языке начала 20-го века по воспоминаниям моего отца Н. Ф. Рубцова.

Он родился в селе в 1905 году и проживал там до 1925 года.

Сначала об именах и прозвищах сверстников. «Уменьшительные от имени Александр были: САНко, ШУрко. Прочие имена: ИвАнко, МихАлко, Сёмка, Петруха, ГришУха, Енко (от Евгений), Олёха, Гордя (от Гордей), Проньша (от Прокопий) и т. д. Многие мужики, до глубокой старости носили прозвища, полученные ещё в детстве: Гриша Ёрш; Илюха Медвежонок; Ондрюха Баран; Коля Матала (от глагола маталИть, т. е. говорить быстро и не членораздельно); Колька Инок; Проня Селин (сын Сильвестра); Семка Таракан; Пашка Отопок; Пашка Орешков (по дедушке Арефию); Володя Козёл; Федька Заяц; Ванька Собака (у семьи фамилия Шебекина, а прозвище созвучно фамилии - Собака); Петька Редька; САНко КовАлко (дед был кузнецом).

У нас в соседях жил мужик Филипп. У него прозвища не было, а вот у его сына оно появилось. Отец Филипп, значит – Филя. А Гришка, чей сын? – Филин. Так Гришка стал Филином, а дети его были уже – Филинята. Мы, ребята, между собой называли друг друга не по фамилиям, а, почти всегда по именам дедушек, бабушек, отцов и матерей. Я, например, был Колька Захаров (у меня дед был Захар). В соседях у нас была большая семья, все ребята из которой были Харитоновы (хотя фамилия была Топорковы) – это по имени прадеда Харитона. Был Шурко Зиновьин (по матери Зинаиде), другой Шурко был Аннин (по матери Анне). Была ещё одна большая семья – все они были Микишины (по имени прадеда Никифора). Были Кудряшovy (по деду, который носил прозвище – Кудряш). Один тощий парень носил прозвище Сухарь, даже Петровский Сухарь. Его так однажды назвал отец, а мы это прозвище увековечили. Прозвища употреблялись заочно. В лицо же сказать – «Ты Ванька Собака» - драка обеспечена.

Были у нас всяческие ребячьи дразнилки, считалки и др. Меня дразнили так: «Коля – Колеган, три кобылы залегал, пятьдесят поросят, одне ножки висят». У одного парня отец был «гармоньшик» (имел гармошку), его дразнили: «Тятко с Питера приехал гАрмонь новую привёз, тятка пИкат я пою, у нас весело в краю» («краями» называли улицы).

Интересны деревенские приветствия. Сидит семья за столом, обедает. Заходит сосед. Вместо «здравствуйте» он говорит: «Хлеб да соль!». Хозяйка отвечает: «Хлеба ись!» (т. е. они говорят, вроде, «садись с нами есть»). Иногда на это приветствие отвечали шуткой: «Едим да свой!». Если вошедший просто здоровался, то ему отвечали: «Милости просим!». Если вошедший застал хозяйку за стряпнёй, т. е. когда она раскатывала тесто, или месила квашню, её приветствовали так: «СпоринА в тесто!». Если хозяйка стирает бельё или на речке моет бельё, ей говорили: «БилЕнько вам!». Это же приветствие употреблялось и в том случае, если приходящий заставал уборку или мытьё в доме. Если кто-то кого-то нагонял дорогой, он приветствовал едущего впереди: «Мир дОрогой!», или «Мир дорожкой!». Если же кто-то подходил к работающим, он говорил им: «Помогай бог!» или «Бог пОмочь!». На это приветствие иногда в шутку отвечали: «Помогал, да

убежал». Подходящий к стану (на покосе, в поле, в лесу и т. д.) говорил: «Мир на стану!». Ему отвечали: «Честь да место!» (при этом говорили не «честь», а «чесь»). Когда посетитель (гость, сосед и т. д.) уходил, он вместо «до свидания» говорил – «К нам в гости!». Хозяйева отвечали – «Ваши гости!».

Наряду с обычным определением времени – вчера, позавчера, третьего дня и т. д. – существовали следующие определения: «койвАдни, онамЕдни» - недавно, на этих днях. Например, такой разговор: - «Дак сколь дён ты у меня проробил? – «А, сколь, вот шшытай: койвАдни два дни, да онамЕдни день». «ЛонИсь, лонИ» - в прошлом году; «ЛЕТось» - прошлым летом; «ЗимУсь» - в прошлую зиму; «ОсенЕсь» - в прошлую осень; «Вёснусь» - прошлой весной; «НочЕсь» - прошлой ночью; «Вечёрась» - прошлым вечером»; «Утрось» - сегодня утром; «ДАве, дАвеча» - сегодня, недавно. Было в употреблении ещё одно такое, совсем малопонятное слово – «этта, или эттакА». Оно значило – вот здесь, на этом самом месте. «ЭттакА» значило и другое, т. е. недавно, сегодня. Дни недели: «понидильник, офторник, середа, четверкъ, пятниса, субота, воскресенье». Слова: сегодня, завтра, послезавтра – тоже произносили особенно: «сёдни, завтре, послезавтре».

Об одежде того времени. Одежда у нас называлась: «лОпать», а отдельная вещь: «лопатИна». Такие же лопатины были: «азям, армяк, серяк, шуба нагольная, тулуп, егА и т. д. Обувь была разнообразная: «пимы, бахилы, брОдни, обУтки. Туфли называли «тюфлями».

«Грязновский» язык того времени имел такие особенности, что был не похож на язык даже соседних с нами мест. Чуть ли не в каждом селе был свой выговор. Например, через наше село ездили в бор за грибами, ягодами жители села Травянского (из-под Каменского завода). У них был свой, странный для нас выговор. Они в некоторых словах вместо буквы «е» выговаривали «и», а букву «л» произносили мягко как бы с мягким знаком «ль». Например, слово «ездили» у них получалось «издил(ь)и». Это касается произношения, но у них было много «травянских» слов, которых мы не понимали.

У нас в Грязновском наряду со словами – красиво, красивый, красивая, говорили – «бАско, баскОй, баскАя». Редко кто говорил «лицо», а больше всё «рЫло, рОжа, а ещё – «хАря». Слово рот, судя по обстоятельствам, всячески искажали – «хайлО. хлебАло, пасть» (при этом слово «пасть» произносили как – «пась»). Все буквы «ц», в начале и в середине слов, произносились как «с», а именно: царь – «сарь»; царापина – «сарापина»; цветок – «светок»; целовальник – «соловальник» (в таких словах изменяли не только букву «ц», но и следующую за ней букву); цепочка – «сэпочка» (даже «сэпочкя»); сигарка – «цыгарка»; цифра – «сыфра» и т. д. Тоже в середине слов: тройца – «троиса»; девица – «девиса»; красавица – «красависа» и т. д. Оконная рама нередко называлась «окОльниса, окна – «окошки». Там – «тамока»; тут – «тутока» (даже «туока»); здесь – «здИся».

Нарядный – у нас было – «бОдрой»; наряжаться – «бодрИться»; вырядился – «вЫбодрился».

Вместо – глаза, чаще говорили – «шарЫ»; остроглазый – «вострошАрый» («Он округлил шары-те, нечё не понимает»); а то ещё вместо глаза – говорили – «зенки» («Ты чё зенкИ-те выпучил?»).

Иногда говорили не «руки», а «паклИ» или «пакшИ».

Слова туберкулёз почти не знали, а знали «чехотку»; тиф знали под названием «горячка»; скарлатина – «глОтошна».

В моде были такие слова, как – «фарт, подфартило».

Вместо устал, говорили – «ухамазгался», или, ещё – «ухайдакался». Но, если, потерял что-нибудь, говорили тоже – «ухайдакал». «Шапериться» – это значило – упираться, сопротивляться, топтаться на месте.

Быстро, с аппетитом есть – называлось – «очепУздывать», «сопЕть» («Давай, сопИ, знай!»). Супа в деревне не знали, а варили щи, только называли их «шти».

Бить, ударять кого-нибудь – «охобАчивать, подоплЕчивать, лупИть».

Нерасторопных, несговорчивых называли – «пестЕрь». А бойких, проказливых – «варнАк» («Ужо вот доберусь я до тебя, варнак ты эдакой!»).

Про ребёнка с запачканным лицом говорили – «Вон чё он усУслался». «Гаркать» – значило окликать, позвать кого-нибудь («Беги кось сгаркай ево обедать!»). Слово «его» произносили – «ево». Капризничать, называлось – «Уросить». Прибедняться – «приверёдываться». «СвоебЫтный, поперёшный» – значило что-то вроде – несговорчивый. Улыбаться, называлось – «ошширЯться», а смеяться – «скалить зубы». «Ерепениться» значило – не соглашаться, сопротивляться. «Нахалкался» – значит – напился пьяным. «МаталИть» – говорить быстро и непонятно. Ещё был глагол «курать» – говорить что-то в шутку, привирая. «БезутЫху» – беспрерывно. «Сёдни у меня башка безутыху трешшыт». «ШИпко» употреблялось наравне со словом «очень». Вместо – в конце концов, говорили иногда – «консы в консах». Если кто-то что-то сделал «напоказ», говорили – «Это он сделал для близиру».

Лошади назывались: «ВоронкО, Карькё. СаврАско, ГнедкО, БуланкО, ПегАнко» и др. Лошадь или другое животное «пропало» не значило, что потерялось. Оно погибло, сдохло.

Были такие слова, что даже трудно перевести на современный язык. Например, слово «назгАл». Сделать «назгАл» – это значит сделать что-то несуразное, против всяких правил поведения. Был такой своеобразный глагол – «нял». «Нял очепуздывать» – это значило – «начал быстро есть». Был в обиходе такой глагол – «турить». Выгнать кого-нибудь, значило «вытурить». Даже так говорили: «Увидишь его тамока, дак турни, пусть домой идёт». Ещё и в другом смысле употреблялся этот глагол. Например: – «Это хто там проехал?» – «А это Степан с Анной к празднику потурили». Про людей, которые не могли хорошо петь говорили: «У ево (или иё) не гОлосу, не вЫносу, только сопИ Из носу».

У нас при разговоре, как правило «окали». Людей, которые нарочито «акали», передразнивали: «Была я в Маскве, да шла по даске, даска-та лопнула, я и хлоп в грязь». А тех, которые вычурно и нескладно говорили, передразнивали так: «НапримЕрича таперИча, к слову доведИся, оно хотя не для чего, но всеш-таки, конечно».

Для ребят (больших и малых) были названия – «рожАн, ликсОн, лифАн», а для девок и молодых баб – «рОнъжа, лихомАнка», да ещё – «лихоманка змеиная» или – «кобыла, кобыла нагайская». Наряду с известным ругательством – «чорт», были в ходу – «лешак, лешачИха, водяной, чомор». На каждом шагу можно было слышать такие выражения: «Иди-ко ты к чомору!»; «Штобы те задавили воденны-те лешаки!»; «Чомор ево знат што он за человек – ему в шар-от тычь – он другой подставлят!» Ругательств было много, особенно таких, которые даже вспоминать неудобно. Самым распространенным было: «Наплевать тебе на рыло!»

Много было всяких деревенских поговорок, пословиц, присказок, побасёнок. На все случаи жизни имелись свои меткие определения. Например, если хотели сказать, что у кого-то работа не выполнена – говорили: «У него ишло не у шубы рукав». Или: « Я думал оне дом-от уж поставили, а пришёл, посмотрел – там ишло конь не валялся». Некоторые пословицы и теперь употребляются, но так, без особого понимания их смысла. Например, говорят: «Не мытьём, так катанием». А что такое катание? Раньше утюгов почти не было и бельё после стирки и просушки «катали» при помощи «каткА» и «валькА». Осуждая трусость чью-либо, говорили: «Наши так не делают - окошки бьют не бегают».

Любили мы деревенские свадьбы. Помню, ещё совсем мальчишкой, заберёшься в избу, где свадьба, на полати, на голбец, или на печь и смотришь и слушаешь.

«От пенёчка до пенёчка,
Было два следочка,
Было, было два следочка
СнЕжком призапали».

Или:

«Оторвался ворОной конь,
Да от столба - столба дубовинького
Да от колечка серебряного,
От витого, позолоченого...»

А сколько было припевок! Их пели бабы и девки – подружки невесты. Им за это дарили деньги, пряники, орехи, конфеты. Много было простых деревенских песен: проголосных, шуточных, частушек. Вот такая шуточная песня:

«КУмушки-те пьют,
ГолУбушки-те пьют,
А мЕня молоденьку
С собой не берут.
Хоть и позовут,
Дак я ведь не пойду,
ХУдиньку шубёнку
Починиваю.

.....
Продай муж кобылу с жеребёнком
Купи шубку-любку душегреечку.

Люди-те к обедне
Мой муж по дрова,
Мой муж по дрова,
Да – запрягат меня.

НА гору-ту сядет,
ПОд гору-ту слезет,
К дому подъезжат,
Да пушке понужат.

.....
Вот тебе шубка-любка
Да душегреечка».

После февральской революции в селе пели такие «революционные» песни:

«Не надо нам министров,
Не надо нам саря,
Бей буржуазию, товарищи, Ура!».

Или: «Сашка» и «Машка» сидят за столом,

А сарь Миколашка пошёл за вином».

(Под «Сашкой» и «Машкой» подразумевались мать и жена царя.)

В заключение несколько обрывков «грязновских» разговоров:

- Драствуёшь кум! Ну как она жись-та?
- Да чё жись: не шАтко, не вАлко, не нА сторону...
- Ну, а кумА-та как, здорова-ли?
- А чё ей куме-то сделатся, она раздобрела – поперек толшэ.
- А парень-от чё у тебя выправился?
- Да всё такой же, поперёшный! Я этта начал ему выговаривать, дак он на меня ошшетинился. Я, мол, ты чё же парень, до каких пор будешь фулиганить? А это, говорит како твое дело? Да ишшо и ошширяется. Ну, тут уж я не стерпел, сгрёб его за шиворот и нял охобачивать.

Это разговор двух мужиков. А вот разговор двух баб:

- Здравстуй, Ивановна! Давненкё мы с тобой не видались. Ну чё, ты нынче не хвараш?
- Да постоянно скудаюсь.
- Ак ты бы к фершалу ходила мо тот како лекарство бы дал.
- Ходила я к нему, да ково он понимает фершал-от. Одно свае, што велит ехать в город к дохтуру, а ведь к дохтуру-ту с голымя руками не сунешша. А достатки-те у нас сама знаш какИ.
- Как там суседка-то твоя живёт?
- Котора? У меня ведь кругом суседки.
- Ну, котора много языком-то болтат...
- А! Это ты про Кудряшиху говоришь. Чё ей не жить-то. У иё ведь не семеро по лавкам, сама себе хозяйка. А постоянно приверёдывается, только я ей халудоре не сколь не верю. Ты сама-та иё давно не видела?
- Да уж давненько, звать-то уж с год время прошло. Она ишшо и тогда привередывалась, будьто совсем плохо живёт.
- Наплюй-ко ты ей по ту сторону зубов-то! У иё вон постоянно гости, напьютса, насопутса, дым коромыслом!»

Источники: Воспоминания Н. Ф. Рубцова о селе Грязновском – 1976 г.

Архив В. Н. Рубцова.

«Что в имени тебе моём?»

/А.С.Пушкин/

Каждый из нас имеет собственное имя. «Словарь русского языка» даёт определение имени следующее: «Личное название человека, даваемое ему при рождении». Более того, закон РФ обязывает родителей (лиц, их заменяющих) присвоить родившемуся ребёнку определённое имя по выбору родителей, что и отражается в документах. При этом действует целый ряд ограничений: например, имя ребёнку не может быть унижительным для человеческого достоинства, подчёркивать физические недостатки ребёнка и другие.

При этом мы мало задумываемся о том, что ИМЯ – это часть культуры народа, его обычаев и традиций, о том, что система имён формировалась вместе с народом и государством, изменялась в связи с историческими эпохами и событиями.

Древние люди (в том числе и восточные славяне) считали имя важной частью человеческой личности и предпочитали не выдавать его никому, тем более незнакомому человеку. Ведь злой колдун может «взять» имя и использовать его для наведения порчи. Поэтому в древности настоящее имя человека обычно было известно только родителям и нескольким самым близким людям.

Все остальные звали его по имени, родители по прозвищу, носившему, как правило, охранительный характер: Некрис (некрасивый; видимо от такого прозвища произошла фамилия великого русского поэта Н.А.Некрасова). Неждан, Нежелан. Подобные имена - прозвища должны были «разочаровать» болезни и злых духов, насылавших их, обмануть смерть, заставить их искать «более достойную» поживу в других местах: если наш ребёнок некрасив, то поищите более красивого где-нибудь ещё.

Язычник, ни под каким видом, не должен был говорить: «Я – такой – то». На первых порах он отвечал уклончиво: «Меня называют...» А ещё лучше, если даже и это произносил не он сам, а кто-то другой. Вспомним правило хорошего тона, по которому двух незнакомых людей представлял друг другу кто-нибудь третий. Вот из какой дали времён пришёл этот обычай!

На начальной стадии формирования древнерусского государства, система выделения лица среди ему подобных, могла быть обеспечена многочисленным арсеналом прозвищных личных имён, подчёркивавших в дохристианский период какие либо внешние, духовные, тотемные и другие признаки именуемого: Нечай, Пятой (пятый сын в семье), Третьяк (третий из братьев), Головня, Худоша, Лихач, Коновал, Щука и т.д.

После принятия христианства введение строгого нормированного использования христианских личных имён с обязательной привязкой конкретного личного имени для новорождённого, с рекомендательным списком в «Святцах» привело к значительному сокращению числа употребляемых в древнерусском обществе имён. Из Византии, откуда Русь приняла христианство, вместе с новой религией пришло, по подсчётам учёных, более тысячи имён древнегреческого, древнеримского, древнееврейского происхождения. Многие из этих имён прижились на Руси и используются очень широко и сейчас: Александр, Михаил, Григорий, Леонид и другие. Но были имена неблагозвучные, режущие ухо, труднопроизносимые для русского человека: например, Авиафин,

Агафопус, Акакий, Евундий, Фусик, Худион, Яздундокта и т.д. и т.п. Поэтому даже церковь не настаивала на присвоении их младенцам, либо эти имена переделывались, приспособлялись на русский лад. При сокращении числа имён появилось большое количество тёзок, что стало создавать определённые трудности в идентификации личности.

Выход был найден в том, что наряду с крестильным именем использовались дохристианские имена, а также личные прозвища.

Наиболее часто подобное встречалось в семьях знатных. Так, всем нам известен великий князь Ярослав I Мудрый, а вот то, что «крестильное» его имя – Георгий, известно лишь немногим специалистам по истории того времени. В знатных семьях уже с X века использовались отчества: но происхождение русских отчеств – выходит за рамки нашего исследования. Скажем только, что во времена формирования системы отчеств они образовывались не только от имени отца, но и от имени матери: так, сын знаменитой новгородской Марфы – посадницы именуется в летописи как «сын Марфин».

Длительный извилистый путь прошла эволюция модели именованя женщины.

В XI-XIV вв. именование женщины носило в большинстве случаев опосредованный характер (через имя мужа или отца).

В XV-XVII вв. формула именованя женщины начинает приближаться к модели называния мужчины, поскольку первым компонентом её является уже личное имя женщины. В то же время сохраняется и опосредованное наименование женщины через имя мужа.

В XVII-XVIII вв. формула именованя женщины начинает приближаться к модели называния мужчины, поскольку первым компонентом её является уже личное имя женщины. В то же время сохраняется и опосредованное наименование женщины через имя мужа.

В XVII-XVIII вв. формула именованя женщины всё более сближается с мужской: помимо личного имени женщины в её составе, как и в мужской, появляется полуотчество. Но опосредованное наименование женщины сохраняется и в это время.

В XIII-XIX вв. перечень имён значительно расширился. Происходило это в основном за счёт тех «немцев», которые приезжали в Россию на ловлю счастья и чинов; в результате межнациональных браков и переделки русских имён на иноземные (и наоборот). Правда, это касалось в основном аристократических верхов русского общества и, в меньшей степени, кругов нарождающейся российской буржуазии. Народные массы продолжали пользоваться именами, считавшимися «низкими» и простонародными. Сложилась трёхступенчатая (или трёхэлементная) система именованя личности: личное имя – отчество – фамилия. В народных массах продолжали существовать так называемые «уличные» имена и фамилии, причём они пользовались большим хождением, чем официальные. Эта традиция сохраняется в русской деревне и в настоящее время.

Это неудивительно в условиях, когда население деревень и даже довольно крупных сёл носит 4-5 фамилий – как тут разобраться без народного творчества!

Но время не стояло на месте, наступил XX век, век крупных перемен, ломки старого и создания нового, новых традиций и обрядов. Коснулось это и системы личных имён; к сожалению, не всегда изменения были к лучшему.

Октябрьская революция 1917года освободила народную энергию, открыла простор народному творчеству. У революции были свои герои, которым хотелось подражать, на

которых хотелось быть похожими. Молодые энтузиасты революции, мечтавшие о её «всемирном масштабе», давали имена этих героев своим детям. Так в послереволюционное время широкое распространение получили имена: Карл (в честь Карла Маркса), фамилия Маркса стала использоваться как личное имя, Инесса (в честь Инессы Арманд) и некоторые другие. Они были известны в России и в дореволюционное время, но использовались лишь в среде обрусевших иностранцев, теперь же распространились и среди русских.

Резко выросло использование имени Владимир (в честь В.И.Ленина). Отчество Ленина - Ильич стало использоваться как имя личное. Наиболее креативные ещё более изощрённо хотели показать свою связь с делом Ленина. Как известно, в революционное и постреволюционное время широко использовались сокращения. Коснулось это и имён. Так появилось имя Владилен (Владимир Ленин) и как его разновидность Вилен (Владимир Ильич Ленин). Оба эти имени довольно широко бытовали в советское время. Были попытки подобным образом зашифровать имена и других лидеров большевиков – Я.М.Свердлова, И.В.Сталина, Л.Троцкого и т.д.

Более того, в имена превращались целые революционные лозунги, праздники и т.д. Что означало имя «Даздраперма»? Очень просто: «Да здравствует первое мая!»... Задумывались ли родители, награждая дочь таким именем, каково ей будет в жизни с этим неблагозвучным именем? А имя «Даздраким»? «Да здравствует коммунистический интернационал молодёжи».

Но ЗАГСы с энтузиазмом регистрировали подобные имена: ведь так хотелось поскорее избавиться от проклятого прошлого!

Поэтому в период индустриализации подобные «имена» посыпались как из рога изобилия: Индустрия, Турбина, Дизель. Сокращения и здесь присутствовали. Когда в период коллективизации прозвучал призыв: «Девушки, на трактор!» - тут же возникло имя «Девнатра». Неужели это было благозвучнее, чем Евдокия или Аксинья? Но время выдвигало свои требования и правила...

С открытием космической эры, после полётов Ю.А.Гагарина и В.В. Терешковой наиболее популярными именами стали Юрий и Валентина. Легенда утверждает, что его имя помогло самому Гагарину стать первым космонавтом. С.П.Королёву предстояло избрать на роль космонавта №1 из двух претендентов - Ю.А.Гагарина и Германа Степановича Титова. Такой вопрос единолично в те времена С.П.Королёв решить не мог. Поэтому он обратился в высшие партийные органы, откуда получил ответ: первый космонавт не может иметь какое-то непонятное для советского человека имя – Герман, лететь должен Юрий Гагарин... Именно ему суждено сказать знаменитое: «Поехали!»

После Великой Отечественной войны вырос авторитет нашей страны, СССР вышел из международной изоляции, увеличился поток туристов в нашу страну, да и советские люди чаще стали бывать за границей по хозяйственной, культурной, спортивной надобности. СССР втягивался в процесс глобализации, это был объективный процесс. В стране появились Натали, Никасы, Джоны, но и русские имена шагнули за пределы страны. Ивана можно было встретить на всех континентах, имя Юрий (после полёта Гагарина) мог носить и индус, и эфиоп. Во многих странах искренне полагали, что все девушки из СССР – Наташи.

С началом «перестройки» в страну потоком полились «достижения» зарубежной «культуры», особым вниманием советских зрителей пользовались латиноамериканские

сериалы – так называемые «мыльные оперы»: «Рабыня Изаура», «Богатые тоже плачут» и др. И вот в детских садах уже бегают Игнасио, Есения, за партами сидят Изауры. И как будто не замечают родители этих детишек, что Игнасио можно вполне заменить старым русским именем Игнатий, а Изаура – вообще была рабыней... и как-то неловко русской девочке носить может быть и красивое, но всё таки чуждое имя.

Закончу своё сочинение стихотворением поэтессы Нины Красновой:

Тут столько Эдуардов, Жанн, Эльвир
Имён заморских, говоря меж нами
Как - будто удивить хотели мир
Родители такими именами.

Глядишь, летит какой-нибудь пострел,
А дед его, взяв хворостинку, кличет:
«Куды тебе несёт? Убьёсси, Ричард!
Куды ты, окаянный полетел?»

А то глядишь, на лавке у ворот
Смеются бабы, то есть шутят: - Стелла,
Ты что-то больно, девка растолстела,
Никак брюхата двойне? Вот везёт!

Тут каждый житель для меня – родной,
Но разве это не чудно! не странно;
Что нет в селе ни одного Ивана
И Марьи – ни одной?

Я не собираюсь делать литературоведческого анализа приведённого стихотворения. Автора тревожит то, с чего мы начинали своё сочинение: имена – это часть культуры, имиджа, менталитета народа. Если мы утратим даже эту малую часть народной культуры, это не будет наша великая культура. Ничего нельзя забывать и утрачивать – обрядов, традиций, обычаев. Иначе исчезнет само имя – Русь, Россия, русский.

Литература

1. Словарь русского языка в четырёх томах. Том I. М., Русский язык, 1981
 2. Пушкин А.С. Сочинения. В 3-х т. Т.1, М., Худож. лит. 1985
 3. Семёнова М. Мы – славяне! - СПб, Азбука-Терра, 1997
 4. Грушко Е.А., Медведева Ю.М. Фамилии... - М., Рельеф, Айрис-пресс, 1998
- Русская ономастика и ономастика России. Словарь по ред. О.Н.Трубачёва – М., Школа-пресс, 1

Имя твоё Учитель...

Деркач Людмила Алексеевна родилась 26 мая 1949 года в городе Асбесте.

Школьные годы прошли в восьмилетней школе № 6 посёлка Окунёво. В этой школе Людмила Алексеевна была принята в пионеры, комсомол.

Школа поистине была её вторым домом. Очень любила свою маленькую, уютную школу, своих школьных друзей, строгих, но справедливых учителей. Каждое утро стремилась к интересным, увлекательным делам в пионерской дружине. На ней лежала большая ответственность перед коллективом класса и школы. Одноклассники доверяли Людмиле начинание любого дела, знали, что ей всё по плечу, многие были её единомышленниками. Она была выбрана председателем Совета отряда, а потом и Совета школьной дружины.

Неуёмная, шустрая, активная и инициативная девочка успевала везде и всегда. От её энтузиазма, пионерского задора не оставались в стороне даже самые тихие, пассивные ребята.

Пионерская дружина школы участвовала в городских слётах, мероприятиях. Людмила Алексеевна была избрана секретарём комсомольской организации в школе.

В 1964 году Людмила Алексеевна продолжила учиться в 9–10 классе средней школы № 1 им.М.Горького г.Асбеста.

Её организаторская энергия не иссякла, выбрали комсомольским вожаком – старостой класса.

«Скромная, уважительная, вежливая девушка. Красиво пела. Участвовала в самодеятельности школы, была запевалой школьного хора» - так вспоминал о ней учитель истории Максимов Алексей Михайлович.

Людмила любила петь, участвовала в художественной самодеятельности школы и Дворца культуры, мечтала быть актрисой, сниматься в кино. С коллективом участвовала в торжественном концерте в честь 50-летия Советской власти в Кремлёвском Дворце съездов, получив диплом лауреата и памятные часы.

В 1966 году, окончив школу, начинает работать делопроизводителем в школе № 15 посёлка Рефтинский.

Вскоре здесь же переходит работать с детьми старшей вожатой, а затем пионерской вожатой. Жизнь без озорных, дерзких, весёлых и любознательных детей Людмила Алексеевна не мыслила. Её энтузиазма, идей хватало на каждого ребёнка. Поэтому, не раздумывая, она поступает заочно в Свердловский государственный педагогический институт.

В этом же году она возвращается в свою маленькую поселковую школу № 6 учителем истории.

С радостью и гордостью она общалась с учениками – ведь теперь она учитель! Не жалела времени, сил, отдавала тепло своей души и любовь детям, отвечала на их тысячи «почему?». Она верила, что знания, которые она щедро сеяла в своих учениках, взойдут с годами богатым урожаем.

В замечательном коллективе педагогов работалось легко и интересно, воплощались творческие планы.

В 1975 году Людмилу Алексеевну назначают директором школы № 6.

«Так сложились обстоятельства, или судьба так распорядилась, или времена менялись... Закрытие маленькой, уютной и до боли родной школы выпало на период моего правления», - грустью в глазах вспоминала Людмила Алексеевна.

В 1977 году Людмилу Алексеевну переводят директором в восьмилетнюю школу № 26 – школа продлённого дня. В стенах этой школы трудился слаженный коллектив педагогов. Многие из них энтузиасты педагогической деятельности, творческие и опытные учителя.

В 1982 году Деркач Л.А. назначают инспектором школ в Городской отдел народного образования.

5 декабря 1983 года Людмила Алексеевна начинает исполнять обязанности заведующей Горно, а 12 декабря 1983 года её кандидатуру утверждают заведующей отделом народного образования г.Асбеста.

Людмила Алексеевна была не просто грамотный руководитель, она в совершенстве владела менеджментом образовательной системы. Это позволяло образовательным учреждениям не только выстоять в условиях недостаточного финансирования, но и развиваться, совершенствовать образовательный процесс.

Все годы работы Деркач Л.А. – это годы постоянного реформирования образования. Но благодаря необычайной энергии, практицизму, здоровому консерватизму, неутомимости рулевого системы образования, она выстояла.

Все образовательные учреждения были аттестованы и аккредитованы, 86% педагогических и руководящих работников аттестованы, причём больше половины на высшую и первую категории.

В период руководства Деркач Л.А. были сохранены межшкольные учебные комбинаты, открыты станция детско-юношеского туризма и спортивная школа «Малахит». В тот период в структуру системы образования города входили 52 образовательных учреждения и 5 структур, обеспечивающих их функционирование.

Каждый год приносил что новое и интересное: активно шло строительство зданий школ № 22, 5, 6, пристроев к школам № 1, 7, 8, 9, 18, теплиц, реконструкция Детского дома, открылась Станция юных натуралистов, вновь открылся после многолетнего капитального ремонта Центр детского творчества (Дворец пионеров), на который были выделены финансовые средства из областного бюджета.

Возросло количество детских садов более, чем в 20 раз. Если в 70-е годы в системе горно был лишь один детский сад, то в начале нового столетия – 23.

Для детей, имеющих проблемы в развитии, создавались благоприятные условия: две специализированные школы-интерната, 38 специализированных групп в детских садах и 43 класса компенсации в школах для детей с нарушениями зрения, опорно-двигательного аппарата, соматически ослабленных, недоразвитие речи, школьная дезадаптация. При школе-интернат № 7 были открыты круглосуточные группы для детей-сирот, имеющих умственную отсталость.

Детский дом был особой заботой Людмилы Алексеевны. Она постоянно посещала воспитанников детдома, которые ждали её с радостью и нетерпением, зная, что обязательно им всем будет гостинец.

Деркач Л.А. первая из руководителей города, внедрившая в практику работы всех подопечных учреждений целевой подход в управлении. Такая реализация работы

позволила многого добиться. Так реализовались 16 городских программ и целевых проектов. Был осуществлён большой объём работ по энергосбережению; проведены необходимые противопожарные мероприятия; имеющаяся база учебников позволяла обеспечить качественное выполнение государственного стандарта; за счёт дополнительного финансирования из местного бюджета осуществлялась поддержка молодых специалистов и вновь назначенных руководителей; были оборудованы и сданы в эксплуатацию компьютерные центры в школах № 1, 4, 9, 11, 22, 24; компьютерный класс в средней школе № 18 посёлка Белокаменный; открыты три кадетских класса для мальчиков из семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации; различными формами питания было охвачено 94% обучающихся.

Наблюдалось увеличение роста участников и победителей школьного и городских туров по всем направлениям, а также количество победителей окружного и областного уровней, участие в республиканских олимпиадах, в областном фестивальном движении «Юные интеллектуалы Среднего Урала».

За годы руководства системой образованием Людмилой Алексеевной в городе были сохранены и развивались учреждения дополнительного образования. Совместно с образовательными учреждениями были реализованы программы «Музей и дети», открыты музейные комнаты и музеи в школах, начал работать музей «История народного образования города Асбеста» в Центре детского творчества.

Она гордилась выпускниками-медалистами школ города, число которых ежегодно росло, воспитанниками специализированной детско-юношеской спортивной школы Олимпийского резерва - призёрами и победителями чемпионатов России, Европы и Мира.

Под руководством Деркач Л.А в 2000 году был создан Координационный совет по образованию, куда вошли руководители образовательных учреждений Управления образованием, а также руководители начального профессионального образования, различных ведомств города, средств массовой информации. Главной задачей данной структуры являлось объединение усилий для обеспечения условий получения основного общего образования каждым ребёнком города и его социализацию.

Людмила Алексеевна являлась членом Совета директоров промышленных предприятий, что помогло восстановить шефские связи. Так в 2003 году предприятия города помогли школам восстановить или отремонтировать спортивные площадки.

Благодаря слаженной деятельности сотрудников Управления образованием под руководством Деркач Л.А., опыт работы Управления образованием неоднократно представлялся на семинарах, конференциях, годичных областных и Всероссийских совещаниях.

Трижды Людмила Алексеевна избиралась депутатом Городского Совета.

Деркач Людмила Алексеевна – руководитель высшей категории. За добросовестный и творческий труд награждена Почётными грамотами Министерства образования Свердловской области, Губернатора Свердловской области (1999г.), Правительства Свердловской области (2002г.) Министерства образования и профессионального обучения РФ, отмечена знаком «Отличник народного просвещения», медалью «Ветеран труда».

В 1995 году Деркач Л.А. присвоено почётное звание «Заслуженный учитель Российской Федерации»,

В 2004 году присвоено звание «Почётный гражданин города Асбеста».

2005 году - награждена орденом «За заслуги перед Отечеством» 2 степени.

Людмила Алексеевна была не только руководителем и общественным деятелем. Груз ответственности не мешал ей оставаться женщиной: увлекалась разведением садовых цветов, выращиванием в теплице помидоров, которыми искренне угощала друзей и знакомых. Любила стихи, часто перечитывала их. Особенно всем нравилось её пение, её прекрасный голос.

У неё много званий, но главные – мама и бабушка, надёжный друг. В характере этой женщины удивительно переплетались твёрдость и нежность, требовательность и готовность простить, понять, настойчивость и умение принять иную точку зрения.

Воля, жизненная энергия, высокий профессионализм, обаяние, доброта, душевность, жизнелюбие, неиссякаемый оптимизм Людмилы Алексеевны всегда находили благородный отклик в сердцах людей. Такой она запомнится многим.

Память о Людмиле Алексеевне Деркач навсегда останется в наших сердцах.

С куклой по жизни

Пожалуй, не найдётся такого дома, в котором нет хотя бы одной куклы. Кукла сопровождает человека всю жизнь от колыбели до школьной скамьи, а зачастую навсегда остаётся в нашей жизни как предмет ностальгии или как некий оберег. Одними играют дети, другие служат нам в качестве сувенира. Кажется, про кукол известно всё. Принцессы, пупсы, пластмассовые человечки все они верные товарищи в самых разнообразных играх.

Каменская мастерица Анна Александровна Почашева всю свою жизнь посвятила рукоделию. Работала в доме творчества, учила ребятшек мастерить мягкие игрушки, носочки, варежки, прихватки. Вместе с детьми участвовала в городских выставках. Шила своим родным и друзьям. Несколько лет назад ей очень захотелось заняться одеждой для кукол.

Куклы в жизни Анны Александровны занимают отдельное место. Первую свою куклу она сделала сама, сшила для неё одежду. Белокурое создание зовут Юленька. Анна Александровна назвала её в честь невестки. Текстильная кукла стала первой в коллекции и единственной в своём роде. Но потом мастерице пришла в голову мысль найти кукол периода СССР. Она скупала их у бабушек, иногда отдавали родственники, друзья, знакомые. Охотно брала и кукол с дефектами – без рук, без ног. За полгода в квартире профессиональной швеи поселилось полсотни кукол. В её умелых руках они обретали вторую жизнь, принимали новый облик.

Анна Александровна сама разрабатывает фасоны, эскизы из бумаги переносит на ткань. Шьёт для своих моделей всё – от платья до туфелек. Туфельки, блузочки, юбочки, головной убор – всё должно сочетаться между собой. Образы продуманы до мелочей. В нарядах она использует народные мотивы. Тем более, что в комодах хранились ткани, перешедшие к ней от предков. Кроме старинных тканей (льна, сатина, шерсти) Анна Александровна использует и дорогие современные материалы. На одну модель уходит обычно пара дней. Иногда работа так затягивает, что шьёт до трёх-четырёх часов ночи.

Ни одна кукла у нее не похожа на другую. У некоторых одежда подобрана под цвет глаз, головной убор соответствует костюму и образу: у одних это шляпки самых разных фасонов, другие одеты в шапочки, береты, панамки и кепки. Есть у Анны Александровны куклы-хозяюшки. Такие красавицы могут найти своё место в доме и принести пользу. Например, куклы, которые надевают на заварочный чайник. Есть куклы-школьницы, в школьной форме времён СССР. Это коричневое платьице с чёрным или белым фартуком, завязывавшимся сзади на бант. Платья украшены кружевными воротничками и манжетами. Куклы-Снегурочки, одетые в платья из шёлка, шубку из искусственного меха, кокошник и сапоги из искусственной кожи с мехом. Такие куклы очень хорошо дополняют праздничную атмосферу дома. Есть в коллекции мастерицы куклы в национальных костюмах. В основном это русские красавицы в народном костюме. В сарафане, блузке и кокошнике на голову. Яркий и нарядный костюм русской красавицы станет прекрасным подарком для девочки. Куклы пупсы – любимые игрушки детей. Их внешность напоминает малышей из реальной жизни. Одеты они в комбинезон и шапочку.

Мастерица шьёт и необычные куклы – свиношюки, петушки и многие другие, соответствующие символу года по китайскому календарю.

Есть куклы, сшитые из капроновых колгот, так появились интерьерные куклы «Баба-Яга», «Домовёнок», «Бабуля» и другие. Анна Александровна шьёт из старых, уже не нужных вещей, давая им вторую жизнь в виде своих прекрасных творений.

В её коллекции разные куклы: и пупсы, и здоровые девицы в метр ростом, и интерьерные экспонаты, и куклы-обереги, куклы-завертушечки. Всего более 300 «экспонатов». Есть у мастерицы куклы, которыми она когда-то играла сама. Таким куклам более 60 лет.

О своём хобби Анна Александровна может говорить часами. Каждую куколку она любит, знает характеры всех и с неохотой расстаётся с ними. Благодаря её золотым рукам куклы, потерявшие привлекательный вид или пришедшие в негодность, обретают новую жизнь. Всего несколько кукол, одежда, которой сделана руками этой удивительной женщины «живут» у родственников или знакомых. Последним творением Анны Александровны была кукла в башкирском национальном костюме, сшитая по просьбе знакомых. В её планах учиться новому, чтобы создавать удивительную красоту и дальше.

Куклы любят все: и взрослые, и дети. Для детей они забава, а взрослые с удовольствием смотрят на красивые игрушки, которые доставляют им радость и возвращают в детство. Кукла, сделанная умелыми руками мастера, выражает чувства и мысли своего создателя. Так и происходит с куклами Анны Александровны Почашевой, которая вкладывает в них частицу души.

Источники

1. Газета «Новый Компас» (Номер от 15 февраля 2018) : [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.yumpu.com/ru/document/view/59864974/-15-2018/16> – (Дата обращения 20.09. 2019).
2. Программа «Время по компасу» - Коллекция кукол (18.01.13) : [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=VoPSi9cUkCY> – (Дата обращения 20.09. 2019).
3. Программа «Время по Компасу» - Куклы (15.09.15) : [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=CMQ9qSebQEI> – (Дата обращения 20.09. 2019).

Семейный архив. Мама

Черета трагических событий, которых не бывало на Руси уже более 300 лет, начались в злосчастном 1914 году. Первая мировая, февральская и октябрьская революции, гражданская война, коллективизация, политические репрессии, вторая мировая, послевоенное восстановление.

1914–1954 год. Потрясений этих 40 лет казалось, хватило бы на тяжёлую жизнь нескольких поколений. Но эти годы выпали на жизнь одного поколения – поколения моих родителей.

Мама родилась в сентябре 1914 года. Она была седьмым, последним ребёнком в семье крестьян деревни Большой Березник, Таушинской волости, Осинского уезда, Пермской губернии Василия Михайловича и Ирины Ивановны Куляпиных.

Я очень обрадовался, когда обнаружил в интернете осканированную метрическую книгу СВЯТО-ТРОИЦКОЙ ЦЕРКВИ С.ТАУШ за 1913-18 год.

Деревня Б. Березник как раз относилась к этому приходу.

Вот думаю, везёт - же дуракам и лентяям. Другие-то годами ищут такую информацию! Разочарование было сильнее радости! Родившиеся в Б. Березнике за эти годы есть, а мамы – девочки Парасковее Куляпиной нет!

Что за чертовщина. Дай думаю проверю – найду запись о маминых братьях – они умудрились оба родиться в 1908 году (Иван в начале, а Николай в конце года). Опять «везуха» - нашлась метрическая книга Свято-Троицкой церкви за 1907-1912 годы, но опять, нет записи о рождении моих дядек! Ступор! Перебрал все причины отсутствия записи в МК. Начал смотреть записи коллег-генеалогов и тут промелькнуло слово «старовер». А если мои дедушка и бабушка были старообрядцами? Вспоминаю факты:

1. У моего дяди Михаила Куляпина православного был друг-старовер. Он даже нас знакомил.

2. Мама не была верующей, но рассказывала мне о признаках прихода конца света, которые она слышала в детстве: « Паутина опутает землю – это провода связи и электричества. Обручи железные скуют землю – это железная дорога. Корабли будут летать по воздуху – это самолёты». Но именно такое представление о конце света, почти дословно, свойственно старообрядцам.

3. Учёный-исследователь старообрядчества Санникова Е.А. пишет: «Уже в 19 веке... из-за большого числа старообрядцев.. Осинский уезд был признан наиболее раскольничьим».

4. Местные краеведы упоминают о том, что в Большом Березнике раньше жили староверы.

5. Староверы не регистрировались в метрических книгах православных церквей.

Все косвенные факты указывают на то, что мои дедушка и бабушка были староверами.

Окончательный вывод о принадлежности моих родных к одному из многочисленных

течений староверов можно будет сделать только после изучения ревизских сказок 1850 и 58 годов и других документов.

Между тем в 1915 году старшего брата ефрейтора Михаила объявили пропавшим без вести в Белорусии. Он появился только после 3 –го побега из немецкого плена в конце 1917 года и вскоре женился.

Гражданскую войну мама не помнила, а детство своё вспоминала с удовольствием. Рядом лес, полный грибов и ягод. Речка Стреж с чистой и прозрачной водой. Летом целыми днями пропадали на речке. На дне видны разноцветные камешки и мелкая рыбёшка.

В СССР тем временем объявили НЭП. Крестьяне вздохнули свободно. Брат с товарищами стали выращивать на продажу семенной клевер. После организовали артель по выделке кожи. Жизнь вошла в мирную колею.

В школу мама ходила на станцию «Чернушка». Училась легко и хорошо. В 7 классе они с подружками бегали на станцию, где, как им казалось, жизнь бурлила. По Транссибу проносились поезда. Особенно ждали пассажирских, где в залитых огнями вагонах, мелькала чья-то притягательная и романтическая жизнь.

Все изменилось с началом коллективизации. В 1930 году организация колхозов проходила поспешно. Крестьяне сопротивлялись, и их для начала разделили на три категории.

Первую - «кулацкий контрреволюционный актив». Главы таких хозяйств решениями троек ОГПУ направлялись в концлагеря, члены семей выселялись в отдалённые районы.

Ко второй относились «остальные элементы кулацкого актива», богатые кулаки, – они также выселялись в отдалённые местности.

Отнесённые к третьей категории, раскулачивались и расселялись вне колхозов в районах проживания. Хозяйство отца было отнесено ко второй категории. Детям разрешили разъехаться. Мать они незадолго до этого похоронили.

Отца и его сына Дмитрия, с болезнью дауна, отправили на север Молотовской области. Там они вскоре умерли от болезней и голода. Мама долго укоряла себя за то, что не поехала с отцом и братом в ссылку. Но я думаю, что она бы просто умерла вместе с ними. В 16 лет она осталась сиротой и без дома. Старший брат с 3 детьми и женой завербовался на Север.

Братья Иван, Николай и сестра Александра уехали в Свердловск. Сестра Степанида взяла маму, и они приехали в Асбест. Почему в Асбест я не знаю. (3 мин. 30 сек.). Асбест ещё не был городом и представлял собой несколько обособленных поселений объединённых дорогами и предприятием «Ураласбест». Строились новые двухэтажки для рабочих и двухквартирники для специалистов. Уже работал новый дом культуры и было открыто пассажирское ж/д сообщение Асбест- Баженово. Мама работала в разных организациях . Одно время даже в пожарной команде города.

Семилетнее образование в то время позволило ей работать бухгалтером. Через несколько лет мама вышла замуж и родила ребёнка. Но ещё до войны сестра и муж, а затем и ребёнок заболели и умерли. Подробностей я не знаю. В нашей семье на эту тему не говорили.

В 1941 году добавилась общая беда – началась война. Трудно сейчас вообразить состояние моей мамы в тот тяжелейший период её молодой жизни. Ведь ей было всего 26

лет. Брат Николай сражался под Ленинградом и погиб там в канун нового 1943 года. Брат Иван был офицером РККА, участвовал в Курской битве и погиб на Украине, под Одессой, накануне 1 мая 1944 года.

Моего отца Старкова Романа Ивановича демобилизовали в 1942 году, как помощника машиниста паровоза. И до конца войны он работал в этой должности на станции Свердловск – пассажирская. Примерно в 1943 году у него умерла жена. Он остался вдовцом с двумя детьми – дочкой и сыном.

Как мама и папа нашли друг друга в это лихолетье я не знаю. Но ещё до окончания войны они поженились. А в 1946 году родился я. Папа уже работая на предприятии «Ураласбест». В 39 лет заболел. В 41 год стал инвалидом и до смерти был на инвалидности и не работал.

Несмотря на все трудности наши родители всегда были для нас примером стойкости, оптимизма и активного отношения к жизни. С их смерти прошло уже почти 50 лет, но они мне всё ещё снятся. Папу я не успел снять на кинокамеру, а маму удалось запечатлеть за год до смерти. Такой она останется надолго в памяти внуков и правнуков.

Предания и были моего рода

Мне повезло: с рождения и до школы я проживал в доме деда. Затем еще долго, до взрослых лет, имел возможность общаться и с дедом, и с бабушкой. Речь идет о родителях моего отца – Илье Васильевиче и Марии Семеновне. Они были людьми из 19-го века. В моей памяти они сохранились по 60-70-м годам 20-го века. А рассказываю о них в третьем десятилетии 21-го века.

Я любил слушать рассказы стариков о прошлом. Дед делился воспоминаниями (как это часто бывает у мужчин) в состоянии легкого подпития. Бабушка же углублялась в прошлое, жалуясь родственникам на деда (было на что), припоминала и очень давние ситуации, когда тот вел себя не лучшим образом (мягко говоря).

Рассказы те не были записаны и лишь частично сохранились в моей памяти – прошло 50 лет. Да и рассказчики говорили о событиях полувековой давности, надо делать поправку и на их память. Что-то сохранилось в пересказе моей матери, со слов бабушки Марии и других родственников. Называю совокупность этих сведений родовыми преданиями. А предания нужно проверять объективными средствами, когда это, конечно, возможно.

Сначала о происхождении моих пращуров. Надо сказать, что из их уст ничего на эту тему не слышал, скорее всего, они ничего и не знали.

Дед мой, Илья Васильевич Сухарев, 1896 года рождения. Родился в деревне Сажино Птичанской волости Челябинского уезда Оренбургской губернии. Сегодня это Шумихинский район Курганской области.

В метрической книге Казанско-Богородицкой церкви села Птичьего Челябинского уезда Оренбургской губернии сделана запись о том, что 12 января 1896 г родился, а 13 января крещен младенец Илья. Родители: деревни Сажиной крестьянин Василий Григорьев Сухарев и законная жена его Надежда Евдокимова. Восприемники: той же деревни крестьяне Александр Симеонов Сухарев и Ксения Александрова Сухарева.[1]

Семья его прапрадеда Петра Ильина Сухарева (пятеро сыновей) переселилась в деревню Сажина из д. Алени Брянского уезда Орловской губернии в 1846 г[2]. Деревня эта упоминается с XVII века; до 1760-х годов находилось во владении Брянского Спасо-Поликарпова монастыря [3].

Переселение имело организованный характер – в д. Сажину определили 16 семей из Алений, в с. Птичье – 8.

Сам Петр Ильин Сухарев умер в 1843 г на своей старинной родине. В Сажину переселились его сыновья. Первый - Иван , 41 года (возраст его и родственников по сост. на 1850 г). У Ивана Петрова жена Авдотья Иванова, 39 л. Его дочь Степанида, 7л.

Ивана Петрова сыновья: Василей (умер в 1848 г), Папа (умер в 1842 г), Парфен 10 л, Григорей 3 л.

2-й сын Петр 27 л. Петра Петрова жена Агафья Андреева, 30 л. Его дочери Арина 6 л, Анна 2 г.

3-й сын Семеон отдан в рекруты в 1836 г.

4-й сын Синафонт 23 л. Синафонта Петрова жена Василиса Степанова, 25 л. Синафонта сын Степан ½ г.

5-й сын Семеон 20 л.

Григорий Иванов Сухарев, судя по всему, и есть дед Ильи Васильевича, о котором мы ведем речь[4].

Жена Ильи Васильевича (моя бабушка) - Мария Семеновна, в девичестве Кожевникова.

Род же Кожевниковых связан с Зауральем более 300 лет. Старший известный его представитель – Герасим Кожевников (родился около 1630 г и умер в последней четверти 17 века). В 1695 г двое его сыновей Иван и Трофим были переведены из Шадринской слободы в Барневскую «на отсыпной хлеб»[5].

В 1702 г они крестьянствуют в с. Кабаньем Барневской слободы и живут одним двором. «Иван Герасимов сын Кожевников у него дети Агафон, Козма, Трофим, Харитон, брат Трофим, у Трофима сын Иван»[6].

Ревизия 1719 г показывает, что братья разделились. При этом Трофим Кожевников уже умер бобылем (т.е. не имеющим земельного надела), а его единственный сын Иван 16-ти лет жил на чужом подворье. Иван Герасимов Кожевников тоже отдал Богу душу, но двор в надежных руках – остались два сына - Трофим (25 лет) и Агафон (30 лет), у Агафона двое своих сыновей (оба Иваны)[7].

Барневская слобода находилась южнее Шадринской, примерно сказать, это территория сегодня в пределах Шадринского района, примыкающих к Шумихинскому и Мишкинскому районам. Село Кабанье у одноименного озера находится километрах в 10 восточнее с. Фрунзе, известного всем, кто ездил из Шумихи в Шадринск по автодороге.

Крестьянская ревизия 1744 г зафиксировала состояние семей Кожевниковых, продолжающих жить в Кабанском. Там заметный прогресс. Бобыльский сын Иван Трофимов живет уже своим двором и имеет троих сыновей - Лев (12 лет), Леонтей (10 лет), Ефрем (3 лет). Сыновья – это дополнительный надел земли от общества. Позднее родится еще один мальчик – Василий.[8]

У его двоюродных братьев тоже с рождаемостью порядок. Суммарно на их дворе 6 сыновей и 2 внука. Один из Иванов Агафоновых взят в рекруты.[9]

В 1774 г они уже показаны в исповедных росписях церкви села Птичьего Карачельского форпоста - пять семей Кожевниковых. Линия Ивана Трофимова Кожевникова (самого уже нет) представлены семьями его сыновей – Льва, Ефрема (брат Василий живет с ним одним двором) и Леонтия.

Другая линия представлена сыном Агафона Иванова Кожевникова Калиной и внуком Агафона – Павлом Ивановым (с ним одним двором жил его родной брат Василий). Это еще 2 двора.

На местности родственники Кожевниковы к 1782 году закрепились следующим образом. Лев (которого в ревизиях упорно именовали Леонтием) своим двором основался в селе Птичьем. Дворы Ефрема (с Василием) и подлинного Леонтия располагались в деревне Сажиной.

Представители другой линии (Агафон и Павел) имели свои домохозяйства в Птичьем. По крайней мере до 1850 г эта диспозиция сохранялась. Семьи множились и расширялись, но внутри своих поселений, перемещения из Птичьа в Сажино, или наоборот, по мужской линии не наблюдалось. Ни одна ветвь не пресеклась.

Сажинские Кожевниковы и есть прямые предки Марии Семеновны (моей бабушки), т.е. и мои прямые предки, а именно - по линии Ефрема Иванова сына. Были

среди тех же сажинских Кожевниковых, вечных хлеборобов, и люди с неординарными биографиями. Осип Ефремов сын Кожевников (родился в 1769) был взят в рекруты в 1789 году. Служил в Придворной Конюшенной Конторе Его Императорского Величества. От службы отставлен августа 2 дня 1812 года в должности «Придворный 1-й статьи конюх». В отставке проживал в Сажино. В 1830 г «выбыл на жительство во в город Челябину».

Вот родословие отца бабушки Марии по мужской линии.

1. Герасим Кожевников (*ок. 1630 + между 1670 и 1695 гг);
2. Трофим Герасимов сын Кожевников (* ок.1650 + после 1704 до 1710, Барневская сл. с. Кабанье). Жена Ирина Авакумова (?) (* ок.1650 + после 1710 г, с.Кабанье);
3. Иван Трофимов сын Кожевников (*ок.1702 г Барневская сл. с. Кабанье +после 1750 до 1774). Жена Настасья Анисимова (*1700 * после 1774 до 1795);
4. Ефрем Иванов сын Кожевников (*1741, с.Кабанье, Барневской вол. +1805, д. Сажина). Жена Федосья Иванова (*1741 +после 1816 до 1934, Сажина);
5. Иван Ефремов сын Кожевников (*1776, Птичанского прихода +1815 ,д. Сажина). Жена Анна Сидорова (*1781 +после 1850);
6. Иван Иванов сын Кожевников (*1802, д. Сажина +после 1850, д. Сажина). Жена Парасковья Максимова (*1807 +после 1850)
7. Илья Иванов сын Кожевников (*1847, д.Сажина +после 1866, д. Сажина)
8. Семен Ильин Кожевников (*ок.1866 г, д. Сажино + 1943, д. Сажино). Жена Евдокия Назаровна (ур. Иванова).

Мария Семеновна родилась 28 мая 1898 г, крещена 30 мая в церкви с. Птичьего. Родители: крестьяне д. Сажиной Симеон Ильин Кожевников и законная жена его Евдокия Назарова. Восприемники: той же деревни крестьянин Филипп Макаров Кожевников и крестьянская девица Екатерина Назарова Иванова.[10] С большой вероятностью можно сказать, что девичьей фамилией матери новорожденной была фамилия Иванова (исходя из данных восприемницы).

Я считал всегда, что позиции старопоселенных крестьян (Кожевниковых) на местности лучше, чем у поздних переселенцев Сухаревых. Оказалось, это заблуждение, если смотреть показатели их хозяйств за 1921 г[11]. Правда следует учитывать, что это седьмой год войн (сначала Мировой, потом Гражданской) – с реквизициями и мобилизациями. В 1919 и 1920 г осуществлялась продразверстка. Вдобавок предыдущее лето было неурожайным. Совокупность этих обстоятельств вызвали в Зауралье голод, который стал ощущаться уже летом 1921 г, а зимой перешел в самую жестокую форму.

К голоду мы еще вернемся в нашем повествовании. Но пропорции хозяйственных показателей все равно сохранялись.

Поселенная ведомость д. Сажино 1921 г зафиксировала 31 хозяйство Кожевниковых и 11 хозяйств Сухаревых. Если в среднем по деревне количество лошадей на один двор составляло около 2-х (512 лошадей на 227 хозяйств), то и среди Кожевниковых и Сухаревых были хозяйства с показателями как выше среднего, так и ниже среднего. Были и безлошадные – 3 хозяйства Кожевниковых и 2 Сухаревых.

Вообще, вторым по зажиточности в деревне было хозяйство Сухарева Тимофея Андреевича. В семье его 8 человек (из них трое детей до 16 лет). На дворе их 8 лошадей, 3 коровы и столько же телят, 10 овец. Земли за ними было 15 десятин. Опережавшее его

хозяйство Потысьева Ивана Константиновича имело 9 лошадей и 7 коров, земли 20 десятин, но и семью 14 человек.

В общем, та имущественная дифференциация, которая имелаась, не носила родового характера и ее не было по признаку «старопосельный – новопоселенный». К слову сказать, семьи других переселенцев из брянской д. Алени, Пожиленковых, наших будущих родственников, тоже выглядят очень хорошо в имущественном плане.

Материальную сторону жизни сажинцев мы рассматриваем по следующему поводу: согласно семейной легенде отец Марии (моей бабушки) Кожевников Семен Ильич не благословил ее на брак с Ильей Сухаревым. Не благословил – это мягко сказано. Семен Егорович хотел расстрелять свадебный кортеж, направляющийся в храм с. Птичьего на венчание, из ружья и караулил его. Старший брат Марии – Степан предупредил сестру, и повозки с брачующимися проехали в обход дома невесты, по другой улице.

Собственно, все потомки этой родовой ветви (едва не срезанной прадедовской картечью) должны быть благодарны Степану Семеновичу[12]. Он родился около 1893 г. Успел повоевать с германцами в составе лейб-гвардии Кексгольмского полка лейб-гвардии рядовым. Во время боя 25.10.1916 у д. Шельвов Волынской губернии был ранен пулей в левое бедро, принят 15-м передовым перевязочным отрядом, откуда 7.11.1916 г поступил в Московский госпиталь при институте им. Морозовых[13]. Во время Гражданской войны Степан Семенович воевал за красных, потом служил военкомом одного из районов Курганской области. Умер ок.1973 г, похоронен на кладбище д. Горюшки Белозерского района Курганской обл.

В метрической книге Казанско-Богородицкой церкви с. Птичьего Челябинского уезда за 1917 г есть запись об этом бракосочетании за № 51. Октября 15-го деревни Сажиной крестьянин Илья Васильев Сухарев, холост, первым браком, православный, 21 года и деревни Сажиной крестьянская девица Кожевникова Мария Семенова, первым браком, православная, 19 лет.

Таинство совершали священники Александр Инфантьев и Виталий Сусликов. Поручители «по женихе: деревни Сажиной крестьяне Александр Семенов Сухарев и Михаил Самбургский. По невесте: деревни Трусиловой крестьяне Михаил Иванов Жмуркин и Евдокия Васильева Жмуркина».[14]

Запись косвенно подтверждает самовольство Марии и гнев ее отца: среди поручителей невесты нет родственников Кожевниковых (как бывало обычно), а записаны «левые» люди из другой деревни.

Отчего так люто противился Семен Кожевников выбору свой дочери? Семейное предание говорит так: семья Ильи Сухарева[15] имела достаток ниже среднего. Глава семейства больше время отдавал охоте, чем хлебопашеству. Поговорка «Рыбак, охотник дома не работник» возникла не на пустом месте.

Впрочем, по данным за 1921 год хозяйство их к тотально бедняцким отнести нельзя. В семье 9 человек (невестка Мария Семеновна с сыном Иваном, родившимся в 1918 г, получается, тоже в их числе). Одна лошадь, 2 коровы, 2 теленка. Озимых посеяно в 1920 г 0,75 десятины, яровых – 1 десятина, проса – 0,13 десятины. Всего 1,88 десятины. Это маловато. В среднем же в этот год на одно хозяйство в Сажино приходилось около 2,5 десятин засеянной пашни.

Хозяйство Семена Ильича Кожевникова выглядит посерьезней, особенно в части земледелия. В 1921 г в семье 9 человек, из них 2 в возрасте до 5 лет, один от 5 до 16 (это сын Федор, ему 7 лет), и 6 человек взрослых. Лошадей в хозяйстве 3, две коровы и теленок, 3 овцы, 2 поросенка, пашни 15 дес., в т.ч. озимой ржи 1 десятина, яровой пшеницы 4 дес., проса 0,05 дес., льна 0,025, итого посеяно в 1921 г 5,075 дес.

Видимо, Семен Кожевников желал для Марии лучшего жениха. Не простил он дочери самовольства. И к внукам от этого брака он относился хуже, чем к детям сыновей Степана и Федора (Федор – младший сын, родился в 1914 г.[16]). Это я слышал от своего отца. Семен Ильич умер в 1943 г и похоронен на деревенском кладбище, но могилы своей у него нет: не кому было копать могилу, подзахоронен в свежевыкопанную чужую.

Надо сказать, что самые худшие опасения прадеда за судьбу дочери сбылись. Испытанием стали голодные 1921-22 годы. Население деревни Сажино в 1923 г сократилось до 820 человек. По сравнению с 1921 г убыль на 332 человека, т.е. почти на 30 %. Многие умерли от недоедания, многие решили искать спасение в Сибири. Их 31 домохозяйства Кожевниковых в 1923 г осталось 24. Из 11 дворов Сухаревых в 1923 г осталось семь. Умерли от голода и родители моего деда Сухарева Ильи Васильевича. В поселенной ведомости 1923 г его двор уже не показан.[17]

Хозяйство Семена Кожевникова, хоть и с потерями, но голод пережило. В 1923 г у него 1 лошадь, 1 корова и 1 теленок, овец и свиней нет, земли 10 десят., засеяно 6 десятин, в т.ч. 2 озимой ржи, 2 яровой пшеницы и 2 овса. Семья сократилась до 5 человек – трое мужчин (Семен Ильич, сыновья Федор и Степан) и двое женщин (видимо, Евдокия Назаровна и жена Степана). Выбывшие члены семьи – вероятно, дочь и третий сын Семена со своими детьми, сменившие место жительства.

А Илья Сухарев с обязанностями главы семьи справлялся плохо. Он с Марией и сыном Иваном (ему было года 3) уехал в Сибирь. Сам он работал на какой-то стройке, там его и кормили. А для пропитания семьи ничего почти не давали. Бабушка Мария со слезами вспоминала, что ей приходилось с маленьким Ваней на руках просить по дворам милостыню... Впрочем, может быть это было не в Сибири, а еще на родине. Сейчас уж спросить об этом некого....

Сибирская эпопея отмечена и еще одним семейным преданием. Где-то в дороге Мария Семеновна родила дочь Александру. Пуповину новорожденной отрубил дед Илья плотницким топором, но оставил лишку. Об этом не раз шутили во время семейных застолий.

Дед Илья. Я единственный внук, который вырос у него в доме, на его руках. Он любил меня, гордился моими успехами. Я стал читать года в 4-5 и он просил меня что ни будь прочесть гостям, удивляя их. Сам дед грамоты почти не знал, а бабушка Мария не знала совсем.

Был он охотником (как и отец его) и хорошим плотником. Наличники, ставни, деревянные сани, коромысла, топорщица – вот изделия его труда. Причем он пользовался исключительно ручным инструментом, не электрическим. Вообще, электричество пришло в их дом уже на моей памяти, около 1960-го года.

Пенсии дед не получал: колхозную не выработал (в 40-е гг они переехали из Сажино в райцентр), а рабочую не заработал, т.к. трудился в основном в составе строительных артелей и как кустарь-одиночка. По-моему, в конце жизни ему стали платить копеечную социальную. Магазинными подарками он меня не мог порадовать, но

дарил самодельные деревянные игрушки и как-то сделал даже большую деревянную машину, которая двигалась вращением педалей.

Когда мои родители переехали в свой построенный дом, мне было лет 5, а я еще долго оставался в дедовской избе. Потом дед привел меня за руку к матери: «Мне не жалко, пусть бы он у нас жил. Но ведь он от вас отвыкнет».

Я, постоянно находясь рядом с дедом, хотел ему подражать. Лет шесть мне было, когда старики взяли меня в Челябинск на свадьбу тети Лиды (сестры отца, я ее называл няней, была она 1937 г.р.). Обещали мне купить маленький топорик. После свадьбы уже на вокзал идти, а я в слезы: топорика то нет. Ладно, такой оказался у хозяина квартиры, где проходило торжество, и был мне подарен.

Наверное, с неделю жили с ним на покосе, где-то за селом Птичье. Дед косил, а я выполнял какие-то мелкие задачи: собирал сушняк для костра, сгребал сено. Было мне лет 8-9. Шалаш дед устроил в старой копне. Там было полно мышей, они буквально бегали по нам ночью, чёрные такие лесные мыши.

Помню, что до школы еще ездили с дедом и бабушкой в Курган, в гости к брату бабушки Степану Семеновичу. Бабушка очень хорошо и большим уважением к нему относилась. Жил он в многоквартирном доме, я до этого никогда в таких домах не бывал.

Ездили и на выселок Никулинка, где жила родственница (видимо, сродная сестра) деда Ильи Лукерья (Лушка). Жила она одна с детьми в избешке, дети спали на полатах и на соломе. Электричество было от тракторного движка, включалось часов в 7 утра, а мы приехали раньше. Лушка попросила деда заколоть поросенка. Палили его соломой, по старинному. Это было погружение в средневековье, такого архаичного быта я не видел ни до, ни после.

Надо сказать, что и домохозяйство Сухаревых современному человеку показалось бы архаичным. Дом на улице Южной в г. Шумиха, который был построен дедом в 1940-е гг, стоял (цел он и сейчас) между озером Чистое и болотом Моховое. И до того, и до другого было метров сто. С болота носили воду для бани (в колодце вода была жесткой). Дом пятистенок, стайка для скотины, баня, погреб во дворе (в доме был также голбец). В стайке много лет назад свили гнездо ласточки. Их никто не трогал и они обитали там из года в год. Считалось, что если разорить ласточкино гнездо, то птицы могут сжечь дом, принеся откуда ни будь тлеющую головешку. Они и не мешали никому, только радовали.

Кстати сказать, рядом стояла изба Аграфены Митрофановны и Василия Кирилловича Орловых - родителей моей матери. Сваты друг с другом не дружили. Мы, внуки, должны были выбирать между этими двумя домами. С моей сестрой Ольгой (она на два года младше) делали так, дойдя до места: она бежала к Орловым, а я к Сухаревым.

Дом Сухаревых состоял из кухни и спальни. Его дополняли холодные сени и дедовская плотницкая мастерская.

Главный элемент кухни – печь. Все остальное (кроме железных кроватей) сделано дедовскими руками: столы, табуретки, шкаф для посуды, прикроватная тумбочка, сундук для одежды.

Когда в доме жило много людей – стелили под потолком, рядом с печью, полати. Появлялся младенец – к матке (несущей балке) подвешивали зыбку (люльку). Когда малыш подрастал, вместо зыбки ставили качку (детскую кроватку, стоящую на загнутых полосьях, чтобы ее можно было качать). Все это было сделано дедовскими руками.

В кухне, напротив печи, прибита длинная полка, задернутая шторкой. На ней пачки чая, другая мелочь, а в углу – икона.

Спать они ложились рано (летом – часов в 9). Но и вставали не позже 5, а то и раньше. Вечером, прежде чем лечь в кровать, бабушка отдергивала шторку и что-то долго шептала перед иконкой. Бед было много, и просить было чего. Главная беда: двое сыновей[18] (старший и младший) с молодых лет встали на кривую дорожку, которая быстро привела их в тюрьму. Так заблудшие бабушкины чада с этого арестантского пути и не сошли.

Я не видел в наших краях нештукатуренных внутри домов. Так и у деда – поштукатурено, побелено. Бабушка Мария (баба Маня, как мы ее звали) была очень аккуратной. Раз в год (ближе к Пасхе) белила потолки и стены. Часто красили полы. В доме, при максимальной простоте быта, всегда была чистота.

Огород также был бабушкиным, а она – хорошей огородницей. Пенсию баба Маня не получала, но земля давала ей возможность не только сделать заготовки на зиму, но и заработать копейку. Торговала капустной и помидорной рассадой, иногда и овощами.

Колодец в огороде был причиной двух едва не случившихся несчастий. Рядом с ним стояла бочка для полива. Я и бултыхнулся в нее в возрасте лет трех, когда мать с лейкой ушла к грядкам. Утонуть не утонул, мать успела, но колодезная вода была очень холодной и я простудил ноги так, что положили в больницу. В колодец же позднее упала моя сродная сестра – ее достал кто-то из соседей помоложе, все окончилось благополучно.

Родственники собирались на «помочь» - вскопать огород весной и выкопать картошку осенью. Для бабушки Марии это был праздник. Родниться – помогать друг другу, общаться, она считала наивысшей семейной ценностью. «Вот я умру – вы и родниться не будете», со слезами говорила она...

Дед Илья был другим. Гулякой был и бражником. Но тоже с особенностями. Любил, что бы на «гулянке» (так называл застолье) пели песни и сам их пел (при небольших вокальных данных). «Отец мой был природный пахарь», начинал дед неправильным фальцетом. «А я работал вместе с ём», всяко-разно подхватывали остальные. Именно «с ём», а не «с ним». Почему так, не знаю.

Нужно рассказать о службе деда Ильи в царской армии. Эту историю я слышал от него лично и кое-что запомнил. Дед был призван уже после начала войны с германцами, году, наверное, в 1916-м. Начальную военную подготовку проходил где-то в черте нынешней Свердловской области. Когда я поступил учиться в Свердловский техникум связи, то он не раз говорил, что был тех краях в военном лагере.

После обучения их направили эшелоном на запад, ближе к линии фронта. Это, наверное, было уже в 1917 г. Дед рассказывал, что еще в учебке он показал себя, как удачливый картёжник. По этой причине унтер-офицеры взяли его в свой вагон и дед выиграл довольно много денег за время пути.

В прифронтовой полосе, куда прибыл эшелон, царил беспорядок. Илья Васильевич потерял свою команду и, после некоторого раздумья, решил «повернуть лыжи» назад, т.е. ... домой. И это ему удалось. Проверявшим его патрулям рассказывал какую-то историю о направлении его туда-то в такой-то полк. И благополучно вернулся на ст. Шумиху, а в 12 верстах от нее родная деревня Сажино.

В деревне сказал, что прибыл в отпуск и пользовался среди земляков привилегиями отпускного солдата. Через несколько недель родители стали интересоваться, когда

закончится отпуск? На это дед отвечал, де, где находится часть его неизвестно, нужно узнавать у воинских начальников. «Так иди, узнавай». Пару раз он «ходил узнавать». Доходил до соседней деревни Трусилово и там бражничал у родственников, а вернувшись, говорил, что его полк разыскивают. Однако деваться некуда, через некоторое время ему пришлось все-таки сесть в поезд западного направления.

По вагонам часто проходил патруль. Спасло то, что соседом оказался реальный отпускник - устюжский казак со здоровенной бутылью самогона, оба солдата почти до самой Москвы были для проверок недоступны. Прибыв в столичный Питер, дед тут же, как не предъявивший документов, был направлен в камеру. Видимо это происходило после февральской революции – беспорядок был уже во всем. Камера представляла собой какой-то отстойник, в который помещали и штатских, и гражданских, и мужчин, и женщин. Людей было очень много, и это напоминало базар, вспоминал дед, а не заключение: кто-то даже чем-то торговал.

Держали его не долго, видимо, власти стремились разгрузить столицу от непонятных людей. Я подзабыл детали, вроде как дед убедил, что ему надо переместиться к своей части в Бугуруслан (почему то), а это родная Оренбургская губерния. Двигался туда с трудом, но, достигнув Оренбуржья, двинул в родное Сажино. От Челябинска до ст. Шумиха ехал воинским санитарным поездом, где подхватил тиф.

Почему то вылечиться от тифа дед пытался не в больнице (были ли они?), а в шалаше у одного из птичанских болот. Но у него получилось. Носила ему еду и ухаживала за ним Мария Кожевникова, будущая жена. Это тоже из семейных преданий, которые я слышал еще при жизни стариков.

Мужчины часто отвечают на преданность жен злой неблагодарностью. Так случилось и в этой семье. Дед частенько ругал бабу Марию площадной бранью, а то и поколачивал. Году в 1950-м уехал с бригадой шабашников в другой район и пропал. Бабушка, не имея средств (а младшие дети Владимир (1935 г.р.) и Лидия (1937 г.р.) были на ее содержании), поехала к нему. Оказалось, что дед сошелся там с какой-то женщиной, а про свою семью и думать забыл. Бабушку он поколотил и прогнал. Ей не на что было вернуться домой. Часто и со слезами вспоминала она про это и помнила водителя, который бесплатно довез ее плачущую. Через пару лет дед стал проситься назад в семью. Бабушка спрашивала, как быть, моего отца, который в это время служил в армии. Пустить, конечно, пустили.

Много горя и слез выпало на долю Марии Семеновны. Всегда в работе. Разумеется, никакой бытовой техники (холодильника, стиральной машины, телевизора) в ее доме не было. Все руками, руками... Ткала половики. Лет до 70-ти старики держали корову. Рано утром разносила молоко по дворам родни. Еще спим, бывало, а бабушка в окно стучит: «Молоко...». Шанежки с картошкой, испеченные ей в русской печке – лучше их никогда не едал. На масленицу готовила сырники – сладкие творожные лепешки, замороженные в сених. Летом делала квас: каким-то особым образом, с растительными приправами. Холодный, из погреба... Никогда не пробовал кваса лучше. Как я вспоминал его в летний зной, летом 1975 г, в первые дни службы на ракетном полигоне в Кызыл-Ординской области!

В августе 1974 г бабушка тяжело заболела. Отец вызвал меня из Челябинска, где я проходил практику, чтобы проститься с ней. Меня пустили ненадолго к ней в палату.

Увидев внука, она улыбнулась: «На попа стал похож» (волосы у меня были ниже плеч). А дня через два умерла... Я был последним из родственников, кто видел ее живой.

Еще об Илье Васильевиче. Любимый мной и любивший меня дед за свою жизнь «нарезал» столько «косяков», что их хватило бы и на три жизни, и то бы показалось много. При Колчаке (лето 1918 - лето 1919 гг) его удалось как-то мобилизовать. Поставили охранять железнодорожный мост около Кургана. В первый же день весь караул побросал винтовки и рванул по домам. От Кургана до Сажино километров 100. Шел пешком, все окончилось благополучно.

Не стал он служить и в трудармии. Году в 1943-м направили его в Чебаркуль, где размещалась одна из рабочих колонн Народного комиссариата по строительству. По словам деда там царил беспорядок. Он, уже наработанным способом, вернулся самовольно домой и устроился на Шумихинский шарико-подшипниковый завод: хорошие плотники всегда и везде были нужны. Проработал там не один месяц, пока не попал в поле зрения соответствующих органов. Ему приказали такого-то числа прийти в суд... который и дал ему за самовольство несколько лет лишения свободы. Исполнение наказания тоже началось своеобразно: сказали идти домой, собраться и к вечеру быть в камере. Срок отбывал в Кургане. Сидел он не больше года и попал под амнистию по Указу Президиума Верховного Совета от 7 июля 1945 года в связи с победой над гитлеровской Германией.

В период раскулачивания (ок.1930 г) дед в составе Комитета бедноты участвовал в акциях по изъятию имущества у сажинцев, признанных кулаками. Угораздило его поучаствовать в раскулачивании семьи... будущего зятя, Пожиленкова Алексея Терентьевича. Зять частенько (в застолье) попрекал тестя: «Ты с моего тяти шубейку прямо с плеч снял». По его словам, отца раскулачили за то, что в семью из приюта были приняты несколько глухонемых ребят, которых сельсовет посчитал батраками. Семья Терентия Евстафьевича Пожиленкова в 1921 г состояла из 8 человек (при этом пятеро до 16 лет). В хозяйстве 7 лошадей, 5 коров, 10 десятин земли (половина засеяна). В 1923 г (после 2-х голодных лет) состав семьи также 8 человек (4 мужского пола, 4 женского), в хозяйстве 4 лошади, 7 коров (в т.ч. 3 теленка), 13 десятин земли (из них 8 засеяно). Батраков нет. По всем данным хозяйство крепкое, середняцкое.

В колхозе Илья Васильевич и Мария Семеновна проработали лет 10. По воспоминаниям отца (1930 г.р.) в отдельные годы за трудодни колхоз рассчитывался довольно щедро. Как-то по осени у Сухаревых не хватило емкости амбара и полученный горох ссыпали в горницу, а сами жили на кухне.

Илья Васильевич выкидывал время от времени какие-то «фортели», но важнейшую задачу обеспечения семьи кровом он решал, при скудности средств, подручными средствами, своими руками. Переезд семьи из Сажино в Шумиху состоялся в 1940-е гг. Купили какую-то землянку на улице Махова и хотели построить здесь дом. Весной разлилось непредсказуемое озеро Чистое и затопило половину улицы, вода стояла несколько лет. Практически семья осталась без крова. Им дали участок в конце улицы Чистовской. Дед, при отсутствии материала, быстро построил временку: из тальника свил (как вьют плетень) двойной каркас (как бы опалубку) и забил внутреннее пространство каркаса глиной, - стены готовы, а крыша уже не проблема. Пока он не срубил дом на ул. Южной, жили в этой временке.

И отцовский дом строился при непосредственном участии деда и во многом его руками (в конце 1950-х). Дед днем ходил в лес и помечал стволы, которые годны для сруба. Отец же вечером валил эти деревья и вез на стройку (он работал тогда шофером). Дома у нас рубили из березы, сосны в районе нет.

Уже в преклонном возрасте его звали строители, порой и опытные плотники, советовались, как правильно вывести карниз или фронтоны. Я его спрашивал: дед, сколько ты домов построил? Да целую улицу, пожалуй, - отвечал он.

Лет 13 мне было. Мы с другом зимой ходили на лыжах в лес, ставили петли на заячьи тропы. Но косые в них не попадались. Дед узнал и говорит: забери мое ружье, я все равно на охоту не хожу. И отдает мне одностволку и штук десять патронов...

Я, ошалев от радости, повесил ружье на плечо, рассовал патроны по карманам и направился домой. Надо ли описывать счастье и гордость тринадцатилетнего пацана с настоящим ружьем на плече и полным карманом патронов? Такое не забудешь. Это был лучший подарок в моей жизни. Но не самый лучший день в жизни моих родителей, оторопевших от такой новости. С дедом они ходили разбираться, но ружье мне оставили.

Дед умер летом 1978 г в возрасте 82 лет. Похоронили его недалеко от бабушки Марии, но не рядом с ней. С ней рядом могила дочери Лидии (тоже умерла в 1978 г в возрасте 41 года). А могила Ильи Васильевича не прижалась к другим, а расположена как-то в особинку...

В конце статьи приведу некоторые слова, которые слышал от моих стариков, и которые сейчас звучат редко.

Блазить – казаться (поблазило – показалось).

Вичка – вица, хворостина.

Вишень – вишня.

Глубянка – лесная клубника.

Гомонок – кошелек.

Жулан – синица.

Зыбка – детская люлька, подвешиваемая к потолку.

Качка – детская кроватка на изогнутых полозьях.

Лыва – лужа.

Морговать – брезговать.

Простокиша – простокваша.

Убродно – трудно проходимо из-за снега.

Ссылки:

[1] ГАКО Ф.244.Оп.1Д.824.Лл.1об.-2;

[2] Ревизская сказка д. Сажина Птичанской волости Челябинского уезда Оренбургской губернии. Электронный архив республики Башкортостан;

[3] Алень (устаревшее Алень, Олень) – деревня Клетнянского района, Мужинковского сельское поселение, в 15 км к югу от Клетни, на левом берегу реки Опороть. Упоминается с XVII века; до 1760-х годов - владение Брянского Спасо-Поликарпова монастыря. Входила в приход села Акуличи, с 1873 - села Мужинова. В 1886 была открыта церковно-приходская школа. С 1861 по 1924 в Акулицкой волости Брянского (с 1921 - Бежицкого) уезда, затем в Людинковской волости, с 1929 в Людинковском (Клетнянском) районе. В XX веке действовал колхоз "Красный боевик", сельпо. До 1979 - центр Аленского сельсовета. Максимальное число жителей 1260 человек (1926);

[4] Вывод сделан аналитическим путем, метрических свидетельств пока не получено;

[5] РГАДА. Ф.214. Оп.1. Д.1096;

- [6] Крестьянская книга по Барневской слободе 1702 года. РГАДА Ф.214.Оп. 1Д.47. Л.7974;
- [7] РГАДА Ф.214. Оп. 1.Д. 1587 Л.738 об.;
- [8] Ревизия крестьян 1744 г. РГАДА Ф.614. Оп.1. Д.73.Л.488;
- [9] Ревизия крестьян 1744 г. РГАДА Ф.614. Оп.1. Д.73. Л.490;
- [10] ГАКО Ф.244.Оп.1Д.930.Лл.26об.-27;
- [11] Здесь и далее: Поселенная учетная ведомость хозяйств, населения, скота, пашни, посева весной 1921 года. Губерния Челябинская, уезд Мишкинский, волость Птичанская, деревня Сажино. ГАЧО Ф. Р.-83.Оп.1. Д.63 Лл.1-5об.
- [12] У Степана 1-я жена Наталья, долго жила у свекра, умерла от туберкулеза. Дочери Мария и Неля (жила в Свердловске). Кроме Степана и Федора (о нем ссылка ниже), у Марии был брат Михаил (жил в с. Таргул Алеметьевского района) и сестра Александра (жила в Катайске, дочь Полина).
- [13] РГВИА Ф. 16196. Оп.1. Д.15 Именные списки Лейб-гвардии Кексгольмского полка о потерях солдат на фронтах. Документ №206499, Список воинским чинам Лейб-гвардии Кексгольмского полка убитым, пропавшим без вести и взятым в плен, а также раненым и контуженым, с 8 по 30 октября 1916 г.,
- [14] ГАКО Ф.244.Оп.1.Д.2384.Лл.37 об.-38;
- [15] У Ильи Васильевича Сухарева была сестра Евдокия (член ВКП(б) с 1919 г), у нее 1-й муж Сергеев Михаил (от него сын Петр), 2-й муж Отмахов. Евдокия переехала на Алтай. Еще две сестры Ильи Мария и Лиза умерли в молодом возрасте от болезни.
- [16] Метрическая книга за 1914 г церкви с. Птичьё. Июля 5 рожден, 6 крещен. Федор. Родители: деревни Сажиной крестьянин Семен Ильин Кожевников и законная жена его Евдокия Назарова. Восприемники: крестьянин той же деревни Андрей Назаров Иванов и крестьянка Мария Федорова Борисова. Священник Николай Темьянов(?). Из фондов Шумихинского краеведческого музея.
У Федора Семеновича жена Вера Матвеевна. Было 8 детей: Юрий, Лилия, Петр, Нина, Людмила, Галина, Александр, (?).
- [17] Здесь и далее: Поселенная ведомость для подворного учета основных элементов сельского хозяйства 1923-го года. Челябинская губерния, уезд Челябинский, волость Шумихинская, селение Сажино. ГАЧО Ф.Р.-83.Оп.1.Д.1558 Лл.8-8об.
- [18] Всего у Марии Семеновны и Ильи Васильевича было 5 детей: Иван (*1918), Александра (*1923), Михаил (*1930), Владимир (*1935), Лидия (*1937).

Мой прадед – участник Великой Отечественной войны Виктор Алексеев

В моем роду несколько фронтовиков. Один из них – дедушка (по материнской линии) моего отца - Алексеев Виктор Георгиевич.

Он родился в городе Нижний Ломов Пензенской области 6 февраля 1919 года. Город был известен с середины 19 века производством спичек и являлся, чуть ли не «спичечной столицей» России. Про мать Виктора Георгиевича пока знаю только, что звали ее Елена. В семье было еще три дочери.

Виктор Георгиевич окончил 7 классов школы и в 1938 году был призван в армию. В июне 1941 года он находился на обучении в Чкаловском военном пехотном училище. Есть фотография, на которой снят дедушка со взводом курсантов училища, в Зауральской роще Чкаловска (ныне Оренбурга) в день объявления войны, 22 июня 1941 г.

Известно, что первый выпуск младших командиров из училища состоялся 12 февраля 1942 г. Осенью того же года Виктор Георгиевич участвовал в кровопролитных боях по обороне Сталинграда. За период боевых действий был дважды ранен (одно из ранений было в ногу).

51-я армия, в составе которой он воевал, с лета 1944 г участвовала в боевых действиях на 1-м (а затем на 2-м) Прибалтийском фронтах. Конец войны застал Виктора Георгиевича в Литве, в местечке Скаудис. Он служит в звании старшего лейтенанта автомобильным техником 149 автохлебозавода 51-й армии.

Награжден медалью «За боевые заслуги». В представлении к награде сказано, что старший лейтенант Алексеев, член ВКП(б), «показал себя знающим свое дело. Научил шоферов сохранять материальную часть в хорошем состоянии и экономить горючее. В любых условиях автопарк выполняет боевой приказ с честью под его личной командой. Авторитетный офицер».

Виктор Георгиевич сохранил уникальные фотографии, сделанные в последний день войны, 9 мая 1945 г.

После окончания войны он прослужил еще два года – до 19 июня 1947 г, то есть всего больше девяти лет.

После демобилизации жил в городе Свердловске, где познакомился с Марией Парфеновной Казанцевой, родом из села Нижне-Иргинск Красноуфимского района. Она родилась в этом селе 23 августа 1923 г, училась в Свердловске на фельдшера. Во время войны работала в госпитале.

Они создали семью и переехали в город Асбест.

В Асбесте Виктор Георгиевич работал механиком в Строймеханизации, затем – водителем на заводе ЖБИ, перед пенсией – на молокозаводе.

В 1951 году в семье появился на свет сын Сергей, а в 1957 г произошло событие, удивившее город. У Алексеевых родились «тройняшки» - две девочки и мальчик (Вера (моя бабушка), Надежда и Володя).

В честь 40-летия победы В Великой Отечественной войне в 1985 г Виктор Георгиевич был награжден орденом Великой Отечественной войны II степени.

Умер ветеран 27 ноября 1998 г в возрасте 79 лет. Он защищал страну и разделил с народом трудности послевоенного времени, дал своему роду продолжение.

Добрая ему память!

Мои родные люди

Введение

Родословие – преемство поколений. Однокоренные слова к слову родословие : род, порода, родимая, Родина, родная, родинка, родины, день рождения, родитель, родить, родиться, родич. родник, сродниться, вырождение, родовитость, родовой, родоначальник, родословная, сородич, родство. зарождение, зародыш. Общая часть – корень род.

История рода — объединяет людей в самое тесное сообщество, именуемое семьей. Родовое чувство способствует формированию характера человека. В семьях, где существует понятие «фамильная честь», передаются трудолюбие, благородство, любовь к ближнему, самоотверженность. Это нравственная основа характера личности. Сила рода познается при сборе и систематизации сведений о предках. Человек пытается осмыслить причины тех или иных своих поступков, ищет их в наследственных фамильных чертах характера. РОД — ЭТО НЕ ПРОСТО НАШИ ИМЕНИТЫЕ ИЛИ НЕЗНАТНЫЕ ПРЕДКИ — ЭТО НАШИ КОРНИ. ОНИ ДАЮТ СИЛЫ ДЛЯ УСПЕШНОЙ ЖИЗНИ. РОДОВОЕ ЧУВСТВО ЖИВЕТ В ДУШЕ.

В 2016 году я приняла участие во Всероссийском конкурсе школьных генеалогических исследований «Моя родословная», и мой интерес к изучению своей семьи стал еще больше.

Глава 1. Генеалогическое древо семьи Темеровых

1.1. Древо рода

История каждого рода, по сути, бесконечна: род продолжается детьми и внуками биологически, но память о предках может прерваться, если не передана из поколения в поколение. У каждой семьи своя неповторимая судьба. И всегда старшие старались рассказать о прошлом. Знать свое родословие до седьмого колена считалось «правилом хорошего тона». Безусловно, знали не все, и не всё. Однако люди, духовно богатые, обязательно знали, так как родословие — часть общей культуры. Традиция иметь родословное древо постепенно возвращается в современный быт, правда, не всегда на должном историческом уровне. Относится данная оговорка прежде всего к достоверности того, что заложено иногда в таком элементе «нового интерьера».

1.2. История фамилии Темеровых

Исследование истории возникновения фамилии Темиров открывает забытые страницы жизни и культуры наших предков и может поведать много любопытного о далеком прошлом. Фамилия Темиров имеет принадлежит к распространенному в России типу семейных именованных тюркского происхождения. На территории Российской империи жили самые разные народы, которые постоянно общались между собой, вступая в активные торговые отношения и родственные связи. В результате представители разных национальностей заимствовали друг у друга не только элементы быта, но и личные именованные. Так, многие восточные имена имеют арабскую или персидскую этимологию, однако воспринимаются татарами, башкирами, казахами и другими народами, исповедующими ислам, как свои, национальные.

Их длительное пребывание в разных языках и диалектах привело к тому, что эти непривычные по звучанию и непонятные по смыслу имена приобрели множество производных форм.

Процесс формирования фамилий был длителен, и массовый характер он приобрел только в XIX веке, в связи с укреплением государственной власти, требующей более полного и точного учета населения. Этот процесс коснулся и россиян тюркского происхождения, у которых до XIX века сохранялась особая система именования, совершенно не похожая на славянскую. Но на рубеже XIX–XX веков они под влиянием русской администрации вынуждены были приобретать семейные именования, соответствующие русской модели создания фамилий – путем прибавления суффиксов -ов/-ев или -ин к старинным тюркским именам. В этот период и появилось множество молодых тюркских родовых именований, которые образовывались по русской модели от традиционных арабо-мусульманских имен.

К числу молодых семейных именований тюркского происхождения относится и фамилия Темиров. Она была образована от тюркско-татарского обрядового имени Темир.

Переводится это имя на русский язык как «железо, сталь, железный». Известно, что у многих народов наречение или смена имени связаны с различными обрядами, в которых раскрывается древнее отождествление имени и души. В древности люди верили, что имя влияет на жизнь человека, воздействует на его судьбу. Поэтому, нарекая ребенка тем или иным именем, родители стремились защитить свое дитя от бед, обеспечить ему счастливое будущее. Так и старинное имя Темир давалось как пожелание, чтобы мальчик был крепким, как железо.

Принятие семьей личного прозвания предка в качестве своей фамилии означает, что родоначальник Темировых был большим авторитетом для домочадцев, а также известным и уважаемым человеком в родном поселении.

На стыке XIX и XX веков от древнего имени Темир возникла фамилия Темиров. Несомненно, она является замечательным памятником восточной письменности и ярким свидетельством взаимодействия различных национальных культур.

Исследование истории возникновения нашей фамилии Темировы открывает забытые страницы жизни и культуры наших предков и может поведать много любопытного о далеком прошлом. Фамилия Темиров была образована от тюркско-татарского обрядового имени Темир.

Переводится это имя на русский язык как «железо, сталь, железный». Имя Темир давалось как пожелание, чтобы мальчик был крепким, как железо.

На стыке XIX и XX веков от древнего имени Темир возникла фамилия Темиров.

В нашей семье папа, мама и мы, дочери, русские. Но, возможно, корни у нас татарские, и происхождение фамилии об этом говорит.

1.3. Моя семья

Меня зовут Ксения Темерова. Живу я в славном городе Асбесте на улице Ленинградская. Мне 15 лет. Я учусь в школе города Асбеста, в 9 классе. Я сильно люблю в школе всех своих учителей и одноклассников. Посещаю я не только школу, но ещё и посещаю спортивную секцию волейбол. У меня есть хобби: люблю читать романы, путешествовать и многое другое. Ещё я очень добрая, люблю всех веселить и поддерживать в трудные минуты.

Моя семья состоит из 4 человек: мама, папа, сестра и я. Папа Темеров Иван Николаевич, работает инженером. Мама - Темерова Анастасия Сергеевна, работает продавцом в магазине. У нас появилась маленькая традиция: на рождественскую ночь ездить на городскую елку в город Екатеринбург. Моя сестра Лера, ей 10 лет. Она ученица 4 класса школы. Она у нас добрая, весёлая, активная, её нельзя удержать на месте. Все говорят, что мы с ней очень похожи. Ещё у меня есть кошка Муся. Мама, Анастасия Сергеевна,

меня и Леру учит быть добрыми, умными, уважать старших, заботиться о младших, помогать тем, кто в этом нуждается.

1.4. Составление древа Темеровых

В 2016 году моя семья приняла участие во Всероссийский конкурс школьников генеалогических исследований «Моя Родословная 2016». И сейчас мы продолжаем составлять Древо семьи Темеровых.

Наша семья собрала в семейном архиве фото всех родных. Мы составили список наших родственников по воспоминаниям и фотографиям, записали информацию в блокнот, заполнили карточку на каждого члена семьи. Всей семьей мы составляем Древо нашего рода. Информации много. Она интересная. Нравится изучать родословную не только мне, но и родителям.

Глава 2. Его зовут просто солдат

Сегодня в своей работе я расскажу о мужчинах Темеровых – о солдатах трех поколений.

Из Большого энциклопедического словаря : Солдат - (нем. Soldat) -1) первичное воинское звание или категория военнослужащих в вооруженных силах различных государств.2) В широком смысле - воин, военный человек, ветеран (старый солдат).

2.1. Прапрадедушки

(С маминой стороны, папа прадедушки) – Некрасов Яков Антипьевич – участник Великой Отечественной войны, вернулся контуженый. Жена – Вера Кузьмовна.

(С маминой стороны, папа прабабушки) - Старков Степан Иннокентьевич (12.12.1902 – 26.10.1954) Жена – Старкова Мария Ивановна . В 1941 году шел на войну с двумя сыновьями. Вернулся домой. О войне никому и никогда не рассказывал.

Старков Саша Степанович (1922) – в 18 лет призван на войну. Сначала считался без вести пропавшим, но вскоре пришла похоронка, домой не вернулся.

Старков Василий Степанович (07.01. 1922 – 04.08.1997) – был призван на фронт и во время войны находился в коммунистическом составе.

(С маминой стороны, папа прабабушки) – Бахарев Герасим Николаевич. Жена – Куприна Анисия Григорьевна. Воевал в советско – финской войне в карельском перешейке. Вернулся домой с фронта(с госпиталя) , был ранен 6 раз.

Сын – Бахарев Владимир Герасимов . Пропал еще ребенком во время Великой Отечественной войны.

(С маминой стороны , отец мужа прабабушки) - Гобов Кузьма, на войне пропал без вести. Жена – Гобова Мария.

2.2. Прадедушки

(С папиной стороны) - Темеров Александр Семёнович родился в Камышловском районе , в какой деревне не помним ,по профессии шахтёр жил в посёлке Черемша , его жена –моя прабабушка Темерова Нюра , дети – Темерова Надя , Темерова Катя , Темеров Николай , Темеров Яков. Участник Великой Отечественной войны, был в плену(Приложение 12), воевал в Стрелковой Харьковской Братиславской Краснознаменной орденов Суворова и Богдана Хмельницкого дивизии.

(С маминой стороны) – Некрасов Владимир Яковлевич (?) родился в г. Богданович, жил и работал в колхозе с. Чернокорово. Труженик тыла. Ребенок войны. Служил в армии.

Мои прабабушки: (С маминой стороны) - Некрасова Галина Степановна (30.03.1939 – 27.11.2018) ребенок войны. (С маминой стороны) – Пантелеева Нина Герасимова

(23.07.1941) . Родилась в селе Чердинцы, Богдановичский район. Проживает в селе Чернокоровское. Пишет стихи.

2.3. Дедушки

(С папиной стороны) - Темеров Николай Александрович, родился в 1954 в посёлке Черемша. Учился в школе № 16, по профессии грузчик, служил в десантных войсках, живёт в посёлке Черемша, жена - Темерова Надежда . Дети – Темерова Татьяна , Темеров Аркадий , Темеров Иван , Темерова Анна

(С маминой стороны) - Некрасов Сергей Владимирович, родился в 1959 в городе Богданович, по профессии тракторист, живёт в городе Урай ХМАО, его жена Некрасова Любовь Геннадьевна, дети – Некрасова Анастасия , Некрасова Ира , Некрасова Галина , Некрасов Женя. В 1976г. был призван в ряды Советской Армии морской части погранвойск.

2.4. Папа

Темеров Иван Николаевич родился в 1972г. в городе Асбесте , учился в школе №21 , по профессии инженер . Живёт в городе Асбест , его жена – моя мама Темерова Анастасия Сергеевна , дети – Темерова Ксения , Темерова Валерия.

2.5. Дяди

(С маминой стороны) - Некрасов Евгений Сергеевич, родился в городе Богдановиче , учился в Чернокоровской школе. Живёт в городе Урай ХМАО. Служил в десантных войсках.

(С папиной стороны) - Темеров Денис Яковлевич. Он родился 25 января 1982 года, погиб 9 мая 2002 года, 25 января 2020 года ему исполнилось бы 38 лет.

Денис учился в школе № 8 города Асбеста, закончил музыкальное училище. Как музыкант побывал в разных городах, таких как Махачкала, Невинномысск, Севастополь, Крым, Каспийск, Кавказ и Москва. В Москву он ездил с группой «Чёрные береты Каспия», они участвовали в фестивале «Виктория». Мой дядя служил всего 1 год и несколько месяцев. В армию пошёл по срочной службе. И не вернулся. Погиб во время теракта. Теракт в Каспийске — террористический акт, произошедший во время парада, посвящённого Дню Победы 9 мая 2002 в городе Каспийске (Дагестан). В результате теракта погибли 43 человека. Всего пострадало около 120 человек. В тот день... .. 9 мая 2002 года трое ребят из последнего состава «Черные береты Каспия» погибли, двое выжили, но получили серьезные ранения.

После гибели Дениса в 2008 году была опубликована книга про морских пехотинцев. Там рассказывается о многих пехотинцах, в том числе и о Денисе. О дяде Денисе мне рассказали в Совете солдатских матерей, дали посмотреть диск о солдатах – земляках, имя дяди записано на диске, как и имена других молодых солдат. Я рассказала о своем дяде на классных часах в школе, в 2017 году участвовала во Всероссийском конкурсе «Всегда Россия славилась отважными героями». Презентацию о Темерове Денисе Яковлевиче я подарила на 23 февраля его папе, моему двоюродному дедушке Темерову Якову Александровичу.

В год 75 -летия Победы над фашизмом читала стихи, 9 Мая участвовала в акции «Окна Победы», а также приняла дистанционное участие в областной НПК «Уральский характер» по направлению «Родословие», где рассказала о родных - участниках Великой Отечественной войны. Я ими горжусь!

Заключение

В своей работе я выполнила первый закон генеалогии, рассказала о своем роде на протяжении трех поколений. На долю моей семьи, как и всего советского народа, выпало тяжелое испытание - война. И мои родные люди выстояли. Среди них и те, кто вернулся, и те, о которых мы до сих пор ничего не знаем, они пропали без вести, и дети войны. На сайте "Подвиг народа" пока нет никакой информации. Но я продолжу собирать Древо моей семьи. Планирую встретиться с родословами в п. Рефтинском, принять участие в акции "Живые голоса войны", продолжу дальше читать книги о родословии и альманахи "Уральский краевед".

Род Темеровых живет на Урале около 100 лет. Я горжусь своей семьей, горжусь, что мои родные – люди сильные, творческие, мудрые, любящие Родину.

В нашей семье все мужчины – солдаты. Они считают, что защита Родины и служба в Армии - святая обязанность каждого россиянина.

Рассказ о жизненном пути представителей моего рода я буду продолжать, потому что люблю мою семью, горжусь ей и понимаю, что история моей семьи тесно связана с историей Родины. Вся наша семья увлеклась историей рода, написанием родословной. Сейчас мы собираем фото и пишем о следующих поколениях, я все больше и больше знакоюсь с историей моих корней. Я общаюсь с родственниками, которых ранее никогда не видела и не знала, я все больше и больше с ними сплетаюсь в одно целое.

Список литературы

1. Константин Досик и СРОФ ВМП «Чёрные береты», «Морская пехота». Москва, 2008г.
2. *Калистратова Э. А.* Пособие по составлению родословия. – Екатеринбург, 2007. – 100 с. – (Б-чка молодой семьи).
3. *Клементьев А. К.* Чтобы знали и помнили. – Богданович, 2016. – ... с.
4. Уральский родовед. – Екатеринбург, 2001. – Вып. 5. – 116 с.
5. Уральский родовед. – Екатеринбург, 2002. – Вып. 6. – 108 с.
6. Уральский родовед. – Екатеринбург, 2004. – Вып. 7. – 119 с.
7. Уральский родовед. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2009. – Вып. 8. – 212 с.
8. Уральский родовед. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2010. – Вып. 9. – 172 с.
9. Возрождение родословных традиций: Материалы X научно-практической конференции. – Рефтинский, 2015. — ... с.
10. Материалы 7-й Уральской родоведческой научно-практической конференции (16-17 ноября 2007 г., Екатеринбург). – Екатеринбург, 2015. – 118 с.
11. Возрождение родословных традиций: материалы XII научно-практической конференции (Рефтинский, 11 февраля 2017 г.) / ред. Ю. М. Сухарев. – Уральское историко-родословное общество, п. Рефтинский, 2017. – 144 с., илл.
12. Материалы 9-й Уральской родоведческой научно-практической конференции (19-20 ноября 2010 г., Екатеринбург). – Екатеринбург, 2017. – 122 с.
13. <https://www.analizfamilii.ru/Temirov/proishozhdenie.html>
14. http://cbk.ucoz.ru/publ/iz_istorii/kratko_o_gruppe/2-1-0-35
15. <http://biofile.ru/bio/21583.html>
16. http://studopedia.ru/4_94249_II-metodika-i-poryadok-sostavleniya-rodoslovnoy.html
17. <http://www.vrodu.ru/pages/kak-sobrat-svedeniya.html>
18. <http://godsby.ru/slavs/rod.html>
19. https://vk.com/topic-405685_5178424
20. Материалы из семейного архива двух семей Темеровых.
21. Диск с материалами «Совет Солдатских матерей» г. Асбест

ПУБЛИКАЦИИ

Владимир Иванович ФИРСОВ

«О семье, о родной деревне, о себе...» (воспоминания). Предисловие Л.М.Пановой

«С возрастом, не грех оглянуться
на прожитое, хотя не все
сохранила память, таким каким
оно было на самом деле, но все же
примерно так зафиксировано
в моем воображении, как сумел описать»

Глава 1. Родословная.

Не знаю, как меня угораздило родиться осенью, в период «бабьего лета», и мое появление в семье было не совсем кстати. Была осенняя страда, значит, я был помехой крестьянской семьи. За это я не несу ответственности, так как не могу отвечать за родителей. Их желание иметь потомство всему первопричина, и расхлебывать судьбу пришлось вместе.

По астрологии я родился под знаком «Девы», а какая судьба ждет рожденных в эту пору - судить затрудняюсь. Что дано от природы в смысле: здоровья, способностей, везучести, долголетия и счастья при рождении в этот день и час - тем более ответ затруднителен. Главным же критерием будем считать сложение и передача хромосом родителей, откуда и образуется наследственность. Природу не обманешь, она пластична и устойчива. Признаки предков передаются поколению, хотя и трансформируются в новых условиях. И права в этом смысле поговорка «Яблоко от яблони далеко не падает». Считаю, я как плод своих родителей, далеко от своих корней не откатился. А чтобы доказать данную аксиому попробую совершить экскурс к своим предкам, и по возможным остаткам памяти описать свою родословную.

И так, мои родители: мать – Татьяна Михайловна, отец – Иван Матвеевич, повенчанные в Невьянской церкви зимой 1928 году, отроду 18 и 20 лет, соответственно. О чем имеется соответствующая запись в церковном архиве Невьянской волости Верхотурского уезда Пермской губернии.

Да простит меня читатель за то, что слабы мои познания ветви родословной по материнской линии. Мать моей матери, т.е. моя бабушка Елизавета Павловна, родословная которой исходит из с.Невьянское, там и теряется. Известно, что их предки – пришедшие люди, работали на Невьянской фабрике, имели фамилию Охрямкины и Глозовы.??

Из дошедших преданий доподлинно известно, что Елизавета Павловна рано овдовела и осталась с тремя детьми: Александром, Ольгой и Татьяной. Несмотря на такое «приданое» была сосватана и увезена с троицей в Михалево Александром Ивановичем Брусницыным – Князевых, так прозывали этот род. Человек незаурядного ума и грамоты, был старостой общины, а в последствие стал Сано-коммунист - организатор ополчения против белых.

В этой новой семье моя родительница выросла вместе со своими старшими и вновь народившимися братьями Григорием и Георгием, сестрой Валентиной. Надо отдать должное почтению крепости воли и духа этим предкам, их умению семейного лада и работоспособности, чтобы поставить на ноги такое потомство. Трудности того времени состояли в малом земельном наделе, т.к. мужики не вошли в пай земельного передела.

Поэтому был ограничен достаток в хлебе, выручала аренда и наем. Это не мешало им вести хозяйство справно, но ограниченно, и не так уж и бедно. С подрастанием старших дела пошли лучше.

В возрасте 18 не полных лет и уходит моя мама за полюбившегося Ивана, хотя мотивы раннего замужества остаются под покровом тайны. Тем более было предосудительным ее выход вперед старшей сестры Ольги. Не безобидным было согласие на брак ее отчима: «Не успел вырастить работника, как он уходит». Но все было улажено миром и согласием сторон. А в последствие сложились самые уважительные отношения новой родни и дружбой. От своих родителей я не слышал, ни поводов на распри и компрометирующих высказываний в адрес своих родителей. Они почитали и уважительно относились к своим родителям, а порой и гордились ими. Видимо было чем. А это говорит о многом. Достаточно дополнить такой штрих биографии мамы, как ее отчество. Уже известно, что она была приемной у Александра Ивановича, и так сложилось, что с возрастом ее называли Татьяной Александровной, и писали так же, хотя документов об усыновлении и удочерении не было. Лишь с выходом на пенсию она восстановила законное отчество Михайловна. Такая же участь постигла старших. Все зрелые годы были Александровичами, а на пенсию пошли Михайловичами: и Александр, и Ольга. Всем им присвоенное отчество отчима не было в тягость, а восстановленное родное Михаила принимали с каким-то удивительным чувством далеко забытого и незнакомого прошлого. И вправду родного отца они представляли довольно смутно. Преданность матери новому браку передалась им.

Разрушение этой семьи подкралось в первые годы коллективизации, пришедшееся на 1931-32 год. Александр Иванович был ночью убит своими же односельчанами, в своем же доме Востряковым Санком и Еграшкой. Совершившие злодеяние были посажены и не вернулись домой. А бабушка Елизавета Павловна, потрясенная горем и испытанием страха проживать в этом доме не смогла (даже кровь на потолке не смывалась), переехала в город Ирбит с оставшимися иждивенцами, а в последствие - в Свердловск. Там и осела вся их семья, которая разрасталась и распадалась на самостоятельные семьи. В итоге мои дяди и тетки по материнской линии произвели моих сродных братьев и сестер. С большинством из них мы хорошо знакомы, имеем нормальные отношения и связи.

Как-никак, а по одной четвертой крови у каждого из нас одинаково принадлежат бабушке Елизавете Павловне, прожившей около 80 лет в трудах и заботах.

Вот таким в последствие разрослось ее потомство:

- Александр М. Брусницын, женат на Мире Апонасовне, проживал и умер в Днепропетровске, своих детей не имел, воспитывал приемного сына.
- Григорий А. Брусницын, супруга Любовь С., проживал в Днепропетровске, дочь Римма.
- Устюгова Ольга Михайловна, муж - дядя Тима, проживали в городе Свердловске, ул. Луначарского №105, сын - Александр, дочь - Галина.
- Дядя Гоша, тетка Анна, Свердловск-45, сыновья: Анатолий и Михаил.
- Валентина Александровна, Свердловск, сын Сергей.

Удивляет, что дяди мои Александр и Григорий носили фамилию Брусницыны, хотя на самом деле имели к ней косвенное отношение, и считали это правильным. А уж они-то могли разобраться, поскольку были образованными и занимали высокое служебное положение. Старший дослужился до начальника торгового Днепропетровска, второй вышел в отставку в чине подполковника.

Старший выглядел довольно крупным и солидным интеллигентом, второй – крепышом и бывалым воякой с хорошей выправкой. Он, жив и сегодня хотя перевалило за 80. Мой добрый малый. Тетка Оля заслуживает особого моего расположения, это копия бабушки Елизаветы и росточком, и говором, и деловитостью, и характером. Эту мою родную из родных тетку отличало от всех большая скромность, трудолюбие до пчелиного, хотя

невзгод онахватила через край. Ее благоверный Устюгов Тимофей – мастер на все руки, но пьянчужка пусть и не первый по рангу в Свердловске, но и не последний. Этот тихий алкоголик, скандалил слегка, но в дом редко носил заработок, мог полгода уходить на заработки и в запой. А потом его отхаживали. Отутовееет – снова за старое. Чего не отнимешь у него, так это был добродушный и приветливый человек. Это и притягивало к нему нас, я даже принимал участие в его похоронах. Жаль загубленную вином его добрую душу. А больше всего было жаль свою добрую тетку. К ней всегда можно было приехать, и найти приют и добрый прием. Все было скромно, не богато, но по-человечески и по-родственному тепло. Эти качества роднили ее с моей родимой матерью. Много было в них общего. Светлая им память.

Корень моих корней – родословная линия отца. Воспроизвожу описание из рассказов отца, бабушки и других достоверных источников, сравнимой с преданиями старины глубокой. Так сохранила память. Мужичья линия по-нисходящей продолжалась поименно так: Иван, Михаил, Василий, Матвей, Иван и как итог – Я. Вы уже догадались все изложено сверху вниз. Поскольку об Иване из древности до нас сведений нет, буду излагать далее.

И так, **дед моего деда – прапрадед Михаил Иванович**, по прозвищу «Мишутин» слыл на устах, в округе, как знатный охотник и рыбак, знаток сверх естественной силы, тем чего не дано другим. Промысел зверя и рыбы для него было любимым занятием, дающий дополнительный источник к существованию семейства. Знал и умел по этой части многое. И в тоже время говорил: «Кто стреляет, да рыбу удит, у того в хозяйстве ни хрена не будет». Его считали и знахарем, и волшебником, а проделки, которые он выкидывал за свою долгую жизнь, выглядят фантазией и не укладываются в наше сознание. Коль сказывали, стало быть, какая-то доля истины в этом была. Он мог наложить порчу на ружье незадачливого охотника, каким-то особым чутьем знал, что по Заимской дороге у него «Бонята роются в петлях». А застав супостатов на месте преступления, без лишних эксцессов, отнимал принадлежащую ему добычу, оставлял их в лесу, откуда они не могли тронуться, без его великого повеления. Приговаривая ложась спать уже дома: «все еще они там пляшут, отпустить что ли их.» Или мог сделать и лошадь распрягалась, либо не пошла. Лекарем не был, порчей и сглазом не занимался. Хотя это ему приписывали. А вот живность, принадлежащая его двору, была под его великим покровительством и охранную грамоту он исполнял исправно. Благодаря чему дом не знал потери, сглазу и урону всему скоту. Семейство было уверено в своем благополучии, не знало напастей и неожиданных, незваных неприятностей. Дед был ореолом надежности и спокойствия рода. Вероятно, что это был очень одаренный природой человек с аналитическим складом ума, изумительной смекалкой и способностью реализовать свои возможности. И вполне допустимо, что дед моего деда обладал даром гипноза и телепатии. Вот они-то и приносили ему славу и уважение и некоторое преклонение и боязнь «как бы чего не сотворил». А воля его была сильна и мало отразима. Хотя он ей как повелитель не злоупотреблял. Не допускал творить зло и похабность, не унижал достоинства других. Не выставлял себя выше других, оставаясь равным среди равных. Но цену себе знал, и боже его сохрани, чтобы перед кем-то унижался и преклонялся. Это было его кладом и ограждением всего семейства. Это было его тайной за семью замками. Что он знал, никому было не ведано и не доступно. Таково мое глубокое убеждение.

А вот устроить безобидную шутку или посмеяться над кем-то, не взирая на личность, он был великий мастак (мастер), за что и был любезно назван «Мишутин».

Известно, что пашню недолюбливал и не очень-то ей занимался. Всецело отдавался промыслу и так до глубокой старости. В выражениях был резок и замысловат,

хотя и бодр и неунывающий до последних своих дней. Таким я его вижу в своем воображении. Допускаю, что где-то преувеличил, а где-то недооценил.

Приведу некоторые его приключения и проделки. Бабушка моя Евдокия Герасимовна поведала о забавном трудно объяснимом случае, приключившемся при ней. Была она еще в их доме молодой, за дедом Матвеем, и напросилась у него съездить на ярмарку в Ирбит, он вез пушнину, а ей, понятно, хотелось посмотреть торга и город. Взял ее он с собой – уважил. Так вот обделав все дела и совершив покупки, деду приглянулась собачка одного хозяина. Сторговал ее дед и привязал на конопляный поводок к ходку сзади. А отъехав от города – отпустил с поводка. Не отстала шельма от нового хозяина, все была как при нем, около ходка. Да только в Рудной на паромной переправе осталась на том берегу, от которого отчалила их подвода. На беспокойство высказанное бабушкой, что охотница отстала и деньги плакали, дед твердо так сказал: «никуда не денется, сама домой прибежит». Она больше перечить ему не стала, но все же за оставшиеся 16 верст, пока ехали, ее не покидало чувство горечи за безрассудство старого свекра, и жалость утери – собачка была собой хороша. Но какое неопишное было ее удивление и радость, когда увидела у ворот своего дому «купленку», которая вертелась у ворот, помахивая хвостом, выражая явное удовольствие ожидаемой встрече вернувшегося с ярмарки нового хозяина, и доказывая своим поведением свою изобретательность, находчивость и привязанность.

Забавно, удивительно и непостижимо. Трудно воспринимается за неправдоподобность, но не верить Герасимовне я не могу, она не из тех, кто врать способен. А поэтому мне, уже, зрелому разумом мужику, наслушавшемуся и начитавшемуся всякого, и по сей день, непонятно, какая неведомая сила могла привести незнакомую псину к ее новому обиталищу. А песик-то был очень славным и любимцем семьи. Тем, вот пояснение закончила свой рассказ Герасимовна, не могла я приставать с расспросами этого случая к вечно творящему чудо старцу, ибо знала, что в этом доме так не принято. И поняла, что это не страсти-мордасти, а богом ниспосланная благодать. Герасимовна - безграмотна и верующая в Бога.

Приведу одну историю, рассказанную посторонним, независимым человеком, приключившуюся с ним в молодости, не без участия деда «Мишутина». Так вот, этот Прокопий Егорович, а иначе звали его за глаза «Проня Вака», весной пошел на охоту со своей фузией, интересовали его прилетевшие утки, а было их в те времена уйма. В начале заливных лугов с озерами, около конной дороги в поле, на берегу озера «Мочище» сидел дед Михаил Иванович. Проходя мимо его, не обмолвившись словом, как бы и не было тут «его величества», Прошка с достоинством заядлого охотника двигался по своему делу. И надо же, откуда ни возьмись, летит крякуша и падает на соседнее озеро. Посчитав за скорое везение Прошка припал к земле и подкрался к берегу на верный выстрел. А когда прицелился, то оказалось две утки, откинется от прицела – одна. И так несколько раз. Толи иссякло терпение, толи верх взяла охотничья страсть, он и бахнул по двум, дым рассеялся, утка улетает, а на поверхности озера только круги расходятся. Поднялся огорченный неудачей Проня, слышит наказ старика: «Побегай дальше, так настреляешь, а эта была дырватая». В дальнейшем ходе событий слова старика подтвердились к великому счастью Прони. Не прошло и часа, как он добыл 5 уток. И считает этот выход самым удачливым. Только вот тираж с двумя утками в прицеле не давал душевного покоя. Ну, а что дед? А он, как ни в чем не бывало, сидел и стерег свои верши и сети.

Прожив долгую, полную приключений и забавных историй, жизнь, наш патриарх погиб на рыбалке. Произошло это горестное событие так: оправился с внучкой неводить на озере карасей. На 3 или 4 тони дед начал тонуть, хотя был в этом месте с неводом не один раз, и глубины не было, а тут тонет и баста. Не сумела вытащить его внучка, а когда созвала народ, то оказалось мелко и лапти на ногах старика были под водой. Поговаривали, по случаю гибели старика, что сгубили его дьяволята, так как на старости лет прервал с ними всякую связь. Этого не прощают.

Как бы там не говорили, и какие предположения не строили, вероятнее всего его подстерегла старость, предел физических возможностей, предотвратить или отодвинуть на неопределенное далекое, не властны были его большие духовные силы, не раз выручавшие его в молодости. В данном случае наступление судорог в мышцах тела и острый сердечный приступ – должен присутствовать как неоспоримый факт. Но кто его мог тогда диагностировать. Деревенская темень. Но следует отдать должное нашим землякам, которые увековечили его имя, назвав озеро «Мишутиным», так оно называется и по сей день. Допуская, что это название новое поколение знает, но оно им ни о чем не говорит. Так же сходит с деревенского лексикона «мишутина порода», на нет и в забвенье.

Мало что осталось из воспоминаний о деде моего отца, **моем прадеде Василии Михайловиче**. Знаю о том, что ему пристала кличка «Дух». Поводом прозвищу послужил крутой нрав и невероятная торопливость во всем. Любое дело вершил одним махом. Этот предок был крепко сложен, не лишен пытливого ума, смекалки и умения многое делать своими руками. Что и позволило ему укрепить и расширить крестьянский двор и стать справным хозяином. Имел неудержимую страсть к быстрой езде. А так как не переносил езды на лошади шагом, приходилось постоянно менять лошадей, дабы завести себе неугасимую быстроногую, чего никак не мог добиться, порой оставался с загнанной клячей. Разве могла быть такая лошадка и носить «Духа» из ворот, и в ворота, и всю дорогу – во весь дух, а погоняло держал всегда в руке. Кипучая энергия этого торопыги не давала ему возможности спокойно справлять любую работу, сам вечно куда-то торопился и других торопил, не ведая о том, что работает на износ. Видимо в этом кроется главная причина в раннем старении. К 60-ти годам выглядел очень старым и редко брался за что-нибудь по хозяйству. Поняв свою немощь, передоверил старшинство в доме спокойному, уравновешенному и рассудительному сыну Матвею, моему деду.

В итоге описания старины своих предков, добавлю, что это были крепкие телом и духом, деятельные мужики, верующие. Ценное их достоинство состояло в том, что они обладали властным характером, но в доме не было обиженных и униженных, как не было места распрям и раздорам. Старшим был тот, кто больше пользы приносил роду. Старики добровольно уступали руководство в роду, становясь за спину главы – кормильца. И не роптали. Можно и нужно только позавидовать установленному, не в одном поколении, укладу. До меня дошло описание их внешности, которую воспринял и записал в памяти так: мужики-предки были среднего роста, сухощавы, но крепко сложены. Лицом – смуглы, волосом – черноваты, цветом глаз – темно кари, а взглядом – пронизательны. А темпераментом обладали самым разнообразным. Скорее всего были торопливы, но обдуманно спешили.

И так, **мой дед Матвей Васильевич**, который ушел из жизни, зная, что у него родился второй внук – это я. Но, убей меня, я его не помню. Это было в 1932 году. Когда мне было 2 года от роду. Могу без сомнения сказать, о том, что какие-то черты деда передались и мне, так как несколько стариков знавших довольно хорошо моего деда, во мне, уже повзрослевшем, безошибочно узнавали потомка деда Матвея. Так, где-то в 1942-43 г. кузнец из кузнецов, бывший сосланный, раскулаченный, но в Великую Отечественную войну вернувшийся на родную землю Гордеев Игнатий Александрович, узнал меня, как внука Матвея. И сказал: «твой дед был очень хороший человек, мы с ним были однополчанами в Германскую, спасибо ему, вытащил меня с поля боя, тяжело раненным. Обращайся ко мне, если, что надо, время для вас трудное, а я у вашего рода в долгу...». Нет и Игнатия в живых, а его слова и его образ, образ друга моего предка, все стоит живым памятником «

Мне о своем дедушке известно, что женился он не молодым. Был и пахарем и воином, с Германской вернулся после тяжелой контузии, страдал болью в пояснице, но не очень-то жаловался, а вот потрудиться пришлось вдоволь. И только благодаря его усилиям к началу коллективизации и подрастанием 3 сыновей и дочери (отец, дяди Антон

и Данил, тетка Павла) хозяйство было справным. Хороший двор. Старый дом-связка, новый крестовый сруб без выделки, кузня, 3 лошади, 5 коров и прочей мелочи. Все это унесла коллективизация. А дед мой не был раскулачен, только за то, что жил и нажил все своим трудом. Засчиталось ему так же, вывод из окружения белых в 1920 году в наших местах остатка разбитого и разрозненного отряда красных.

Так или иначе, но судьба моего деда под старость сложилась, а вернее склонилась не совсем справедливо. Не было зачтено его праведных трудов и стараний. Лихолетие, заставшее все крестьянство, после свертывания НЭПа, и развернутой коллективизацией, привело нашего крестьянина к разрухе и голоду. А он к своим 60-ти годам уже не смог оправиться, был подавлен неразберихой царящей в селе. Силы были подорваны, душевное состояние надломлено, от того что хозяйство упало, старший сын отошел, а младшие были и молоды, и деятельны. И на бабушку – надежды никакой, была сварлива и упряма. Он признавался, что нет с ней никакого сладу. Знамо мне, что он окончательно надорвался на работе, немного полежал и скончался, не дотянув до 60 лет.

Оставшуюся от него семью (мать, братьев и сестру) взял под свой кров и покровительство мой отец. Такой большой семьей мы жили вплоть до 40 года. Хозяином в нашем доме, его душой, добытчиком и распорядителем был мой незабываемый отец. А вся трудовая тяжесть и обязанность лежала на дяде Антоне и моей матушке. И считаю, что они сами взвалили на себя эту посильную им ношу, и справлялись с ней успешно. Ох ты, **дядюшка мой – Антоха**, так его звали дома, каким он был смиренным и спокойным трудягой. В его жизни было мало праздных дней. Как мне его жаль. Жаль, что он не получил грамоты, жаль что он мог переносить безропотно все свои невзгоды, жаль что ему не пришлось погулять, жаль что он не научился веселиться по-праздному. Так же можно сожалеть о его замкнутости и необщительности. Я рос при нем и рядом с ним, был душевно к нему привязан, он меня уважал, оберегал, натаскивал, заставлял, посылал и понукал мною как своим собственным. Мне не мешало это его любить и тереться около него.

Дядя в меня заложил много крестьянского, ему хорошо знакомого. Я помогал ему ухаживать за жеребятами, мы их обучали к упряжке, катались. Возили корм, пасли и кормили. Ходил я с ним в лес, он и в лесу был знающим человеком... Я же не мог быть сердитым и бездарным к своему дяде. Он конечно, еще больше привязался ко мне. И расхваливал родным меня: «Вот это парень! Что надо!».

Я, в последствие, убедился в его большой силе. Хотя он частенько был в недомогании «болели шейные железы» до опухолей и нарывов, и это его угнетало, еще и морально. Знакомо мне, как он легко мог скрутить старшего брата, т.е. моего отца, который был его мощней с виду, но признавал Антохино превосходство в силе, и не связывался с ним.

Простился я со своим Антоном Матвеевичем, и больше не пришлось нам свидеться, в 1942 году, так мне запомнилось, когда грохотала в самом разгаре Великая Отечественная и несчастная война. Ездил он по повестке в военкомат 9 раз и каждый раз возвращался домой, за непригодностью к воинской службе. Только на 10-ю явку в призывной пункт – признали «годным». А мы-то надеялись, что в нашем семействе будет надежная мужская спина и опора. Наши надежды оказались несбыточными. А отправка моего уважаемого Антона на фронт стала для него роковой. После незначительной его подготовки, стал он участником ВОВ. Нам же, при величайшем нетерпении и огромнейшей заботе и переживании за своих близких, там, в сумасшедшей войне, было от нашего Антохи всего 3 треугольника, довольно неразборчивого сообщения о себе. Из которых, мы его самые близкие, знали, что он возит походную кухню на передовую. Четвертое сообщение – похоронка. Поразившая нас, и открывшая счет погибшим воинам из наших трех ушедших. Это было страшное семейное горе, и мое в частности. Печаль моя по дядюшке утраивается, тем, что в моем семейном альбоме нет даже его фотографии, как возможно, что таковая у кого-то из родных сохранилась. Как не осталось его памятной

вещи, напоминавшей о нем. Сохранилось лишь то, что осталось в моей памяти. И это, как мог – рассказал.

Да! Друзей-то у него было: Федор Иванович (Махно) и все

Не позволю забыть и о своей **тетке Павле Матвеевне**. Судьба нашей крестной была не из легких. Сделаю вывод, что самые трудные для нее годы, она вновь возвращалась к семье старшего брата, а как полегче станет житье - становилась самостоятельной и даже возможно забывала о нас. Так в 35-36 году осталась на лесозаготовках на станции Ясашино, вышла замуж за сибиряка Баранникова Д.И. – и стала жить самостоятельно. Дядя Дмитрий был настоящий сибиряк: и веселый, и работающий, всем вышел и был уважаемым. Как началась война, так Павла с двумя детьми задумала вернуться в свою деревню, т.е. к нам поближе. Делать было нечего, и мама привезла ее на двух подводах по осени к себе в Михалево. Позднее она приобрела половинку у Князевых, устроилась работать в химлесхоз, добывала живицу, плела лапти, рубила дрова и т.д. На второй год заболел ее сын Толик, отстоять не смогли и похоронили.

А вот Катя росла вместе с нами, была ровесницей моей сестре. Вместе окончили медучилище и уехали в Свердловск 44 и 45. Там и осталась, там нашла свое пристанище и наша тетка Павла, там вышла на пенсию, туда увезла свою матушку Евдокию Герасимовну. Поведаю о том, что из 4-х потомков моего деда Матвея, тетка Павла пережила всех и в свои 80 лет выглядит значительно моложе, так же бодра, спокойна и работоспособна. Хотя беды и несчастья, бескормица и прочие невзгоды не обходили ее стороной. Уж коли так ей написано на роду, дай бог моей Павле Матвеевне хоть в завершении века пожить нормально. У меня к ней не было и не осталось никакой обиды, кроме уважения и добра. Сожалею, что мало оказал ей помощи и поддержки. Коли я мог ее встретить на переправе – брал лодку и перевозил, надо было – нес для нее в лес обед. Был и коноводом, если нужна была лошадь, чтобы привезти дрова или сено. Вот и все.

Данил. Этот дядюшка был для меня эталоном для подражания. К нему у меня была особая привязанность. Родился он в 1918 году (1919 г?), с запозданием окончил Невьянскую семилетку. С 1936 по 1939 год учился в Ирбитском Агрозоотехникуме. Сразу же – служба в Советской Армии и война с первого до последнего дня, закончил войну на востоке с Японией, остался на сверхсрочную службу, осев в Приморском крае. Отслужив, там остался, там и схоронен. Армейский чин – майор. Наград не так и мало. Ранения легкие. Пришлось всю войну стоять командиром орудия на передовой, но видимо судьба его хранила и оберегала.

Для меня Данил был писарь с большой буквы. Его писанину не спутать ни с кем. А прочитает любой. Благодарен ему, за огромную поддержку деньгами в мои студенческие годы. Только он решил вопрос моего продолжения учебы в 1947 году. Видимо помнил благодетельство моего отца к нему. Последние годы наша переписка с ним затухла. В Приморье у него остался сын и, естественно, отпрыск нашего рода Фирсовых.

А теперь пришла очередь рассказать, кто мои родители. Отец – **Иван Матвеевич**, родился 23 сентября 1908 года, в семье был старшим сыном. Волею судьбы ему пришлось быть старшим. А вернее, главой оставшегося семейства от деда и народившегося своего потомства. Он с этой обязанностью справился. Точнее не допустил, чтобы все мы были понукаемые и обиженные, со стороны кого-бы то не было. Каждого из нас учил, готовил к самостоятельной жизни. И все это делал умело, исподволь. Его справедливо-нахрапистый характер в деревне хорошо знали. Уж если он за что-то взялся, то никогда не отступал. Ибо знал, что будет по нему, по его. Сам лично прошел большую и трудную школу жизни. В начальство не лез, так как 4-х классное образование больших шансов не давало. Рядовые работы его не устраивали. Поэтому в 1936 году выучился в Кунгуре на шофера, и до начала войны водил колхозную «Полуторку». Вот где было для меня развлечение,

когда отирался около него и его машины. Это позволило мне к 10 годам уже самому сидеть за рулем и ехать, кроме того получить кое-какие технические навыки.

На войну его взяли в первые же дни, массовой всеобщей мобилизации. Как сейчас помню: повезли их на 8 подводах, народ вышел всей деревней проводить на окраину. Что тогда было: песни, гармонь, слезы, причитания, прощания и наказания. Я же не ограничился прощанием за околицей деревни, когда обоз с призывниками пошел в сторону Алапаевска, я продолжал бежать за канавой. В темноте меня заметил его друг Петр Иванович: «Ванька это ведь твой парень бежит, не хочет от тебя отставать!» И взяли меня на подводу. Так я простился последним из семьи у самого леса. Запомнилось, как сказал Петька «Подгорный»: «Ты, друг, придешь с войны живым, видишь, как сын за тебя переживает!» Сбылись его пророческие слова. Вернулся мой папа живой и малость вредим, вернулся и Петр Иванович, только с искалеченной рукой. Провожал я его на 11 году от роду, а встретил на 15-м. Мало мне довелось быть вместе с отцом, так как уже в 1946 году уехал учиться в Волковский с/х техникум. Но и за это время, что нам выпало быть рядом или раздельно, я всегда чувствовал его поддержку и наставления. Это была учеба настоящей жизни, только воспринимай и переваривай.

Помнится, как-то в детстве, ему пожаловался Харитон Трифанович, что я побил его сына Ваньку. Отец мой учинил мне допрос: «Как, за что, где и т.д.». А в итоге заключил: «Я тебя Володя наказывать не стану, ты молодец, что не даешь себя в обиду. Вот если бы тебе попало, и ты стал искать у меня защиты, я бы тебе добавил.» Трифоново колено нам было сродни, но с Иваном ихним у меня мира не было. Он был задирист и непостоянен, а я превосходил его в силе и ловкости, поэтому верх был за мной. Это подтверждалось не один раз, и не только с ним. Моему отцу было видимо лестно, что я у него не драчун, но и не битый никем в свои детские годы, сдавал сдачи.

Помнится мне нелегальная поездка на полуторке с ним в Ирбит. А было это так: возил он зерно на хлебопоставки, а когда загружались на складе, я тут крутился около них. Его помощник, Иван Дмитриевич Бушуев, втихаря спросил меня: «Хочешь в Ирбит», - «Хочу». – «Ну, тогда лезь в кузов». Я и шмыгнул туда, он посадил меня среди мешков и прикрыл мешками. Загрузились, поехали. Долго ли, коротко ли ехали, не знаю, но меня порядком придавило мешками и помяло изрядно. Иван Дмитриевич и вспомнил, что он спрятал от отца в мешках его чадо. Остановились, вызволили меня живого и посадили в кабину. Таким обманным, нечестным образом я в свои 8 лет повидал, что из себя представляет город Ирбит и какие есть деревни. То, что я начал поездку мешком – забылось вскоре, а вот впечатление от всего виденного осталась на всю жизнь. Спасибо и моему смутьяну Бушуеву. Провокация была не забываемая, и отец на меня не сердился.

Среди сверстников я был более бывалым парнишкой.

Я начинал учебу в начальной деревенской школе, где до 41 года закончил 3 класса, учеба давалась мне легко, поэтому в тетрадях моих не было плохих оценок. Чем я, по сравнению со старшим, пользовался похвалой и поощрениями родителей. Отец был мною доволен. Мне это так же было приятно. В 45-м я уже набрал обороты в учебе и отец стремился, чтобы я учился дальше. Как мог, но с их родительской помощью я в 1949 году окончил техникум в Волково.

Он же с возвращением с войны в 45 году, не отдохнув, как положено, стал бригадиром полеводов, и так проработал до 60-года. И был доволен своей работой. С организацией совхоза был и плотником и кузнецом. Все это ему давалось без труда. Любимым его хобби были, как и у предков, рыбалка и охота. Мастерил плетеные морды, чему и меня научил, всегда во дворе имелся бредень и сак. Так что рыбой мы были не обделены. Прилегающие леса знал отменно. Сроки лова унаследовал от прадеда, и поэтому ему сопутствовала удача. Особенно был равнодушен к самоловам, плашкам, кулемкам, силкам и капканам. Хранил и пользовался ими с особым умением и азартом. Только ружьишко в руках у него добротное было всего одно, и собака выторгованная у Елесы «такая, которая удовлетворяла его запросы и осталась в моей памяти, как

настоящая промысловая». Это была наша общая любимица «Карта». С ней-то я и был приучен к охоте. Толи он, толи она, но вместе они обшарили весь прилегающий в округе лес. И мне выпала не одна ночевка по осеням на белковании.

Радости было до слез у моего папана, когда в 1968 году к его юбилею я подарил ему новую «тулку» со всеми принадлежностями. Это отвечало его заветному желанию. Я его предвидел и удовлетворил. Считаю, что был для него мой самый дорогой и желанный подарок. За что он меня втройне отблагодарил.

Многое я от него перенял, но далеко не все. Рубить сруб, ставить выделку, ладить кровлю, мастерить инвентарь, все это от него. Зараза охоты и рыбалки, так же исходит от него. Сколько он изловил лисиц, рысей и белок, только ему одному известно. Всегда его манило на природу. Не будет большого греха, если скажу, что любил он выпить, иногда и крепко. В один мой приезд к ним он обрадовался несказанно. «Господь, тебя послал Володя, как я хочу выпить, а мамка одному мне не разрешает. Теперь-то у меня – говорит – есть заделье».

То есть имел свои пороки, не старался из кожи лезти в святые. Поэтому и приговаривал, что «человек создан, чтобы трудиться, так велел бог, и немного приворовывать. В противном случае, если только горбиться – не наживешь, а если только воровать, то в тюрьме сгниешь». Мне больше известно, что ему выпало больше всего трудиться. В работе и в обыденье был очень крут, и не любил медлить, да так чтобы все около него крутились. Видимо, это сказалось на том, что к 70-ти годам резко почувствовал упадок сил и стал частенько недомогать. А до этого времени имел целыми все зубы. И никогда у него не мерзли руки. В любой мороз мог работать без рукавиц. Подкравшийся к нему неотвратимый недуг, белокровие, был распознан докторами с запозданием, когда уже что-либо предотвратить было невозможно. Когда я приехал к тяжело больному отцу, то он даже обиделся на маму. Подразумевая наше прощание, и его неотвратимый конец. Хотя так оно и произошло. Недожив один месяц до 73-х лет, мой отец умер в августе 1981 года. Для меня, как для всей нашей семьи это была тяжелая утрата. Было лишь одно утешение в том, что это должно было произойти когда-то. Я же благодарен своей судьбе за то, что оставил меня мой родитель в зрелом возрасте, все-таки 51 год, а ни какой-нибудь неоперившийся птенец. Я чувствовал, что он всегда был со мною рядом и я не сирота. Но у меня оставался великий мой друг, заботливый, не знающий покоя, вечно в земных трудах – моя мама. Надо бы ее заботы и тягость переложить на себя.

Моей матушке было позволено пережить отца на 5 лет. Так же немощной, больной и состарившейся она скончалась в апреле 1986 года. Как же не состариться и не быть больной, вырастив четырех сыновей и дочь, т.е. пятерых, вечно в заботе, работе и хлопотах, не одинажды, надорвавшись в трудах. На мою долю выпала ни одна зима и лето вместе с ней тянуть непосильную лямку крестьянского быта, когда шла война. Мы научились рубить дрова и ставить сено, растить огород, все это позволило выжить, не согнуться. В последние годы войны 44-45 годы к зиме в нашем дворе был полный запас дров и сена, и в избытке картошка. Мы с братом уже были надежными помощниками, в свои 14-16 лет мы не боялись ни лесозаготовок, ни покоса, знали и любили коней. Мама, хотя и берегла нас, но от работы бегать не позволяла. Меня посылала в Монастырь, Ключи и на свою мельницу с помолом зерна, и не на одну ночь. Ездил и в Алапаевск торговать картошкой. Дома нам не было покоя, как не знала его и наша родительница. Скотина водилась, огород много давал – так что на столе жратва водилась, а мы с голоду не пухли. На все был устанав и распорядок матери. И это нас спасало. Когда вернулся отец с войны и увидел сохранившееся хозяйство – низко поклонился матери в ноги.

Самое первейшее достоинство моей родительницы состояло в том, неизвестно когда она отдыхала, если надо было нас обстирать, накормить, одеть. Все-то у нее получалось споро, без суеты и добротю. Как будь-то бы вместе ложится спать, а утром всех будит к готовому.

Все чем я обязан своим родителям, за учебу, воспитание и становление, как личности в большей степени кланяюсь своей матери Татьяне Михайловне. Я и сейчас чувствую прикосновение ее ласковых материнских рук, ее заботливый взгляд постоянно сопровождает меня. Жаль, что не довелось быть с ней в последние минуты ее жизни. Свежа в памяти последняя встреча, навестив тяжело больную, мне довелось умыться, переодеть, накормить ее и поговорить напоследок с родимой матушкой. Взгляд ее как бы говорил, вот Володя моя какая старость, и не за горами то время, когда я уберусь к вашему отцу и своему другу на постоянно, а Вы уж тут оставайтесь без нас, большие уже.

Таким образом, распалась связующая основа нашего гнезда. Все мы пятеро их отпрысков закладывали свои гнезда и выводили своих птенцов. Изредка слетаясь вместе туда, откуда все вылупились и оперились.

Глава 2.

Моя родная деревня – Михалево.

Стоит и поныне на месте своего основания, значительно изменившаяся и уменьшившаяся в числе домов ее составляющих. Основана эта моя родина, по предположительным данным в пределах 1650-1660 годов. Из преданий, местом ее первых поселенцев были два строения в разных местах. Первое, около теперешнего кладбищенского ключа на взгорке, и долгое время стариками называлось «жилище». Второе – на берегу речки Черной, на месте бывшего Черновского лесного кордона. Кругом лес, и оба поселенца постоянно навещали друг друга, испытывая неудобства лесных отшельников. Будь-то бы, звали их Михой и Левою. С ознакомлением окружающих их мест пришли к выводу, что выбор их жилья был неудачен во всех отношениях, решили на слияние и основать новое поселение на яру и в месте слияния рукавов реки и впадения речки Черной в Ницу. Лучшего места найти и придумать было невозможно. Основались, и название было дано Михалево.

По природно-географическим признакам место основания новой деревни значительно превосходит все другие рядом лежащие осваиваемые места, по своим богатствам и разнообразию ландшафта. Видимо, не случайно, так, все последующие поколения людей, там народившиеся, уважительно и с особой любовью, отзываются о своей деревне и ее округе.

Вспоминать и любить эту свою «малую родину» есть за что. Много здесь сосредоточено достоинств, удовлетворяющих запросы многих поколений. Близость реки, расширившейся после слияния в верховьях рек Режа и Нейвы. Высокий яр, богатые заливные луга с озерами и старицами, плодородные земли и огромный лесной массив девственного лесостоя, с кедровниками, лиственницей и могучими сосновыми борами, сплошным произрастанием ягод, особенно брусники и клюквы, в котором былое богатство дикой фауны. Одним словом медвежий угол и рыбный омут, только бери.

Первичными путями сообщений с внешним миром была река и лесные тропы. С дальнейшим освоением края и притоком поселенцев были проложены возные дороги между поселениями малыми и большими. Так сложилось дорожное (гужевое) сообщение Ирбит-Рудное-Алапаевск и другие. Можно со мной согласиться, а можно и не согласиться, но я пришел к выводу, что первые поселенцы были с фамилией – Черемных, на это указывает их компактное проживание на указанном заселении яра. Лишь потом за ними последовало пополнение с фамилией Фомин, Брусницын, Бушуев, Фирсов – это основные фамильные кланы нашей деревни. Другие же – малочисленны и поэтому их следует относить к более позднему вселению в деревенскую общину. К таким следует, не без основания, отнести фамилии Востряков, Хайдуков, Сафонов, Агапитов, Буньков. Особенно три последних, в том числе фамилия Загуменных, нам должны указать на их происхождение из соседних селений, а именно: Сафоновы – из Маньково, Агапитов – из Голубково, Буньков – из Буньково, а Загуменных – из Грязнухи. Проживали так же, Ялунины – с этой фамилией понятно, что из Ялунино, а вот редкая и единственная

фамилия Гордеев – по своему происхождению не ясна к познанию. Хотя их двор так же древний. Тем любопытнее для меня, хорошо знавшего дядю Игнатия Александровича Гордеева – уже упомянутого сослуживца 1-ю Импералистическую, моего деда Матвея.

Будем признательны за глубокую миротворческую и гуманную заботу и миссию основателей нашей деревни, ее продолжателей, их главенствующих фамильных кланов, взявших под свое покровительство и на вид дальнейшего продолжения жизни – всем молодым, вдовам с потомством, потерявшим кормильца, сиротам – приютившим обездоленных на нашей доброй и благодатной земле. Об этом говорят записи малочисленных фамилий. Все они есть ничто иное, как пригретые и нашедшие приют. Пояснение раскрывает существующая длительный период в укладе крестьянства на Урале – крестьянская община. Где на каждую деревню – свой земельный надел, со всеми его составляющими; лес, луга, пашня, вода. Поэтому, боже упаси, чтобы кто-то из пришельцев и желающих получить надел в данной общине мог претендовать на общинную землю, без ее согласия. Надо полагать, что приоритет получали лишь обездоленные, связанные какими-то родственными узами с нашей Михалевской общиной. И так всюду на Урале. Принадлежность к любой деревне угодий, пригодных для обеспечения их жителей продуктами существования, вероятно в начале основания поселений не имела большого довлеющего значения, но с ростом населения и освоения края приобретала, чисто практическое и социальное значение. Пашня – отвоеванная у леса, пастбища – у кустарника и болот – стала золотым фондом деревенской общины. Отсюда, чем больше их приходится на душу населения, тем выше благополучие селян, тем богаче село. Делить с посторонними селяне, по экономическим соображениям, свои освоенные предками угодья, не могли и не желали. И не хотели. Таким образом, складывалось устойчивое поколение незначительного фамильного (родословного) клана. Прилив для обновления крови происходил за счет женской половины. Поэтому в любую фамильную родословную, куда-бы мы не заглянули, материнская ветвь исходит из другого соседнего села. Отсюда происходит родня в другой деревне, отсюда родовые связи, отсюда перекочевывание наследственных признаков, т.е. в какую породу пошел. В противном случае, скрещивание местных давало значительное переплетение кровей и продолжение рода. Отхожу от абстрагирования, которым увлекся, в смысле генетики своих предков и селян, постараюсь раскрыть, что мне известно, характеристику людского населения, моих земляков, как современных, и в основном предыдущих.

И так, ребята-михалята. Наша деревня, как и любая другая, на своем веку породила достаточно всякого люда. Тут народились и жили довольно порядочные выходцы, были подлецы, как исключительно трудяги, так и лентяи. Даровала наша земля сильных духом и большой физической силой молодцов, вместе с тем были обиженные судьбой, когда целый род, приобретший наследственно передающийся недуг, обречен был на страдания и вымирание. Знала наша деревня хвастунов, гордецов, воров и разбойников. Знала умельцев, знахарей, богатых и бедных. Конечно же, были и глупые, тупые и безропотные, т.е. всех помаленьку. До нас дошли присвоенные прозвища, чем само население окрестило всех без исключения – в основном прозывался род. Добрый род – прозывали по-доброму, например – Васины, Малышевы, Екунины, Ваничкины, Савичевы, Ларины, Князевы, Левушкины, Алешины, Ермаковы. Нарекали прозвищем, происхождение которого не зная его сути, не додумаясь что оно значит. Чем и как не прозывали: Каменские, Фубин, Мокрята, Мизгири, Сутуркины, Аляба, Кузины.

На моей памяти все эти, и еще не все описанные мною прозвания и прозвища, существовали и упоминались, как навечно наклеенный ярлык на все последующее поколение от которого он происходил рода.

Я же происходил по прямой мужской линии к роду с прозвищем «Мишутины». Об этом я уже описал в предыдущих страницах.

2.1. Старики нашей деревни.

Сегодня, 10 января 2001 года, когда ушел в прошлое 20-й век, а свои права на судьбы человечества распространил новый 21 век, и новое тысячелетие, возникла необходимость (моя личная надобность) вспомнить и записать некоторое количество стариков нашей деревни. Наиболее ярких и близких в моем общении, но так или иначе оставивших в моем воображении свой след, насколько сохранился в памяти их образ. С некоторыми из них мне приходилось работать, у некоторых учиться, в прямом смысле. Мое взросление юношества пришлось на годы Отечественной войны 1941-1945 годов. Родных дедов я не помнил, а отец и два дяди ушли на фронт, защищать страну, а жизнь в оставшейся семье, в колхозе и вообще в тылу нашей Родины продолжалась по законам военного времени. Вот в этот период многим моим сверстникам, и мне, в том числе, пришлось «хлебнуть» непосильного труда и много испытаний на прочность, недоедания и босоноготы. Вот тут-то и были рядом с нами люди, умудренные жизненным опытом – наши деревенские старички. Было с кого брать пример, было у кого учиться.

Особо хочется сказать о том, что все с кем пришлось вращаться, работать вместе, ни кто из них даже пальцем не тронул мое детское достоинство, не то чтобы замахнуться или ударить. В этом я увидел величие, скромность и уважительное отношение, особенно к нам сорванцам, оставшимся без крепкой отцовской руки. В.И. рассказывает о старейшинах деревни уважительно и подробно

Начну все по порядку, по степени связей и участия. В равной степени стоят передо мной два лучших моих друга – Матвей Павлович и Никита Иванович. С разницей в возрасте со мной в 50-55 лет. Оба к этому времени были вдовцами. А вот отдыха не знали, все дни были в работе, хотя кормить приходилось только себя.

К **Никите-дедушке** я постоянно бегал на его рабочее место – колхозную мастерскую, благо это было рядом с нашим домом. Вся наша улица, около мастерской, постоянно была заставлена зимой до весны – телегами, летом – дровнями. А в мастерской ежедневно шла плотнично-столярная работа, стоял стук топора и молотка. Здесь-то мне и посчастливилось поучиться кое-чему. Тут я получил уроки – строгать рубанком древесину, делать трубки, а главное, исправлять и заново делать ручной крестьянский инвентарь: вилы, грабли, топоры, точить пилу. Так, что нашей маме к концу войны не было надобности искать в деревне мастера по этим делам, все делал я. За учебу и пользование инструментом дед Никита требовал от меня только покрутить точило, пока он не наточит свой инструмент. Всегда спрашивал: «Ну се присол». А его любимое изречение по поводу недовольства: «Х-й-те горло» – запомнилось на всю жизнь. Запомнил довольно курьезный случай с Никитой Ивановичем. Где-то в 42-43 году в конторе колхоза, слушали радиоприемник, вечером собиралось много народу, хотелось узнать сводку Информбюро о военных действиях. А когда передавали антирелигиозную страничку – где утверждали, что бога нет, Никита спросил вслух: «Говорят, что бога нет, а куда он на х-й делся?». Многих присутствующих поставил в неловкое положение, в недоразумение. Хотя обиды на него никто не имел. Он всегда был без хитрости и злобы. Сожалею о том, что не знаю, сколько лет он прожил, когда умер и не нахожу его места захоронения. Виделись с ним последний раз осенью 47 года, это был уже довольно дряхлый, грузный старикан, с малиновым носом, хотя алкоголем не был заражен. Не употреблял. Не видел.

Заодно следует напомнить: вместе с Никитой (Борисят) плотничал старичок, тоже незаурядная личность – Степан Иванович – «Ати», так его прозывали, так как он заикался. Это был небольшого роста, сутуловатый, с черной бородой старик, с ежистыми волосами на голове и замасленной фуфайкой на груди от слюны. И так же не выпускал изо рта своей курительной трубки и табачного мешка с махоркой в карман, трутом и кресалом в придачу. Надо сказать, что это был лучший мастер по ремонту и изготовлению тележных колес. Все колеса в колхозе – это дело его рук. Простой, бесхитростный, положительный старикан. Ничего плохого от него не исходило.

Матвей Павлович – в моей молодой жизни занимает не последнее место. Этот трудяга научил меня боронить, окучивать картофельное поле, метать сено. Не просто метать, а уметывать стоя на зароде. Много ночей мы с ним провели в поле, он под телегой у костра, а я на лошади по полю, с бороной. Не было случая, чтобы он вспылит, ругался либо психовал. Для меня и вероятно других, у него была присказка «Эй ты-пизенька – милый сын». Ничего не скажешь! Любо-дорого. Павлович иногда наигрывал на однорядке. Так себе – простенькую синтетюриху. Любезный был старик. А скончался довольно нелепо. Упал с голбца – это было летом в 1954 году. Доживал со снохой Варварой Куз., сына Павла не дождался с фронта. Был у него сын Яков, который долго болел и умер в конце 30-х годов. А дочь Марфа – вышла замуж за Лебедева Ивана, уехала в Ирбит. А внуки Игорь Павлович и Валерий Павлович – даже могилку своего предка не знают.

Иван Федорович – по прозвищу «Ваня Огниин», довольно своеобразный сосед в новой улице. Приходилось с ним поработать. Его отличало огромное знание о многих сторонах жизни в Михалево. В его памяти хранились: родословная, постройки – кто и когда строил. А строить целиком жилье – он был не превзойденный мастер. Чудесный рассказчик. А появился в родной деревне, в первые дни войны, из Кушвы. Ростом был высок, бородат, с прямым туловищем, но одноглазый – в детстве выткнули лучиной, кто не упомнил. Жил всю войну огородом и заработком, скота и постоянной хозяйки не было, хотя не раз женился. В аккуратности на все ему трудно подобрать равную. Не раз мы с ним пилили дрова для школы. Каждый раз по бревну, только по мерке, где он не пришелся; и колоть чураки надо было по определенному образу, ни толще ни тоньше. А уложим поленницу – посмотри: она с обеих сторон как обрезана только, что пилой и никаких щелей. Одним словом никакой халтуры. У него во дворе все отличалось прямолинейностью и порядком. Смотри и учись. Учился у него класть клади (из снопов). И видел, как он метал зароды с июня по сентябрь, днями на покосе, еда у него была скудной, но ни какого ропота на Власть. Делал больше, чем от него требовалось. За весь сенокос его зароды не валились, и не падали, и не промокали. У него были сын и дочь, но почему-то ни разу не появлялись в доме старика, остались где-то там в городе. Со своими братьями Ильей и Михаилом – особенно не якшался. Кончину его я так же не помню, вероятно, около 47-48 года.

Гуря Олешин – опишу сходку обоих братьев-стариков: **Гурьяна Петровича и Ивана Петровича**, внуков некогда знатного силача и борца нашей деревни - Алеши, равного которому не было во всей округе. О силе которого ходили чуть ли не легенды. А эти два отпрыска старины были крупного, мощного телосложения, только у Гури никак не держались штаны на заднем месте, если наклонится, то вся жопа становилась на виду. Оба работали конюхами, ломовые мужики, а в руках у них не родилось, что-то сделать строительное по дому - ни молотка, ни топора доброго не имели. Все им делали другие. Гуря говаривал: «Я фитрой», так его прозвали «Гуря-фитрой». Как-то косили траву в Дуброве, так за Иваном из молодых никто не мог угнаться. Гурьян умер раньше. А Иван долго жил, впоследствии ослеп. Знал он довольно много молитв, за что его звали на отпевание при похоронах. Я был свидетелем его начетов, когда хоронили дядю Федора Григорьевича «около 66 года, зимой, аминь!». Род их по мужской линии малость измельчал, знаю по внуку Гурьяна – Петру Андреевичу, мы его звали Петька Гури. Известно, что «Фитрый» не был бедняком, его крестьянское хозяйство имело вполне достаточное состояние, но он втиснулся в компанию бедняков и принимал в 29-30 году активное участие в раскулачивании зажиточных, описи, изъятии и растаскивании их добра по себе. Этой подлости ему до конца жизни не могли простить здоровые «морально» люди нашего села.

Совсем другая противоположность, личность **Гордеева Игнатия Александровича**. Данного мужика в 30-м раскулачили, за то, что эксплуатировал крестьян своего села, за то, что имел пару хороших породистых рысаков, триер, сложную

молотилку и жатку самосброску, и свою кузенку. Вернулся он уже один в 41-42 году, вполне солидным стариком, без состояния, но не сломленным духовно. Физически выглядел довольно здоровым, опрятным и солидным во всех своих действиях. Любо было смотреть на Игнашку, когда идет на работу, можно было только завидовать его сноровке, как он управлялся с молотком в кузнице. Ковал все, что только можно ковать. Благодаря ему наш колхоз всю войну имел исправные косилки, жатки, телеги и прочий инвентарь того времени. Природа не обделила его силенкой – видно было и в 60-70 лет у Игнатия бывшее могущество. Сколько он прожил, я так же не знаю.

Под статью Гордееву И.А. были наши деревенские **Фирсов Дмитрий Матвеевич** – крестный моего отца Ивана Матвеевича, братья **Василий, Михаил и Ефим Окинины**, сосланные в разные места. В руках этих тружеников родились все что задумают. Это был «золотой фонд», «самородки» нашей деревни, заслуживают самой высокой оценки. Поэтому они и жили зажиточно, по тем старым меркам. Можно только заключить: наживали трудом и смекалкой, но не пропивали. Крестный Дмитрий Матвеевич мастерил выездную упряж: кошевы, ходки-дрожки, а так же сбрую на любую лошадь, т.е. одевал коней. Его изделия шли на заказ, на ярмарку и на расхват. Откуда ему далось умение? Тоже можно отнести братьям сыновьям Окинтая. Все эти деловые люди закончили земной путь за пределами родной деревни, как изгнанники.

К ним надо отнести **Ивана Ильича**, брата моей тещи. Та же история: умелец, трудяга, все создано своим трудом, раскулачен, сослан в Кушву. Он и там вновь создал свой дом, лучше отнятого. Мне пришлось повидать его в последние часы жизни и хоронить в 1967 году, зимой.

Больше не знаю, не смогу назвать словом «порядочный» знакомых мне стариков. Все – посредственность, так себе.

Николай Павлович – заочно прозванный «Коля Петрунин», сутулый старик, которого можно было часто видеть с большой связкой удочек и котелком шедшего к реке или обратно. Естественно, это был рыбак. Но надо отдать справедливость ему, работал он всю посевную, и сенокос, и жатву. Ругательство «гробовину мать» знала вся молодежь второй бригады. У меня состоялась с ним стычка, на заготовке дров в урочище на «Мельничном угоре». Рубил он дрова со своей дочерью Еленой по соседству с нами. Завершая валку деревьев, мама моя послала подрубить сосну, которая стояла «не нам, не им», т.е. далековато. Когда я начал ее подрубить, ко мне подошел Николай на какое-то расстояние и говорит: «Эй ты, цветочек аленький, это дерево я наметил срубить, оно к нам ближе. Мне ничего не оставалось, как бросить захватничество чужой территории. Пришлось подрубить в другой противоположной стороне, худшие и далекие деревца, чтобы дополнить недостающие на зиму. Моя мама с братом Гладей, скрипя сердцем, отошли от неприятностей от Николая. Но вся неприглядность выявилась позднее, когда стали вывозить свои дрова. У Николая не все дрова были сложены в поленницу (для сушки) и порядка, а межевая, злополучная сосна, так и осталась не спиленная. Видимо не хватило силенок у старика. Так и остался он у меня в памяти «цветочек аленький». Сам вероятно хотел сказать: «Эй, ты хрен собачий», но образование не позволило. Говорят, что Павлович прожил долго, свыше 90 лет и является одним из ярких долгожителей деревни. Так как плохого от него не исходило ни для кого. Для некоторых была известна его интимная сторона, но об этом знали не многие. Умолчу и я.

Был такой **Борис Емельянович** – храпун. Старикашка небольшого роста, не очень опрятный, с хриплым голосом и ежистой бородкой. Вечно гонялся за нами ребятами. То он охранял магазин, вечеруя и ночуя в маленькой сторожке, то верхом на лошади изгонял нас с созревавшего горохового поля, так притягивавшего нас, желавших поживиться даровой колхозной зеленью. Что стоило мальчуганам, чтобы унести свои ноги с набитыми стручками карманами за рубаху, при кличе товарищей: «Борис едет». Уходили, вернее спасались бегством не все. Перепадало кнутом по спине тому, кто не умел быстро бегать, за что его люто ненавидела деревенская братва. За Борей

водились более серьезные для селян пакости. Факты не доказаны, но слухи были. Корова в конюшне задавилась, дом сгорел – подожгли, овец недосчитались. Подозревался храпун. Бездарно злобный и темный был старикашка. Жил, где пригреют, а больше всего у Прони Ваки. Пригревала его супруга Прокопия Сана-слепая, еще затемненная в подлости личность.

Прокопий Егорович, на деревенском языке «Проня Вака». Прозвище это говорит само за себя: вакал языком. Тучный, неповоротливый, хотя еще не совсем старческий мужик. Как посыльный я пригласил его в контору колхоза, он говорит: «сейчас прибегу». Фактически 300-400 метров преодолевал не раньше чем через 1 час. А меня посылали вновь. Отвозил зерно от комбайна арбой, Проня напросился, как колхозный активист (до всего ему было дело, т.е. везде совал свой нос) в поле, поехали. На поле он потребовал: «парень, останови повозку, я соскочу». Так долго соскакивал, что моя лошадь дернула, Проня не устоял и рухнул на поле. Слышал, как этот активист писал протокол колхозного собрания, то после всем правлением не могли разобрать, что он накалякал. Значит Проня владел большой в кавычках грамотой. Такие вот, подобные люди пролазили управлять колхозным хозяйством. С партийным билетом ВКП(б). С духом приспособленца.

Ялунин Федор – отец Кесаря, Нины и Искры. Довольно завлекательная личность. Много сочталося в этом человеке. Умел мастерить, т.е. родилось в руках, любил выпить и пошуметь только дома. Сбежать налево. Так же большой активист, но грамотней Прокопия. Лавировал и выгадывал. Из его рассказа вспоминаю, в первые годы организованного колхоза, Ялунин был председателем ревизионной комиссии, председателем колхоза был прислан представитель Райисполкома, в деревне его звали не иначе как РКИ, а кладовщиком – проходимец и мошенник, но активист из бедноты **Микулка Мокрый**. РКИ знал по сигналам, что Микулка не сберегает, а пропивает общественное добро. А как к нему подступиться. На носу посевная, вот и решил проверить хранение семенного материала. Пошли втроем. Общественные склады были в амбарах раскулаченных дворов по всей деревне. Начали сверху. В большинстве амбаров хлеб, т.е. семена не были готовы, местами горели от снега и дождя, крыши не были надежными, местами убежали под пол. При обнаружении, в каждом амбаре, безобразия, РКАИ со злобой утверждал: «Но Микулка, я засажу тебя в тюрьму». По пути Микулка уговорил спутников «хоть в последний раз пообедать дома». Его хозяйка Лукья быстренько собрала на стол на 3-х персон и тут же появилась бутылка водки. РКАИ начал артачиться, что пить с расхитителем не будет, а бутылка все равно не спасет Микулку от решетки. Стоило Ялунину замолвить слово о том, что работы еще предстоит много, можно и пора бы пообедать, а по одной рюмке для сугреву не будет означать задабривание руководителей колхоза. С этого и пошло, поехали. С первой рюмки – вторая, после первой бутылки – вторая, и третья. Так продолжалось дотемна. В итоге РКАИ обнимал Микулку и приговаривал: «Ох, и молодец ты Микулка, хоть весь хлеб сгноишь, тебе ни хрена не будет. Это говорю тебя я, председатель РКАИ».

Таким образом, мне удалось высветить двух деревенских активистов того времени. Этот эпизод говорит сам за себя. А к Мокренку следует добавить о его активном участии в раскулачивании и экспроприации добротных вещей у богатых в свою пользу. Добра он натащил домой неимоверно, что по истечении 10-12 лет люди узнавали на Лукерии и его дочери Валентине свои вещи и сдирали с них принародно. Ушел Микулка на войну и не вернулся. Федор Ялунин вернулся из трудовой, но прожил не долго.

Не многое могу описать, но малость помню более поздних. **Петр Кузьмич** – дед моего друга Валентина Павловича – бородат, черен и довольно крепкого телосложения, делал кожи, от чего у них во дворе всегда пахло кислятиной. В первые годы войны (41-42 год) Кузьмич был перевозчиком на реке, там был устроен паром и стояли лодки. Естественно, там часто купалась деревенская детвора. Помню, как в разгар жаркого лета на реке дохла рыба, к берегам в речную траву прибывало огромное количество довольно

крупной рыбы, в воздухе у реки стоял смрад. В эту пору умер Петр Кузьмич – от солнечного удара, а вероятнее от сердечного приступа.

Агапитов Александр Агапеевич – довольно старый и больной рыбак, его кроме реки и с удочками, утром рано и вечером поздно не было видно нигде. Не приходилось. Только там. Это был глава большого семейства Агапитовых: Ефим, Андрей, Парасковья, Павел, Вера, Гурьян, Степан и Михаил. Все почти с причудами. Старуха, его супруга, оставила о себе память как пекарка, и помогала родам многих женщин.

Немного был знаком с дедом **Филиппом Васильевичем. Тишин Алексей** – долгое время, с начала организации подсочки, работал мастером. Не часто, но при нужде, он нас ругал. Умный был старик, а потомства со своей старухой Надеждой не было. Дважды мы с ним встречались и оба раза у реки. Первый раз мы с братом были посланы в Маньково к нему, а встретили его на берегу, где он старался вытащить щуку заглотнувшую блесну и запутавшуюся в траве. Мне пришлось раздеться и вместе с травой извлекать улов из реки. За что, получил благодарность. Второй раз, мы с дядей Михаилом Буньковым проверяли морды у озера Нижнего Рыжкова. Тишин подошел незаметно, так как мы вытаскивали большую щуку из морды. Навел на нас ружейцо и потребовал объяснить, по какому праву мы шаримся в чужих ловушках. Объяснение наше о том, что и ловушки и мы приходимся Ивану Матвеевичу родственниками, он принял. А свое появление объяснил тем, что уже два дня видел как давится большая щука в траве, ищет выход и пришел сегодня ее стрелять, но опоздал. Взяв нашу добычу в руки, как на весы, сказал: «7 кг 300 гр». Проверив дома на весах, мы убедились, что дед Алексей ошибся только на 100 гр. Мне запомнилась его бельгийская двухстволка 32 калибра, легкая и изящная, в руках была как игрушка. Не каждому охотнику доводится иметь такое ружейцо. Вот и все, что могу о нем поведать.

В прямой противоположности к эти двум старикам, всю войну дома околачивался лесником **Елисей Степанович Заг.....х**. Не Елеса охотник – настоящий стервятник. В обращении с людьми казался довольно приятным собеседником. А на самом деле имел большой грех перед людьми. Накопил самое большое потомство в деревне. Отец 10 детей. Много охотился. А сколько загубил лосей – ему одному известно. Кормил выводок. Еще в молодые годы его дважды имали на том, что прибирал домашнюю скотину. На заимке – волокля за передками. Под Гаранинкой – избитого, посчитали убитым, за нетель, забросали хворостом. В обоих случаях он отлеживался и уходил живым, но не нялось. В военные годы он укрывал на Гремячевом (в лесу за рекой на границе Алапаевского и Ирбитского района у Щаповских печей) дезертировавшего из армии старого свояка Барбасова Никонора. Вместе построили избушку, а Никонор ловил петлями крупного зверя. Когда не поделили мясо, Елеска его убил и подпалил на костре. Только в 47 году, когда вернулись сыновья Барбасова из армии Иван и Михаил, выясняя, где их родитель, узнали от сестры, что его уколошил Елеса. Осудили Елисея на 8 или 10 лет, вышку по тем временам. Он и этот срок отсидел, вернулся и снова начал кукарекать. Да именно кукарекал по петушину. На его совести считают какую-то старушку из Буньковой. Что интересно, он всю войну считался бригадмилем, т.е. помощником участкового милиционера, даже сопровождал арестованных в Алапаевск. Вероятно, и то, что он делал на своих односельчан тайные доносы. Дети его, надо отдать им дань, были дисциплинированны, но тупые к освоению грамоты, сидели по 2-3 года в одном классе, и ни кто из них не имел семилетнего образования. А в доме было полнейшее послушание и порядок.

Закончил земной путь Елеска своей смертью где-то за 90 лет, не в пример не битым мужикам. Знали Елесу широко в округе, но с плохой славой.

Подобно Елисею, был в деревне еще один каверзный мужик – **Митя Семич**. Дмитрий Семенович – крепыш, настолько вороватый, что трудно отличить от Елеса, за что был судим, сбегал и долго скрывался, занимаясь воровством и разбоем под Алапахой. Сказывал Мишка Хайдуков, его племянник, как Семич показывал бункер в

лесу под Алапаевском, где скрывалась его шайка не одну зиму. Умер, по моим данным, Митя в трудовой армии. Оставил дочь Лидию и сына Ивана. Ванька внешностью – копия отца, только косоглаз.

На завершение вспомним о **Григории Дмитриевиче Бушуеве**. Черноволосый трудяга, долго работал конюхом, я часто бывал у них, когда работал с его сыном Леонтием (Левкой). Пристало им прозвище «мазанные», Мазя, Мазло. А запомнился Григорий Дмитриевич, как неустойчивый хвостун. Если ему не верили или сомневались открыто в его вранье – сердился. А табачек у него был действительно крепок. Когда был в духе, всех угощал безтабашных в компании собеседников. Владимир, его сын, в молодости был не очень уважаемым среди сверстников. Прошел всю войну танкистом, имел солидно правительственных наград. После войны поучился и долго возглавлял родной колхоз, до 60-х годов, когда преобразовались в совхоз. Отдадим должное его деятельности – колхоз при нем преуспевал, и урожайностью, и животноводством. А все же их недолюбливали. Закончу Левкой, ростом парень не вышел, поэтому в армию, т.е. на войну по этой причине со своими сверстниками 26 года рождения не был отправлен. Я с ним косил покосы целое лето на Верховой. Дружно работали. Анатолий его младший брат в те дни бегал без штанов, как образно говорят «пешком под стол».

На этом о стариках закончим мой рассказ, поскольку я уже начал говорить о молодых людях того времени.

Пусть простят меня за провал в памяти, все же вспомнил. Жили-были два мужика в деревне: один калека, другой урод. Первый это Девенит (**Леонид Гурьянович**). Этот мужик с нормальной психикой, буянил в молодости, по семейным распрям, зарубил отца и брата, отсидел свой срок, где и потерял ногу. Вернулся домой, занялся сапожным делом, много и буйно пил. Тачал добротные сапоги. Доживал с Анной Павловной, прижили дочь, а вот неродного Вениамина, довольно часто гонял, славно попортил ему детство.

Второй: горбун **Максим Дмитриевич**, человек рассудительный, портняжил в свое время, детей у них с Аннушкой, привезенной из Тагила бабенкой разбитной и шустрой, не родилось. Занимался усиленно пчеловодством. Была в колхозе заведена и обустроена у Глубокого лога большая пасека. Хорошо помню, как до войны, примерно в 38-39 годах, колхозникам перепало на трудодни по банке колхозного меда. Только Максим видимо перестарался «до наоборот», к 41 году всю пасеку загубил. Но своих пчел, чертенок длиннорукий, сохранил всех до единой.

Всю войну Максима не было видно, хотя был дома, не был призван по известной причине непригодности ни к строевой, ни к трудовой. Что характерно, с объединением колхоза в 48 году с Маньковой, он как активист коллективного движения, вновь оказался при должности и выполнении руководящих указаний. Знали умные мужики, что от него добра колхозу не будет. А занимал он должность заместителя председателя по животноводству. Так оно и вышло. Много сгубили скотины они с Павлом Федотовичем, по бесхозяйственности. Что можно было ожидать от него, не знавшего простых азов животноводства, если в собственном хлеву скотина не водилась. Зато был в кармане партийный билет и личные амбиции на руководство. В 50 году за развал животноводства и большой падеж он поплатился партийным билетом, но суда избежал.

Как-то при случае он рассказывал забавную историю, происшедшую у него с Леонидом. Вот как примерно было дело: оба они как надомники обшивали селян, Максим – одеждой, Леонид – обувью, благо колхозники в 38-40 годах стали жить лучше, заказы пошли. Возрос и заработок. Там где деньги, там и выпивка. Вот и решили разрядку от трудов праведных справить вместе. Закупили 3 ящика водки, доставили в дом к Максе и начали трапезу. Говорит – первые дни сидели за столом, выпивали, закусывали и отдыхали. Были дружеские беседы. Потом стали отдыхать, а выпивку и закуску переместили на пол. Вместо туалета на улице, ходили в ведро. Да и разговор из дружеского русла переходил в грубость. Стали употреблять много бранных слов, а вина уходило мало. В последствие дело дошло до драки. Леонид физически был крепче и брал

верх над Максимом. На 14-й день нас разъединили – говорит Максим. Это было, как кошмарный сон. Такой вот деятель был Максим. По 10 дней не умывался.

2.2. Мужики родной деревни

Пора признаться, в написанном мною нет искажений и подтасовок, тем более домыслов, только быль. Могу только сообщить, что в основном факты действительности не полностью сохранились в моей памяти, поскольку прошло достаточно много лет. Вернее все сохранившееся в голове было 60-50 лет тому назад. Ведь я уехал в 51 году, и практически утерю живую связь с малой родиной, краткие наезды в родной дом давали мало животворной пищи о жизни земляков.

Теперь о мужиках.

В 41-м самом ужасном году, в деревне стоял надрывный плач, а всех дееспособных мужчин вычистили под метелку. Сколько их ушло в армию – данных у меня нет*.

А вернулись не в каждую семью отцы и сыновья, хотя ждали всех. Война всюю полыхала, а в родной дом помаленьку приходили искалеченные в жерновах сражений, то были счастливики для родни. Пришел **Антон Егорович Черемных** с повислой рукой, и сходу, как до призыва, стал председателем колхоза. Славный был мужик. Жаль, что не дожил до конца войны.

Без ноги вернулся **Павел Петрович Б-н**, успел поторговать, попредседательствовать, да только вороватая натура, скомпрометировала его в сознании селян, вынужден уехать в Алапаевск, где и закончил свой земной путь.

С покалеченной рукой явился **Фирсов Петр Иванович**, но в одnorядку играл залихватски, был бригадиром полеводства, а жизнь закончил бесславно. Замерз в поле у Черновского.

Не многие вернулись с поля, да очень много было горя. Встречали счастливииков с большой радостью семьи дяди Алексея и Харитона Трифановичей, Сергея Григорьевича Фирсова, Федора Самсоновича, Андрея Васильевича Фирсова, Ивана Филипповича, сыновья Агапитовы: Андрей, Гурьян, Степан (это единственная более благополучно сохранившаяся семья). Алексей Васильевич Фомин (кукушка), Александр Федорович – перко. Дядя Федор Григорьевич. Востряков Иван. Володя Бушуев, Михаил и Иван Фомины (крайние), Петр Андриянович. Иван Бушуев – так же вернулся на протезе.

А самым последним вернулся Александр Петрович (Оринин). Его считали погибшим, вернулся весь израненный и без глаза. Провел всю войну в плену и до 54 года поднадзорно, как бывшего в плену у немцев. Самая горькая участь участника войны. Я был с ним в большой дружбе, по рыбалке и гулянке. Знаю, как он плакал, хотя по натуре был крепкий мужик.

А вот на Урае вернулись единицы. Насколько я знаю, это Илья Федорович, Иван Варламович, а больше не помню.

Самые большие потери деревня понесла из числа ушедшей молодежи, начиная с 20 по 26 год рождения. А какие были славные ребята, будущее поколение. Вспоминаю, как в 42 или 43 году пришли повестки на явку в военкомат 26 года рождения. Было их человек 12. Так вот Антон Егорович собрал ребят, выдали со склада муки и мяса на проводы. Антон объявил «сборитель» - победителю 1 пуд муки: пошла борьба по всем правилам. Побелил Палька Каменский. Ловкий был парнишка. А вот домой вернулся из них один -Александр Андреевич Фирсов, в последствие сотрудник милиции в Алапаевске. Оставшихся в чужом краю – оплакивали родные. Лека Бушуев был взят позднее, и сохранился, да только нашел свою погибель дома, пьяным под трактором, еще молодым, не дотянув до естественной смерти. По забывчивости, не надпомнил о том, что из этого призыва вернулись: Виталий Степанович (сын Степана Андреевича), вот только домой явился в 49 году, после тюремного заключения, по слухам схлопотал длительный срок за длинный язык, т.е. сболтнул «антисоветчину». Пожить в родном доме, как положено, не

довелось. Сгубила парня чахотка, потому и отпустили из заключения, как безнадежно больного.

Обрадовал возвращением домой своего отца Ванька Востряков. С прибытием успел приврать: будь-то бы в войну, его переправляли с востока на запад самолетом, и летел он как раз над Михалевой, даже разглядел и узнал работающих в поле деревенских девчат. О Востряковых особый разговор. Отец Федор – нормальный мужик, мать Анна – больная трясучкой. Так вот ее болезнь настолько стойко передается по наследству, что можно подумать, что род обречен. Оба сына, Евгений и Иван, до 40-45 лет не показывали никаких признаков болезни. С возрастом их начинает пошатывать, непроизвольно двигаются в разные стороны голова, не управляемы руки и ноги. На этом их страдания не заканчиваются. Следующее поколение, т.е. их потомки, так же начинают болтанку, но уже в более молодом возрасте.

Расскажу о Засориных. Николай Иванович, так же с 26 года рождения, пришел домой и начал разгульную, беспутную в отношении девчат, жизнь. Благодаря состоятельному родителю, долго болтался без дела, гулял, да женился. Бывал я с ним неоднократно на охоте. Догулялся в распутной жизни до того, что попал за решетку на 10 лет за изнасилование девушки в бараке в п. Гаранинка. Отсидел больше, отведенного судом, срока. Явился, когда уже не было в живых родителей, с надломленным до неузнаваемости внешностью и здоровьем. Особый рассказ о его родословной. Засорины – выходцы из Туринского района, д. Бисихина или с. Благовещанье. Довелось мне выяснить от ихнего земляка Беседина Андрея, работали совместно в химлесхозе. Он поведал о том, что Засорины в гражданскую войну, скрываясь в лесу, убили богатую семью из соседнего села, позарившись на богатство. За это злодеяние «были прокляты» знающими родственниками пострадавших. Дед Варлам служил при Ницинской церкви в каком-то чине, при нем была хромая великовозрастная дочь. Мне несколько раз доводилось у них переночевать по пути из Волковского техникума. Читал там церковные записи, должно быть архивные. Старик Засорин в памяти сохранился молчаливым, но добрым. Иван Варламович так же был слегка замкнутым человеком, водил знакомство с редкими мужиками, но плохого о нем не было слышно. Только с наследниками им с Еленой не повезло. Два сына, один из них Гриша, был совсем не в своем уме. Выговаривал только одно слово «мэм», бегал до 20 годов верхом на жерди или большой хворостине. Посторонние, особенно дети его боялись, хотя он был безвредный. О втором сыне я поведал выше. В 43 и 44 году мы с мамой отработывали за лошадь на засоринском покосе. До восхода солнца были на кордоне, запрягали и ехали в лес. За день мы вчетвером собрали и сметали 40 копен, с дедом Матвеем Павловичем возвращались на кордон, когда солнце уже скрылось за горизонтом. А Гришка сидел взаперти, мыл в тазу тарелки «до блеску», даже двух шанег полностью не съел, хотя был здоровенным детиной, не в пример мне, а был всего на 1 год старше меня. Иван Варламович в последствие сдал Гришку в какой-то дом, так как не стало его матери Елены – ходить за ним некому. Такая вот история одной родословной. Аховая, заслуженно.

Молодежи 27 года рождения в нашей деревне по неясным мотивам в нашей деревне было не много. Знаю этих ребят: Федор Ильич, Петр Андреевич (Гурин), Колька Марфин (Ефимович), Андрей Кузьмич Фомин, Раков Юрий, Буньков Спирия.

Досталась этой молодежи тяжелая работа: летом в колхозе, зимой на лесозаготовках. Особенно трудными были военные годы для ребят 28 года. Кого как не их довольно рано запрягли в работу, а семилетку в Невьянске из них никто не окончил, остались неучами. С некоторыми мне приходилось работать, возить на Гаранинку на лесозаготовки и просто общаться. Покажем эту трудовую колхозную армию, которая пилила, колола, косила, гребла и метала, и хлеб государству в Алапаевск возила.

Галактион Иванович (мой брат),

Николай Александрович Фирсов (в живых нет с 85 года),

Иван Васильевич Фомин (навещал деревню давно, около 80 года),

Александр Иванович Фомин (доживает на Гаранинке),
Мишка Хайдуков (нет в живых, Молдовия),
Михаил Федорович Брусницын,
Михаил Александрович Агапитов (нет в живых),
Александр Степанович Брусницын (не известно),
Глеб Иванович Петрусов (нет в живых, Алапаевск),
Василий Харитонович Фомин (дома, был лесником),
Павел Григорьевич Маньков (нет в живых),
Вениамин Петрович (умер в 98 году, покоится в Голубково),
Виталий Тарасов (Костромин) (не известно).

Как видим до 70 лет дожили единицы.

Трудную лямку тянули молодые парни 29 года рождения. Учиться им не пришлось.

Роман Николаевич Брусницын,
Владимир Андреевич Брусницын (Володька Гаранинский),
Федор Иванович Фирсов (Подгорный),
Иван Фомин (Редька, наш родственник, просмешник, чудак),
Колька Марнин (почему-то) Фомин.

А вот и мой год рождения, т.е. одногодки, ровесники коллективизации.

Гришка Сметанин (умер, дома),
Ванька Харитонов (Брусницын),
Ванька Янчик (Андрьянович Брусницын),
Костя Буньков,
Витька Опрошин (Александрович Фирсов),
Володька Раков,
Гришка Гладков (погиб дома, убило деревом),
Валентин Павлович, моложе меня на 3 месяца, но в 31 год ушел из жизни,
замерз.

Из всех не знаю о Ракове, но образования среднего, кроме меня никто не получил. А возможности у некоторых были.

Сметанин Григорий приехал в Михалево из Голубковой, учился со мной один год. Воспитывался без отца. Мать Марина Ефимовна работала зав.почтой, жили по квартирам. Парень способный, но хиленький, в семилетку не ходил. Работал в колхозе, женился на Елене Григорьевне рано, сходил в армию, как гармонист, был, по молодости, не заменим на любой гулянке. Только не смог с собой управить, где-то в 55 году, может в 58, после чрезмерного употребления, заснул и задохнулся, оставил жену и сына Вовку.

Ванька Харитонов, мой родственник, все время задирался и со мной тоже, хотя мною был всегда бит. Как-то после грозы у деревенской часовни оказалась сломлена огромная пихта. Мы с Василком Немушковым пришли наломать веток, на нас накнулись Миша Агапитов, Ванька Харитонов, Павлин и еще какой-то забияка. Мы начали отбиваться, в итоге попало Павлину, Ваня мой валялся под хвоей пихты, а Мишка унес ноги до своих ворот, еле не попал мне в лапы, трус он был. Мой отец, по жалобе Харитона, стал разбираться со мной: «За что я набил Иванка». Узнав истину, сказал: «За это я тебя только похваляю, а если бы тебя они побили или обидели, то я бы тебе еще дома добавил».

Выручал не одинова Ванюшку в Невьянской школе, задравшего не под свою силу. Последний раз совместное предприятие с этим парнем было в 1946 году в августе месяце. Ходили вместе с его отцом Харитоном Трифановичем под Гаранинку, за Черную согру. Харитон занимался охотой на крота, а мы пошли бить шишки. Там, в конце дороги за Глухариным болотом, был устроен хороший балаган, шатром, под берестой. Отец

Ивана остался снимать кротов, мы ушли не так далеко в согру бить колотом кедры. Шишка валилась хорошо от ударов, набрав по мешку, не могли с Иваном разрешить спор куда идти. Пошли по его указке, побродив с час, вышли на то же место. Он снова со мной не согласился и повел со словами, я знаю. Сбились до того что стал лить дождь и наступила темень. Только по счастливой случайности вышли два 15-ти летних шишкаря к окончанию светового дня к заветному осиновому сломку на Угольной дороге, примерно в 3 км от балагана, ободренные находкой припустили по тропе в сильный ливень и темноте. Ванюшка был легче, он давно уже вытряхнул свой груз, шел с пустым мешком. Была великая радость, когда в темном бору мелькнули огоньки от костра. Ночь сушились около костра, я ошелушил свой мешок и набрал около ведра орех. Беда моего друга поджидала утром. Отец запретил утренний поход к кедровнику, таким вот образом он вернулся в этот раз без орехов. Я малость отдохнул, отпросился с трудом у своего папаши, по настоянию мамы, уехал поступать в Волковкий с/х техникум. Об этом опишу позднее. В этот период мой друг Иван уехали из Михалево, по всей вероятности на станцию Ясашино. После чего его следы затерялись, я его больше не видел. Судьба и жизнь Ивана Харитоновича мне не известна.

Другой Иван, сын Андрияна Евлампиевича, брат Петра Андрияновича, остался в деревне, занялся воровским ремеслом, был схвачен с поличным на краже сметаны из молочной колхоза, был осужден, после отбытия домой не вернулся, приобрел специальность электромонтажника, поэтому кочевал по стройкам. Приезжал домой к брату, женился на Галине Петровне. Больше о нем ничего не знаю.

Володя Марфин – это Брусницын Владимир Федорович. Друг, с которым учились 4 года в начальной школе, он жил с матерью и семьей в школе, мать была техничкой, отца не помнил. Сдружились на сенокосилке и осенью на работе лобогрейки. А в последствие он всегда встречал меня из техникума. В армию нас с ним не брали. Считаю, что он был с пороком сердца, никогда не купался, а водочку употреблял. Женился на Клавдии Александровне, создал семью, построил дом, но ушел из жизни рано, не дотянул до пенсии.

Особых воспоминаний другие парни не вызывают. Основная жизнь и молодость в деревне закончилась.

**По данным Книги памяти в Алапаевском р-не было призвано на фронт 20704 чел. не вернулись-8539чел. Погибли-3668чел. Умерли от ран и от болеееезней-1065 пропали без вести-3748чел. Погибли в плену-58чел. - Л.Панова.*

Фото и иллюстрации

Фото 1. Баранов Е.Ф., участник ВОВ, педагог п. Рефтинского.

Фото 2. Гороничев Н.А. участник ВОВ, педагог п. Рефтинского.

Фото 3. Попов В.Е. участник ВОВ, педагог п. Рефтинского.

Фото 1-3 к статье: Абвакумова И.А. Альманах: Не забывайте о войне...(Учителя на защите Родины)

Фото 4. К статье: **Автаев А. В.** Традиционные поселения и жилище мордвы Уральского края в XVIII – начале XX веков. *Однорядный двор.*

Фото 5. К статье: **Андреева Л. Г.** Русские народные частушки (антоновские, голяковские и др.). *Село Антоновское Артемовского района, сенокос, 1953 г.*

Фото 5. К статье: **Бархатова Н. А.** Маньковы на Урале. История, родословие Маньковых из села Лебедкино. *Древний дом в д. Ключи, 2007 г.*

Фото 6. К статье: **Бугаенко В.И.** Боевой путь Фёдора Александровича Бугаенко....

Фото 7. Вятский лесоучасток. 1 мая 1960 г.

Фото 8. Бракосочетание Воробьевых. 1981 г.

Фото 7,8. к статье: **Воробьева Л.Б.** Свадебные обряды Вятского леспромхоза середины 20 века. Приданое невесты. Рукоделия домохозяев.

Фото 9. К статье: **Гусева Е.С., Пуголовкина Н.А.** Берестяная плетельщица: о мастерице Татьяне Петровне Лукьяновой.....

Фото 10. К статье: **Клюкина Н.А.** Хакасия в прошлом и настоящем. Древней земли напевы.... *Тайдонова А.Т.*

Фото 11. К статье: **Макарова О.Ю.** «Без сказок скучно жить на свете». В центре **С.К.Власова.** Сысерть. Из фондов Сысертского краеведческого музея.

Фото 12. К статье: **Медведева Н.А.** Карамышевы. Священник **Иван Петрович Карамышев**

Фото 12. К статье: **Пермякова Е.Е., Пермякова Н.Н., Сарабанская Л.А.** Библиотека – хранитель исторического наследия территории

Н. Ф. Рубцов . Окончание школы - 1915 год

Фото 13. К статье: **Рубцов В.Н.** Язык крестьян села Грязновского

Фото 14. К статье: **Секретарева С.Р.** *Имя твое Учитель... Деркач Людмила Алексеевна*

Фото 15. К статье: **Серяк М.Ю.** *С куклой по жизни*

Фото 16. К статье: **Старков Н.Р.** Семейный архив. Мама

Фото 17. К статье: **Сухарев Ю.М.** Предания и были моего рода. *Кожевников С.И. Фото ок.1940 г.*

Фото 18. К статье: **Флягин Ю.** Мой прадед – участник Великой Отечественной войны
Виктор Алексеев. *Алексеев В.Г., довоенное фото.*

Фото 19. К статье: **Темерова К.И.** Мои родные люди

Фото 20. К статье: **Фирсов В.И.** «О семье, о родной деревне, о себе...» (воспоминания).
Фирсов В.И., 1946 г.

СВЕДЕНИЯ ОБ УЧАСТНИКАХ КОНФЕРЕНЦИИ

- Абвакумова Ирина Анатольевна** - педагог-организатор, руководитель музея «История народного образования города Асбеста» МБУ ДО ЦДТ им.Н.М.Абвакумова, (г. Асбест);
- Автаев Александр Владимирович** – член правления УГО, действительный член УИРО, руководитель Вятского землячества УГО, лауреат медали РГФ «За вклад в развитие генеалогии и прочих исторических дисциплин», (г. Екатеринбург) (г. Екатеринбург);
- Андреева Любовь Георгиевна** – действительный член УИРО, член РОРК (п.Рефтинский);
- Бархатова Нина Алексеевна** - действительный член УИРО, член УЦИО, член РОРК, лауреат медалей РГФ «За вклад в развитие генеалогии и прочих исторических дисциплин» 2-х ст., лауреат звания «Уральский родовед», (п. Рефтинский);
- Бугаенко Валентина Игнатьевна** – действительный член УИРО, член РОРК, Почетный гражданин ГО Рефтинский;
- Воробьева Лидия Борисовна** – педагог-ветеран, член литературного клуба, (п. Рефтинский);
- Гусева Евгения Сергеевна** - библиотечарь библиотеки №17 Каменск-Уральского ГО, член УИРО; (г. Каменск-Уральский);
- Ёлкина Анастасия Ильинична** - студентка 4 курса специальности «Издательское дело» Уральского Федерального университета, (г. Екатеринбург);
- Клюкина Наталья Алексеевна** - действительный член УИРО, член РОРК (п. Рефтинский);

Копырин Александр Леонидович - действительный член УИРО, член РОРК, член Российского союза писателей, член РГО, лауреат медали Н.К.Чупина, лауреат медали РГФ «За вклад в развитие генеалогии и прочих исторических дисциплин», (г. Асбест);

Макарова Ольга Юрьевна - научный сотрудник ГАУК СО СОКМ "Сысертский краеведческий музей" (г.Сысерть);

Медведева Нина Анатольевна – действительный член УИРО, член РИРО, лауреат медали РГФ «За вклад в развитие генеалогии и прочих исторических дисциплин», лауреат звания «Уральский родовед» (г.Реж);

Панова Людмила Михайловна – действительный член УИРО, член РОРК (п. Рефтинский);

Пермякова Елена Евгеньевна – библиотекарь библиотеки №17 Каменск-Уральского ГО, член УИРО, (г. Каменск-Уральский);

Пермякова Нина Николаевна - заведующая сектором библиотеки №17 Каменск-Уральского ГО, член УИРО, (г. Каменск-Уральский);

Пуголовкина Наталья Александровна - библиотекарь библиотеки №17 Каменск-Уральского ГО, член УИРО (г. Каменск-Уральский);

Рубцов Владимир Николаевич - заведующий музеем завода АТИ, действительный член УИРО, член РГО, член АКО, член РОРК, автор фильмов об истории края, (г. Асбест);

Рыжков Валерий Иванович – член УИРО, член РОРК, педагог-ветеран (п. Рефтинский);

Сарабанская Людмила Анатольевна – действительный член УИРО, заведующая библиотекой №17 МАУК ЦБС, лауреат медали РГФ «За вклад в развитие генеалогии и прочих исторических дисциплин», председатель Каменского отделения УИРО, (г. Каменск-Уральский);

Секретарева Светлана Рудольфовна – член УИРО, член РОРК, (г. Асбест);

Серяк Марина Юрьевна - ведущий библиотекарь библиотеки №17 МАУК ЦБС, член УИРО, (г. Каменск-Уральский);

Старков Николай Романович – член УИРО, член РОРК, автор фильмов об истории края, (п. Малышева);

Сухарев Юрий Михайлович - действительный член УИРО, член РГО, член УЦИО, председатель РОРК, лауреат медали РГФ «За вклад в развитие генеалогии и прочих исторических дисциплин», лауреат звания «Уральский родовед», (п.Рефтинский);

Темерова Ксения Ивановна - ученица 9 класса муниципального автономного образовательного учреждения средняя общеобразовательная школа № 4 с углублённым изучением отдельных предметов Асбестовского городского округа (г.Асбест);

Флягин Юрий – ученик 3 класса школы № 17 (п. Рефтинский);

Выходные данные